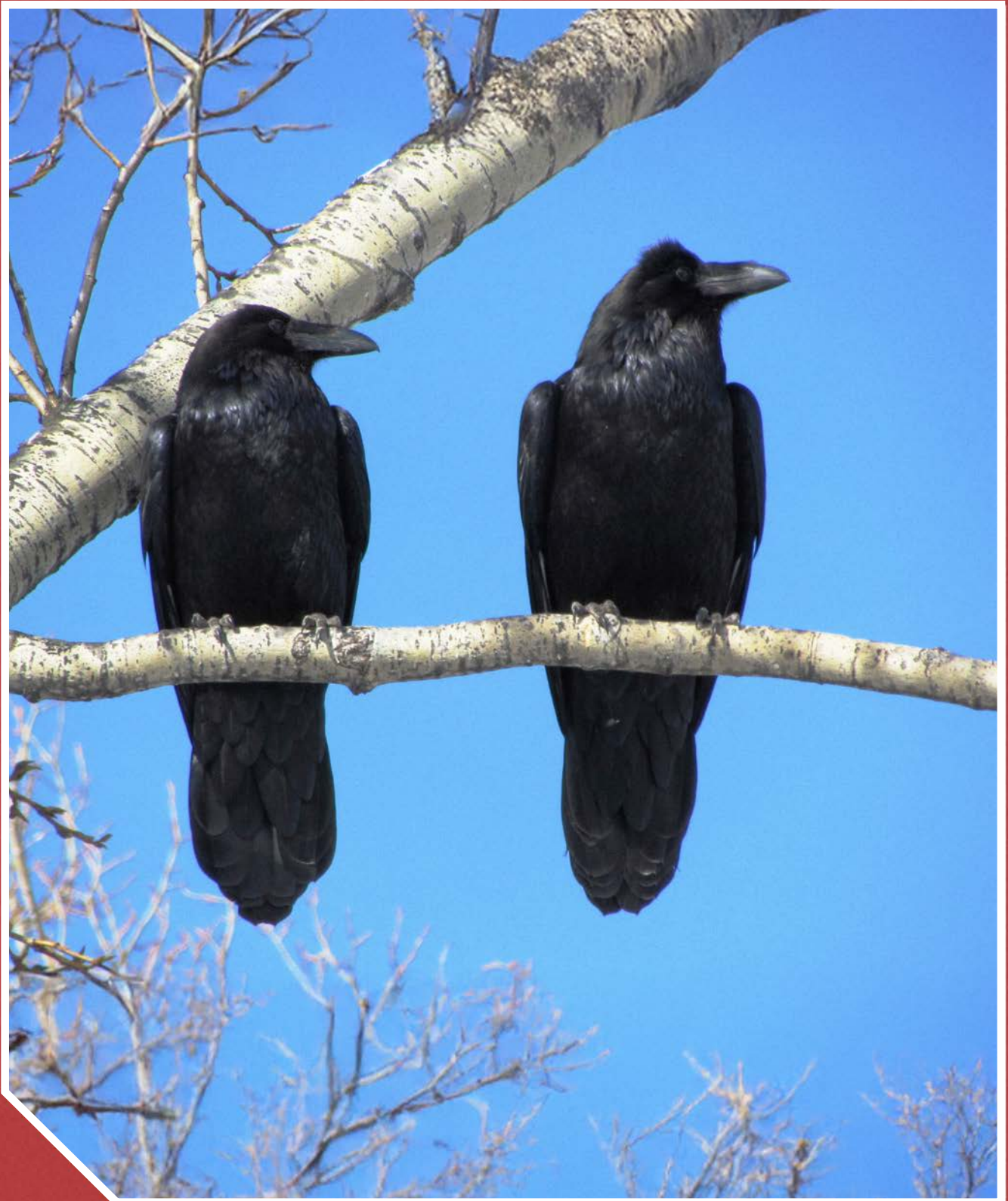

ISSN 2076-7595

БАЙКАЛЬСКИЙ ЗООЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

БЗЖ

декабрь № 3 (40) 2025

ISSN 2076-7595

БАЙКАЛЬСКИЙ ЗООЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
БЗЖ декабрь № 3 (40) 2025

Иркутск

Главный редактор
Попов В.В.

Редакционная коллегия

Вержущий Д.Б., д.б.н.
Доржиев Ц.З., д.б.н.
Тимошкин О.А., д.б.н.

Шиленков В.Г., к.б.н.
Корзун В.М., д.б.н.

Учредитель
Попов В.В.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации.

Мнение автора может не совпадать с мнением редакции.

E-mail: vpopov2010@yandex.ru

Ключевое название: Baikalskij zoologičeskij žurnal
Сокращенное название: Bajk. zool. ž.

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Гидробиология

Бирицкая С.А., Гулигуев А.Т., Солодкова А.А., Ермолаева Я.К., Башкирцев А.В., Гладкова А.В., Рэчилэ Д.Г., Кодатенко И.Д., Масленникова М.А., Лавникова А.В., Карнауков Д.Ю.

Встречаемость частиц микропластика в донных отложениях и фитобентосе литоральной зоны озера Байкал

5

Герпетология

Ластухин А.А.

Первая регистрация квакши рода *Hyla Laurenti*, 1768 в Волжско-Камском крае за последние 120 лет

8

Орнитология

Бадмаева Е.Н., Рожков П.С.

Повторное гнездование журавля-красавки *Anthropoides virgo* на аэродроме г. Улан-Удэ

11

Елаев Э.Н.

Охотничье-промысловые ресурсы Сибири: состав пернатой дичи, особенности территориального размещения и использования

17

Ластухин А.А.

Акустическая изоляция южных и восточных популяций теньковок (*Phylloscopus collybita* complex)

32

Попов В.В.

Птицы Братского района (Иркутская область)

46

Попов В.В.

Материалы по воробьиным птицам Северного Прихубсугулья (Монголия)

69

Териология

Мальшев Ю.С.

Комплексная фауногенетическая индикация с использованием сравнительного анализа рецентных видов

79

Паразитология

Вержущая Ю.А., Вержущий Д.Б., Никитин А.Я., Вершинин Е.А., Федосов А.Д., Лопатовская К.В., Адельшин Р.В., Бабаш В.А., Зарва И.Д.

Видовой состав и численность иксодовых клещей в Предбайкалье в 2025 г. и прогноз численности таежного клеща на 2026 г.

87

Краткие сообщения

Ластухин А.А.

Первая регистрация темношапочной кустарниковой синицы (*Psaltriparus minimus* (Townsend, JK 1837)) в Коста-Рике

92

Попов В.В.

Встречи двух редких видов черепах в Адлере (Краснодарский край)

95

Фефелов И.В.

Обзор редких находок птиц в Байкальском регионе в 2025 г.

97

Hydrobiology

Biritskaya S.A., Guliguyev A.T., Solodkova A.A., Ermolaeva Ya.K., Bashkircev A.V., Gladkova A.V., Rechile D.G., Kodatenko I.D., Maslennikova M.A., Lavnikova A.V., Karnaukhov D.Yu.

Occurrence of microplastic particles in bottom sediments and phytobenthos of the littoral zone of Lake Baikal

Herpetology

Lastukhin A.A.

First registration of Tree Frog of the genus *Hyla Laurenti*, 1768 in the Volga-Kama region during last 120 years

Ornithology

Badmaeva E.N., Rozhkov P.S.

The red-nesting of the Demoiselle Crane *Anthropoides virgo* at the airport in Ulan-Ude

Yelayev E.N.

Hunting resources of Siberia: composition of wildfowl, features of territorial distribution and use

Lastukhin A.A.

Acoustic isolation of Southern and Eastern Chiffchaffs (*Phylloscopus collybita* complex) populations

Popov V.V.

Birds of the Bratsk District (Irkutsk Region)

Popov V.V.

Materials on passerine birds of the Northern Khubsugul Region (Mongolia)

Theriology

Malyshev Yu. S.

Comprehensive faunogenetic indication using comparative analysis of recent species

Parasitology

Verzhutskaya Yu.A., Verzhutsky D.B., Nikitin A.Ya., Verшинin E.A., Fedosov A.D., Lopatovskaya K.V., Adelshin R.V., Babash V.A., Zarva I.D.

Species composition and number of Ixodid Ticks in the Pre-Baikal region in 2025 and a forecast of Taiga Tick number for 2026

Brief messages

Lastukhin A.A.

First record of the Dark-Caped Bush Tit (*Psaltriparus minimus* (Townsend, JK 1837)) in Costa Rica

Popov V.V.

Meetings of two rare species of turtles in Adler (Krasnodar Territory)

Fefelov I.V.

A review of rare bird findings in the Baikal region in 2025

Разное	Varia
<i>Вержуцкий Д.Б., Вержуцкая Ю.А., Корзун В.М.</i> Информация о курсах профессиональной переподготовки зоологов и паразитологов (медицинских энтомологов) Роспотребнадзора	<i>Verzhutsky D.B., Verzhutskaya Yu.A., Korzun V.M.</i> Information on professional retraining courses for zoologists and parasitologists (medical entomologists) of Rospotrebnadzor
Правила оформления статей в «Байкальский зоологический журнал»	The rules of the design of articles in «Baikal Zoological Journal»
101	

ГИДРОБИОЛОГИЯ

© Бирицкая С.А., Гулигуев А.Т., Солодкова А.А., Ермолаева Я.К., Башкирцев А.В., Гладкова А.В., Рэчилэ Д.Г., Кодатенко И.Д., Масленникова М.А., Лавникова А.В., Карнаухова Д.Ю., 2025

УДК 574.5

С.А. Бирицкая¹, А.Т. Гулигуев¹, А.А. Солодкова¹, Я.К. Ермолаева¹, А.В. Башкирцев¹, А.В. Гладкова¹, Д.Г. Рэчилэ¹, И.Д. Кодатенко¹, М.А. Масленникова¹, А.В. Лавникова¹, Д.Ю. Карнаухова^{1,2}

ВСТРЕЧАЕМОСТЬ ЧАСТИЦ МИКРОПЛАСТИКА В ДОННЫХ ОТЛОЖЕНИЯХ И ФИТОБЕНТОСЕ ЛИТОРАЛЬНОЙ ЗОНЫ ОЗЕРА БАЙКАЛ

¹ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», г. Иркутск, Россия

²Байкальский музей СО РАН, р.п. Листвянка, Россия

*Микропластик – это частицы пластика размером до 5 мм. Загрязнение водных объектов микропластиком на данный момент наблюдается практически повсеместно, не является исключением и озеро Байкал. Данное исследование посвящено изучению загрязнения донных отложений и фитобентоса литоральной зоны в районе пос. Листвянка. Микропластик был обнаружен во всех отобранных пробах, однако его концентрации значительно различаются. Для вида *U. zonata* характерна высокая степень адсорбции частиц микропластика, что требует проведения дополнительных исследований.*

Ключевые слова: микропластик, литоральная зона, озеро Байкал

Экосистема озера Байкал представляет собой комплекс разнообразных взаимосвязанных компонентов. Рассматривая вопрос загрязнения частицами микропластика озера Байкал, основное внимание долгое время было сосредоточено только на поверхностных водах. Однако помня о комплексности экосистемы, рассматривать данный вопрос также требуется комплексно. Одним из аспектов, которому на данный момент уделяется мало внимания, является загрязнение микропластиком литоральной зоны.

Литоральная зона озера Байкал характеризуется высоким видовым разнообразием как представителей растительных сообществ, так и гидробионтов [1]. Особенный интерес представляет сообщество фитобентоса, формирующее в прибрежной зоне озера пояс растительности. Фитобентос является средой обитания и кормовой базой для многих видов гидробионтов, таких как личинки насекомых, амфиподы, моллюски, рыбы и другие [4].

В ранее проведенных исследованиях крупных водных экосистем отмечается, что концентрации частиц микропластика в донных отложениях литоральной зоны в разы превышают концентрации в толще воды. Причинами захоронения микропластика могут быть как характеристики самих частиц, так и абиотические факторы, характерные для литоральной зоны, такие как высокая волновая активность и низкая скорость течения [2].

Встречаемость частиц микропластика в прибрежной зоне озера Байкал на данный момент изучена слабо. В связи с этим, целью данной работы является оценка встречаемости микропластика в донных отложениях и фитобентосе в нескольких участках у пос. Листвянка (данное местоположение было выбрано ввиду высокой рекреационной нагрузки).

Для исследования были взяты пробы грунта и образцы фитобентоса в трех точках залива Лиственный: у причала Рогатка (51°52'05.6"N 104°49'47.3"E), напротив пади Крестовая (Крестовка) (51°51'18.4"N 104°51'38.0"E) и одного из пирсов (51°50'50.7"N 104°52'19.2"E) в центральной части поселка. В дальнейшем все работы проводились в лабораторных условиях.

Пробы грунта были высушены, взвешены и помещены в химические стаканы. В каждый стакан добавляли по 150 мл 5М раствора NaCl, перемешивали и отстаивали для плотностного разделения. По истечении времени верхнюю фазу полученного раствора фильтровали для дальнейшего подсчета частиц микропластика.

В качестве объекта исследования из представителей фитобентоса был взят *Ulothrix zonata* (F. Weber & Mohr) Kützing 1833. Три образца с каждого места отбора освобождали от субстрата и помещали в химические стаканы, добавив по 150 мл 5М раствора NaCl. После этого содержимое стаканов перемешивали на орбитальном шейкере при 130 оборотах в минуту в течение двух часов для имитации естественной волновой активности. Далее полученный раствор фильтровали, а водоросли высушивали для определения сухого веса.

В результате проведенных работ были получены следующие данные. Все обнаруженные частицы микропластика по морфологической структуре относятся к волокнам. При пересчете количества частиц микропластика на 100 грамм грунта, максимальное значение достигло 9,8 частиц/100 г грунта (табл. 1). В целом, самое высокое среднее значение концентраций частиц в донных отложениях составило $7,4 \pm 1,4$ в точке отбора у причала Рогатка.

При пересчете на 100 г сухой массы *U. zonata* максимальная концентрация достигает 8178,4 частиц/100 г сухого веса (табл. 1). Средние значения в трех точках отбора значительно отличаются друг от друга: при минимуме $708,3 \pm 466,2$, максимум составляет $4060,2 \pm 2240,6$.

При анализе размерных групп обнаруженных частиц микропластика можно выделить доминирование частиц с размером от 0,6 до 1 мм, как для проб донных отложений, так и для проб *U. zonata* (рис. 1). Остальные группы выражены слабее, а относительно крупные частицы от 3 до 5 мм встречаются в единичных случаях.

Абсолютное доминирование частиц такого морфологического типа микропластика как волокна является интересным наблюдением для озера Байкал. В исследованиях поверхностных вод зачастую именно этот тип микропластика является наиболее часто встречаемым [3, 5, 6]. Не исключено, что наличие волокон в донных отложениях свидетельствует о процессе накопления частиц из толщи воды. Однако интересен факт отсутствия других морфологических типов микропластика, таких как фрагменты, гранулы

или пленки. Возможно, такие результаты связаны со штормовой погодой, предшествующей отбору проб, или другими причинами, для выяснения которых требуется проведение дополнительных исследований.

Наблюдаемые нами высокие концентрации частиц в донных отложениях у причала Рогатка, по сравнению с другими точками отбора проб, могут быть вызваны близостью к истоку реки Ангара. В исследованиях, проведенных в крупных водных экосистемах, отмечается, что сток рек является одним из основных путей попадания микропластика в водные объекты, что характерно и для озера Байкал [7]. В то же время, истоковые реки, такие как Ангара, чаще всего аккумулируют и выносят более мелкие и легкие частицы, имея опосредованное значение для очищения озера.

Однако в случае с *U. zonata* ситуация обратная. Наибольшие концентрации наблюдались ближе к центру поселка, у пирса с высокой судовой активностью. Известно, что многие виды макрофитов благодаря своим морфологическим характеристикам успешно адсорбируют частицы микропластика из водной среды, вероятно, морфология *U. zonata* также поло-

Таблица 1
Количество микропластика в донных отложениях и на *U. zonata* в разных точках отбора проб (частиц/100 г сухого веса)

Место отбора	Причал Рогатка		Падь Крестовая		Пирс	
	Грунт	<i>U. zonata</i>	Грунт	<i>U. zonata</i>	Грунт	<i>U. zonata</i>
1	7,2	1622,1	0,8	1981,8	3,6	470,9
2	5,1	91,2	8,6	309,8	4,2	3531,3
3	9,8	411,6	2,8	2956,8	2,5	8178,4
Ср. значение ± ошибка	7,4 ± 1,4	708,3 ± 466,2	4,1 ± 2,3	1749,5 ± 772,9	3,4 ± 0,5	4060,2 ± 2240,6

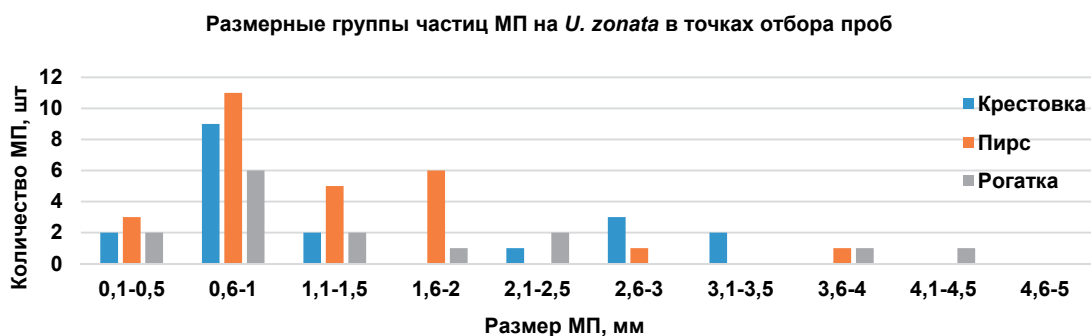
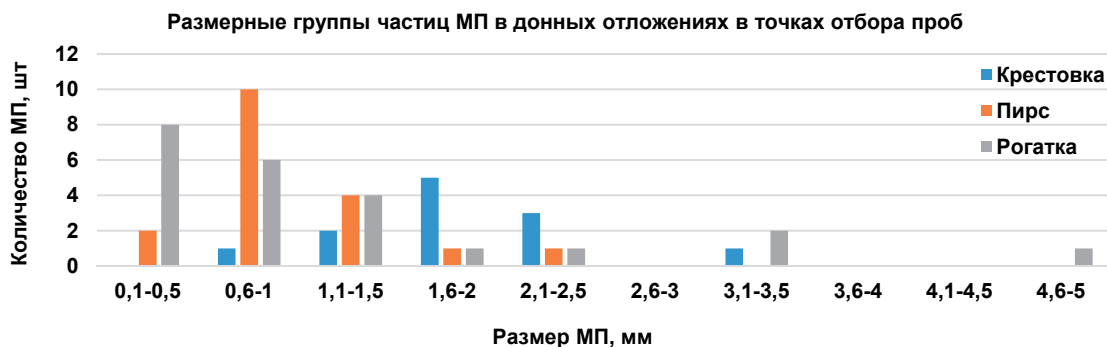

Рис. 1. Распределение частиц микропластика по размерным группам

жительно сказывается на способности данного вида к адсорбции.

Проведенное исследование подтверждает наличие частиц микропластика в донных отложениях литоральной зоны озера Байкал. Однако наблюдаемые нами концентрации можно назвать небольшими по сравнению с ранее полученными данными. Высокая степень адсорбции частиц видом *U. zonata* может вызывать опасения в связи с вероятностью включения микропластика в пищевые цепи ассоциированных сообществ гидробионтов. Однако для полноценного понимания данных процессов требуется проведение повторных исследований.

Работа выполнена при финансовой поддержке Общественной организации «Иркутское областное отделение Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество», а также спонсирующей работы организации ООО «ЭН+ГИДРО».

ЛИТЕРАТУРА

1. Русинек О.Т., Тахтеев В.В., Гладкочуб Д.П. и др. Байкаловедение. Кн. 2. –Новосибирск: Наука, 2012. – 664 с.
2. Diaz-Jaramillo M., Islas M.S., Gonzales M. Spatial distribution patterns and identification of microplastics on intertidal sediments from urban and semi-natural SW Atlantic estuaries // Environmental Pollution. – 2021. – N 7(273). – P. 116398.
3. Il'ina O.V., Kolobov M.Yu., Il'inskii V.V. Plastic Pollution of the Coastal Surface Water in the Middle and Southern Baikal // Water Resources. – 2021. – N 48. – P. 56–64.
4. Kalcikova G. Aquatic vascular plants – A forgotten piece of nature in microplastic research // Environmental pollution. – 2020. – N 262. – P. 114354.
5. Karnaukhov D.Yu., Biritskaya S.A., Dolinskaya E.M. et al. Pollution by macro-and microplastic of large lacustrine ecosystems in Eastern Asia // Pollution Research. – 2020. – N 39(2). – P. 353–355.
6. Karnaukhov D.Yu., Biritskaya S.A., Dolinskaya E.M. et al. Distribution Features of Microplastic Particles in the Bolshiye Koty Bay (Lake Baikal, Russia) in Winter // Pollution. – 2022. – N 8(2). – P. 435–446.
7. Moore M.V., Yamamuro M., Timoshkin O.A. et al. Lake-wide assessment of microplastics in the surface waters of Lake Baikal, Siberia // Limnology. – 2022. – N 23. – P. 265–274.

S.A. Biritskaya¹, A.T. Guligiev¹, A.A. Solodkova¹, Ya.K. Ermolaeva¹, A.V. Bashkircev¹, A.V. Gladkova¹, D.G. Rechile¹, I.D. Kodatenko¹, M.A. Maslennikova¹, A.V. Lavnikova¹, D.Yu. Karnaukhov^{1,2}

OCCURRENCE OF MICROPLASTIC PARTICLES IN BOTTOM SEDIMENTS AND PHYTOBENTHOS OF THE LITTORAL ZONE OF LAKE BAIKAL

¹Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

²Baikal Museum of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Listvyanka, Russia

Microplastics is plastic particles up to 5 mm in size. Microplastic pollution of water bodies is currently observed almost everywhere, including Lake Baikal. This study examines the pollution of bottom sediments and phytobenthos in the littoral zone near the village of Listvyanka. Microplastics were detected in all samples collected, but their concentrations varied significantly. U. zonata is characterized by a high degree of microplastic adsorption, which requires further research.

Key words: microplastic, littoral zone, Lake Baikal

Поступила 15 ноября 2025 года

ГЕРПЕТОЛОГИЯ

© Ластухин А.А., 2025
УДК 597.842

А.А. Ластухин

ПЕРВАЯ РЕГИСТРАЦИЯ КВАКШИ РОДА *HYLA LAURENTI*, 1768 В ВОЛЖСКО-КАМСКОМ КРАЕ ЗА ПОСЛЕДНИЕ 120 ЛЕТ

Национальная академия наук и искусств Чувашской Республики, г. Чебоксары, Россия, E-mail: Alast@mail.ru

Приведены сведения о первой регистрации квакши рода *Hyla Laurenti*, 1768 на востоке Европейской части России и в бассейне реки Волга за последние 120 лет. Вероятная причина отсутствия наблюдений квакши более века в глубокой трансформации естественных биотопов. Сложности в идентификации по голосам. Скрытый образ жизни. В данном случае, предположительно, занос икры произошел каким-то из видов околородных птиц.

Ключевые слова: квакши рода *Hyla Laurenti*, 1768, Волжско-Камский край, аудио мониторинг, эктоорнитохория, околородные птицы

При орнитологическом обследовании малонаселенного левого берега р. Большой Кундыш в Килемарском районе Республики Марий Эл 3–5 мая 2019 года нами был проведен аудио мониторинг береговой зоны. Для выявления видового состава птиц и попутно других животных (рис. 1–6). 4 мая 2019 года на мокрой пойменной луговине (рис. 1–6) был записан голос и неизвестного нам животного. Позднее 20 апреля 2024 года мы наблюдали квакш и записывали их токовые голоса в окрестностях пос. Янтарное в Кабардино-Балкарии. После этого, нам стало понятно, что неизвестные голоса из Марий Эл, принадлежат квакше *Hyla* spp. Отличия в несущей тональности голоса у восточной *Hyla orientalis* и западной *Hyla arborea* европейских квакш достоверно не выявляются и укладываются в пределы 750–1135 КHz. У этой пары видов также вероятно гибридизация в зонах контакта в центральной Европе. Это относится и к западноевропейским *Hyla intermedia*, *Hyla molleri* и турецкой *Hyla savignyi*. Мы причисляем нашу находку к *Hyla orientalis* на основе его ближайшего, более продвинутого на северо-восток, ареала (рис. 1–5).

В месте регистрации в Республике Марий Эл, несмотря на интенсивные исследования и наблюдения любителей природы квакши никогда отмечены не были. По современным представлениям вид распространен в Центральной Европе на Кавказе и в Турции [8].

Основные места обитания данного вида граница леса и степи [10]. Недавно, в связи с потеплением климата, вид проник на юг Калининградской области России (рис. 1–5) [9].

Погода в этом месте 4 мая 2019 года была благоприятной: в полдень +19°, ночью +10°, ветер вечером и утром отсутствовал, а днем был слабым. Закат солнца в 19 ч 40 мин. Это позволило выявить обитающих тут животных, в том числе и трудно наблюдаемых визуально. Длительность с 12 ч 03 мин 4 мая 2019 года по 07 ч 35 мин 5 мая 2019 года,

всего 19 ч 38 мин. В результате обработки полученных данных мониторинга в долине р. Большой Кундыш найдены следующие виды: **Птицы:** *Podiceps cristatus*, *Anser albifrons*, *Spatula querquedula*, *Spatula clypeata*, *Anas platyrhynchos*, *Anas acuta*, *Anas crecca*, *Aythya ferina*, *Mareca penelope*, *Mareca strepera*, *Circus aeruginosus*, *Accipiter nisus*, *Columba palumbus*, *Cuculus canorus*, *Strix uralensis*, *Bubo bubo*, *Porzana porzana*, *Gallinula chloropus*, *Fulica atra*, *Crex crex*, *Tachybaptus ruficollis*, *Pluvialis apricaria*, *Vanellus vanellus*, *Haematopus ostralegus*, *Charadrius dubius*, *Numenius arquata*, *Limosa limosa*, *Calidris pugnax*, *Gallinago media*, *Gallinago gallinago*, *Lymnocyptes minimus*, *Actitis hypoleucos*, *Xenus cinereus*, *Tringa ochropus*, *Tringa totanus*, *Tringa stagnatilis*, *Tringa glareola*, *Tringa erythropus*, *Tringa nebularia*, *Chroicocephalus ridibundus*, *Larus canus*, *Sterna hirundo*, *Botaurus stellaris*, *Dryobates minor*, *Dryocopus martius*, *Motacilla citreola*, *Motacilla alba*, *Anthus pratensis*, *Phylloscopus trochilus*, *Phylloscopus collybita*, *Locustella fluviatilis*, *Locustella luscinioides*, *Ficedula parva*, *Turdus iliacus*, *Turdus merula*, *Luscinia luscinia*, *Luscinia svecica*, *Erithacus rubecula*, *Parus major*, *Fringilla coelebs*, *Coccothraustes coccothraustes*, *Emberiza schoeniclus*.

В целом в долине р. Большой Кундыш и его окрестностях выявлено более 180 видов птиц [2–5]. **Летучие мыши:** *Myotis brandtii*, *Myotis dasycneme*, *Eptesicus nilssonii*, *Nyctalus lasiopterus*, *Nyctalus noctula*, *Nyctalus leisleri*. **Земноводные:** *Pelophylax lessonae*, *Bufo bufo*, *Hyla orientalis*. **Сверчки:** *Eumodicogryllus bordigalensis*.

Ранее квакш *Hyla Laurenti*, 1768, как древесных лягушек, отмечали во многих местах Европейской части России, но в Волжско-Камском крае последние 120 лет они не были найдены [1] (рис. 2).

Вероятная причина находки квакши далеко от основного ареала – занос икры каким-то из видов околородных птиц, перечисленных выше и зарегистрированных в зоне охвата звуковых сигналов. Возраст записанной квакши предположительно 1 год. Исследованиями в Турции показано живуг не более 10 лет [8].

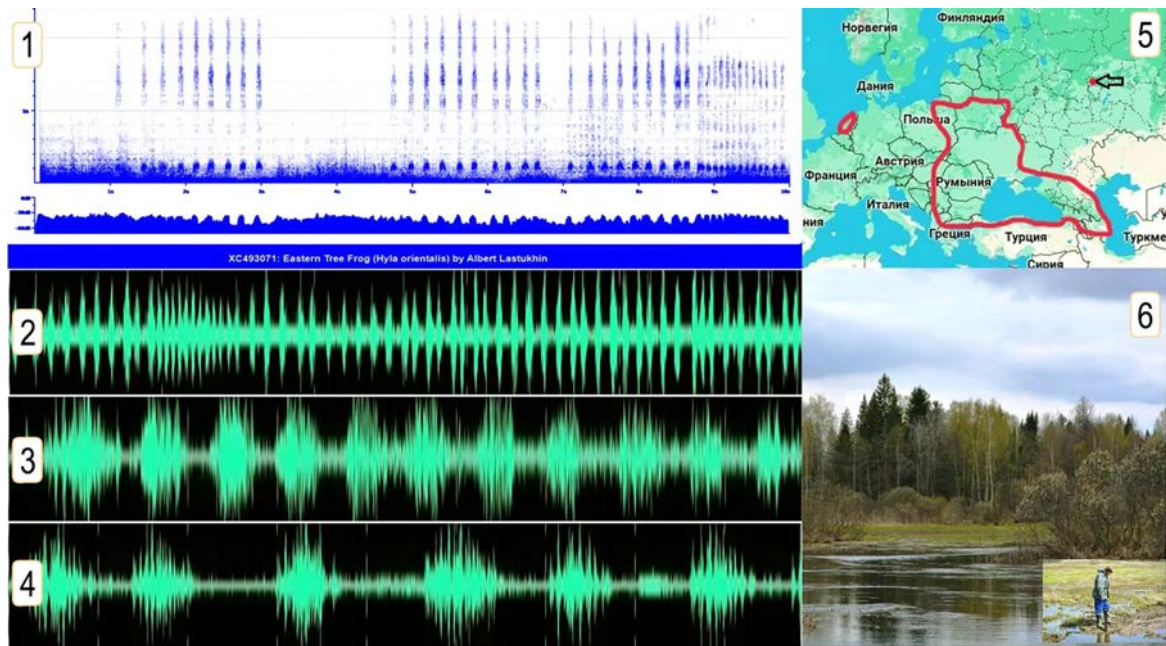

Рис. 1. 1 – Сонограмма пения *Hyla orientalis* (длина 10 sec, высота 12 KHz). 2 – Осциллограммы длиной 10 sec; 2 sec; 0.5 sec. 3–4 – Осциллограммы разного темпа пения длиной 1 sec. 5 – Современный ареал *Hyla orientalis* квакши (по: amphibianweb, на 22 июля 2024 года) и точка его регистрации в Марий Эл. 6 – Биотоп: Килемарский район Республики Марий Эл, долина р. Большой Кундыш, (56.7277, 46.9182) (Ластухин А.А.)

Семейство квакши Hylidae

Из богатого видами семейства на территорию СССР заходят два вида, из них один — в европейской части.

Квакша обыкновенная *Hyla arborea* (L., 1758)

Восточная часть ареала этого вида находится в нашей стране. Граница ареала идет от юго-западной Латвии на юго-восток, доходя до Орловской, Тульской и Ростовской областей. На территории Волжско-Камского края квакша в последние 80 лет не отмечалась, но мы упоминаем ее здесь по следующим соображениям. Иоганн Петер Фальк [1786] отмечает встречи квакши на реках Терек и Урал. И. Г. Георги [1800] пишет о встречах квакши на Волге, Урале, в Сибири у Тобольска. В одном из томов «Хозяйственного описания Пермской губернии...» [1813] в числе прочих амфибий отмечается и квакша. Петр Симон Паллас писал [1814], что «*Rana arborea*» имеется на Волге и даже очень редко встречается в южной Сибири. Э. Эйхвальд [1841] писал, что квакша встречается на Нижней Волге. Э. А. Эверсман [1844] не упоминает квакшу в описании своего путешествия на юго-западный Урал, Карл Церрнер [1853] отмечал, что квакша довольно часто обитает в лесах и на лесосеках в Пермской губернии. Л. П. Сабанеев [1872, 1874] не наблюдал квакшу на Урале, но имел сведения о том, что «лягушки, живущие на деревьях, встречаются изредка на юго-западном склоне Урала, в липняках Нязепетровской дачи». В. В. Белов [1887] упоминал о наличии квакши в б. Орловском уезде Вятской губернии (ныне — Халтуринский р-н Кировской обл.). Н. А. Зарудный [1896] отмечал, что квакша попадает в очень небольшом числе в Караваевской роще, около г. Оренбург. Два десятилетиями позже А. М. Никольский [1918] считал восточной границей этого вида р. Дон и отмечал, что квакша достоверно нигде не найдена на Волге. В последние десятилетия появились сообщения о квакше на севере Белоруссии [Сапоженков, 1961; Бахарев, 1977], а еще ранее, в 1964 г., в юго-западных районах Московской области [Банников, 1955], т. е. на 250–500 км северо-восточнее, чем считалось.

Н. Д. Григорьев слышал от охотников о том, что в широколиственных лесах в районе г. Нязепетровск есть лягушки, обитающие на деревьях (60-е годы XX в.). Район Караваевской рощи сейчас является частью г. Оренбурга и застроен. Тем не менее мы не можем полностью ставить под сомнение свидетельства таких натуралистов, как И. Г. Георги, П. С. Паллас, Л. П. Сабанеев, Н. А. Зарудный. Следовательно, наиболее вероятным будет предположение, что квакша была на Волге и южном Урале, но исчезла.

Рис. 2. Наблюдения квакш в Европейской части России 1786–1964 [1]

Эктоорнитохория была доказана на примере переноса икры рыб из одного водоема в другой на перьях или лапах водоплавающих птиц, а также 0,2 % икры карповых рыб выживает, даже проходя по пищеварительному тракту кряквы (эндоорнитохория) [7]. Икра у многих видов древесных лягушек липкая и прикрепляется выше уровня воды на листья у водоёмов.

По нашему мнению, подходящие для этой цели кандидаты – кулики: *Pluvialis apricaria*, *Vanellus vanellus*, *Haematopus ostralegus*, *Charadrius dubius*, *Numenius arquata*, *Limosa limosa*, *Calidris pugnax*, *Gallinago media*, *Gallinago gallinago*, *Lymnocyptes minimus*, *Actitis hypoleucos*, *Xenus cinereus*, *Tringa ochropus*, *Tringa totanus*, *Tringa stagnatilis*, *Tringa glareola*, *Tringa erythropus*, *Tringa nebularia*. Все они на зимовках кормятся на мелководьях пойменных стариц и прудах, где нерестятся квакши. Кроме того, у них очень быстрый полёт и путь от центральной и восточной Европы (ближайшее место обитания квакш от места находки 1500 км) могут преодолеть за несколько дней. Также, в качестве переносчиков нельзя исключить гусей и уток: *Anser albifrons*, *Spatula querquedula*, *Spatula clypeata*, *Anas platyrhynchos*, *Anas acuta*, *Anas crecca*, *Aythya ferina*, *Mareca penelope*, *Mareca strepera*; чаек и крачек *Chroicocephalus ridibundus*, *Larus canus*, *Sterna hirundo* и пастушков *Gallinula chloropus*, *Fulica atra*. В окрестностях находки также зарегистрированы и 10–100 кричащих погонышей (*Porzana porzana*).

На наш взгляд, причина отсутствия наблюдений квакш более века в центре Европейской части России в глубокой трансформации естественных биотопов [6] заключается в сложности в идентификации по голосам и скрытном образе жизни.

Несомненно, птицы переносят в виде икры и других видов земноводных, рыб и яйца насекомых, но квакша выделяется среди них как фигурант этого процесса.

Благодарности

Выражаю искреннюю благодарность моим постоянным спутникам в экспедициях Исакову А.М., Иванову А.В., Димитриеву А.В.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаранин В.И. Земноводные и пресмыкающиеся Волжско-Камского края. – М.: Наука, 1983. – 175 с.
2. Исаков А.М., Ластухин А.А. Мониторинг весенней орнитофауны низовий рек Большой Кундыш и Большая Кокшага Республики Марий-Эл в 2009, 2010 и 2012 годах // Фауна и экология птиц: Труды программы «Птицы Москвы и Подмосковья». – 2013. – Т. 9. – С. 47–56.
3. Ластухин А.А. Новые птицы в фаунах Чувашии и Марий Эл // Русский орнитологический журнал. – 2013. – Т. 22, № 903. – С. 2038–2042.
4. Ластухин А.А. 2014а. Квадрат 38VPH3 Республика Марий-Эл // Фауна и население птиц Европейской России: Ежегодник программы «Птицы Москвы и Подмосковья». – М.: ООО «Фитон XXI», 2014. – № 3: 328–333. – 592 с.
5. Ластухин А.А. Новые восточно-таёжные птицы в фаунах Чувашии и Марий-Эл // Зоологические чтения – 2014б: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Новосибирск, 11 апреля 2014 года) / Под ред. А.В. Сахарова, Л.А. Ишигиновой; Мин-во образования и науки РФ, Новосибир. гос. пед. ун-т. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2014. – С. 26–29.
6. Файзулин А.И., Чихляев И.В., Кузовенко А.Е. Амфибии Самарской области. – Тольятти: ООО «Касандра», 2013. – 140 с.
7. Ádám Lovas-Kiss, Orsolya Vincze, Viktor Löki, Balázs András Lukács Experimental evidence of dispersal of invasive cyprinid eggs inside migratory waterfowl // Proceedings of the National Academy of Sciences. – 2020. – N 117 (27) – P. 15397–15399. – DOI: <https://doi.org/10.1073/pnas.2004805117>.
8. Abdullah Altunişik, Nurhayat Özdemir Body size and age structure of a highland population of *Hyla orientalis* Bedriaga, 1890, in northern Turkey // Herpetozoa. – 2023. – N 26 (1/2). – P. 49–55.
9. Litvinchuk S.N., Grishanov G.V., Grishanova Yu.N., Skorinov D.V. Invasion of the North: The Eastern Tree Frog (*Hyla orientalis*) range shift in the East Baltic Sea Region // Russian Journal of Herpetology. – 2024. – Vol. 31, N 1. – P. 24–30. – DOI: 10.30906/1026-2296-2024-31-1-24-30.
10. Stepanyan I., Arzumanyan M., Kalashian M. New data concerning *Hyla orientalis* Bedriaga, 1890 (Anura: Hylidae) in Southern Armenia // Herpetology Notes. – 2021. – Vol. 14. – P. 325–329. Интернет ресурс
11. <https://amphibiaweb.org> Albert Lastukhin, XC493071. – URL: www.xeno-canto.org/493071.

A.A. Lastukhin

FIRST REGISTRATION OF TREE FROG OF THE GENUS *HYLA LAURENTI*, 1768 IN THE VOLGA-KAMA REGION DURING LAST 120 YEARS

National Academy of Sciences and Arts of the Chuvash Republic, Cheboksary, Russia, E-mail: Alast@mail.ru

The article presents the first registration of the Tree Frog *Hyla Laurenti*, 1768 in the east of the European part of Russia and in the Volga River basin over the past 120 years. The probable reason for the absence of Tree Frog observations for more than a century is the profound transformation of natural biotopes. There were some difficulties in identifying by voices. Secretive lifestyle. In this case, the introduction of eggs by some species of near-water birds.

Key words: Tree Frogs of the genus *Hyla Laurenti*, 1768, Central European Russia, Volga-Kama region, audio monitoring, ecto-ornithochory, waterbirds

Поступила 18 ноября 2025 года

© Бадмаева Е.Н., Рожков П.С., 2025
УДК 598.322(571.54)

Е.Н. Бадмаева¹, П.С. Рожков²

ПОВТОРНОЕ ГНЕЗДОВАНИЕ ЖУРАВЛЯ-КРАСАВКИ *ANTHROPOIDES VIRGO* НА АЭРОДРОМЕ Г. УЛАН-УДЭ

¹Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, Россия,
E-mail: badmayevaen@bsu.ru

²Центр воспроизводства редких видов животных, Московский зоопарк, г. Москва, Россия,
E-mail: p.rozhkov@moscwzoo.ru

Случаи гнездования журавля-красавки на аэродроме г. Улан-Удэ периодически повторяются, но факт повторного гнездования в 2025 г. был отмечен впервые. Данный факт свидетельствует о высокой степени толерантности и привязанности данной пары птиц к конкретному гнездовому биотопу, несмотря на антропогенное давление и шумовое воздействие. Гнездование птиц на аэродромах представляет серьезную проблему для авиационной безопасности, поэтому аэропорты принимают меры по их предотвращению и устранению.

Ключевые слова: красавка, *Anthropoides virgo*, журавли, повторная кладка, аэродром, аэропорт «Байкал», г. Улан-Удэ, Юго-Западное Забайкалье

Введение

Журавль-красавка *Anthropoides virgo* (Linnaeus, 1758) – сокращающийся в численности и распространении вид, внесенный в Красную Книгу РФ, региональные Красные книги Иркутской области, республики Бурятия и Забайкальского края.

В бассейне озера Байкал вид находится на периферии ареала [6]. Встречается на гнездовании на всей территории водосборного бассейна Байкала за исключением Северного Прибайкалья [6]. Собственно на Байкале носит статус залетного, возможно гнездящегося вида. Красавка отмечается на побережье Малого моря [10]; в дельте Селенги [9, 18], Байкало-Ленском заповеднике [13], в Баргузинском заповеднике [2], в долине Голоустной [3] и в окр. Култука [17]. Гнездится по долинам рек Селенга, Темник, Убукун, Хилотс, Джидда, окр. г. Кяхта, ст. Танхой, с. Оронгой, оз. Гусиное, Цайдам [4, 8, 12]. В окрестностях г. Улан-Удэ часто встречается на пролете и на гнездовье [19]. Гнездится в Западном и отмечался в Северном Прибайкалье [1, 3, 5, 11, 14, 15].

В Юго-Западном Забайкалье красавка – это обычный вид. Предпочитает типчаково-ковыльные и полынно-злаковые степи, с низким травостоем, галечные, щебнистые участки. Весной красавки в регион прилетают относительно поздно. В целом на территории бассейна Байкала весенний прилет регистрируется со второй декады апреля и до конца мая [7, 19, 22, 23, 24]. Обычно в окр. г. Улан-Удэ мы наблюдаем красавок после 22–24 апреля. В дельте реки Селенга первых особей красавок наблюдали 6 июня 1991 года в районе протоки Галутай и Глухая [18]. В Баргузинской долине отмечались встречи в конце мая: 1993 г. – 24 мая; 1995 г. – 22 мая. Залет журавля красавки в пос. Давша (Баргузинский заповедник) был зарегистрирован 25 мая [16].

Отлет проходит с первой декады сентября и продолжается до октября. Последних особей видели в конце октября. В конце сентября красавки начинают концентрироваться в стаи и собираться на убранных полях, часто с серыми журавлями. Осенняя миграция в бассейне Байкала начинается к третьей неделе августа и заканчивается к началу декабря [21].

Основными местообитаниями в бассейне Байкала являются широкие долины в нителистниковых, ковыльных, леймусовых, карагано-леймусовых, полынных степях, галечниковые берега и острова открытых озер и рек, каменистые степи, гребни сопок. Встречается и в антропогенных ландшафтах: на полях, пашнях.

Гнездовой период красавок в регионе растянут. Откладка яиц начинается во второй–третьей декаде мая или в начале июня и может продолжаться до июля. Гнезда располагают на открытых сухих низкотравных местах, на возвышении, небрежно выстилая и утрамбовывая выбитый участок мелкими камешками и сухими стеблями трав. В кладке обычно два яйца с размытыми бурыми и красновато-фиолетовыми пятнами по более светлому палевому фону. Размеры яиц ($n = 17$): $77,7-90,5 \times 50,2-57,4$ мм ($85,6 \times 54,0$) [20]. Насиживают оба родителя. Длительность инкубации 28–30 дней. Птенцы вылупляются в первой декаде июня, массовое появление – во второй декаде июня. Птенцы становятся на крыло в возрасте 55–56 дней.

В осенний период местами образуют большие скопления стай в Боргойской и Иволгинский котловинах у Мухинских болот, насчитывающие по несколько сотен особей. Первые лётные молодые птенцы отмечены в первой декаде августа, во второй декаде этого месяца большая часть молодых поднимается на крыло и начинается повсеместное объединение в предмиграционные группы. Особи, не принявшие

участие в размножении, образуют большие стаи (от нескольких десятков до нескольких сотен) и чаще держатся у безлюдных засеянных полей, находящихся недалеко от водных источников.

Основным лимитирующим факторов эффективности гнездования красавки и других видов журавлей являются степные и луговые палы по весне и пресс наземных хищников. Так, мы не раз наблюдали в Боргойской степи защиту кладок красавками при нападении на них черных ворон.

Результаты и обсуждение

Журавль-красавка периодически отмечается на гнездовании на территории аэродрома и посто-

янно гнездится за его пределами в западном секторе приаэродромной территории. Аэропорт «Байкал» расположен в Иволгинской котловине в Юго-Западном Забайкалье в 10–15 км на запад от г. Улан-Удэ. Территория характеризуется дерновиннозлаковыми степными закустаренными участками, искусственными водоемами-накопителями и отстойниками, бетонированными и асфальтированными участками, одноэтажной застройкой. Западный сектор аэропорта лежит в пределах предгорья отрогов хр. Хамар-Дабан (северная часть сектора), в долине р. Иволги и ее притоков. Значительная часть левобережья р. Иволги заболочена и представляет собой Мухинские болота с небольшими озерами с берегами, заросшими тростни-

Рис. 1. Кладка журавля-красавки на аэродроме г. Улан-Удэ, 25 мая 2025 года. Фото Е.Н. Бадмаевой

ковыми и камышовыми зарослями. Наиболее крупное озеро Ганджиево расположено вблизи западного сектора центральной зоны. На более сухих участках сектора произрастает луговая растительность. По берегам рек – ивняковые заросли. Верхняя часть отрогов покрыта сосновыми лесами, ниже господствуют сухие степи.

Красавки демонстрируют определенную степень привязанности к своим гнездовым участкам, возвращаясь туда из года в год. Ранее, в 2019 и 2020 гг., сотрудники аэродромной службы сообщали на кафедру зоологии и экологии Бурятского госуниверситета о фактах гнездования красавки на технических дорогах летного поля, имеются до-

кументированные фотографии тех лет. В отдельные годы кладки, видимо, погибают по разным причинам (переохлаждения, хищничества врановых, изъятия службой аэропорта).

25 мая 2025 года на летном поле аэродрома на открытом участке с редким травостоем, щебнистым грунтом вблизи от взлетно-посадочной полосы аэродромной службой аэропорта «Байкал» было найдено гнездо красавки с кладкой из 2 яиц. Гнездо располагалось в зоне, где запрещено всякое движение автотранспорта и сотрудников и в 100–120 метрах постоянно взлетают и садятся самолеты в круглосуточном режиме (рис. 1, 2).

Рис. 2. Транспортировка и взвешивание яиц перед закладкой в инкубатор. Фото П.С. Рожкова

Ввиду того, что данное обстоятельство представляло потенциальную угрозу для полетов воздушных судов, данная кладка была изъята 29 мая 2025 года и была передана в Центр воспроизводства редких видов животных при Московском зоопарке по согласованию с Росприроднадзором согласно письму о выдаче Разрешения № СР-10-05-34/23706 от 30.05.2025 г. Яйца были успешно транспортированы прямым авиарейсом в переносном контейнере и успешно инкубированы в Москве (рис. 2).

Проклёв яиц начался со 2 июня 2025 года, через сутки – 3 июня вылупился первый птенец; второй птенец появился на свет через 2 дня – 5 июня. Причем, первый птенец оказался самкой и вылупился с весом 72,8 г, второй птенец оказался самцом и вылупился с весом 71,9 г (табл. 1, рис. 3). Птенцы первой кладки успешно вылупились, окрепли и встали на ноги.

Через некоторое время 19 июня 2025 года практически на том же месте лётного поля в 20–25 м от пре-

дыдущего гнезда было обнаружено новое гнездо с повторной кладкой из 2-х яиц этой же пары красавок. Яйца были чуть мельче по размерам и по весу.

Повторная кладка также по разрешению Росприроднадзора была изъята 8 июля 2025 года и транспортирована в Центр воспроизводства редких видов животных при Московском зоопарке согласно письму о Разрешении на выдачу № СР-10-04-34/27772 от 20.06.2025 г. Проклёв этих яиц начался через день в инкубаторе – 10 июля: первый птенец вылупился 11 июля, второй птенец – проклюнулся 13 июля, но был очень слаб и 16 июня погиб.

Все три птенца красавки в настоящее время находятся на содержании в Центре воспроизводства редких видов животных при Московском зоопарке и посетители могут их увидеть (рис. 4). Также согласно данным Московского зоопарка жители столицы путем открытого голосования на платформе «Активный гражданин» в интернете выбрали имена для птенцов

Таблица 1

Хронология вылупления и вес птенцов красавки

№	Дата изъятия яиц из природы	Вес яиц, г, на момент закладки в инкубатор	Дата начала проклёва	Дата вылупления	Вес новорожд. птенцов, г	Пол птиц, имя
Первая кладка						
яйцо 1	29 мая	101,5	2 июня	3 июня	72,8	самка, Чуя
яйцо 2		99,6		5 июня	71,9	самец, Иркут
Повторная кладка						
яйцо 1	8 июля	96,4	10 июля	11 июля	68,1	самец, Уи
яйцо 2		92,2	12 июля	13 июля	61,2	нет данных

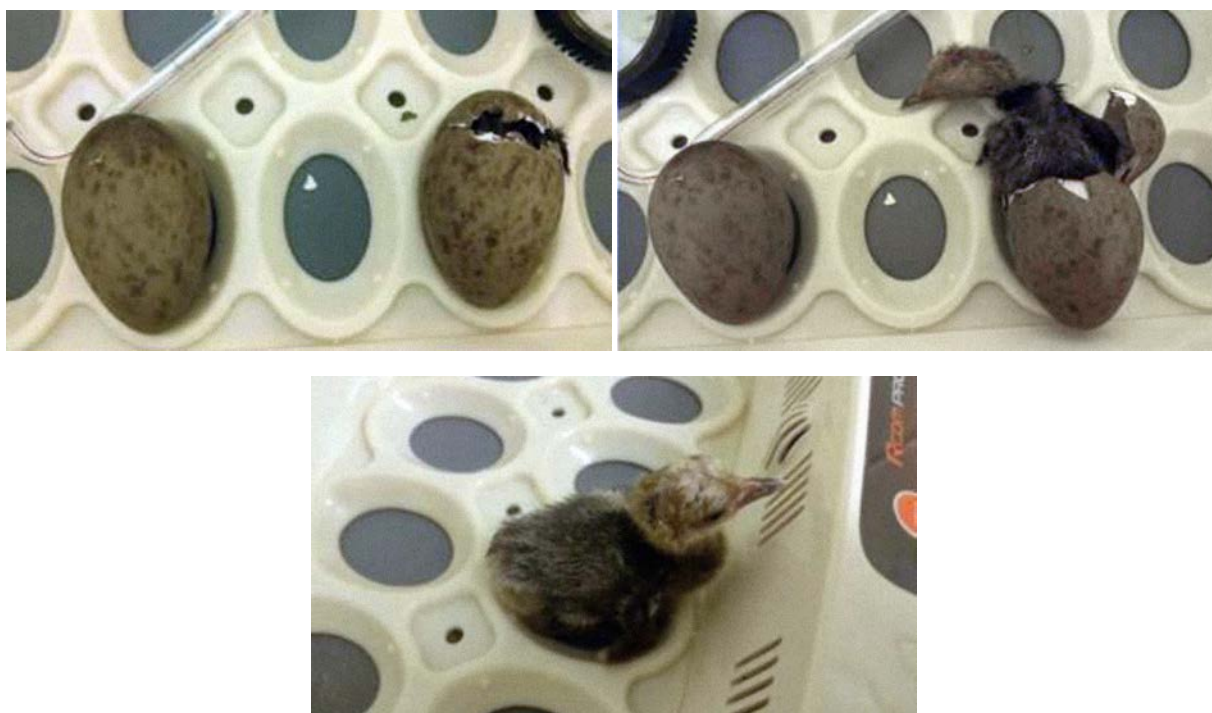

Рис. 3. Проклёв и вылупление птенцов красавки в инкубаторе. Фото П.С. Рожкова

Рис. 4. Птенцов красавки первой кладки из г. Улан-Удэ жители Москвы назвали Чуя и Иркут – по названиям сибирских рек. Фото П.С. Рожкова

красавки из первой кладки по названиям сибирских рек – Чуя и Иркут. Третьего по счету птенца (из повторной кладки) сотрудники назвали Уи.

Таким образом, мы можем констатировать, что неоднократное гнездование красавки на аэродроме свидетельствует о включении техногенных территорий в состав местообитаний вида, если он для них привлекателен в качестве гнездовых участков. Также данный факт свидетельствует о высокой степени толерантности и привязанности данной пары птиц к конкретному гнездовому биотопу, несмотря на антропогенное давление и шумовое воздействие. Известно, что красавки при потере первой кладки могут их повторить, но при этом выживаемость птенцов резко снижается, как и в нашем случае. Степные, низкотравные и щебнистые участки летного поля имитируют предпочитаемые видом естественные биотопы, что требует проработки мероприятий и постоянной реализации превентивных мер по орнитологическому контролю для обеспечения безопасности полетов.

Благодарим за оказание содействия в спасении кладок красавки и неравнодушие: Председателя Рабочей группы по журавлям Евразии, к.б.н. – Ильяшенко Елену Ивановну, генерального директора ООО «Аэропорт Байкал» – Гармаева Дмитрия Вениаминовича, генерального директора Московского зоопарка – Акулову Светлану Владимировну.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананин А.А. Птицы Баргузинского заповедника. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета. Улан-Удэ, 2006. – 276 с.
2. Ананин А.А., Федоров А.В. Птицы. Фауна Баргузинского заповедника // Фауна и флора заповедников СССР. – М., 1988. – С. 8–33.
3. Богородский Ю.В. Птицы Южного Предбайкалья. – Иркутск, 1989. – 208 с.
4. Васильченко А.А., Прокопьев В.Н. Красавка. Красная книга Бурятской АССР. – Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во, 1988. – С. 117–119.
5. Гусев О.К. Орнитологические исследования на Северном Байкале // Орнитология. – М., 1962. – Вып. 5. – С. 149–160.
6. Доржиев Ц.З. Птицы Байкальской Сибири: систематический состав, характер пребывания и территориальное размещение // Байкальский зоологический журнал. – 2011. – № 1(6). – С. 30–55.
7. Доржиев Ц.З., Бадмаева Е.Н. Фенология пребывания и сезонная изменчивость фауны Неворобьиных птиц Non-Passeriformes Байкальской Сибири // Природа Внутренней Азии. – 2017. – № 1(2). – С. 7–36.
8. Измайлов И.В., Боровицкая Г.К. Птицы Юго-Западного Забайкалья. – Владимир: Изд-во Владимирского института, 1973. – 315 с.
9. Мельников Ю.И. Новые материалы о фауне птиц дельты реки Селенги (Южный Байкал) // Рус. орнитол. журн. – Экспресс-вып., 2000а. – № 102. – С. 3–19.
10. Мельников Ю.И., Попов В.В., Липин С.И., Сонин В.Д. и др. О распространении журавлей на юге Восточной Сибири // Журавли Палеарктики (биология, морфология, распространение). – Владивосток, 1988. – С. 168–170.
11. Моллесон В.С. Наблюдения весеннего пролета птиц по р. Чикой в 1896 г. Протокол Троицк.-Кяхт. отд. РГО. – Иркутск, 1897. – № 4. – С. 8–15.
12. Попов В.В. Распространение красавки в Иркутской области // Журавли Евразии (распространение, охрана). Вып. 7. – М., 2024. – С. 184–189.
13. Попов В.В., Мурашов Ю.П., Оловянникова Н.М., Степаненко В.Н. и др. Редкие виды птиц Байкало-Ленского заповедника // Тр. Байкало-Ленск. зап-ка. Вып. 1. – М.: Инкомбук, 1998. – С. 95–98.
14. Преловский В.А., Петраченко А.В., Холин А.В. Список птиц бассейна реки Голоустная // Байкальский зоологический журнал. – 2010. – № 4. – С. 47–55.
15. Пыжьянов С.В., Тупицин И.И., Попов В.В. К изучению птиц окрестностей дельты реки Голоустная // Байкальский зоологический журнал. – 2010. – № 4. – С. 65–70.
16. Скрябин Н.Г., Филонов К.П. Материалы к фауне птиц северо-восточного побережья Байкала // Тр.

Баргузинского гос. Заповедника. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1962. – Вып. 4. – С. 119–189.

17. Тачановский В.К. Критический обзор орнитологической фауны Восточной Сибири // Тр. 5-го съезда рус. естествоиспытателей и врачей в Варшаве. – Варшава, 1877. – № 3. – С. 286–386

18. Фефелов И.Ф., Тупицын И.И., Подковыров В.А., Журавлев В.Е. Птицы дельты реки Селенги / Фаунистическая сводка. – Иркутск: ЗАО Восточно-Сибирская издательская компания, 2001. – 320 с.

19. Чутумов Ц.Ц., Елаев Э.Н. Журавлиные (Gruidae) и Соколиные (Falconidae) окр. г. Улан-Удэ: эколого-фаунистические заметки // Вестник Бурятского государственного университета. Вып. 4. Биология, география. – Улан-Удэ, 2013. – С. 145–147.

20. Чутумов Ц.Ц., Елаев Э.Н. Журавли Западного Забайкалья: состояние популяций и экология отдель-

ных видов // Байкальский зоологический журнал. – 2021. – № 1(29). – С. 34–37.

21. Gombobaatar S., Monks E.M. (comp.) Mongolian Red List of Birds / Regional Red List Series. Vol. 7. Birds. – London, 2011. – P. 277–280.

22. Gombobaatar S. Birds of Mongolia: Species Accounts. Vol. 1. National University of Mongolia, Mongolia Publishing and Mongolian Ornithological Society. – Ulaanbaatar, Mongolia, 2022. – P. 205–207.

23. Tseveenmyadag N., Bold A. Birds of Ugii lake and surrounding areas // Birds, Amphibians and Reptiles of Mongolia. – 2005. – N 2. – P. 33–40. (in Mongolian).

24. Tseveenmyadag N., Nyambayar B., Munkhzul Ts. A Field Guide to the Common Birds of Mongolia // Wildlife Science and Conservation Centre. – Ulaanbaatar, Mongolia, 2010. – 186 p. (in Mongolian).

E.N. Badmaeva¹, P.S. Rozhkov²

THE RED-NESTING OF THE DEMOISELLE CRANE *ANTHROPOIDES VIRGO* AT THE AIRPORT IN ULAN-UDE

¹Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russia, E-mail: badmayevaen@bsu.ru

²Center for the Reproduction of Rare Animal Species, Moscow, Russia, E-mail: p.rozhkov@moscowzoo.ru

The facts of the Demoiselle Crane nesting at the airfield in Ulan-Ude are periodically repeated, but the fact of repeated nesting in 2025 was noted for the first time. This fact indicates a high degree of tolerance and attachment of this pair of birds to a specific breeding biotope, despite anthropogenic pressure and noise exposure. Nesting birds at airfields is a serious problem for aviation safety, therefore airports are taking measures to prevent and eliminate them.

Key words: Demoiselle Crane, *Anthropoides virgo*, cranes, replacement clutch, airfield, Baikal airport in Ulan-Ude, South-Western Transbaikalia

Поступила 17 ноября 2025 года

Э.Н. Елаев

ОХОТНИЧЬЕ-ПРОМЫСЛОВЫЕ РЕСУРСЫ СИБИРИ: СОСТАВ ПЕРНАТОЙ ДИЧИ, ОСОБЕННОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗМЕЩЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Государственный биологический музей имени К.А. Тимирязева, г. Москва, Россия

Охотничье хозяйство – важнейшая составляющая народно-хозяйственного комплекса нашей страны, слагающаяся прежде всего за счет охотничье-промыслового запаса Сибири и Дальнего Востока. Охотничьи угодья только Сибирского региона по официальным данным занимают около 85 % от территории России. Наиболее богатыми и разнообразными являются охотугодья Красноярского и Забайкальского краев, Иркутской и Томской областей, Республик Саха (Якутия) и Бурятия. В статье проведен систематический, ареалогический анализ состояния, а также оценен ресурсный потенциал охотничье-промысловых ресурсов Сибири, включающей такие физико-географические области как Западная, Средняя, Восточная, Северо-Восточная Сибирь, горы Южной Сибири, Прибайкалье и Забайкалье. Проведенный анализ выявил высокую степень биологического разнообразия – 135 видов, относящихся к 8 отрядам, 12 семействам, 61 роду. Из них наиболее представительны Ржанкообразные Charadriiformes (41,0 % от всего состава пернатых), Гусеобразные Anseriformes (35,1 %) Курообразные Galliformes (12,1 %), относящиеся к водоплавающей, болотной и боровой дичи. Распределение птиц по ареалогическим комплексам показало преобладание бореальных и суббореальных видов (20,7 % от всего состава), затем следуют виды-космополиты и полизональные виды (17,7 %), арктические и гипоарктические (15,5 %), озерно-болотные (14,8 %), причем видовое разнообразие последовательно увеличивается в направлении с севера на юг, соответственно от 30 видов в северных районах до 40–60 в центральных и южных. Почти половина или 43,7 % видового состава – это «краснокнижные» виды разного уровня, а также включенные в различные природоохранные Конвенции (по охране перелетных птиц и их местобитаний, СИТЕС и др.) и являющиеся специальными охраняемыми объектами (например, нырок Бэра, белая чайка).

Ключевые слова: охотничье-промысловые ресурсы, птицы, территориальное размещение, использование, Сибирь

Охотничье хозяйство – важная составляющая народно-хозяйственного комплекса России, которая складывается из эксплуатируемых охотничьих угодий и состояния в них охотничьих ресурсов. Суммарный годовой оборот в сфере охотничьего хозяйства Российской Федерации оценивается в 80–100 млрд руб. [26], в т. ч. около 10 % приходится на Сибирь. В 2023 г. общая площадь охотничьих угодий составила 1500,3 млн га, что эквивалентно 87,7 % площади Российской Федерации [1] (рис. 1). Охотничьи угодья в Сибири занимают площадь 462 197,6 тыс. га, что составляет около 85 % от ее территории, более половины из них являются общедоступными. Наиболее богаты и разнообразны охотугодья Красноярского и Забайкальского краев, Иркутской и Томской областей, Республики Бурятия [25].

Разнообразие фауны и высокая численность животных обусловили широкое развитие охотничьего промысла и создание охотхозяйственных предприятий. На территории Сибири количество видов, относящихся к объектам охоты, незначительно изменяется по регионам, увеличиваясь с севера на юг: от 30 видов птиц и млекопитающих в северных районах и 30–50 – в центральных до 40–60 и более – в южных районах (рис. 2).

Для анализа современного состояния охотничьих ресурсов Сибири были использованы официальные статистические материалы из государственных докладов Министерства природных ресурсов РФ и региональных правительственных органов по двум тематическим направлениям: «Состояние и охрана окружающей среды», «Состояние и охрана животного мира», а также опубликованные ранее материалы одного из авторов настоящей работы [1, 2, 27].

Основными показателями состояния ресурсной базы стали видовой состав с таксономической и ареалогической характеристиками, а также оценка ресурсных запасов основных видов пернатой дичи. В основу ареалогического анализа положены особенности современного (не по происхождению) характера распространения птиц Байкальской Сибири* – ключевого участка в физико-географическом делении Сибири [3].

Приведенные материалы войдут в готовящуюся коллективную монографию «Охотничье-промысловые и водные биологические ресурсы Сибири».

Пернатая дичь является наиболее распространенным объектом охоты, в силу, прежде всего, своей многочисленности, в отличие от зверей; птицы также встречаются практически во всех биотопах, охота на них обычно не представляет большой сложности и доступна всем категориям охотников – и промысловикам, и любителям. Однако требования к выделению охотничьих видов в разных странах разные. Например, если во Франции и Италии дрозды (*Turdus spp.*) считаются ценной дичью, то в России они вообще не относятся к таковой.

Так, согласно статье 11 «Охотничьи ресурсы» Федерального закона от 24.07.2009 № 209-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025), охотничьими ресурсами

* Под «Байкальской Сибирью» понимается обширное пространство в центре Евразийского континента, по сути совпадающее с водосборным бассейном оз. Байкал; в пределах Российской Федерации находится 44,6 % площади водосбора (в Республике Бурятия 31,8 %, в Забайкальском крае 10,2 %, в Иркутской области 2,2 %, в Республике Тыва 0,4 %), 55,4 % площади находится на территории Республики Монголия.

Рис. 1. Географическое положение Сибири в современном мире [7]

на территории Российской Федерации из птиц являются: гуси, казарки, утки, глухари, тетерев, рябчик, куропатки, перепела, кеклик, фазаны, улары, пастушок, обыкновенный погоньши, коростель, камышница, лысуха, чибис, тулес, хрустан, камнешарка, турухтан, травник, улиты, мородунка, веретенники, кроншнепы, бекасы, дупеля, гаршнеп, вальдшнеп, саджа, голуби, горлицы (табл. 1).

Кроме этого, в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации к охотничьим ресурсам также относятся гагары, бакланы, поморники, чайки, крачки, чистиковые.

Условно в охотничьей практике пернатую дичь по основным местам обитания делят на следующие категории:

- *Водоплавающая дичь* (все представители отряда гусеобразных: утки, гуси, лебеди, а также лысухи);
- *Болотная* (все кулики, среди которых особое значение для охотников-любителей имеют представители семейства бекасовых (бекасы, гаршнепы, дупели), а также коростели, пастушки и погоньши);

- *Боровая или лесная* (тетерева, глухари, рябчики, белые куропатки, вальдшнепы);
- *Полевая или степная* (перепела, фазаны, куропатки (серые, бородатые), дикие голуби (вахирь, клинтух, кольчатая горлица);
- *Горная* (улары, кеклики, тундряные куропатки);
- *Пустынная* (рябки, саджи, тиркушки).

В таблице 1 приводится полный систематический состав, пространственное размещение и охрана охотничьих видов на территории Сибири.

Как видно из таблицы 1, общее число охотничьих видов птиц, включая Западную, Среднюю, Восточную, Северо-Восточную Сибирь, горы Южной Сибири, Прибайкалье и Забайкалье как физико-географические области в пределах указанного региона, составляет 135. Из них на уровне отрядов наиболее представительны Ржанкообразные Charadriiformes (41,0 % от всего состава пернатых), Гусеобразные Anseriformes (35,1 %) Курообразные Galliformes (12,1 %); на уровне семейств – Утиные Anatidae (35,1 %), Бекасовые Scolopacidae (17,7 %) и Чайковые Laridae (14,8 %).

Распределение птиц по ареалогическим комплексам выявило следующую картину. Бореальные

Охотничьи виды птиц Сибири: состав, распространение и охрана [6–22]

№	Вид	Современный ареал	Природоохранный статус
Отряд Куробразные Galliformes Семейство Тетеревиные Tetraonidae			
1	Рябчик <i>Tetrastes bonasia</i> (Linnaeus, 1758)	Евразийский бореальный	-
2	Дикуша <i>Falcipecten falcipecten</i> (Hartlaub, 1855)	Восточно-азиатский бореальный	Как эндемик России в Красной книге России (2, EN (категория в глобальном Красном списке МСОП NT), III), Новосибирской области (2018; 3), Республике Саха (Якутия) (2019; 1); успешная интродукция в Новосибирскую область (Шило, Климова, 2010)
3	Глухарь <i>Tetrao urogallus</i> Linnaeus, 1758	Евразийский бореальный	–
4	Каменный глухарь <i>Tetrao parvirostris</i> Bonaparte, 1856	Евразийский бореальный	–
5	Тетерев <i>Lyrurus tetrix</i> (Linnaeus, 1758)	Евразийский таежный и лесостепной	–
6	Тундряная куропатка <i>Lagopus mutus</i> (Montin, 1781)	Евразийско-североамериканский гипоарктический	–
7	Белая куропатка <i>Lagopus lagopus</i> (Linnaeus, 1758)	Евразийско-североамериканский гипоарктический	Подвид <i>L. l. major</i> как реликт ледникового периода в Красных книгах России (2021; 2, VU (категория в глобальном Красном списке МСОП LC), III), Кемеровской области (2021; 1) и Алтайского края (2016; 2)
Семейство Фазановые Phasianidae			
8	Алтайский улар <i>Tetraogallus altaicus</i> (Gebler, 1836)	Центральноазиатско-южно-сибирский высокогорный	В Приложении к Красной книге России, Красноярского края (2022; 4), Республики Бурятия (2023; 3, NT, III)
9	Кеклик <i>Alectoris chukar</i> (J. E. Gray, 1830)	Евразийский высокогорный	В Красных книгах Республики Тыва (2019; 2) и Алтай (2017; 3)
10	Серая куропатка <i>Perdix perdix</i> (Linnaeus, 1758)	Евразийский суббореальный	–
11	Бородатая куропатка <i>Perdix dauurica</i> (Pallas, 1811)	Евразийский суббореальный	–
12	Перепел <i>Coturnix coturnix</i> (Linnaeus, 1758)	Афро-евразийский мультizonальный	–
14	Немой (японский) перепел <i>Coturnix japonica</i> Temminck et Schlegel, 1849	Восточноазиатский суббореальный	В Красной книге Республики Бурятия (3; NT; III)
15	Фазан <i>Phasianus colchicus</i> Linnaeus, 1758	Евразийский суббореальный	–
Отряд Гусеобразные Anseriformes Семейство Утиные Anatidae			
16	Лебедь-шипун <i>Cygnus olor</i> (J. F. Gmelin, 1789)	Евразийский с разрывом ареала	В Приложениях 2 Боннской конвенции, Конвенций об охране перелетных птиц между Россией, США, КНДР, Индией; в Красных книгах Новосибирской (3) и Омской областей (2015; 6)
17	Лебедь-кликун <i>Cygnus cygnus</i> (Linnaeus, 1758)	Евразийский суббореальный	В Приложениях Боннской, Бернской конвенций, двусторонних конвенций по охране мигрирующих птиц между Россией Японией, Республикой Корея, КНДР и Индией, в Красных книгах Забайкальского края (2012; 3), Республики Саха (Якутия) (популяция бассейна р. Лена – 3)
18	Малый (тундряной) лебедь <i>Cygnus bewickii</i> Yarell, 1830	Евразийский арктический и субарктический	В Приложениях 2 Боннской, Бернской конвенций, СИТЕС, Приложениях двусторонних соглашений между Россией, США, Японией, КНДР и Индией об охране мигрирующих птиц, в Красных книгах России (3, VU (категория в глобальном Красном списке МСОП EN), III), Республики Бурятия (5, VU, III) и Алтай (3)
19	Сухонос <i>Anser cygnoides</i> (Linnaeus, 1758)	Центрально-восточноазиатский	В Приложениях 2 Боннской Конвенции, двусторонних соглашений между Россией, Японией, Республикой Корея и КНДР об охране мигрирующих птиц, Красном списке МСОП-96, в Красных книгах России (1, EN (категория в глобальном Красном списке МСОП VU), II), Республик Алтай (1), Бурятия (2, VU, II), Тыва (1), Хакасия (2014; 1), Красноярского края (7), Иркутской области (2020; 0)

20	Гуменник <i>Anser fabalis</i> (Latham, 1787)	Евразийский тундровой, лесотундровой и таежной зон	В Приложениях двусторонних Конвенций об охране перелетных птиц и их местообитаний между Россией, Японией, США, КНДР и Индией. В Красной книге России 2 подвида: западный таежный <i>A. f. fabalis</i> (2, EN (категория в глобальном Красном списке МСОП LC), II) и сибирский таежный <i>A. f. middendorffi</i> (2, VU (категория в глобальном Красном списке МСОП LC), II), в Красных книгах в пределах гнездового ареала: Республик Алтай (1), Бурятия (2, VU, III), Тыва (1), Хакасия (1), Красноярского (7) и Забайкальского (2012; 1) краев, Иркутской области (0)
21	Белолобый гусь <i>Anser albifrons</i> (Scopoli, 1769)	Евразийско-североамериканский арктический и субарктический	–
22	Пискулька <i>Anser erythropus</i> (Linnaeus, 1758)	Евразийский арктический и субарктический	В Приложениях двусторонних Конвенций по охране мигрирующих птиц и их местообитаний между Россией, Японией, КНДР, Республикой Корея, КНР, Индией, Узбекистаном, в Красной книге России (2, EN (категория в глобальном Красном списке МСОП VU), II), Республик Бурятия (3, NT, III), Хакасия (1), Алтайского (2), Забайкальского (1), Красноярского (2) краев, Иркутской (3), Кемеровской (1), Новосибирской (3), Омской (1), Томской (2019; 2) областей
23	Серый гусь <i>Anser anser</i> (Linnaeus, 1758)	Евразийский суббореальный	В Красных книгах России (2, EN (категория в глобальном Красном списке МСОП LC), II), Республик Алтай (3), Бурятия (2, VU, II), Тыва (2), Хакасия (2), Забайкальского (2), Красноярского (2) краев, Иркутской (0), Кемеровской (3) и Томской (3) областей
24	Горный гусь <i>Anser indicus</i> (Latham, 1790)	Центральноазиатский высокогорный	В Приложения к Конвенциям об охране мигрирующих птиц и мест их обитания между Россией, Индией и КНР, в Красных книгах России (2, VU (категория в глобальном Красном списке МСОП LC), II), Республик Алтай (1), Бурятия (3, NT, III), Тыва (3), Хакасия (4), Забайкальского (1), Красноярского (4) краев, Иркутской области (3)
25	Белый гусь <i>Anser caerulescens</i> (Linnaeus, 1758)	Североазиатско-североамериканский арктический	В Красной книге Саха (Якутии) (3)
26	Черная казарка <i>Branta bernicla</i> (Linnaeus, 1758)	Восточноазиатско-североамериканский арктический	В Приложениях к двусторонним Конвенциям об охране мигрирующих птиц и мест их обитания между Россией, КНР, Японией (приоритетный вид) и США, список приоритетных видов программы АМБИ КАФФ, Арктического совета для разработки специальных мер сохранения. Подвид <i>B. b. nigricans</i> занесен в Красную книгу России (2, EN (категория в глобальном Красном списке МСОП LC), II), а также Красноярского края (4) и Иркутской области (3)
27	Краснозобая казарка <i>Branta ruficollis</i> (Pallas, 1769)	Западносибирский арктический и субарктический	В Приложения 2 Боннской, Бернской Конвенций, СИТЕС, Рамсарскую конвенцию, Европейский Красный список, в Красные книги России (3, VU (категория в глобальном Красном списке МСОП VU), II), Республик Алтай (3), Бурятия (4, DD, III), Хакасия (3), Алтайского (2), Забайкальского (1), Красноярского (3) краев, Иркутской (3), Кемеровской (1), Новосибирской (2), Омской (6), Томской (3) областей
28	Огарь <i>Tadorna ferruginea</i> (Pallas, 1764)	Афро-евразийский семиаридный	В Приложениях двусторонних Конвенций по охране мигрирующих птиц между Россией, Японией, Республикой Корея, КНДР и Индией, в региональных Красных книгах Алтайского края (3), Иркутской (5), Кемеровской (1), Новосибирской (3), Омской (1) областей
29	Пеганка <i>Tadorna tadorna</i> (Linnaeus, 1758)	Афро-евразийско-североамериканский мультizonальный	В региональных Красных книгах Республики Бурятия (3, NT, III), Иркутской (3), Кемеровской (1) областей
30	Мандаринка <i>Aix galericulata</i> (Linnaeus, 1758)	Восточноазиатский	В Приложениях 2 Боннской конвенции, СИТЕС, двусторонних соглашений об охране мигрирующих птиц между Россией, Японией, КНДР и Республикой Корея, в Красных книгах МСОП, России (5, LC (категория в глобальном Красном списке МСОП LC), III), Забайкальского края (1)

31	Связь <i>Anas penelope</i> (Linnaeus, 1758)	Евразийский, распространенный в северных районах	–
32	Касатка <i>Anas falcata</i> Georgi, 1775	Восточноазиатский	В Приложениях к двусторонним Конвенциям об охране мигрирующих птиц и их местообитаний между Россией, Республикой Корея, КНДР и Индией, в Красных книгах России (2, EN (категория в глобальном Красном списке МСОП NT), III), Республик Бурятия (3, NT, III) и Хакасия (4), Забайкальского (1) и Красноярского (4) краев
33	Серая утка <i>Anas strepera</i> Linnaeus, 1758	Евразийско-североамериканский	–
34	Клоктун <i>Anas formosa</i> Georgi, 1775	Узкоареальный восточноазиатский тундровый и северо-таежный	В Приложениях двусторонних Конвенций об охране мигрирующих птиц и их местообитаний между Россией, Японией, США, Республикой Корея, КНДР и Индией, в Красных книгах России (2, VU (категория в глобальном Красном списке МСОП LC), III), Республик Алтай (2) и Бурятия (5, VU, III), Забайкальского (2) и Красноярского (4) краев, Иркутской (1) области
35	Чирок-свистунок <i>Anas crecca</i> Linnaeus, 1758	Евразийский	–
36	Кряква <i>Anas platyrhynchos</i> Linnaeus, 1758	Афро-евразийско-североамериканский	–
37	Черная, желтоногая кряква <i>Anas zonorhyncha</i> Swinhoe, 1866	Восточноазиатский	В Приложениях двусторонних Конвенций по охране мигрирующих птиц между Россией, Японией, США и Индией, в Красной книге Республика Бурятия (3, NT, III)
38	Шилохвость <i>Anas acuta</i> Linnaeus, 1758	Евразийско-североамериканский	–
39	Чирок-трескунок <i>Anas querquedula</i> Linnaeus, 1758	Евразийско-североамериканский	–
40	Широконоска <i>Anas clypeata</i> Linnaeus, 1758	Евразийско-североамериканский	–
41	Красноносый нырок <i>Aythya rufina</i> (Pallas, 1773)	Афро-евразийский с несколькими очагами гнездования	–
42	Красноголовый нырок <i>Aythya ferina</i> (Linnaeus, 1758)	Евразийский	–
43	Бэров нырок <i>Aythya baeri</i> (Radde, 1863)	Восточноазиатский	В Красных книгах России (1, CR (категория в глобальном Красном списке МСОП CR), I) и Забайкальского (1) края. Создана международная рабочая группа по нырку Бэра под эгидой East Asian-Australasian Flyway Partnership (EAAFP), разработан Международный план первоочередных действий по сохранению вида (International Single Species Action Plan); 200 ос. содержатся в специализированных питомниках по разведению в Европе и США (Heam, 2017)
44	Белоглазый нырок <i>Aythya nyroca</i> (Güldenstädt, 1770)	Афро-евразийский с мозаичным ареалом	В Приложении к двусторонней Конвенции об охране перелетных птиц и мест их обитания между Россией и Индией; в Красных книгах России (2, EN (категория в глобальном Красном списке МСОП NT), III), Республики Алтай (2), Алтайского (2) края, Кемеровской (6), Новосибирской (1) и Омской (3) областей
45	Хохлатая чернеть <i>Aythya fuligula</i> (Linnaeus, 1758)	Евразийский	–
46	Морская чернеть <i>Aythya marila</i> (Linnaeus, 1761)	Евразийско-североамериканский	–
47	Каменушка <i>Histrionicus histrionicus</i> (Linnaeus, 1758)	Евразийско-североамериканский вид с разорванным ареалом	–
48	Синьга <i>Melanitta nigra</i> (Linnaeus, 1758)	Евразийский арктический и субарктический	–
49	Американская синьга <i>Melanitta americana</i> (Swainson, 1832)	Североазиатско-североамериканский арктический и субарктический	–
50	Горбоносый турпан <i>Melanitta deglandi</i> (Bonaparte, 1850)	Сибирско-североамериканский	–
51	Турпан <i>Melanitta fusca</i> (Linnaeus, 1758)	Евразийский таежный и гипоарктический	В Красных книгах Алтайского (2) края и Новосибирской (2) области

52	Морянка <i>Clangula hyemalis</i> (Linnaeus, 1758)	Евразийско-североамериканский циркумполярный арктический	–
53	Гоголь <i>Bucephala clangula</i> (Linnaeus, 1758)	Евразийско-североамериканский бореальный	–
54	Обыкновенная гага <i>Somateria mollissima</i> (Linnaeus, 1758)	Евразийско-североамериканский арктический циркумполярный	–
55	Гага-гребенушка <i>Somateria spectabilis</i> (Linnaeus, 1758)	Евразийско-североамериканский арктический циркумполярный	–
56	Очковая гага <i>Somateria fischeri</i> (Brandt, 1847)	Восточносибирско-североамериканский арктический	В Приложении к Конвенции об охране перелетных птиц и мест их обитания между Россией и США; в Красной книге России (3, VU (категория в глобальном Красном списке МСОП NT), III)
57	Сибирская гага <i>Polysticta stelleri</i> (Pallas, 1769)	Евразийско-североамериканский арктический и субарктический	В Красных книгах МСОП, России (2, VU (категория в глобальном Красном списке МСОП VU), III), Республики Саха (Якутия) (3)
58	Савка <i>Oxyura leucocephala</i> (Scopoli, 1769)	Афро-евразийский аридной и семиаридной зон с сильно фрагментарным ареалом	В Приложении к Конвенции об охране перелетных птиц и мест их обитания между Россией и Индией, СИТЕС; в Красных книгах России (1, CR (категория в глобальном Красном списке МСОП EN), II), Республики Тыва (1), Алтайского края (1), Омской (1) и Томской (1) областей
59	Луток <i>Mergus albellus</i> (Linnaeus, 1758)	Евразийский бореальный	–
60	Длинноносый крохаль <i>Mergus serrator</i> Linnaeus, 1758	Евразийско-североамериканский	–
61	Большой крохаль <i>Mergus merganser</i> Linnaeus, 1758	Евразийско-североамериканский	–

Отряд Гагаробраные *Gaviiformes*Семейство Гагаровые *Gaviidae*

62	Краснозобая гагара <i>Gavia stellata</i> (Pontoppidan, 1763)	Евразийско-североамериканский арктический и субарктический циркумполярный	В Красной книге Республики Бурятия (3, NT, III)
63	Чернозобая гагара <i>Gavia arctica</i> (Linnaeus, 1758)	Евразийско-североамериканский арктический и субарктический циркумполярный	В Приложениях двусторонних Конвенций об охране мигрирующих птиц между Россией, Японией, Индией, КНР, КНДР и Республикой Корея; в Красных книгах Республик Алтай (3), Бурятия (3, NT, III), Хакасия (3), Алтайского (1) и Забайкальского (1) краев, Новосибирской (3) и Омской (3) областей
64	Белошейная гагара <i>Gavia pacifica</i> (Lawrence, 1858)	Восточносибирско-североамериканский арктический и субарктический циркумполярный	–
65	Белоклювая гагара <i>Gavia adamsii</i> (G. R. Gray, 1859)	Восточносибирско-североамериканский арктический и субарктический циркумполярный	В Приложениях двусторонних Конвенций об охране перелетных птиц и их местообитаний между Россией, США, Японией, КНР и Республикой Корея; в Красных книгах России (3, VU (категория в глобальном Красном списке МСОП LC), III) и Красноярского (4) края

Отряд Пеликанообразные *Pelecaniformes*Семейство Баклановые *Phalacrocoracidae*

66	Большой баклан <i>Phalacrocorax carbo</i> (Linnaeus, 1758)	Евразийский мультитональный	–
----	--	-----------------------------	---

Отряд Журавлеобразные *Gruiiformes*Семейство Пастушковые *Rallidae*

67	Белокрылый погоньш <i>Coturnicops exquisitus</i> (Swinhoe, 1873)	Восточноазиатский озерно-болотный	В Приложениях двусторонних Конвенций об охране мигрирующих птиц и их местообитаний между Россией, Японией, КНР, Республикой Корея; в Красной книге МСОП-96, России (2, EN (категория в глобальном Красном списке МСОП VU), III)
68	Восточный (водяной – <i>aquaticus</i>) пастушок <i>Rallus indicus</i> Blyth, 1849	Южносибирско-дальневосточный озерно-болотный	В Красных книгах Республики Хакасия (4) и Красноярского края (4)

69	Коростель <i>Crex crex</i> (Linnaeus, 1758)	Евразийский лесной, лесостепной и степной зон	В Красных книгах Республики Тыва (3), Иркутской (3) и Омской (4) областей
70	Погоньш-крошка <i>Porzana pusilla</i> (Pallas, 1776)	Афро-евразийско-австралийский мультizonальный	В Приложении Российско-Индийской конвенции об охране перелетных птиц; в Красных книгах Республики Хакасия (4) и Красноярского края (4)
71	Погоньш <i>Porzana porzana</i> (Linnaeus, 1766)	Евразийский мультizonальный	–
72	Камышница <i>Gallinula chloropus</i> (Linnaeus, 1758)	Космополит	В Красных книгах Республик Бурятия (3, NT, III) и Хакасия (4), Красноярского (4) края и Кемеровской (3) области
73	Лысуха <i>Fulica atra</i> Linnaeus, 1758	Афро-еврозийско-австралийский мультizonальный	В Красной книге Забайкальского края (1)

Отряд Ржанкообразные Charadriiformes

Семейство Ржанковые Charadriidae

74	Чибис <i>Vanellus vanellus</i> (Linnaeus, 1758)	Евразийский мультizonальный	–
75	Тулес <i>Pluvialis squatarola</i> (Linnaeus, 1758)	Евразийско-североамериканский циркумполярный	–
76	Хрустан <i>Eudromias morinellus</i> (Linnaeus, 1758)	Евразийско-североамериканский аркто-альпийский с несколькими разобщенными частями ареала	В Приложениях II Боннской, Бернской Конвенций, двусторонних Конвенций об охране перелетных птиц и мест их обитания между Россией, США и Японией; в Красных книгах России (4, DD (категория в глобальном Красном списке МСОП LC), III), Республик Бурятия (4, DD, III), Тыва (2) и Хакасия (3), Красноярского края (4), Кемеровской области (4)
77	Камнешарка <i>Arenaria interpres</i> (Linnaeus, 1758)	Евразийско-североамериканский тундры, арктических островов и побережий циркумполярный	–

Семейство Бекасовые Scolopacidae

78	Вальдшнеп <i>Scolopax rusticola</i> Linnaeus, 1758	Евразийский мультizonальный	–
79	Гаршнеп <i>Lymnocyptes minimus</i> (Brünnich, 1764)	Евроазиатский гипоаркто-бореальный	–
80	Горный дупель <i>Gallinago solitary</i> (Hodgson, 1831)	Центрально-южносибирско-дальневосточный	В Приложениях двусторонних Конвенций об охране мигрирующих птиц и их местообитаний между Россией, Индией и Японией; в Красных книгах Республик Алтай (5), Бурятия (3, NT, III), Тыва (3), Хакасия, (3), Алтайского (3), Забайкальского (1) и Красноярского (3) краев, Иркутской (3) и Кемеровской (4) областей
81	Азиатский бекас <i>Gallinago stenura</i> (Bonaparte, 1830)	Азиатский мультizonальный	–
82	Лесной дупель <i>Gallinago megala</i> (Swinhoe, 1861)	Сибирский бореальный	В Приложениях к двусторонним Конвенциям по охране мигрирующих птиц между Россией, Японией, Индией, Республики Корея и КНДР; в Красных книгах Республики Бурятия (3, NT, III) и Красноярского (4) края
83	Бекас <i>Gallinago gallinago</i> (Linnaeus, 1758)	Евразийско-североамериканский мультizonальный	–
84	Дупель <i>Gallinago media</i> (Latham, 1787)	Афро-еврозийский суббореальный	–
85	Американский бекасовидный веретенник <i>Limnodromus scolopacaceus</i> (Say, 1822)	Сибирско-североамериканский гипоарктический	–
86	Азиатский бекасовидный веретенник <i>Limnodromus semipalmatus</i> (Blyth, 1848)	Сибирско-южнозбайкальский степной	В Приложении к двусторонней Конвенции об охране перелетных птиц и их местообитаний между Россией и Индией; как эндемик степной части Азии, реликт третичного периода в Красных книгах России (2, VU (категория в глобальном Красном списке МСОП NT), III), Республик Бурятия (3, NT, III), Тыва (4), Хакасия (2), Алтайского (3), Красноярского (7) и Забайкальского (1) краев, Иркутской (1), Новосибирской (2), Омской (6) и Томской (3) областей
87	Большой веретенник <i>Limosa limosa</i> (Linnaeus, 1758)	Евразийский умеренного пояса с разобщенным ареалом	–

88	Малый веретенник <i>Limosa lapponica</i> (Linnaeus, 1758)	Евразийско-североамериканский арктический	В Приложениях к Конвенциям об охране перелетных птиц и их местообитаний между Россией, США, Японией, Республикой Корея, КНДР и КНР; восточно-сибирский подвид малого веретенника <i>L. l. menzbieri</i> (Portenko, 1936) в Красных книгах России (2, VU (категория в глобальном Красном списке МСОП NT), III) и Республики Бурятия (3, NT, III)
89	Кроншнеп-малютка <i>Numenius minutes</i> Gould, 1841	Восточносибирский горный	В Приложении II СИТЕС; как эндемик России в Красной книге Республики Бурятия (3, NT, III)
90	Средний кроншнеп <i>Numenius phaeopus</i> (Linnaeus, 1758)	Евразийско-североамериканский	–
91	Тонкоклювый кроншнеп <i>Numenius tenuirostris</i> Vieillot, 1817	Западно-сибирский с изолированными участками в южной подтаежной зоне	В конце XX столетия мировая фауна – не более 40–50 птиц, в XXI в. – встречи единичны
92	Большой кроншнеп <i>Numenius arquata</i> (Linnaeus, 1758)	Евразийский мультизональный	В Красных книгах России (2, EN (категория в глобальном Красном списке МСОП NT), II), Республик Алтай (3), Бурятия (3, NT, III), Тыва (3), Хакасия (3), Алтайского (3), Забайкальского (3) и Красноярского (4) краев, Иркутской (3), Кемеровской (3), Новосибирской (2) Омской (3) и Томской (6) областей
93	Дальневосточный кроншнеп <i>Numenius madagascariensis</i> (Linnaeus, 1758)	Восточноазиатский бореальный и суббореальный	В Приложениях к двусторонним Конвенциям об охране перелетных птиц и их местообитаний между Россией, Японией, США, Республикой Корея, КНДР и КНР; в Красных книгах России (2, EN (категория в глобальном Красном списке МСОП EN), II), Республики Бурятия (3, NT, III), Красноярского (4) и Забайкальского (1) краев, Иркутской (4) области
94	Травник <i>Tringa totanus</i> (Linnaeus, 1758)	Евразийский умеренных широт	Как сокращающийся в численности и распространении в Красной книге Республики Бурятия (2, VU, III)
95	Поручейник <i>Tringa stagnatilis</i> (Bechstein, 1803)	Восточноевропейско-восточноазиатский умеренных широт	–
96	Большой улит <i>Tringa nebularia</i> (Gunnerus, 1767)	Евразийский бореальный и суббореальный	–
97	Черныш <i>Tringa ochropus</i> Linnaeus, 1758	Евразийский бореальный и суббореальный	–
98	Фифи <i>Tringa glareola</i> Linnaeus, 1758	Евразийский мультизональный	–
99	Сибирский пепельный улит <i>Heteroscelus brevipes</i> (Vieillot, 1816)	Северо-восточноазиатско-североамериканский горной северной тайги и лесотундры	–
100	Мородунка <i>Xenus cinereus</i> (Güldenstädt, 1775)	Евразийский лесотундровый, таежный и лесостепной	–
101	Турухтан <i>Phylomachus pugnax</i> (Linnaeus, 1758)	Евразийский	–
102	Средний поморник <i>Stercorarius pomarinus</i> (Temminck, 1815)	Евразийско-североамериканский арктический циркумполярный	–
103	Короткохвостый поморник <i>Stercorarius parasiticus</i> (Linnaeus, 1758)	Евразийско-североамериканский арктический циркумполярный	–
104	Длиннохвостый поморник <i>Stercorarius longicaudus</i> Vieillot, 1819	Евразийско-североамериканский арктический циркумполярный	–
Семейство Чайковые <i>Laridae</i>			
105	Сизая чайка <i>Larus canus</i> Linnaeus, 1758	Евразийско-североамериканский мультизональный	–

106	Халей <i>Larus heuglini</i> Bree, 1876	Северо-восточноазиатский арктический и субарктический	–
107	Восточносибирская чайка <i>Larus vegae</i> Palmen, 1887	Северо-восточноазиатский арктический	–
108	Монгольская чайка <i>Larus mongolicus</i> Sushkin, 1925	Южносибирский	–
109	Бургомистр <i>Larus hyperboreus</i> Gunnerus, 1767	Евразийско-североамериканский арктический циркумполярный	–
110	Черноголовый хохотун <i>Larus ichthyaetus</i> Pallas, 1773	Восточноевропейско-центральноазиатский аридный (пустынный)	В Приложениях двусторонних Конвенций об охране мигрирующих птиц и их местообитаний между Россией, Индией и КНР; в Красном списке МСОП, Красных книгах России (5, LC (категория в глобальном Красном списке МСОП LC), III), Республик Алтай (3), Бурятия (4, DD, III), Тыва (5), Хакасия (3), Алтайского (3) и Красноярского (7) краев, Иркутской (4), Кемеровской (3), Новосибирской (3) и Омской (6) областей
111	Реликтовая чайка <i>Larus relictus</i> Lönnberg, 1931	Центральноазиатский степной, полупустынный	В Приложениях двусторонних Конвенций об охране перелетных птиц и их местообитаний между Россией, КНР и Республикой Корея, СИТЕС; в Красном списке МСОП, Красных книгах России (1, EN (категория в глобальном Красном списке МСОП VU), III), Республик Бурятия (3, NT, III) и Тыва (3), Забайкальского (1) края
112	Озерная чайка <i>Larus ridibundus</i> Linnaeus, 1766	Евразийско-североамериканский мультизональный	–
113	Морской голубок <i>Larus genei</i> Brème, 1840	Афро-евразийский	В Красной книге Новосибирской области (3)
114	Малая чайка <i>Larus minutus</i> Pallas, 1776	Евразийский	В Красных книгах Республик Алтай (5), Бурятия (3, NT, III), Хакасия (4), Красноярского (4) края
115	Моевка <i>Rissa tridactyla</i> (Linnaeus, 1758)	Евразийско-североамериканский арктический циркумполярный	–
116	Белая чайка <i>Pagophila eburnea</i> (Phipps, 1774)	Евразийско-североамериканский арктический циркумполярный	Специальный объект охраны Международной программы КАФФ Арктического совета; в Красном списке МСОП, Красных книгах России (3, VU (категория в глобальном Красном списке МСОП NT), III) и Красноярского края (3)
117	Чайконосная крачка <i>Gelochelidon nilotica</i> (J. F. Gmelin, 1789)	Космополит с прерывистым распространением	В Красных книгах Республики Бурятия (3, NT, III) и Новосибирской (3) области
118	Чеграва <i>Hydroprogne caspia</i> (Pallas, 1770)	Космополит с прерывистым распространением	В Приложениях двусторонних Конвенций об охране мигрирующих птиц и их местообитаний между Россией, КНР и Индией; в Красном списке МСОП, Красных книгах России (3, VU (категория в глобальном Красном списке МСОП LC), III), Республик Алтай (3), Бурятия (3, NT, III), Тыва (3), Хакасия (7), Алтайского (3), Забайкальского (1) и Красноярского (7) краев, Иркутской (4), Новосибирской (3) и Омской (3) областей
119	Речная крачка <i>Sterna hirundo</i> Linnaeus, 1758	Космополит	–
120	Полярная крачка <i>Sterna paradisaea</i> Pontoppidan, 1763	Евразийско-североамериканский арктический циркумполярный	–
121	Малая крачка <i>Sterna albifrons</i> Pallas, 1764	Космополит	В Приложениях двусторонних Конвенций об охране перелетных птиц и их местообитаний между Россией, Японией, Индией, США, КНР и Республикой Корея; в Красном списке МСОП, Красных книгах России (2, EN (категория в глобальном Красном списке МСОП LC), III), Республики Тыва (3), Алтайского (2) края, Новосибирской (3), Омской (6) и Томской (2) областей
122	Белощекая крачка <i>Chlidonias hybrida</i> (Pallas, 1811)	Афро-евразийско-австралийский мультизональный	–

123	Белокрылая крачка <i>Chlidonias leucopterus</i> (Temminck, 1815)	Евразийский озерно-болотный	В Красных книгах Республики Хакасия (4) и Красноярского (4) края
124	Черная крачка <i>Chlidonias niger</i> (Linnaeus, 1758)	Евразийско-североамериканский	В Красных книгах Республики Хакасия (4) и Красноярского (4) края
Семейство Чистиковые <i>Alcidae</i>			
125	Люрик <i>Alle alle</i> (Linnaeus, 1758)	Евразийско-североамериканский арктический	–
126	Толстоклювая кайра <i>Uria lomvia</i> (Pontopiddan, 1763)	Евразийско-североамериканский арктический циркумполярный	–
127	Чистик <i>Ceppus grille</i> (Linnaeus, 1758)	Евразийско-североамериканский арктический циркумполярный	–
Отряд Рябкообразные <i>Pterocliiformes</i> Семейство Рябковые <i>Pteroclididae</i>			
128	Саджа <i>Syrnhartes paradoxus</i> (Pallas, 1773)	Средне-центральноазиатский аридный и семиаридный	–
Отряд Голубеобразные <i>Columbiiformes</i> Семейство Голубиные <i>Columbidae</i>			
129	Сизый голубь <i>Columba livia</i> J. F. Gmelin, 1789	Афро-евразийский	–
130	Скальный голубь <i>Columba rupestrus</i> Pallas, 1811	Центрально-восточноазиатский горных ландшафтов	–
131	Клинтух <i>Columba oenas</i> Linnaeus, 1758	Афро-евразийский бореальный и суббореальный	В Красной книге Республики Бурятия (3, NT, III)
132	Вяхирь <i>Columba palumbus</i> Linnaeus, 1758	Афро-евразийский бореальный и суббореальный	–
133	Горлица <i>Streptopelia turtur</i> (Linnaeus, 1758)	Афро-евразийский умеренного пояса	В Красной книге России (2, EN (категория в глобальном Красном списке МСОП VU), III)
134	Большая горлица <i>Streptopelia orientalis</i> (Latham, 1790)	Восточноевразийский бореальный и суббореальный	–
135	Кольчатая горлица <i>Streptopelia decaocto</i> (Frivaldszky, 1838)	Евразийский мультizonальный	–

и суббореальные виды в целом доминируют над всеми другими ареалогическими группировками (20,7 % от всего состава), далее следуют виды-космополиты и полизональные виды (17,7 %), арктические и гипоарктические комплексы (15,5 %), озерно-болотные (14,8 %). Довольно обособленно стоят циркумполярные виды (11,8 %) и виды экстремальных экосистем – высокогорные, аридные и семиаридные (по 5,2 % соответственно). В целом такое пространственное размещение видов по современным ареалам отражает тенденцию увеличения видового разнообразия охотничьих видов в направлении с севера на юг, как было показано выше (рис. 2).

Почти половина или 43,7 % видового состава – это «краснокнижные» виды разного уровня, а также включенные в различные природоохранные Конвенции (по охране перелетных птиц и их местобитаний, СИТЕС и др.) и являющиеся специальными охраняемыми объектами (например, нырок Бэра, белая

чайка). По доле участия «краснокнижных» видов на уровне отрядов выделяется отряд Журавлеобразные *Gruiformes* – чуть более 85 % (преимущественно пастушки, погоныши и коростели). В отряде Гусеобразные половина состава (50 %) – «краснокнижные», в отряде Ржанкообразные – 37 %.

В итоге объектами охоты в Сибири остаются 76 видов, да и те не всегда становятся объектами охоты в силу роста транспортных расходов, «гуманизации» способов добычи, снижения спроса на ряд видов. К наиболее востребованным в условиях современной рыночной экономики объектам охоты относятся около 30 видов, остальные, как правило, добываются в небольшом количестве, либо попутно и случайно, и не имеют большого значения в охотхозяйственной деятельности региона. Поэтому анализ проводился лишь по наиболее важным и широко распространенным охотничьим видам пернатой дичи с использованием материалов Государственного до-

Таблица 2

Динамика численности боровой и полевой пернатой дичи в Российской Федерации, 2017–2023 гг. (по состоянию на 01.04.2023 г.) (данные Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации)

Виды	Численность, тыс. ос.							Изменение (2023 г. к 2022 г.), %
	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	
Глухари	5061,3	5315,1	4631,3	4726,0	5005,4	5018,0	6034,6	20,3
Тетерев	13348,9	11724,6	11298,6	11316,5	11280,4	10755,3	10680,0	–0,7
Рябчик	19452,2	18981,4	17416,7	17658,5	17440,2	17301,8	18425,7	6,5
Фазан	815,5	1136,3	1285,1	1471,5	1617,7	1383,3	1204,4	–12,9

Таблица 3

Динамика добычи основных видов пернатой дичи в Российской Федерации, 2017–2023 гг. (без учета возвращенных разрешений) (данные Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации)

Виды	Добыча в сезон охоты						Изменение добычи (в 2022/23 к 2021/22), %
	2017/18	2018/19	2019/20	2020/21	2021/22	2022/23	
Глухари	46958	45243	30145	51706	34767	33440	–3,8
Тетерев	82905	87439	64896	89758	86163	80884	–6,1
Рябчик	266256	228314	240482	258990	240708	220229	–8,5
Куропатки (белая и тундрная)	48952	29244	30814	23066	38183	41845	9,6
Куропатки (серая и бородатая)	107182	77553	89202	86942	96785	68906	–28,8
Фазан	72337	92782	136407	156403	131801	203069	54,1
Перепел	233124	170516	221065	195068	203280	194066	–4,5
Вальдшнеп	204487	206080	122515	205525	206715	210434	1,8
Гусь	168536	174550	92830	182058	237639	228682	–3,8
Утка	2316767	2136403	1650938	2169522	2417608	2282512	–5,6
Лысуха	131470	125452	85142	84360	110457	124303	12,5

клада «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2023 г.» (2024) (табл. 2, 3).

В последнее время отмечается рост численности боровой дичи в Сибири (табл. 2, 3), но нехватка сведений о ее добыче, в отличие от млекопитающих, не позволяет говорить о тенденциях спроса. Как правило, большая часть дичи добывается вблизи крупных населенных пунктов, а для удаленных и труднодоступных характерна недоиспользованность ресурсов [3].

Глухарь и каменный глухарь. Численность видов (без разделения на виды) зависит от естественных (погодные условия в сезон размножения, хищники), и от антропогенных (сплошные рубки леса, беспокойство в период гнездования) факторов. Наибольшие их запасы сосредоточены в Сибири, где численность вида (преимущественно обыкновенного глухаря) оценивается в 1 млн 428 тыс. особей, из которых на территории Красноярского края 372,6 тыс. особей, Иркутской обл. – 370,6 тыс. особей, Томской обл. – 411,9 тыс. особей. Значительное количество птиц добывается в Ханты-Мансийском автономном округе (3,8 тыс. особей), Иркутской (3,7 тыс.) и Томской (2,5 тыс.) областях и Красноярском крае (2,3 тыс. особей) [7].

Тетерев. Численность вида зависит от последствий техногенных преобразований ландшафтов, вы-

жигания травяного покрова во время палов, использования ядохимикатов в сельском и лесном хозяйствах. Охотничья нагрузка на популяции тетерева незначительна. Даже в густонаселенных районах изъятие не превышает 1–2 % и не может не только составлять угрозу для вида, но даже минимально воздействовать на его численность. В Сибири, где тетерев наиболее многочислен, обитает 3808,0 тыс. особей, из которых в Томской обл. – 1635,0 тыс. особей, Иркутской обл. – 615,0 тыс. особей, Красноярском крае – 498,0 тыс. особей. Наибольшее количество птиц отстреливается в Ханты-Мансийском автономном округе (7,5 тыс. особей), Томской области (6,2 тыс.) и Забайкальском крае (5,8 тыс. особей) [7].

Рябчик. Наиболее колебания численности рябчика зависят от погодных условий. Общая численность его в России находится на высоком уровне – 71,5 млн особей, при этом добывается 1–2 %, а в густонаселенных районах 5–8 % общей численности, что не может служить неблагоприятным фактором для данного вида. Официально добывается 250–400 тыс. особей по России, из них около 100 тыс. приходится на Сибирь, где обитает самая крупная группировка в 7933,0 тыс. особей. Среди сибирских регионов выделяются Томская, Иркутская обл., а также Красно-

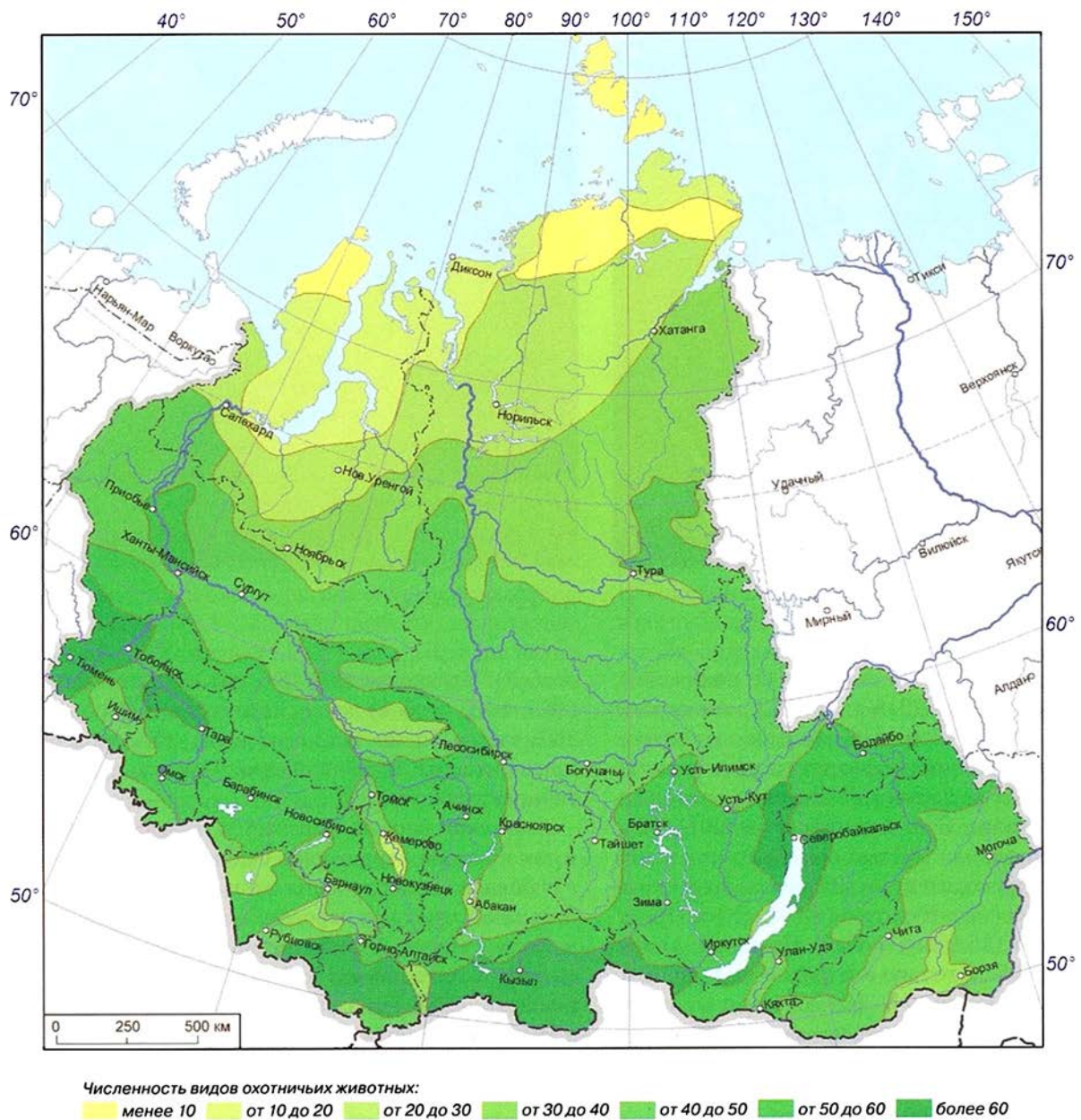

Рис. 2. Видовое разнообразие охотничьих животных [24]

ярский край – 3993,0 тыс. особей, 1620,0 тыс. особей и 1414,0 тыс. особей соответственно.

Куропатки. Общая численность серой и бородатой куропаток в 2023 г. оценивалась примерно в 4,4 млн особей, что на 2,2 % ниже показателя прошлого года (4,5 млн особей); из них 2,7 млн особей составляет популяция серой куропатки, а 1,7 млн особей – бородатой. Наибольшая численность серой куропатки отмечена в Алтайском крае (338,0 тыс. особей), бородатой куропатки – в Забайкальском крае (699,0 тыс. особей), Республиках Тыва и Хакасия (455,0 тыс. особей и 275,0 тыс. особей соответственно).

Общая численность белой и тундрной куропаток в 2023 г. составила 22,9 млн особей, что на 16,2 % больше показателя за 2022 г. (19,7 млн особей). Практически вся указанная численность относится к белой куропатке, что указывает на рост численности

этого вида (на 4,4 % или 18,8 млн особей по сравнению с предыдущим сезоном). Наибольшая численность белой куропатки зарегистрирована в Республике Саха (Якутия) (4,9 млн особей), Ненецком АО (4,6 млн особей).

Фазан. Общая численность вида в 2023 г. оценивается в 1,2 млн особей и уменьшилась на 14,3 % в сравнении с численностью 2022 г. (1,4 млн особей). Самая крупная популяция фазана (маньчжурский подвид) обитает на Дальнем Востоке – ее численность составила 783,0 тыс. особей, что почти на 18,7 % меньше, чем в предыдущий сезон, за счет существенного сокращения популяции в Амурской области, на которую приходятся основные запасы этого вида. По Сибири данные, как по общей численности, так и по добыче за охотничий сезон 2022–2023 гг. отсутствуют.

Вальдшнеп. Численность вальдшнепа только в европейской части России оценивается в 6,0–14,0 млн птиц. Проводимый с 1999 г. мониторинг состояния гнездовых популяций вальдшнепа посредством ежегодных «всероссийских» учетов на весенней тяге указывает на флуктуации и тренд постепенного понижения интенсивности тяги в последние 10–15 лет. Связанный с численностью вида данный показатель косвенно свидетельствует о снижении его ресурсов, что подтверждает и кольцевание птиц. Данных по Сибири нет, хотя эта тенденция может проявляться и в исследуемом регионе.

Водоплавающая дичь. В 2023 г. по данным МПР России на территории страны встречалось примерно 4,8 млн гусей и казарок, в т. ч. около 2,2 млн особей белолобого гуся, более млн особей гуменника, более 130,0 тыс. особей серого гуся, более 1,0 млн особей белошекой казарки и около 220,0 тыс. особей черной казарки. Для всех охотничьих видов гусей и казарок наблюдался рост численности, наиболее выраженный у гуменника, белолобого гуся и белошекой казарки.

Общая численность уток составляла более 25,0 млн особей. Самые массовые виды: кряква (4,5 млн особей), чирок-свистунок (3,0 млн особей) и свиязь (2,8 млн особей). В популяциях уток наблюдаются разнонаправленные тренды – от сокращения до роста.

Общие запасы лысухи в Российской Федерации оцениваются в 3,0–4,0 млн особей.

Данные по Сибири отсутствуют, хотя косвенно в последние годы можно предполагать незначительный рост популяций некоторых видов, особенно отдельных мигрирующих водоплавающих на юге Восточной Сибири, в частности лебедя-кликун, малого лебедя, сухоноса, гуменника, горного гуся, мандаринки, клокуна и др. [2, 4, 5, 23, 28].

Таким образом, проведенный анализ выявил довольно высокую степень биологического разнообразия охотничье-промысловых птиц Сибири – 135 видов, относящихся к 8 отрядам, 12 семействам, 61 роду, что, несомненно, причисляет исследуемый регион к наиболее богатым по своим природным (охотничье-промысловым) ресурсам территориям России с высоким потенциалом охотничьих ресурсов. В то же время – это регион, испытывающий постоянное антропогенное воздействие, которое в большей или меньшей степени проявляется в каждом из его регионов, начиная с Западной и продолжаясь до Северо-Восточной Сибири. Из множества отрицательных факторов наиболее значимыми остаются продолжающиеся масштабные лесозаготовки как легального, так и нелегального характера (Красноярский край, Иркутская область, Республика Бурятия, Забайкальский край), ежегодные лесные пожары, охватывающие почти все регионы Восточной Сибири, незаконная охота (браконьерство), нарастающие доли общедоступных охотничьих угодий, сверхнормативная численность волка (Республика Тыва, Республика Бурятия, Красноярский край, Забайкальский край, Иркутская область), воздействие нефтегазопромышленных комплексов и химических предприятий (Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий

автономные округа, Тюменская, Томская, Иркутская области). При этом браконьерство относится к одному из основных факторов, сдерживающих рост численности охотничьих животных. Ущерб от незаконной добычи охотничьих животных превышает стоимость их легальной добычи и составляет ежегодно около 18 млрд руб. [26].

С целью увеличения экономической эффективности охотничьего хозяйства Распоряжением Правительства РФ от 3 июля 2014 года № 1216-р была утверждена «Стратегия развития охотничьего хозяйства в Российской Федерации до 2030 г.». Принята схема размещения, использования и охраны охотничьих угодий каждого субъекта Российской Федерации, проводится учет численности основных охотничьих видов на территории всех субъектов Российской Федерации, воспроизводство основных охотничьих видов, создание сети заказников, позволяющих естественным путем восстанавливать численность основных охотничьих видов, а также реализуется государственная программа «Охрана окружающей среды», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 326. Целевыми показателями в охотничье-промысловой сфере на уровне субъектов Российской Федерации являются увеличение торгового оборота в сфере охотничьего хозяйства до 0,6 % внутреннего валового продукта, оценочной стоимости охотничьих животных до 550 млрд руб. и оценочной стоимости продукции охотничьего хозяйства до 120 млрд руб., снижение уровня незаконной добычи охотничьих животных не менее чем в 2,5 раза, максимальное освоение установленных лимитов добычи охотничьих животных. Поэтому регионы Сибири, обладающие высоким потенциалом охотничьих ресурсов, могут стать крупными центрами развития отрасли для устойчивого развития своих территорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2023 г.». – URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii/gosudarstvennyy_doklad_o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii_v_2023 (дата обращения 20.05.2025).
2. Доржиев Ц.З., Елаев Э.Н., Бадмаева Е.Н. Позвоночные животные Бурятии: эколого-таксономический обзор: монография / Отв. ред. В.В. Попов. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2023. – 436 с.
3. Доржиев Ц.З., Елаев Э.Н. Ареалогическая структура орнитофауны Байкальской Сибири // Орнитологические исследования в России. Вып. 2. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2000. – С. 25–40.
4. Доржиев Ц.З., Дурнев Ю.А., Солина М.В., Елаев Э.Н. Птицы Восточного Саяна / Отв. ред. А.А. Баранов. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2019. – 400 с.
5. Елаев Э.Н., Малков Е.Э., Нимаев О.Д. Фауна и население птиц национального парка «Алханай»: II. Видовой состав, особенности миграции и охрана // Вестник Бурятского государственного университета.

Биология, география. – 2023. – № 1. – С. 21–40. – DOI: 10.18101/2587-7143-2023-1-21-40.

6. Красная книга Алтайского края. Т. 2: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных / Науч. ред. Н.Л. Ирисова, Е.В. Шапетько. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2016. – 312 с.

7. Красная книга Забайкальского края. Животные / Науч. ред. В.Е. Кирилук. – Новосибирск: Новосибирский издательский дом, 2012. – 344 с.

8. Красная книга Красноярского края. В 2 т. Т. 1. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных / Гл. ред. А.П. Савченко. – 3-е изд. – Красноярск: СФУ, 2012. – 205 с.

9. Красная книга Кузбасса. Т. II / Отв. ред. Н.В. Скалон. – 3-е изд. – Кемерово: ООО «ВЕКТОР-ПРИНТ», 2021. – 232 с.

10. Красная книга Иркутской области / Гл. ред. С.М. Трофимова, отв. ред. В.В. Попов. – 2-е изд. – Улан-Удэ: Республиканская типография, 2020. – 552 с.

11. Красная книга Новосибирской области. Животные. Растения и грибы / Т.В. Анькова, И.А. Артемов, А.В. Баздырев и др.; Отв. ред. В.В. Глупов, Д.Н. Шауло. – Новосибирск: М-во природных ресурсов и экологии Новосибирской обл., 2018. – 587 с.

12. Красная книга Омской области / М.Г. Антипова и др.; отв. ред. Г.Н. Сидоров, Н.В. Пликина. – 2-е изд. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2015. – 633 с.

13. Красная книга Республики Алтай: животные / Под ред. А.В. Бондаренко. – 3-е изд. – Горно-Алтайск: ГАГУ, 2017. – 368 с.

14. Красная книга Республики Бурятия. Животные / Р.Ю. Абашеев, С.С. Алексеев, А.А. Ананин и др.; отв. ред. Е.Н. Бадмаева. – 4-е изд., доп. и перераб. – Белгород: Константа, 2023. – 300 с.

15. Красная книга Республики Саха (Якутия). Т. 2: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных / Отв. ред. Н.Н. Винокуров. – М.: Наука, 2017. – 270 с.

16. Красная книга Республики Хакасия: Животные / Гл. ред. А.П. Савченко и др. – 2-е изд. – Красноярск-Абакан: СФУ, 2014. – 354 с.

17. Красная книга Томской области / Отв. ред. А.И. Пяк. – 3-е изд. – Элиста: «Процвет», 2023. – 580 с.

18. Красная книга Республики Тыва (животные, растения и грибы) / Отв. ред. С.О. Ондар, Д.Н. Шауло. – 2-е изд., перераб. – Воронеж, 2019. – 560 с.

19. Красная книга Тюменской области / Отв. ред. О.А. Петрова. – Екатеринбург: ООО «Технопринт», 2020. – 459 с.

20. Красная книга Российской Федерации, Т. Животные. – 2-е изд. – М.: ФБГУ «ВНИИ Экология», 2021. – 1128 с.

21. Красная книга Ханты-Мансийского автономного округа: животные, растения, грибы / Отв. ред. В.П. Стариков. – 3-е изд. – Кемерово: ООО «ВЕКТОР-ПРИНТ», 2024. – 520 с.

22. Красная книга Ямало-Ненецкого автономного округа. Животные, растения, грибы / Гл. ред. С.Б. Розенфельд. – 3-е изд. – Салехард: Департамент природных ресурсов и экологии Ямало-Ненецкого автономного округа, 2023. – 321 с.

23. Нимаев О.-Н.Д., Елаев Э.Н. Фауна и население птиц национального парка «Алханай»: I. Интересные находки, дополняющие видовой состав // Вестник Бурятского государственного университета. Биология, география. – 2022. – № 2. – С. 13–19. – DOI: 10.18101/2587-7143-2022-2-13-19.

24. Охотничье-промысловые ресурсы // Современная Россия: географическое описание нашего Отечества. Сибирь / Отв. ред. В.М. Котляков, Л.М. Корытный. – М.: Паулсен, 2020. – С. 194–200.

25. Преловский В.А., Пономарев Г.В., Камбалин В.С. Современное состояние охотничье-промысловых ресурсов Сибири // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Науки о Земле». – 2018. – Т. 24. – С. 81–98. – DOI: 10.26516/2073-3402.2018.24.81.

26. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 3 июля 2014 года № 1216-р «Стратегия развития охотничьего хозяйства в Российской Федерации до 2030 года». – URL: <http://government.ru/docs/all/92038/> (дата обращения 06.06.2025).

27. Ресурсы животного мира и их использование / Сост. Э.Н. Елаев, Б.Д. Насатуев, С.Г. Рудых; отв. ред. Ц.З. Доржиев. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2015. – 180 с.

28. Хурхесов А.Б., Доржиев Ц.З., Елаев Э.Н. Новая находка мандаринки (*Aix galericulata* L., 1758) в Байкальском регионе // Вестник БГУ. Биология. География. – 2019. – № 3. – С. 73–75. – DOI: 10.18101/2587-7148-2019-3-73-75.

E.N. Yelayev

HUNTING RESOURCES OF SIBERIA: COMPOSITION OF WILDFOWL, FEATURES OF TERRITORIAL DISTRIBUTION AND USE

State Biological Museum named after K.A. Timiryazev, Moscow, Russia

Hunting economy is the most important component of the national economic complex of our country, consisting primarily of the hunting and commercial reserves of Siberia and the Far East. The hunting areas of the Siberian region alone, according to official data, occupy about 85 % of the Russian territory. The richest and most diverse are the hunting grounds of the Krasnoyarsk and Trans-Baikal region, Irkutsk and Tomsk region, the Sakha (Yakutia) and Buryat Republics. The article provides a systematic, arealological analysis of the state, as well as an assessment of the resource potential of hunting resources in Siberia, including such physical and geographical areas as Western, Central, Eastern, Northeastern Siberia, the mountains of Southern Siberia, the Baikal region and Transbaikalia. The analysis revealed a high degree of biological diversity – 135 species belonging to 8 Orders, 12 Families, 61 Genera. Among them the most representative are Charadriiformes (41,0 % of the total composition of birds), Anseriformes (35,1 %), and Galliformes

(12,1 %), which belong to water-, marsh- and wildfowl. The distribution of birds by arealogical complexes showed the predominance of boreal and subboreal species (20,7 % of the total composition), followed by cosmopolitan and polyzonal (17,7 %), Arctic and Hypoarctic (15,5 %), Lake-marsh (14,8 %) species, diversity is consistently increasing in from north to south, respectively, from 30 species in the northern regions to 40–60 in the central and southern regions. Almost half or 43,7 % of the species, are species of Red Book of various levels, as well those included in various environmental conventions (on the protection of migratory birds and their habitats, cites, etc.) and are special protected objects (for example, Baer's Pochard, Ivory Gull).

Key words: hunting and commercial resources, wildfowl, territorial distribution, use, Siberia

Поступила 15 октября 2025 года

А.А. Ластухин

АКУСТИЧЕСКАЯ ИЗОЛЯЦИЯ ЮЖНЫХ И ВОСТОЧНЫХ ПОПУЛЯЦИЙ ТЕНЬКОВОК (*PHYLLOSCOPUS COLLYBITA* COMPLEX)

ЧРОО «Чувашская национальная академия наук и искусств», г. Чебоксары, Россия, E-mail: alastukhin@gmail.com

На основе комплексного биоакустического анализа представлена обновлённая картина дифференциации южных и восточных популяций пеночек-теньковок (*Phylloscopus collybita* complex). Исследованы популяции от Европейской части России до Момских гор Северо-Восточной Якутии, а также Кавказа и Закавказья (с привлечением данных из Индии и Ирана). Показано, что *Ph. c. abietinus* из Чувашии отличается по качественному составу песенных элементов от других форм на 85–91 % (акустический критерий, уровень вида). Популяции *Ph. tristis fulvescens* (Южный Урал) и *Ph. tristis* ssp. (Хонуу) различаются по качественному составу на 89 % и демонстрируют неперекрывающиеся диапазоны количественных характеристик. *Ph. tristis* ssp из Хонуу отличается от *Ph. t. tristis* (Ноябрьск) на 49 % и от *Ph. t. fulvescens* на 65 % – уровень подвида.

Ключевые слова: биоакустика, пеночки-теньковки, популяции, акустическая изоляция

Изучение пространственной структуры популяций птиц и механизмов их изоляции представляет актуальное направление современной орнитологии, особенно в условиях климатических изменений. Выявление общих закономерностей в механизмах возникающих центров микроэволюционных тенденций и причин их образования позволяет наметить пути к пониманию этих процессов. Среди большого разнообразия комплексов птиц, хорошо изученных в настоящее время в Северной Евразии, относится группа видов пеночек-теньковок (*Phylloscopus collybita* complex) [1, 2, 15, 18–22, 24, 27, 29, 34, 42, 43]. Основное внимание уделяется популяциям в западной Европе, в меньшем объеме, Кавказу [2], Закавказью, Уралу и Западной Сибири [1, 6, 17, 25, 26, 28, 30, 33, 35–37, 39, 41]. Самые восточные популяции, до настоящего времени, остаются наименее изученными. Судя по уже выявленным и признанным орнитологами на уровне видов или подвидов популяций средиземноморский и кавказский рефугиумы являются центрами микроэволюционных процессов для многих животных и растений с высоким коэффициентом эндемизма. В связи с большой концентрацией возникающих эндемиков разного уровня, в местах их контактов гибридизация между соседями обычное явление [13, 14, 23, 32, 33, 39] (рис. 1).

Этот фактор вызывает наибольшие проблемы в надежной дифференциации на таксоны. Например, некоторые *Ph. c. abietinus* являются более серыми и белыми, чем типичные, поэтому, предполагают синонимизацию *Ph. c. caucasicus* и *Ph. c. abietinus*, сомневаются в достоверности *Ph. c. menzbieri* [21, 40]. Это влияет на природоохранные мероприятия, где под охрану берутся только таксоны на уровне вида, тогда как наиболее уязвимыми являются малочисленные популяции по краям ареалов, находящиеся в экстремальных условиях [3].

В настоящее время, система комплекса *Ph. c. complex*, основанная на молекулярно-генетических маркерах картина, имеет следующий вид [37] (рис. 2). Сравнивая обе картины, видно, что *Ph. c. caucasicus* на большом Кавказе и *Ph. tristis* Blyth, 1843 на Урале и северо-востоке Европейской части России генетически чисты. Тут учтены, вероятно, только чистые линии, без учета гибридизации между соседями: *Ph. c. caucasicus* x *Ph. lorenzii* (Lorenz T., 1887) и *Ph. c. abietinus* x *Ph. tristis* (рис. 1, 2).

Методика

На этом основании ниже мы предлагаем полученные на основе акустического анализа по нашим методикам количественный и качественный состав

Рис. 1. Зоны гибридизации *Phylloscopus collybita* complex [1]

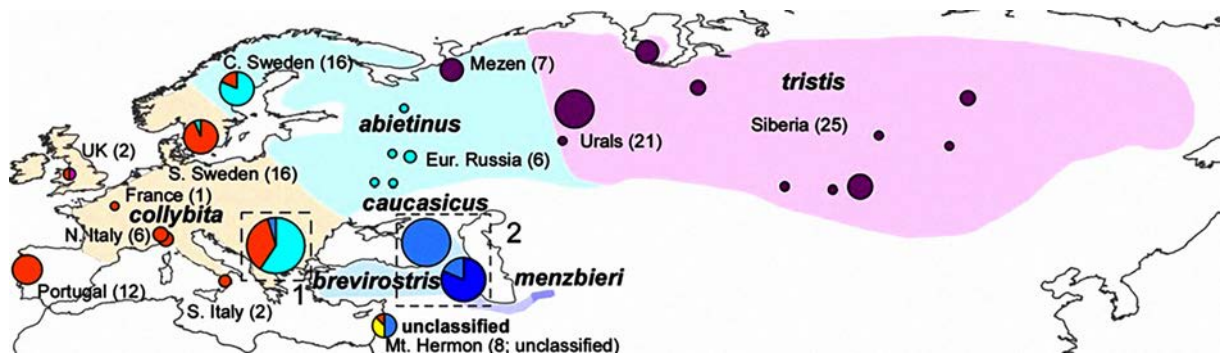

Рис. 2. Географические закономерности вариаций ДНК и Z-сцепленных последовательностей у «комплекса теньковки» [38]

элементов в песнях (акустических маркеров), в том числе и эмоциональные цвики (рис. 8–12) в пространственной дифференциации популяций птиц [4–10]. При этом единым методом измерений охвачены популяции от Европейской части России до Момских гор в Северо-восточной Якутии, Кавказа и Закавказья с некоторыми данными из Индии и Ирана (рис. 3, 4).

Запись голосов произведены на рекордер WAV/MP3 R-05 в стерео режиме при следующих технических характеристиках: диапазон записи до 48 000 (Hz) [Sampling rate], качество 256 000 (bps) [Bitrate of MP3], 2 канала (stereo). Ежедневно использовались до 5 рекордеров в разных биотопах. Треки записей проанализированы с помощью программ: MP3Direct Cut, Sound Forge Pro 11.0 и Spectra Layers Pro 2.0.

На основе аудио мониторинга и фотографий птиц в природе была собрана и обработана база данных, которая хранится у автора. Часть записей голосов опубликованы во всемирной базе данных голосов птиц (<https://xeno-canto.org/contributor/LELYWQKUZX>).

Из общего объема доля изученных голосов составляют: 614 песен, содержащих акустические маркеры – 9654 (табл. 1).

Все фотографии и рисунки в тексте (без специального указания) – автора.

Результаты

Дифференциация по количественному составу элементов в песнях

Количественный состав элементов в песнях пространственной дифференциации популяций птиц получен на основе изученных песен теньковок по числу элементов в разных регионах (рис. 3, 4). Собранные данные обобщены по регионам (табл. 1).

В результате обработки этих данных получены общие показатели комплекса. Как видно, диапазон вариаций охватывает в среднем от 7.4 до 30.2 по количеству дискретных сигналов в одной песне, а по качественному составу элементов от 18 до 36 (табл. 2).

По количественному показателю дискретных сигналов видно: выделяются *menzbieri* Талышские горы, Лерик – 7.4 и *lorenzii* Ц. Кавказ, Эльбрус, Чегем – 8.7 как наименьшие. Наибольшее имеют *tristis ssp* Хонуу (СВ Якутия, Момские горы) – 30.2. Средние значения имеют *abietinus* Чувашия – 18.2 и *tristis* Ноябрьск – 19.3. В нижней трети диапазона находятся *caucasicus* Талышские горы, Сым – 10.24; *caucasicus* Ц. Кавказ, Лечинкай – 10.83; *fulvescens* Ю. Урал – 11.8.

По этому критерию популяции *tristis ssp* Хонуу – 30.2, как наиболее удаленная географически, отличаются от всех остальных. Для наглядности эти показатели показаны графически. По средним показателям это видно особенно наглядно: западносибирские *tristis* Ноябрьск и восточносибирские *tristis ssp* Хонуу, Момские горы СВ Якутия (рис. 3, п. 4; рис. 5).

Дифференциация в качественном составе элементов в песнях

По качественному показателю (акустические маркеры) видно: выделяются *tristis* Ноябрьск – 36; *tristis ssp* Хонуу – 34; *menzbieri* Талышские горы, Лерик – 31; *abietinus* Чувашия – 30 как наибольшие. Средние: *lorenzii* Ц. Кавказ, Эльбрус, Чегем – 22 и *caucasicus* Ц. Кавказ, Лечинкай – 21. Немного меньше у *caucasicus* Талышские горы, Сым – 18 и *fulvescens* Ю. Урал – 18 (табл. 2 – типы). Дифференциация в песнях «горных теньковок» и доля их сходства показана отдельно (табл. 3).

По качественному показателю в песнях «горных теньковок» видно, что наибольшую долю сходства по акустическим маркерам имеют: *caucasicus* Талышские горы, Сым и *menzbieri* Талышские горы, Лерик – 56,2 %. Это означает их очень близкое акустическое соседство. Также близки *caucasicus* Талышские горы, Сым и *caucasicus* Ц. Кавказ, Лечинкай – 41,03 %. Остальные имеют сходство менее трети: *caucasicus* Талышские горы, Сым и *menzbieri* Талышские горы, Лерик – 32,65 %; *caucasicus* Ц. Кавказ, Лечинкай и *menzbieri* Талышские горы, Лерик – 26,92 %; *menzbieri* Талышские горы, Лерик и *caucasicus* Талышские горы, Сым – 24,24 %. Для наглядности эти показатели нанесены стрелками на карте (табл. 3, рис. 6).

Общая картина дифференциации в качественном составе элементов в песнях во всех пунктах изучения популяций от Европейской части России до Момских гор в Северо-восточной Якутии, Кавказа и Закавказья (с некоторыми данными из Индии и Ирана) (рис. 3, 4) показана ниже (табл. 4, рис. 7). Из анализа по акустическим маркерам следует:

1. **ABIETINUS** из Чувашии и *tristis* из Ноябрьска имеют сходство – 9,09 %; *abietinus* Чувашия и *tristis ssp* Хонуу – 9,38 %; *abietinus* Чувашия и *menzbieri* Талышские горы, Лерик – 13,12 %; *abietinus* Чувашия и *caucasicus* Ц. Кавказ, Лечинкай имеют сходство – 14,04 %; *abietinus* Чувашия и *lorenzii* Ц. Кавказ, Эльбрус, Чегем – 15,39 %.

Рис. 3. Пункты сбора полевого материала. 1 – Чувашия, 2 – Ю. Урал, 3 – Ноябрьск, 4 – Хонуу, 5 – Лечинкай, 6 – Эльбрус, 7 – Лерик, 8 – Сым

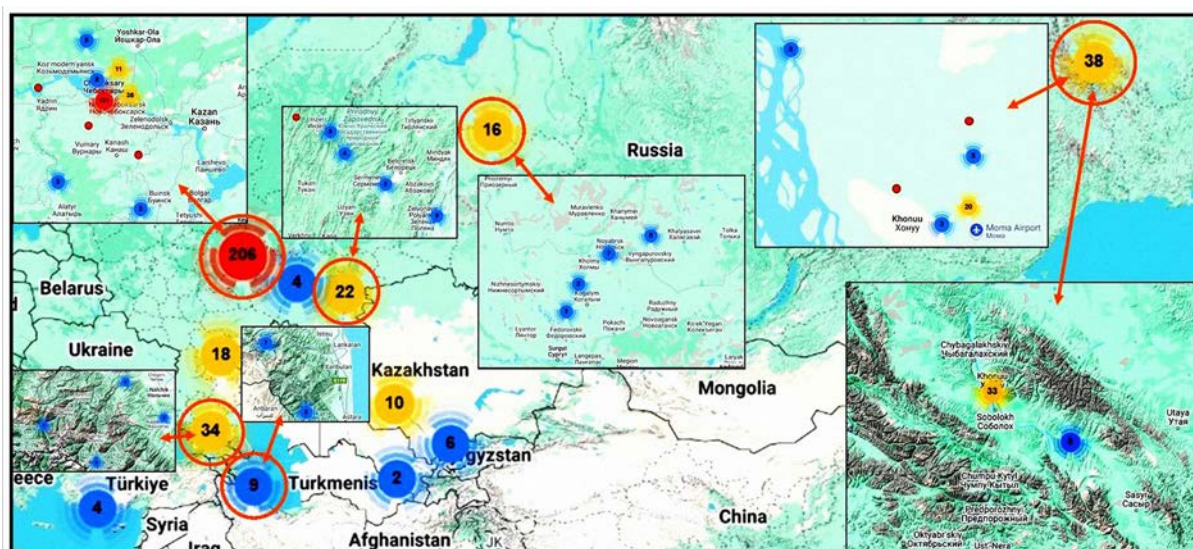

Рис. 4. Количество и пункты сбора полевого материала

2. LORENZII Ц. Кавказ, Эльбрус, Чегем и *tristis* Ноябрьска имеют сходство – **6,9 %**; *lorenzii* Ц. Кавказ, Эльбрус, Чегем и *menzbieri* Талышские горы, Лерик – **7,5 %**; *lorenzii* Ц. Кавказ, Эльбрус, Чегем и *tristis ssp* Хонуу – **10,71 %**; *lorenzii* Ц. Кавказ, Эльбрус, Чегем и *caucasicus* Талышские горы, Сым – **15 %**; *lorenzii* Ц. Кавказ, Эльбрус, Чегем и *abietinus* Чувашия – **15,39 %**; *lorenzii* Ц. Кавказ, Эльбрус, Чегем и *fulvescens* Ю. Урал – **25 %**; *lorenzii* Ц. Кавказ, Эльбрус, Чегем и *caucasicus* Ц. Кавказ, Лечинкай – **42,42 %**.

3. MENZBIERI Талышские горы, Лерик и *tristis* Ноябрьска имеют сходство – **5,79 %**; *menzbieri* Талышские горы, Лерик и *tristis ssp* Хонуу – **6,15 %**; *menzbieri* Талышские горы, Лерик и *lorenzii* Ц. Кавказ, Эльбрус, Чегем – **7,5 %**; *menzbieri* Талышские горы, Лерик и *abietinus* Чувашия – **13,12 %**; *menzbieri* Талышские горы, Лерик и *fulvescens* Ю. Урал – **20,41 %**; *menzbieri*

Талышские горы, Лерик и *caucasicus* Ц. Кавказ, Лечинкай – **26,92 %**; *menzbieri* Талышские горы, Лерик и *caucasicus* Талышские горы, Сым – **32,65 %**.

4. CAUCASICUS Ц. Кавказ, Лечинкай и *tristis* из Ноябрьска имеют сходство – **14,04 %**; *caucasicus* Ц. Кавказ, Лечинкай и *tristis ssp* Хонуу – **17,54 %**; *caucasicus* Ц. Кавказ, Лечинкай и *abietinus* Чувашия – **19,61 %**; *caucasicus* Ц. Кавказ, Лечинкай и *menzbieri* Талышские горы, Лерик – **26,92 %**; *caucasicus* Ц. Кавказ, Лечинкай и *fulvescens* Ю. Урал – **30,77 %**; *caucasicus* Ц. Кавказ, Лечинкай и *caucasicus* Талышские горы, Сым – **41,03 %**; *caucasicus* Ц. Кавказ, Лечинкай и *lorenzii* Ц. Кавказ, Эльбрус, Чегем – **42,42 %**.

5. TRISTIS FULVESCENS Ю. Урал и *menzbieri* Талышские горы, Лерик имеют сходство – **20,41 %**; *fulvescens* Ю. Урал и *lorenzii* Ц. Кавказ, Эльбрус, Чегем – **25 %**; *fulvescens* Ю. Урал и *caucasicus* Талышские горы, Сым –

Таблица 1

Изученные песни теньковок по числу элементов

Изученные песни по критерию «Количественный состав элементов»*					
Лерик					
1	<i>Phylloscopus collybita menzbieri</i> 02.04.2019, Лерик	143/22 6.5	12	<i>Phylloscopus collybita menzbieri</i> 04.04.2019, 018, Лерик	65/8 8.1
2	<i>Phylloscopus collybita menzbieri</i> 02.04.2019, Лерик	18/3 6	13	<i>Phylloscopus collybita menzbieri</i> 04.04.2019, 021, Лерик	6/1 6
3	<i>Phylloscopus collybita menzbieri</i> 02.04.2019, 001, Лерик	24/4 6	14	<i>Phylloscopus collybita menzbieri</i> 04.04.2019, 023, Лерик	14/2 7
4	<i>Phylloscopus collybita menzbieri</i> 03.04.2019, 001, Лерик	38/4 9.5	15	<i>Phylloscopus collybita menzbieri</i> 04.04.2019, 024, Лерик	6/1 6
5	<i>Phylloscopus collybita menzbieri</i> 03.04.2019, 095818, Лерик	114/14 8.1	16	<i>Phylloscopus collybita menzbieri</i> 04.04.2019, 025, Лерик	11/2 5.5
6	<i>Phylloscopus collybita menzbieri</i> 04.04.2019, 033, Лерик	33/4 8.8	17	<i>Phylloscopus collybita menzbieri</i> 04.04.2019, 026, Лерик	19/3 6.3
7	<i>Phylloscopus collybita menzbieri</i> 04.04.2019, 033, Лерик	9/1 9	18	<i>Phylloscopus collybita menzbieri</i> 04.04.2019, 030, Лерик	44/5 8.2
8	<i>Phylloscopus collybita menzbieri</i> 04.04.2019, 085013, Лерик	15/2 7.5	19	<i>Phylloscopus collybita menzbieri</i> 05.04.2019, 011, Лерик	28/3 9.3
9	<i>Phylloscopus collybita menzbieri</i> 04.04.2019, 092807, Лерик	5/1 5		Сым	
10	<i>Phylloscopus collybita menzbieri</i> 04.04.2019, 093317, Лерик	49/6 8.2	20	<i>Phylloscopus collybita</i> 15.04.2019, Сым	16/2 8
11	<i>Phylloscopus collybita menzbieri</i> 04.04.2019, 094625, Лерик	48/6 8	21	<i>Phylloscopus collybita</i> 16.04.2019, Сым	322/31 10.4
Среднее Лерик – 689/93 7.4			Среднее Сым – 338/33 10.24		
Чувашия					
1	<i>Phylloscopus collybita abietinus</i> 230625, 023, Заволжье, 100 м. Гн.	139/16 8.7	5	<i>Phylloscopus collybita abietinus</i> 190602, 001, Ботсад Чеб., 160 м. Гн. цв	390/25 15.6
2	<i>Phylloscopus collybita abietinus</i> 200422, 023, Ботсад Чеб., 160 м. Пр.	383/20 19.2	6	<i>Phylloscopus collybita abietinus</i> 190622, 001, Ботсад Чеб., 160 м. Гн. цв	120/6 20
3	<i>Phylloscopus collybita abietinus</i> 200525, 003, Ботсад Чеб., 160 м. Гн.	72/4 18	7	<i>Phylloscopus collybita abietinus</i> 180715, 003, Ботсад Чеб., 160 м. Гн. цв	337/12 25.9
4	<i>Phylloscopus collybita abietinus</i> 200624, 022, Заволжье, 100 м. Гн.	172/14 12.3	8	<i>Phylloscopus collybita abietinus</i> 160716, 003, Ботсад Чеб., 160 м. Гн. цв	518/25 20.7
Среднее Чувашия – 2131/117 18.2					
Лечинкай					
1	<i>Phylloscopus collybita caucasicus</i> 240418, 002, Лечинкай, 1000 м	48/6 8	5	<i>Phylloscopus collybita caucasicus</i> 240418, 026, Лечинкай, 1000 м	22/3 7.3
2	<i>Phylloscopus collybita caucasicus</i> 240418, 010, Лечинкай, 1000 м	51/4 12.8	6	<i>Phylloscopus collybita caucasicus</i> 240418, 028, Лечинкай, 1000 м	9/1 9
3	<i>Phylloscopus collybita caucasicus</i> 240418, 011, Лечинкай, 1000 м	27/3 9	7	<i>Phylloscopus collybita caucasicus</i> 240418, 025, Лечинкай, 1000 м	266/21 12.7
4	<i>Phylloscopus collybita caucasicus</i> 240418, 024, Лечинкай, 1000 м	118/14 8.4	8	<i>Phylloscopus collybita caucasicus</i> 240418, 042, Лечинкай, 1000 м	228/19 12
Среднее Лечинкай – 769/71 10.83					
Ю. Урал					
1	<i>Phylloscopus collybita x tristis</i> 160506, 03-55, 500 м, Ниязгулово, В. Урал	57/6 9.6	4	<i>Phylloscopus collybita x tristis</i> 160506, 001, 450 м, Ц. Урал (88 sign-tris)	256/18 14.2
2	<i>Phylloscopus collybita x tristis</i> 160506, 03-57, 500 м, Ниязгулово, В. Урал	118/18 10.4	5	<i>Phylloscopus collybita x tristis</i> 160507, 06-20, 450 м, Ц. Урал (7 sign-tris)	26/2 13.0
3	<i>Phylloscopus collybita x tristis</i> 160506, 04-14, 500 м, В. Урал (49 sign-tris)	125/9 13.9	6	<i>Phylloscopus collybita x tristis</i> 160507, 06-24, 450 м, Ц. Урал (72 sign-tris)	394/30 13.1
Среднее Ю. Урал – 976/83 11.8					
Хонуу					
1	<i>Phylloscopus tristis</i> 210604, 17-34, 200 м, Хонуу (200 sign-tris)	424/19 22.3	3	<i>Phylloscopus tristis</i> 210607-001, 200 м, Хонуу (415 sign-tris)	831/23 36.1
2	<i>Phylloscopus tristis</i> 210604, 18-24, 200 м, Хонуу (171 sign-tris)	352/14 25.1	4	<i>Phylloscopus tristis</i> 210615-024, 480 м, Хонуу (161 sign-tris)	328/8 41

Среднее Хонуу – 1935/64 30.2						
Эльбрус						
1	<i>Phylloscopus lorenzii</i> 240420, 07-13, 200 м, Хонуу (200 sign-tris)	104/12 8.7				
Среднее Эльбрус – 104/12 8.7						
Ноябрьск						
1	<i>Phylloscopus tristis</i> , 28.05.2018	309/13 23.8	11	<i>Phylloscopus tristis</i> , 06.06.2018-034	205/13 15.8	
2	<i>Phylloscopus tristis</i> , 29.05.2018-021751	190/15 12.7	12	<i>Phylloscopus tristis</i> , 07.06.2018-012	77/3 25.7	
3	<i>Phylloscopus tristis</i> , 29.05.2018-030905	68/4 17	13	<i>Phylloscopus tristis</i> , 07.06.2018-015	199/7 28.4	
4	<i>Phylloscopus tristis</i> , 29.05.2018-031652	145/8 18.1	14	<i>Phylloscopus tristis</i> , 07.06.2018-018	72/3 24	
5	<i>Phylloscopus tristis</i> , 03.06.2018-123618	111/7 15.9	15	<i>Phylloscopus tristis</i> , 07.06.2018-026	89/4 22.5	
6	<i>Phylloscopus tristis</i> , 04.06.2018-035217	14/1 14	16	<i>Phylloscopus tristis</i> , 07.06.2018-027	90/4 22.5	
7	<i>Phylloscopus tristis</i> , 31.05.2018-003	35/2 17.5	17	<i>Phylloscopus tristis</i> , 07.06.2018-028	152/6 25.3	
8	<i>Phylloscopus tristis</i> , 05.06.2018-006	18/1 18	18	<i>Phylloscopus tristis</i> , 08.06.2018-004	55/4 13.8	
9	<i>Phylloscopus tristis</i> , 06.06.2018-019	393/21 18.7	19	<i>Phylloscopus tristis</i> , 08.06.2018-015	359/16 22.4	
10	<i>Phylloscopus tristis</i> , 06.06.2018-030	36/3 12.7	20	<i>Phylloscopus tristis</i> , 11.06.2018-009	65/3 21.7	
Среднее Ноябрьск – 2682/139 19.3						
Урал, пролетные						
1	<i>Phylloscopus tristis</i> 160504, 16-37, 600 м, 3. Урал. 32.0 (16 sign**-tris): 1 : 1					
2	<i>Phylloscopus tristis</i> 160506, 03-46, 500 м, 3. Урал. 39.0 (14 sign-tris): 1 : 2.8 song type-S					

Примечание: * – слева количество (составная часть песни), справа количество изученных песен, снизу среднее число дискретных сигналов в одной песне; ** – sign-tris – число дискретных восходящих сигналов *Ph. tristis* в гибридных песнях *Ph. c. abietinus* x *Ph. tristis*), характерных для *Ph. tristis fulvescens* (Severtzov, 1873) (рис. 13).

Таблица 2

Количественный и качественный состав элементов фраз в песнях теньковок

Общие показатели					
	Высота, м	Таксон	Число элементов фраз (одиночных и двойных)		
			Изучено	Типы	Среднее в песне
Талышские горы, Лерик	1100	<i>menzbieri</i>	689/93	31	7.4
Ц. Кавказ, Эльбрус, Чегем	2600	<i>lorenzii</i>	104/12	22	8.7
Талышские горы, Сым	500	<i>caucasicus</i>	338/33	18	10.24
Ц. Кавказ, Лечинкай	950	<i>caucasicus</i>	769/71	21	10.83
Ю. Урал	4502	<i>fulvescens</i>	976/83	18	11.8
Чувашия	100	<i>abietinus</i>	2131/117	30	18.2
Ноябрьск	90	<i>tristis tristis</i>	2682/139	36	19.3
Хонуу	200	<i>tristis ssp</i>	1935/64	34	30.2
Всего			9624/612 среднее: 15.73		

27,78 %; *fulvescens* Ю. Урал и *caucasicus* Ц. Кавказ, Лечинкай – 30,77 %; *fulvescens* Ю. Урал и *tristis ssp* Хонуу – 34,62 %; *fulvescens* Ю. Урал и *abietinus* Чувашия – 37,5 %; *fulvescens* Ю. Урал и *tristis* Ноябрьска – 44,44 %.

6. **TRISTIS TRISTIS** из Ноябрьска и *menzbieri* Талышские горы, Лерик имеют сходство – 5,79 %; *tristis* Ноябрьска и *lorenzii* Ц. Кавказ, Эльбрус, Чегем – 6,90 %; *tristis* Ноябрьска и *abietinus* Чувашия – 9,09 %; *tristis*

Ноябрьска и *caucasicus* Ц. Кавказ, Лечинкай – 14,04 %; *tristis* Ноябрьска и *caucasicus* Талышские горы, Сым – 14,82 %; *tristis* Ноябрьска и *fulvescens* Ю. Урал – 44,44 %; *tristis* Ноябрьска и *tristis ssp* Хонуу – 51,43 %.

7. **TRISTIS SSP** из Хонуу и *menzbieri* Талышские горы, Лерик имеют сходство – 6,15 %; *tristis ssp* Хонуу и *abietinus* Чувашия – 9,38 %; *tristis ssp* Хонуу и *lorenzii* Ц. Кавказ, Эльбрус, Чегем – 10,71 %; *tristis ssp* Хонуу

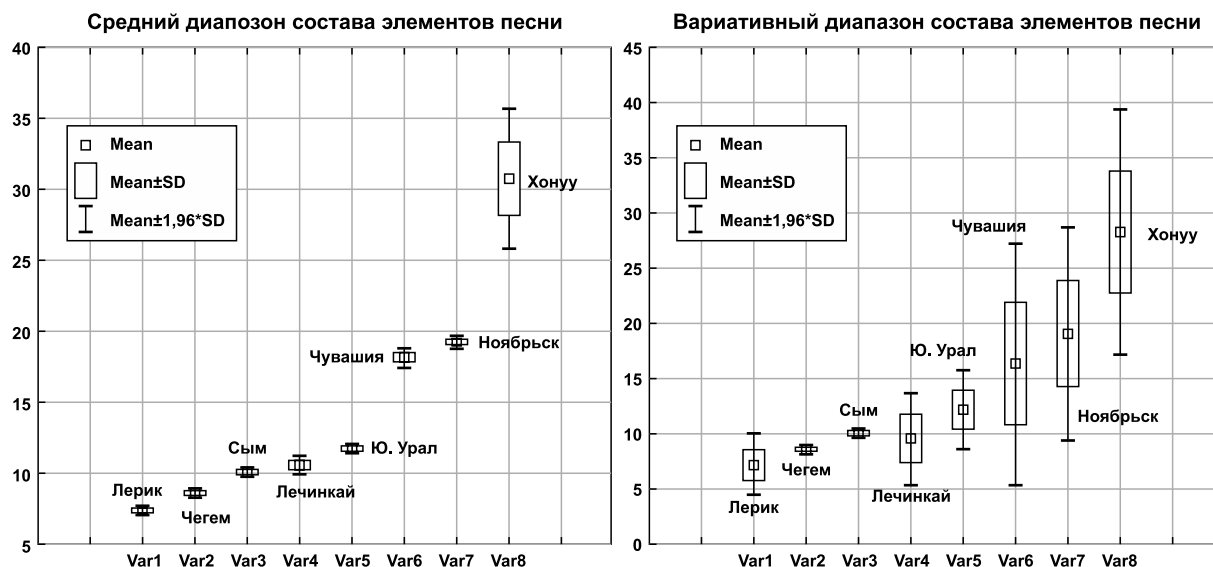

Рис. 5. Дифференциация по количественному составу элементов песен *Phylloscopus collybita complex*

Рис. 6. Дифференциация в качественном составе элементов в песнях. Сходство в песнях «горных теньков». Толщина и цвет стрелок соответствуют данным таблицы 3. Желтая заливка карты – Гирканский рефугиум и ареал его эндемика – гирканской гаички (Poeile hyrcanus Zarudny & Loudon, 1905)

Таблица 3

Дифференциация в песнях «горных теньков»

Доля сходства в наборе акустических маркеров, %							
№	Локус	Высота	Таксон	Лечинкай	Лерик	Сым	С. Иран
6	Лечинкай	950	caucasicus		26,92	41,03	16,67
7	Лерик	1100	menzbieri	26,92		32,65	56,52
8	Сым	500	caucasicus	41,03	32,65		24,24
9	С. Иран	1400	menzbieri	16,67	56,52	24,24	

и *caucasicus* Тальшские горы, Сым – 11.11 %; *tristis ssp* Хонуу и *caucasicus* Ц. Кавказ, Лечинкай – 17,54 %; *tristis ssp* Хонуу и *fulvescens* Ю. Урал – 34,62 %; *tristis ssp* Хонуу и *tristis* Ноябрьска – 51,43 %.

Из вышеприведенного перечня (рис. 7–9, табл. 4) видно:

- **ABIETINUS** из Чувашии по качественному составу в песнях отличается на 91–85 % от всех других, охваченных данным исследованием, по акустическому критерию (АК) на уровне *вида*.

- **TRISTIS FULVESCENS** Ю. Урал и **TRISTIS SSP** из Хонуу отличается по качественному составу в песнях на 89 %, а по количественному диапазону не перекрываются на уровне *вида*.

- **TRISTIS SSP** из Хонуу отличается по качественному составу в песнях от **TRISTIS TRISTIS** из Ноябрьска на 49 %, от **TRISTIS FULVESCENS** – на 65 %, что по акустическому критерию (АК) соответствует уровню *подвида*.

Графические изображения биоакустических сигналов довольно надёжно позволяют выделить комплекс по песням (рис. 8), фрагментам её составляющих (рис. 9). Особенно важное значение имеют эмоциональные цвики, исполняемые только самцами перед песней на гнездовых участках (рис. 10). Позывки составляют особую часть коммуникации, позволяющие «участникам переключек» отличать «своих от чужих; молодых от взрослых» (рис. 11, 12). В приложении показаны фенотипы птиц исследованных автором популяций, чьи голоса использованы в данном сообщении (рис. 13–15).

Выводы

- Акустические различия между некоторыми популяциями достигают уровня видовой изоляции.
- Северо-восточные популяции образуют обособленную вокальную линию.

Таблица 4

Дифференциация качественного состава в песен теньковок (доля %)

			Места сбора акустических маркеров							
№	Место сбора	Высота, м	<i>caucasicus</i>	<i>menzbieri</i>	<i>caucasicus</i>	<i>lorenzii</i>	<i>tristis</i>	<i>abietinus</i>	<i>tristis</i>	<i>fulvescens</i>
			Сым	Лерик	Лечинкай	Эльбрус	Ноябрьск	Чувашия	Хонуу	Урал
8	Сым	500		32.65	41.03	15	14.82	45.83	11.11	27.78
7	Лерик	1100	32.65		26.92	7.5	5.79	13.12	6.15	20.41
6	Лечинкай	950	41.03	26.92		42.42	14.04	19.61	17.54	30.77
5	Эльбрус	2600	15	7.5	42.42		6.90	15.39	10.71	25
3	Ноябрьск	90	14.82	5.79	14.04	6.9		9.09	51.43	44.44
1	Чувашия	100	45.83	13.12	19.61	15.39	9.09		9.38	37.5
4	Хонуу	200	11.11	6.15	17.54	10.71	51.43	9.38		34.62
2	Ю. Урал	450	27.78	20.41	30.77	25	44.44	37.5	34.62	

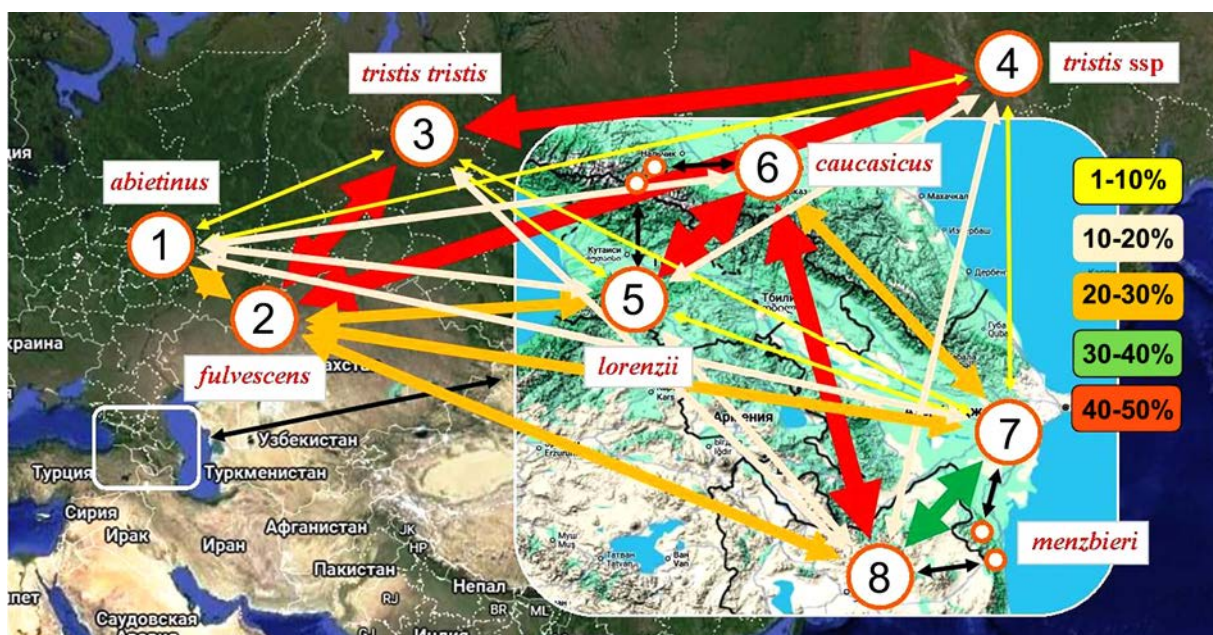

Рис. 7. Дифференциация по количественному составу элементов песен *Phylloscopus collybita complex*. Толщина и цвет стрелок соответствуют данным таблицы 4

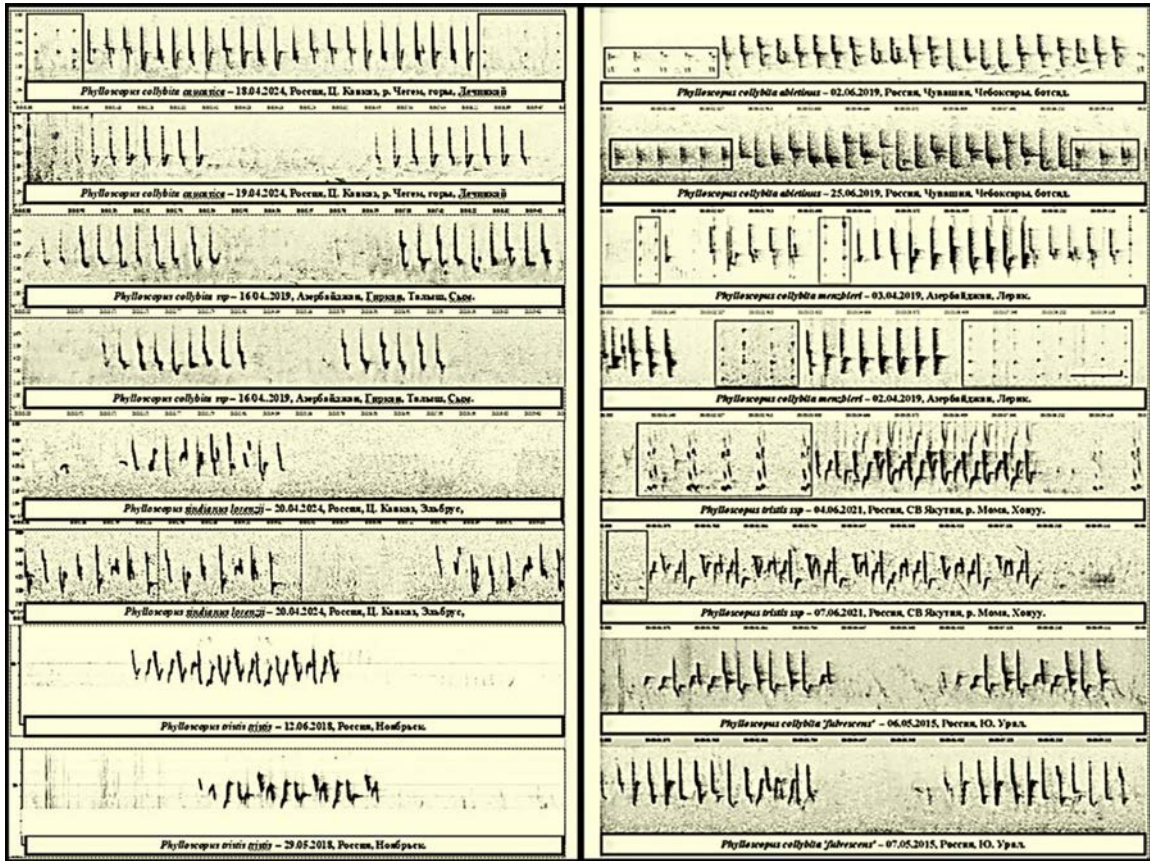

Рис. 8. Графические формы структур песен *Phylloscopus collybita complex*

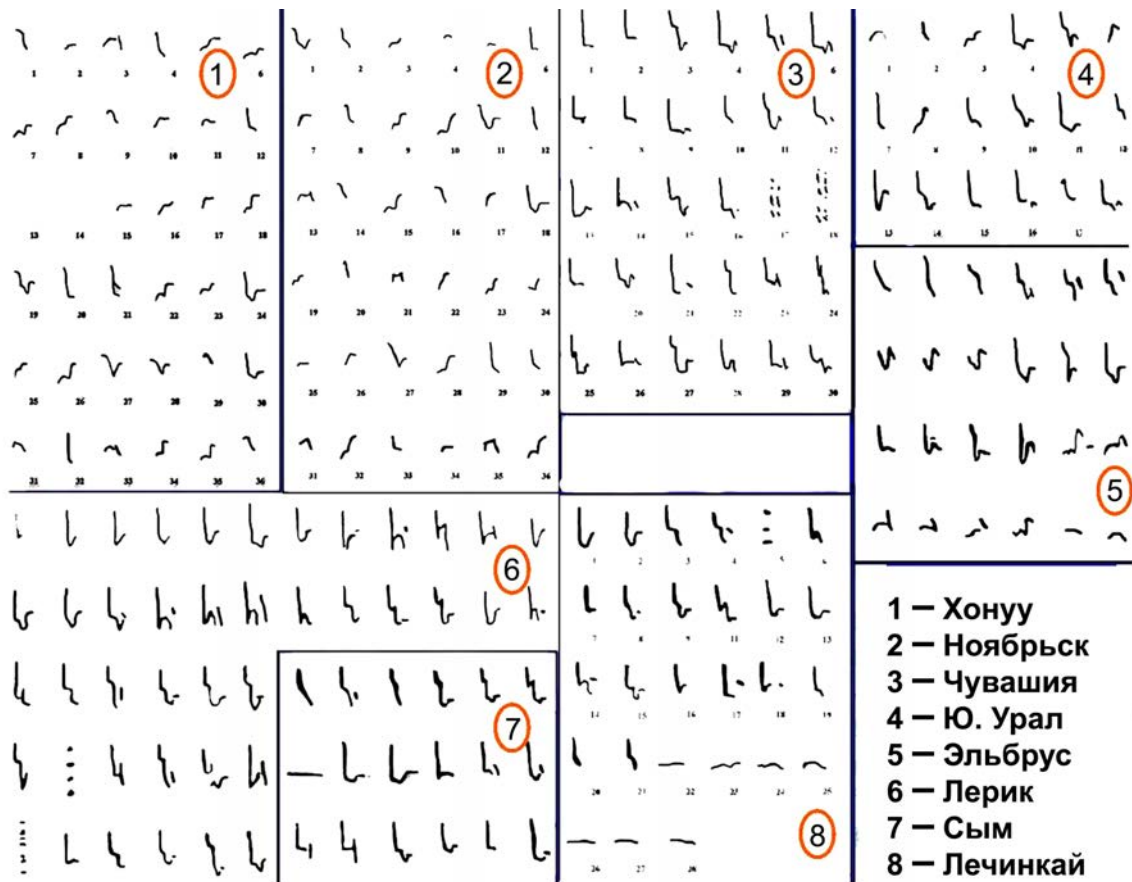

Рис. 9. Качественный состав элементов (акустические маркеры) песен *Phylloscopus collybita complex*

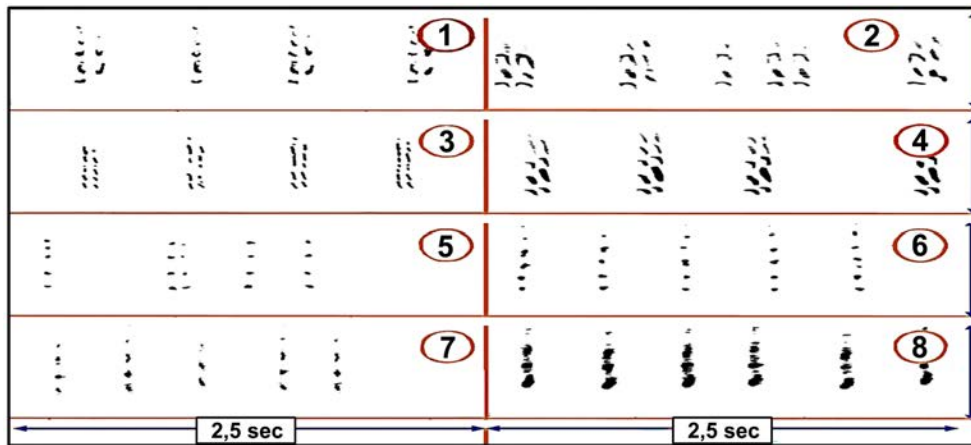

Рис. 10. Эмоциональные цвики. 1 – *Phylloscopus tristis fulvescens*, by R. Martin. Пермский кр, 05.06.2016; 2 – *Phylloscopus tristis ssp*, 04.06.2021, Хонуу; 3 – *Phylloscopus collybita abietinus*, Чувашия, Чебоксары, 25.06.2023; 4 – *Phylloscopus tristis tristis*, by Herman van Oosten, Ханты-Манси, 15.06.2009; 5 – *Phylloscopus collybita caucasicus*, Ц. Кавказ, Лечинкай, 16.04.2024; 6 – *Phylloscopus collybita menzbieri*, Азербайджан, Лерик, 02.04.2019; 7 – *Phylloscopus collybita menzbieri*, СВ Иран, by Cedric Mroczko, 1200 m, 29.04.2022; 8 – *Phylloscopus sindianus*, С. Индия, Кашмир, by Andrew Spencer, 01.07.2019 (Сонограммы 8 KHz, 2.5 sec)

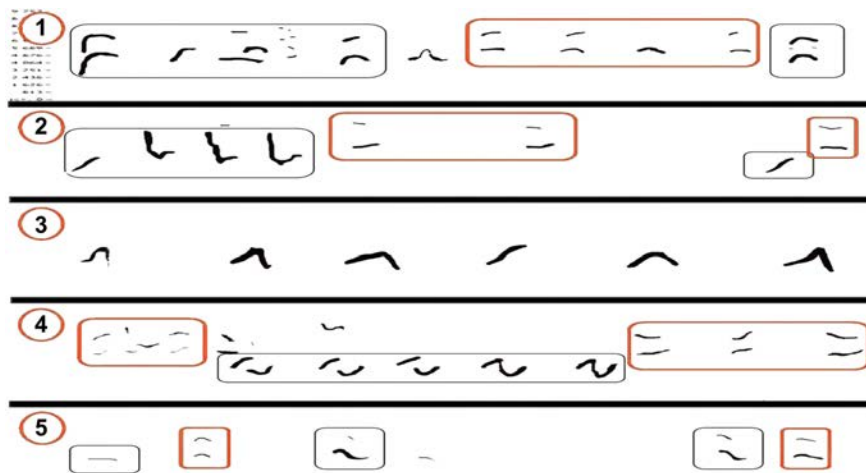

Рис. 11. Позывки. 1 – *Phylloscopus tristis ssp*, 20.07.2021, Хонуу; 2 – *Phylloscopus collybita abietinus*, Чувашия, Чебоксары, 26.06.2023; 3 – *Phylloscopus collybita abietinus*, Чувашия, Чебоксары, 21.09.2024 (осенние позывки молодых птиц второго поколения); 4 – *Phylloscopus collybita abietinus*, Чувашия, Чебоксары, 26.07.2024 (черный контур – позывки самки около слетков второго поколения); 5 – *Phylloscopus tristis ssp*, 20.07.2021, Хонуу; Красный контур – голос слетков-попрошак (begging call juv.). Черный контур – взрослые, около слетков. (Сонограммы 8 KHz, 2.5 sec)

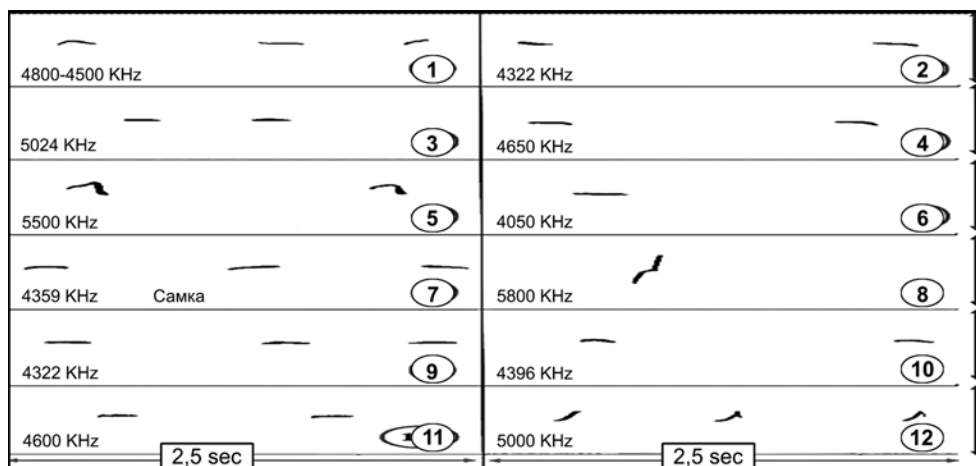

Рис. 12. Позывки. 1 – *Phylloscopus tristis ssp*, 20.07.2021, Хонуу; 2 – *Phylloscopus tristis ssp*, 07.06.2021, Хонуу; 3 – *Phylloscopus sindianus lorenzii*, Эльбрус, 20.04.2019; 4 – *Phylloscopus tristis tristis*, 04.06.2018, окр. Ноябрьска; 5 – *Phylloscopus sp*, Азербайджан, Мистан, 08.04.2019; 6 – *Phylloscopus sp*, Азербайджан, Сым, 16.04.2019; 7 – *Phylloscopus caucasicus*, Ц. Кавказ, Лечинкай, 19.04.2024; 8 – *Phylloscopus sindianus*, С. Индия, Кашмир, 04.06.2023; 9 – *Phylloscopus collybita menzbieri*, Азербайджан, Лерик, 05.04.2019; 10 – *Phylloscopus t. fulvescens*, Ю. Урал, 05.05.2016; 11 – *Phylloscopus collybita menzbieri*, С. Иран, 19.04.2022; 12 – *Phylloscopus collybita abietinus*, Чувашия, Заволжье, 09.05.2013 (Сонограммы 8 KHz, 2.5 sec)

- Горные формы характеризуются специфической акустической структурой.

- Биоакустический метод подтверждает свою высокую диагностическую значимость.

- **ABIETINUS** из Чувашии по качественному составу в песнях отличается на **91–85 %** от всех других, охваченных данным исследованием, по акустическому критерию (АК) – на уровне **вида**.

- **TRISTIS FULVESCENS** Ю. Урал и **TRISTIS SSP** из Хонуу отличается по качественному составу в песнях на **89 %**, как и по количественному диапазону не перекрываются на уровне **вида**.

- **TRISTIS SSP** из Хонуу (восточный предел ареала) отличается по качественному составу в песнях от **TRISTIS TRISTIS** из Ноябрьска на **49 %**, а от **TRISTIS FULVESCENS** на **65 %**, что по акустическому критерию (АК) соответствует уровню **подвида**.

Благодарности

Сотникову В.Н. за информацию по фенотипу яиц, Herman van Oosten, Ханты-Манси, Cedric Mroczek, Andrew Spencer за записи голосов пеночек. Иванову А.В., Исакову А.М., Фёдорову И.И. – за помощь в полевых исследованиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильина И.Ю., Марова И.М., Квартальнова П.В., Иваницкий В.В. О дивергенции песни в группе «коричневых» форм пеночки-теньковки (*phylloscopus collybita*

sensu lato) // Зоологический журнал. – 2020. – Т. 99, № 1. – С. 85–92.

2. Квартальнов П.В., Ильина И.Ю., Абдулнарзав А.Г., Грабовский А.В. Гнездовая биология горной теньковки (*Phylloscopus sindianus*: Aves, Phylloscopidae) // Бюллетень Московского общества испытателей природы. Отдел биол. – 2015. – Т. 120. – С. 11–27.

3. Ластухин А.А. Краткие заметки по становлению степного рода *Pontia* Fabricius, 1807 и пространственной дифференциации структуры популяции рапсовой белянки (*Pontia edusa* (Fabricius, 1777); Lepidoptera: Pieridae). Роль особо охраняемых природных территорий в сохранении исчезающих степей Евразии // Научные труды государственного природного заповедника «Присурский». – Чебоксары–Москва, 2002. – Т. 9. – С. 119–135.

4. Ластухин А.А. Акустическая дифференциация западных и восточных сорок рода *Pica* Brisson, 1760 // Байкальский зоологический журнал. – 2016. – № 1 (18), – С. 78–88.

5. Ластухин А.А. Опыт биоакустической систематики обыкновенной кукушки *Cuculus canorus* Linnaeus, 1758 // Байкальский зоологический журнал. – 2015. – № 2 (17). – С. 57–61.

6. Ластухин А.А. Акустическая аутентичность контактов обыкновенной горихвостки (*Phoenicurus phoenicurus*) и восточных пеночек-теньковок (*Phylloscopus collybita abietinus*, *Ph. tristis* «*fulvescens*», *Ph. tristis tristis*) (Muscicapidae, Phylloscopidae:

ПРИЛОЖЕНИЯ

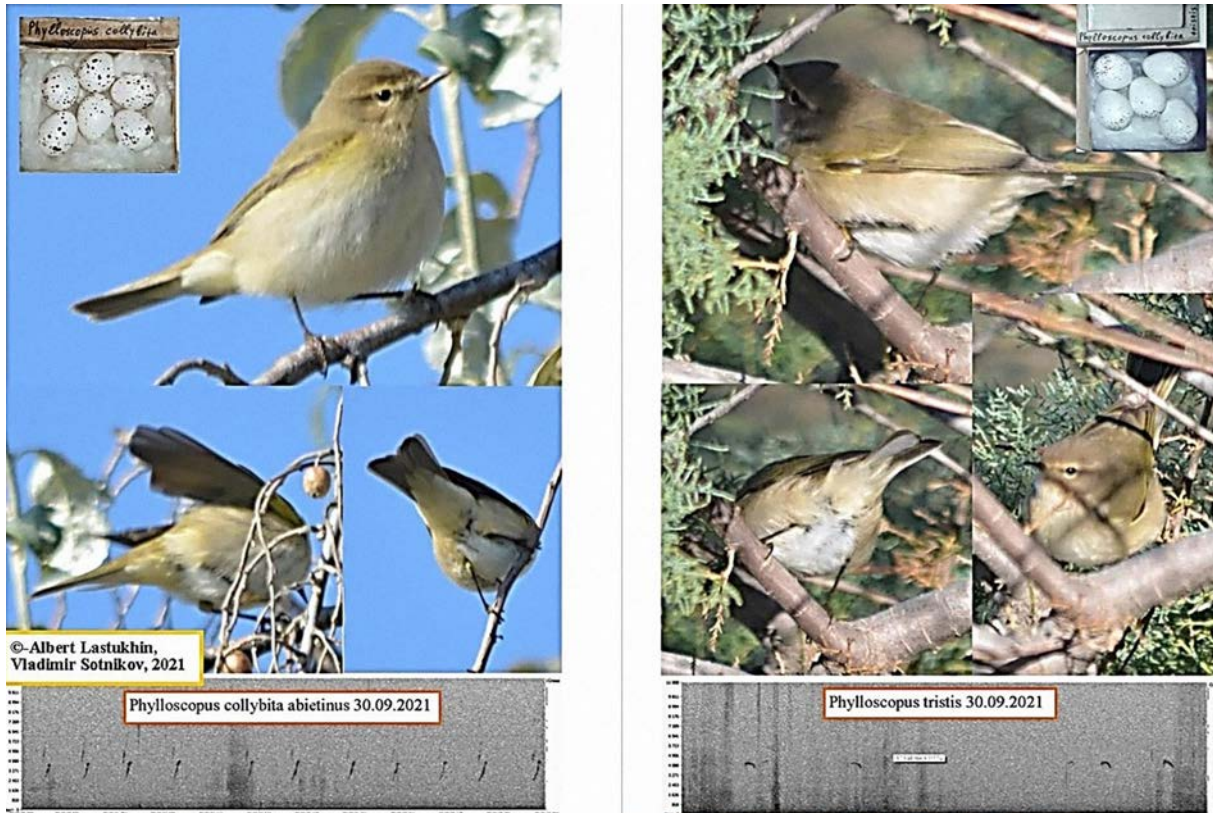

Рис. 13. Виды-двойники. Слева – *Phylloscopus collybita abietinus*, справа *Phylloscopus tristis*. 30.09.2021, Астраханский заповедник, к. Дамчик (яйца из колл. Сотникова В.Н.)

Рис. 14. *Phylloscopus collybita caucasicus*, 19.04.2024, Лечинкай, 950 м

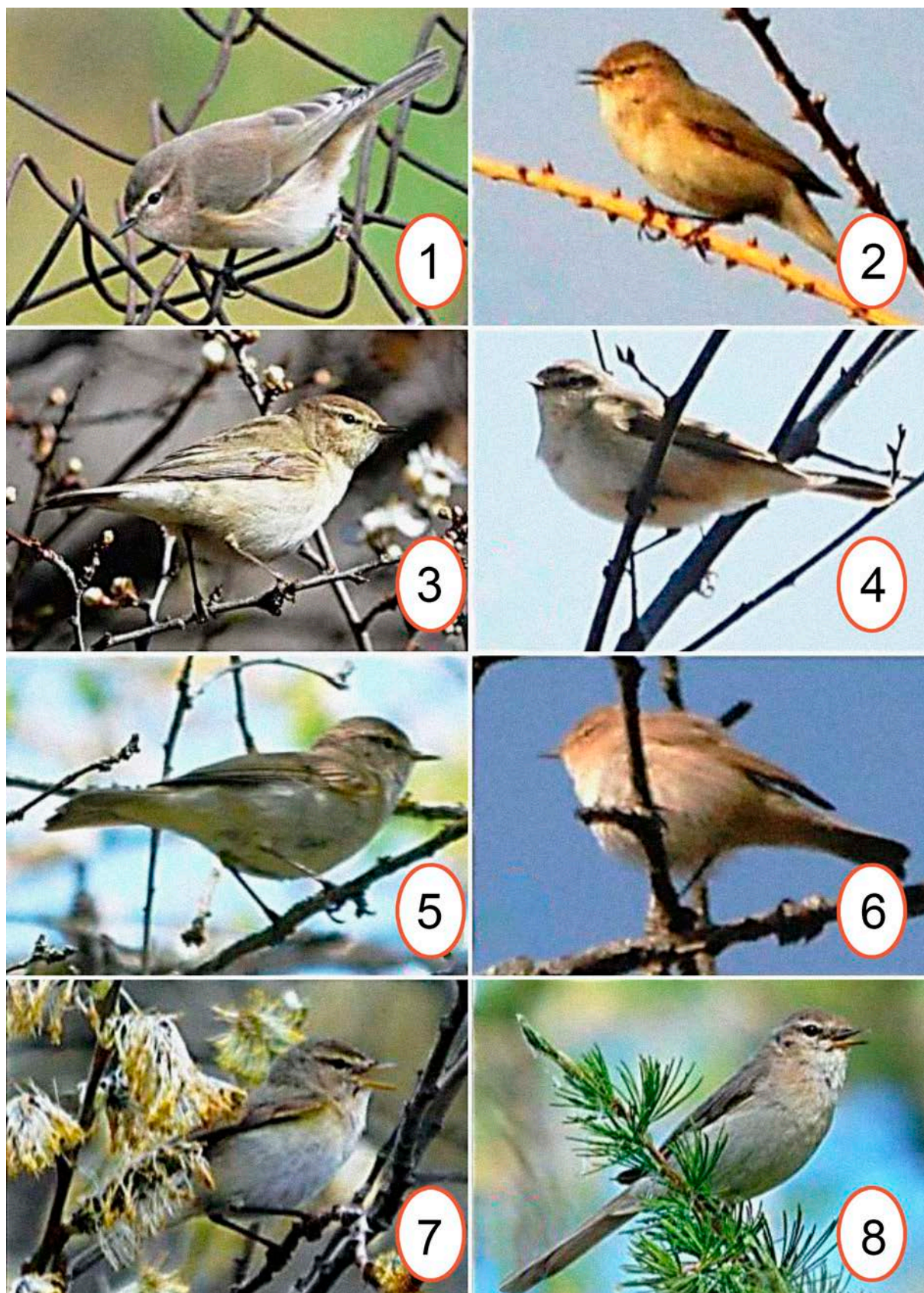

Рис. 15. 1 – *Phylloscopus lorenzii*, 13.10.2016, Ц. Кавказ, Б. Баксан; 2 – *Phylloscopus tristis tristis*, 7.06.2018 Ноябрьск; 3 – *Phylloscopus collybita caucasicus*, 03.04.2019, Лерик; 4 – *Phylloscopus menzbieri*, 04.04.2019, Лерик; 5 – *Phylloscopus collybita caucasicus*, 19.04.2024, Лечинкай; 6 – *Phylloscopus tristis fulvescens*, 7.05.2016, Ю. Урал; 7 – *Phylloscopus collybita abietinus*, 4.05.2021, Чебоксары; 8 – *Phylloscopus tristis* ssp, 11.07.2016, Хонуу

Passeriformes) во время сезонных миграций // Байкальский зоологический журнал. – 2017. – № 2 (17). – С. 56–67.

7. Ластухин А.А. Акустическая дифференциация токования (drumming) рыжебрюхого *Dendrocopos hyperythrus hyperythrus* (Vigors, 1831) и малого острокрылого *Yungipicus kizuki permutatus* (Meise, 1934) дятлов // Байкальский зоологический журнал. – 2019. – № 1 (24), – С. 55–59.

8. Ластухин А.А. Опыт использования акустических маркеров в пространственной дифференциации популяций птиц на примере бурых пеночек (*Phylloscopidae: Phylloscopus fuscatatus* complex) // Байкальский зоологический журнал. – 2023. – № 1 (33). – С. 43–60.

9. Ластухин А.А. Динамика весенней миграции пеночек (*Phylloscopus spp*) в Южном Приморье на основе аудиомониторинга // Байкальский зоологический журнал. – 2023. – № 2 (34). – С. 63–87.

10. Ластухин А.А. Акустические вариации песен серой вороны (*Corvus cornix cornix* Linnaeus, 1758) из Чувашии, Россия / Экология врановых птиц в естественных и антропогенных ландшафтах Северной Евразии: Материалы XIV Всероссийской научной конференции с международным участием // Экологический вестник Чувашии. – 2024. – № 85. – С. 61–63.

11. Марова И.М. Пространственные, экологические и репродуктивные отношения между зелеными и коричневыми формами теньковок в зонах вторичного контакта на Кавказе // Птицы южной России: Материалы Междунар. орнитол. конференции / Итоги и перспективы развития орнитологии на Северном Кавказе в XXI веке: Труды Тебердинского государственного природного биосферного заповедника. Вып. 31. – 2002. – С. 139–142.

12. Марова И.М., Ильина И.Ю., Квартальнов П.В., Грабовский В.И. и др. От Босфора до Копетдага: биоакустическая дифференциация теньковок в Турции, на Кавказе и в Западном Туркменистане // Орнитология: история, традиции, проблемы и перспективы: Материалы Всерос. конф., посвященной 120-летию со дня рождения профессора Г.П. Дементьева. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2018. – С. 232–236.

13. Марова И.М., Леонович В.В. О гибридизации сибирской (*Phylloscopus collybita tristis*) и восточно-европейской (*Ph. c. abietinus*) теньковок в зоне их симпатрии // Гибридизация и проблема вида у позвоночных: Сборник трудов Зоомузея МГУ. – 1993. – Т. 30. – С. 147–163.

14. Марова И.М., Фёдоров В.В., Шипилина Д.А., Алексеев В.Н. Генетическая и вокальная дифференциация в гибридных зонах воробьиных птиц: сибирская и восточно-европейская теньковки (*Phylloscopus [collybita] tristis* и *Ph. [c.] abietinus*) на Южном Урале // Доклады Академии наук. – 2009. – Т. 427. – С. 384–386.

15. Шипилина Д.А., Марова И.М. Местообитания, структура популяции и индивидуальная изменчивость песни кавказской пеночки (*Phylloscopus lorenzii*) на Северном Кавказе // Орнитология. – 2013. – Т. 38. – С. 54–63.

16. Alstrom P., Ranft R. The use of sounds in avian systematics and the importance of bird sound archives //

Bulletin of the British Ornithologists' Club 123A. – 2003. – P. 114–135.

17. Hansson M.C., Bensch S., Brannstrom O. Range expansion and the possibility of an emerging contact zone between two subspecies of chiffchaff *Phylloscopus collybita ssp.* // Journal of Avian Biology. – 2000. – Vol. 31. – P. 548–558.

18. Bolhuis J.J., Everaert M. Bird song, speech and language. Exploring the evolution of mind and brain. – Cambridge, Massachusetts–London: The MIT Press, 2013. – 542 p.

19. Calviño-Cancela M., Piña L., Martín-Herrero J. Bioacoustic differentiation of calls in the chiffchaff complex / Peer J. – 2022. – N 10. – e14261. – DOI: <https://doi.org/10.7717/peerj.14261>.

20. Clement P., Helbig A.J. Taxonomy and identification of chiffchaffs in the Western Palearctic // British Birds. – 1998. – Vol. 91. – P. 361–376.

21. Dean A.R., Svensson L. «Siberian Chiffchaff» revisited // British Birds. – 2005. – Vol. 98. – P. 396–410.

22. Dean A.R. Colour nomenclature and Siberian Chiffchaffs // British Birds. – 2008. – Vol. 101. – P. 146–149.

23. Delmore K.E., Irwin D.E. Hybrid songbirds employ intermediate routes in a migratory divide // Ecology Letters. – 2014. – Vol. 17(10). – P. 1211–1218. – DOI: <https://doi.org/10.1111/ele.12326>.

24. Dubois P.J., Duquet M. Further thoughts on Siberian Chiffchaffs // British Birds. – 2008. – Vol. 101. – P. 49–150.

25. Helbig A.J., Martens J., Seibold I., Henning F. et al. Phylogeny and species limits in the Palearctic chiffchaff *Phylloscopus collybita* complex: mitochondrial genetic differentiation and bioacoustics evidence // Ibis. – 1996. – Vol. 138 (4). – P. 650–666. – DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1474-919X.1996.tb04767.x>.

26. Il'ina I.Y., Marova I.M., Kwartalnov P.V., Ivanitskii V.V. Song divergence in the group of «Brownish» Chiffchaff forms (*Phylloscopus collybita sensu lato*) // Biology Bulletin. – 2021. – N 48. – P. 1067–1074. – DOI: <https://doi.org/10.1134/S1062359021070141>.

27. Lindholm A. Mixed song of Chiffchaffs in Northern Russia // Alula. – 2008. – N 14. – P. 108–115.

28. Lindström Å., Svensson S., Green M., Ottvall R. Distribution and population changes of two subspecies of Chiffchaff *Phylloscopus collybita* in Sweden // Ornithologica. – 2007. – N 17 (3). – P. 137–147.

29. Loskot V.M. A new chiffchaff subspecies (Aves, Sylviidae) [sic] from Caucasus // Vestnik Zoologii. – 1991. – N 3. – P. 76–77.

30. Mahler B., Gil D. The Evolution of Song in the *Phylloscopus* Leaf Warblers (Aves: Sylviidae): A Tale of Sexual Selection, Habitat Adaptation, and Morphological Constraints // Advances in the study of behavior. – 2009. – Vol. 40. – P. 35–65.

31. Martens J., Hanel S., 1981. Gesangsformen und Verwandtschaft der asiatischen Zilpzalpe *Phylloscopus collybita abietinus* und *Ph. C. sibiricus* // Journal fur Ornithologie. – Bd. 122. – S. 403–427.

32. Marova I.M., Leonovich V.V. Hybridization of Siberian and European Chiffchaff in zone of sympatry // Proc. Zool. Mus. Moscow University. – 1993. – N 30. – P. 147–164.

33. Marova I.M., Fedorov V.V., Shipilina D.A., Alekseev V.N. Genetic and vocal differentiation in hybrid zones of passerine birds: Siberian and European chiffchaffs (*Phylloscopus collybita tristis* and *Ph. [c.] abietinus*) in the southern Urals // Doklady Biological Sciences. – 2009. – Vol. 427 (1). – P. 384–386. – DOI: <https://doi.org/10.1134/S0012496609040231s>.
34. Marova I., Shipilina D., Fedorov V., Alekseev V. et al. Interaction between Common and Siberian Chiffchaff in a contact zone // Ornithologica. – 2017. – Vol. 94 (2). – P. 66–81. – P. <https://doi.org/10.51812/of.133913>.
35. Martens J. Ringförmige Arealüberschneidung und Artbildung beim Zilpzalp. *Phylloscopus collybita*. Das lorenzii-Problem // Z. zool. Syst. Evolutionsforsch. – 1982. – Vol. 20. – P. 81–100.
36. Martens J., Meincke C. Territorial song of the Siberian Chiffchaff (*Phylloscopus collybita tristis*) and playback experiments within a central European population (*Ph. C. collybita*) // Journal für Ornithologie. – 1989. – Bd. 130. – S. 455–473. – DOI: <https://doi.org/10.1007/BF01918465>.
37. Paul Doniol-Valcroze On the taxonomic status of the Siberian Chiffchaff *Phylloscopus [collybita] tristis* (Phylloscopidae) // Zootaxa. – March, 2024. – DOI: 10.11646/zootaxa.5432.1.12.
38. Raković M., Neto J.M., Lopes R.J., Koblik E.A. et al. Geographic patterns of mtDNA and Zlinked sequence variation in the Common Chiffchaff and the «chiffchaff complex» // PloS One. – 2019. – N 14 (1). – e0210268. – DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0210268>.
39. Shipilina D., Serbyn M., Ivanitskii V., Marova I. et al. Patterns of genetic, phenotypic, and acoustic variation across a chiffchaff (*Phylloscopus collybita abietinus/tristis*) hybrid zone // Ecology and Evolution. – 2017. – N 7 (7). – P. 2169–2180. – DOI: <https://doi.org/10.1002/ece3.2782>.
40. Svensson L., Shirihai H. Handbook of Western Palearctic Birds, Vol. 2: Passerines: Flycatchers to Buntings. – Bloomsbury Publishing, 2018. – 656 p.
41. Talla V., Kalsoom F., Shipilina D., Marova I. et al. Heterogeneous patterns of genetic diversity and differentiation in European and Siberian chiffchaff (*Phylloscopus collybita abietinus/P. tristis*) // G3: Genes, Genomes, Genetics. – 2017. – N 7 (12). – P. 3983–3998. – DOI: <https://doi.org/10.1534/g3.117.300152>.
42. Tietze D.T., Martens J., Fischer B.S., Sun Y.H. et al. Evolution of leaf warbler songs (Aves: Phylloscopidae) // Ecology and Evolution. – 2015. – Vol. 5(3). – P. 781–798.
43. Van den Berg A.B. Calls, identification and taxonomy of Siberian Chiffchaff: an analysis // Dutch Birding. – 2009. – Vol. 31 (2). – P. 79–85.

Интернет ресурс

<https://xeno-canto.org/contributor/LELYWQKUZ?query=Phylloscopus+http://deanar.org.uk/tristis/tristis.htm#colournames>
<http://deanar.org.uk/general/articles/IranChiffchaffs.htm>

A.A. Lastukhin

ACOUSTIC ISOLATION OF SOUTHERN AND EASTERN CHIFFCHAFFS (*PHYLLOSCOPUS COLLYBITA* COMPLEX) POPULATIONS

Chuvash National Academy of Sciences and Arts, E-mail: alastukhin@gmail.com

Based on bioacoustics studies, a general picture of differentiation in the qualitative and quantitative composition of song elements in the chiffchaff complex is presented. Various populations were studied, ranging from European Russia to the Momsky Mountains in northeastern Yakutia, the Caucasus and Transcaucasia (with some data from India and Iran). *Phylloscopus collybita abietinus* from Chuvashia differs by 91–85 % in the qualitative composition of its songs from all other species included in this study, based on the acoustic criterion at the species level. *Phylloscopus tristis fulvescens* from the Southern Urals and *Phylloscopus tristis ssp* from Khonuu differ in the qualitative composition of their songs by 89 %, but do not overlap in the quantitative range at the species level. *Phylloscopus tristis ssp* from Khonuu differs in the qualitative composition of its songs from *Phylloscopus tristis tristis* from Noyabrsk by 49 %, and from *Phylloscopus tristis fulvescens* by 65 %, which, based on the acoustic criterion, corresponds to the subspecies level.

Key words: bioacoustics, Chiffchaffs, populations, acoustic insulation

Поступила 27 ноября 2025 года

В.В. Попов

ПТИЦЫ БРАТСКОГО РАЙОНА (ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ)

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск, E-mail: vpopov2010@yandex.ru

Братский район, расположенный в среднем течении р. Ангара относится к числу наиболее развитых и освоенных районов Иркутской области. До последнего времени был относительно слабо исследован в орнитологическом отношении. На основании анализа немногочисленных литературных и иных данных и собственных исследований на территории района, проведенных в 2014, 2016–2025 гг. установлено обитание на территории Братского района по состоянию на 2025 г. 183 видов птиц и 2 гибридных форм, в том числе ряд редких и нуждающихся в охране видов, включенных в Красные книги РФ и Иркутской области.

Ключевые слова: Братский район, Иркутская область, авифауна, распространение, редкие виды

Братский район расположен в среднем течении р. Ангара. В настоящее время естественного русла р. Ангара на его территории практически не осталось, на ее месте раскинулись Братское и Усть-Илимское водохранилища. Площадь района составляет 32300 км². Свыше 75 % территории района покрыты лесом, что определяет состав орнитофауны района. Братский район относится к числу наиболее развитых индустриальных районов области. Одним из основных видов лесопользования является заготовка леса, в связи с чем значительные территории района заняты вырубками разных лет. Коренных лесов осталось довольно мало. Ранее Братский район в орнитологическом отношении был исследован слабо. Имеется лишь одна публикация А.П. Шведова [22]. Кроме того, имеются отрывочные сведения об отдельных видах [1, 2, 20, 21]. Начиная с 2014 по 2025 гг. автором проводилось регулярное обследование территории района, что нашло отражение в ряде публикаций [9–19]. В окрестностях пос. «Энергетик» довольно интенсивно работал В.В. Натыканец [3–8]. Следует отметить, что нашими исследованиями в основном были охвачены лесные территории и довольно слабо были обследованы водно-болотные угодья. Также исследования, за редким исключением, в основном проходили в весенне-летний период с конца мая по август и практически не были затронуты как зимний период, так и по большей части весенний и осенний пролеты. Всего за период обследования с учетом анализа литературных источников нами на территории Братского района было отмечено 183 вида птиц и 2 гибридные формы. Скорее всего при проведении исследований во время пролета и в зимний период этот список сможет пополниться.

Большой баклан *Phalacrocorax carbo* (Linnaeus, 1758). В настоящее время обычный гнездящийся вид. По сообщению районного охотоведа А. Валетчика, на реке Ангара ниже по течению от Братска бакланы гнездятся на островах Тенга, Бупминский, Берёзовый и Антонова, общая численность примерно 3000 особей [9]. Колония птиц этого вида расположена в районе о-ва Зуй на р. Ангара. 12 июня 2021 года в колонии, по результатам фотосъемки с о-ва Сосновый (который расположен к западу от о-ва Зуй), насчитывалось не менее 578 особей и не менее 876 гнезд без учета

занятости [6]. Регулярно отдельные особи и небольшие стаи встречаются около Братской ГЭС [10, 13, 17] и на водохранилище в г. Братске. Кроме этого, бакланов наблюдали 25 августа 2017 года встречен на Тарминском заливе около пос. Тарма [9], на Тангуйском заливе 24 июля 2021 года – в сумме 6 бакланов [17], 24 мая 2022 года – 3 птицы [13], 23 мая 2024 года и 8 июня 2025 года – 3 птицы.

Серая цапля *Ardea cinerea* Linnaeus, 1758. Немногочисленный пролетный и гнездящийся вид, основная часть встреч приурочена к побережью Братского водохранилища и к его заливам, но имеются редкие встречи в долинах рек. В 2014 г. 13 августа 3 птицы встречены на берегу водохранилища около паромной переправы в окрестностях пос. Добчур и 18 августа одиночную цаплю наблюдали в долине р. Бой. По опросным данным в течение всего летнего периода периодически встречается на территории заказника «Бойские болота» [15]. Крупная колония серых цапель находится на правом берегу р. Ия в урочище «Рейд» в окрестностях пос. Прибрежный. Колония расположена на склоне на соснах и известна уже 25 лет. Кочующие и пролетные цапли на территории района встречаются повсеместно [21]. 9 сентября 2015 года встречена стая из 24 птиц на Братском водохранилище [3]. В 2016 г. 18 июля в сумме 5 птиц встречено на Тангуйском заливе Братского водохранилища и одна птица – на поле около поворота дороги с тракта на р. Тангуй, 20 и 23 июля по одной птице встретили в Тангуйском заливе и 21 и 22 июля по 4 птицы отмечено соответственно на восточном и западном берегу у паромной переправы в окрестностях пос. Большеокинский [16]. В 2017 г. по август от 1 до 10 птиц встречали на Тарминском заливе и 22 июля 6 цапель встречены на Братском водохранилище в окрестностях Братска [9]. В летнее время одиночные птицы и небольшие стайки были встречены на многих участках по побережью Братского водохранилища и на реках. В 2018 г. было отмечено довольно много встреч этого вида: 20 июня встречена на Тарминском заливе, 10 июля – на водохранилище около г. Братск, 19 июля стайку из 3-х птиц – на р. Тада и 2 августа – одну в окрестностях пос. Большеокинский, 3 цапли – около паромной переправы на левом берегу и 2 птицы – на правом берегу. На следующий день одна цапля

встречена паромной около переправы. 6 и 8 августа встречена на р. Малая Бада. 10 августа встречена около переправы на пос. Добчур, там же пару наблюдали на следующий день. 10 августа встречена на р. Ия в месте впадения в нее р. Бой. 19 августа отмечена в устье р. Видим и на Видимском заливе, 21 августа пара отмечена около дер. Ключ-Булак, 3 птицы – на заливе около дер. Харанжино, 4 птицы – на паромной переправе и 1 птица – в устье р. Сушкодь. 22 августа 3 птицы наблюдали в устье р. Сушкодь [10]. 2020 г. – отмечена в Братском районе на побережье Тарминского залива 13 и 14 июля – соответственно 3 и 9 особей [12]. 2021 г. – одиночные особи наблюдались 15 и 16 июля в Братске на берегу Братского водохранилища [17]. Регулярно встречались на береговой линии Падунского залива и в окрестностях микрорайона «Энергетик». Вероятно, гнездятся в колонии больших бакланов возле о-ва Зуй [6–8]. Встречены 23 мая 2022 года на водохранилище в окрестностях Братска, 16 июля на р. Кидым и на р. Сухой Кидем и на следующий день в долине р. Тангуй [13]. В 2023 г. 30 июня на водохранилище в окрестностях г. Братск отмечено в общей сложности 5 птиц. На Падунском заливе одиночных птиц наблюдали 30 мая, 8 и 20 июня и 1 июля [13]. В 2019 г. 27 июня и 18 июля в сумме 3 цапли встречены на водохранилище в г. Братск, 28 июня – пара на пруду в окрестностях пос. Зяба, пара – на Видимский заливе и пара – около плотины ГЭС и 17 июля – в Тангуйском заливе. В 2024 г. 6 июня 3 цапли встречены на водохранилище в Братске и 10 июня – одиночная на р. Тада. 11 июля в сумме 5 цапель отмечены в г. Братск на водохранилище.

Черный аист *Ciconia nigra* (Linnaeus, 1758). Редкий гнездящийся вид. Следы черного аиста обнаружены 17 августа 2014 года на окраине лужи на дороге в северной части заказника «Бойские болота». По опросным данным регулярно встречается на территории заказника и в его окрестностях, но респонденты отмечают, что несколько лет назад черный аист встречался чаще. По опросным данным до 2010 г. встречался в заказнике «Бойские болота». Периодически встречается около колонии серых цапель в окрестностях пос. Прибрежный [15]. 22 июля 2017 года встречен в окрестностях пос. «Энергетик» [9]. 11 августа 2018 года 4 птицы (возможно взрослые с молодыми) встречены на р. Ия около устья р. Бой. 21 августа следы черного аиста отмечены на дороге около моста через р. Ербь. По опросным данным встречен в середине июля в верховьях р. Катырма [10].

Черная казарка *Branta bernicla* (Linnaeus, 1758). Практически ежегодно во время весеннего пролета встречается на Усть-Илимском водохранилище в окрестностях с. Дубынино и на Братском водохранилище в заливе Торево [21].

Краснозобая казарка *Rufibrenta ruficollis* (Pallas, 1769). Редкий пролетный вид. В июле 2010 года на Братском водохранилище в месте слияния Окинского и Ийского отрогов (урочище «Стрелка») наблюдали 2 выводка со взрослыми птицами, в общей сложности около 20 птенцов. В 2012 г. стайка из 4-х птиц держалась все лето на р. Ангара в заливе Торево [21].

Гуменник *Anser fabalis* (Latham, 1787). Обычный пролетный и редкий гнездящийся вид. Имеется информация о гнездовании этого вида в прошлом в заказнике «Бойские болота» [2]. Гнездится в заливе в месте впадения в Усть-Илимское водохранилище р. Тада (граница Братского и Усть-Илимского районов), здесь ежегодно встречаются выводок. В 2005 г. выводок встречен на Братском водохранилище в окрестностях с. Калтук [21]. Пролетающая на север стая из 160 гусей встречена 23 мая 2022 года утром в 6 часов в центре города Братска [13]. Стая из 26 особей была отмечена 24 мая 2022 года над Братским водохранилищем на перелете со стороны Центрального жилого района города, через ГЭС, вниз по течению р. Ангара [7]. В период с 7 мая по 23 мая 2025 года в первой половине дня наблюдались мигрирующие в северном направлении стаи численностью от 5 до 36 особей. Летели от Братского водохранилища вдоль направления течения р. Ангара (приблизительно в 4–5 км к западу от её русла) [8].

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus* (Linnaeus, 1758). Редкий пролетный вид. 10 октября 2013 года стая из 8 птиц отмечена в окрестностях с. Тангуй. Весной 2014 г. на р. Тада встречена стая из 6 птиц [21]. По опросным данным в 2019 г. в начале лета пару лебедей наблюдали на р. Ангара ниже по течению от Братска.

Огарь *Tadorna ferruginea* (Pallas, 1764). Редкий гнездящийся вид. Впервые отмечен в окрестностях с. Тангуй в 1984 г. на острове, первый раз там же добыт в мае 1989 г. Первая встреча выводка – в 1997 г. Был добыт в окрестностях с. Тэмь в 1998 г. В окрестностях пос. Большеокинск выводок встречен в 2003 г. Стая из 12 особей встречена 12 мая, в июне встречены птенцы. В настоящее время встречаются на территории Братского района по всему побережью Братского и Усть-Илимского водохранилищ. На Усть-Илимском водохранилище выводки встречены на острове Круглый в окрестностях с. Дубынино. В 2014 г. пара встречена 8 апреля в окрестностях с. Ключи-Булак [21]. 2 августа 2018 года встречено 9 огарей (возможно выводок) около паромной переправы в окрестностях пос. Большеокинский [10]. 8 июня 2021 года отмечен над пригородным лесным массивом, на перелете с одного места на другое. Направление полета: юго-восточное; вероятно от р. Вихоревка в сторону р. Ангара ниже плотины Братской ГЭС [6]. 24 мая 2022 года встречен на Падунском заливе Братского водохранилища и там же наблюдали пару через день [7]. 6 июня 2024 года пара отмечена на водохранилище в окрестностях Братска. 2025 г. – одиночного самца наблюдали 10 и 28 мая 2025 года между Падунским заливом Братского водохранилища и р. Ангара ниже ГЭС [8].

Кряква *Anas platyrhynchos* Linnaeus, 1758. Самый обычный гнездящийся вид уток. Обычна на таёжных речках с тихим течением и большим количеством протоков и стариц, соединённых с болотами [22]. В 2016 г. 18 июля пара встречена у тракта на запруде около моста через р. Барчим. Выводок из самки с 2-мя птенцами отмечен 20 июля на р. Кидым (приток р. Тангуй) около дороги. 21 июля встречены на озере в окрестностях г. Вихоревка и выводок из самки

с 5 птенцами – на Братском водохранилище около паромной переправы в окрестностях пос. Большеокинский [16]. В 2018 г. 2 августа выводок из 5 птенцов отмечен около паромной переправы в окрестностях пос. Большеокинский. На следующий день встречена на заливе южнее пос. Карахун и выводок из 6 птенцов – около паромной переправы. 10 августа ночью слышали голоса на р. Ия около устья р. Бой [10]. 15 июля 2021 года на придорожных лесных водоемах у дороги северо-западнее пос. Турма встречено несколько крикв, в том числе выводок [17]. В 2022 г. выводок встречен 16 июля на р. Кидым и 17 июля на озерке в долине р. Тангуй [13]. В 2023 г. стайку из 6 птиц встретили 1 июня на р. Тареве-Рыбкина, пары наблюдали 20 июня на Падунском заливе и 30 июня на водохранилище в окрестностях Братска. Выводки встречены 8 июля на придорожном озере перед г. Вихоревка с 7 птенцами и на болоте между реками Турма и Зелинда с одним птенцом [18]. 12 мая 2025 года пара встречена на Падунском заливе Братского водохранилища [8]. В 2019 г. отмечены 7 июня пара на водохранилище в Тарминском заливе; 28 июня – пара на пруду в окрестностях пос. Зяба, 4 криквы на водохранилище около паромы и выводок из 5 птенцов на р. Тареве-Рыбкина и 19 июля – выводок из 8 птенцов на р. Ирил. В 2025 г. наблюдали 9 июня 5–6 крикв на подпорном озере в окрестностях г. Вихоревки и 11 июля два выводка из 5 и 6 птенцов в Братске на водохранилище.

Чирок-свистунок *Anas crecca* Linnaeus, 1758. Обычный гнездящийся вид. 18 июля 2016 года выводок из самки с 8 птенцами встречен на подпорном озере в окрестностях г. Вихоревка [16]. 4 и 5 июля 2017 года отмечен выводок на озере в долине р. Большая Тырга, там же выводок встречен 7 августа [9]. 2 августа 2018 года встречен около паромной переправы в окрестностях пос. Большеокинский и на болоте за пос. Озерный [10]. На озере в долине р. Большая Тырга 13 июля 2020 года встречен выводок из 8 птенцов и там же на следующий день отмечено 2 выводка [12]. 15 июля 2021 года встречено несколько птиц, в том числе и выводок на придорожных лесных водоемах у дороги северо-западнее пос. Турма [17]. 25 мая 2022 года встречен на р. Кидем и пара – на озерке в долине р. Тангуй [13]. 10 июня 2022 года встречен около о-ва Сосновый на р. Ангара [7]. Пару наблюдали 2 июня 2023 года на придорожном озере перед г. Вихоревка, там же 8 июня встретили выводок с 8 птенцами [18]. 28 июня 2019 года выводок из 5 птенцов встречен на р. Тареве-Рыбкина.

Клоктун *Anas formosa* Georgi, 1775. Редкий, в прошлом возможно гнездящийся вид. Добыты в 1976 г. в окрестностях дер. Кобляково и осенью 1994 г. в заливе Торево на Братском водохранилище. В прошлом гнезился в верховьях р. Вихоревка. В течение последних 7 лет не встречался [21].

Косатка *Anas falcata* Georgi, 1775. Редкий пролетный вид. Стайка из 3-х уток встречена 9 июня 2025 года на придорожном озере в окрестностях г. Вихоревка.

Серая утка *Anas strepera* Linnaeus, 1758. Редкий гнездящийся вид. 22 июля 2016 года выводок из самки

с 4-мя птенцами встречен на озере в пос. Озерном [16]. 2 августа 2018 года встречена пара на водохранилище около переправы у пос. Большеокинский [10]. Еще одну пару наблюдали 12 мая 2025 года на Падунском заливе Братского водохранилища [8].

Связь *Anas penelope* Linnaeus, 1758. Редкий пролетный вид, но не исключено гнездование. Стайку из 3 птиц встретили 1 июня 2023 года на запруде на р. Тареве-Рыбкина вдоль трассы Братск–Усть-Кут [18]. Пару наблюдали 12 мая 2025 года на Падунском заливе Братского водохранилища [8].

Шилохвость *Anas acuta* Linnaeus, 1758. Редкий пролетный вид. Пара встречена 20 мая 2019 года отдыхающей на льдине в Падунском заливе Братского водохранилища [10]. В Братске на водохранилище стайка из 3 птиц отмечена 23 мая 2022 года [13]. 30 мая 2022 года в Падунском заливе встречен самец [7].

Чирок-трескун *Anas querquedula* Linnaeus, 1758. Редкий гнездящийся вид. 21 августа 2018 года встречена пара на озерке около моста на р. Ербь [10]. Стайка из 3-х птиц отмечена 2 июня 2023 года на придорожном озере перед г. Вихоревка [18]. Там же 9 июня 2025 года наблюдали пару трескунков.

Широконоска *Anas clypeata* Linnaeus, 1758. Редкий гнездящийся и пролетный вид. Пара встречена 20 мая 2019 года на льдине в Падунском заливе Братского водохранилища [6]. Там же пару наблюдали 12 мая 2025 года [8]. Самец встречен 2 июня 2022 года на придорожном озере перед г. Вихоревка [18]. Там же в сумме 7–8 птиц встречено 9 июня 2025 года. 28 июня 2019 года 2 самца отмечены на пруду в пос. Зяба.

Красноголовый нырок *Aythya ferina* (Linnaeus, 1758). Редкий гнездящийся вид. 18, 20 и 21 июля 2016 года выводок из самки с 3-мя птенцами наблюдали на придорожном озере в окрестностях г. Вихоревка [16]. 28 июня 2019 года самец встречен на пруду в окрестностях пос. Зяба. В 2023 г. 2 июня на озере перед г. Вихоревка наблюдали 6 самцов и 1 самку, там же 8 июня встретили выводок с 5-ю птенцами [18].

Хохлатая чернеть *Aythya fuligula* (Linnaeus, 1758). Редкий гнездящийся вид. Пара встречена 2 июня 2023 года на придорожном озере перед г. Вихоревка [18]. Там же в 2025 г. наблюдали 9 июня в сумме около 10 птиц и 13 июля встретили 2 выводка с 8-ю и 3-мя птенцами.

Обыкновенный гоголь *Vucephala clangula* (Linnaeus, 1758). Редкий гнездящийся и обычный на пролете вид. 27 августа 2015 года пару наблюдали на Падунском заливе [3]. Пару встретили 22 июля 2017 года на водохранилище в г. Братск и на следующий день – стаю из 15 птиц в Тарминском заливе [9]. Стайки численностью до 20 особей в весенний период 2021 г. регулярно посещали Падунский залив Братского водохранилища. Отдыхающая на воде стая численностью в 69 особей (преимущественно самцы) обнаружена 12 июня 2021 года на р. Ангара ниже плотины ГЭС, между островами Сосновый, Тенга, Зуй [6]. Выводок с 4-мя птенцами встречен 8 июля 2022 года на р. Зелинда [18]. Отмечен в июне–июле 2025 г. на о-ве Тенга [8].

Луток *Mergellus albellus* Linnaeus, 1758. Редкий пролетный вид. 29 сентября 2017 года стайку из 7-ми птиц встретили на Падунском заливе Братского водохранилища [3].

Длинноносый крохаль *Mergus serrator* Linnaeus, 1758. Редкий пролетный вид. 24 мая 2022 года пара отмечена на Падунском заливе Братского водохранилища [7].

Большой крохаль *Mergus merganser* Linnaeus, 1758. Редкий гнездящийся вид. 21 июля 2016 года выводок из самки с 5-ю птенцами встречен на Братском водохранилище около паромной переправы в окрестностях пос. Большокинский [16]. 2 августа 2018 года там же наблюдали выводок из 9 птенцов [10].

Скопа *Pandion haliaetus* (Linnaeus, 1758). В прошлом была нередка на берегах реки Ангары, где, видимо, находит благоприятные условия для существования. 30 июля на участке от Братской ГЭС до дер. Дубынино (расстояние около 40 км) насчитали 3 особи, а 25 августа на том же участке – 2 птицы [22]. На острове Круглый на Усть-Илимском водохранилище в окрестностях с. Дубынино пара гнездилась в течение 20 лет до 2007 г. По сообщению В.В. Подорожника регулярно встречается на р. Ия в окрестностях с. Тангуй [21]. 15 августа 2014 года встречена на болоте около р. Бой в заказнике «Бойские болота» [15]. 3 скопы встречено 19 августа 2020 года на Братском водохранилище в окрестностях пос. Карахун [12]. 28 июня 2019 года встречена на Братском водохранилище в Видимском заливе около парома.

Хохлатый осоед *Pernis ptilorhynchus* (Temminck, 1821). Обычный гнездящийся вид, но в последнее время численность снизилась. В 2016 г. 19 июля птицу светлой морфы наблюдали в верховьях р. Тангуй на вырубке, там же было найдено разоренное осоедом осиное гнездо. На следующий день встречены на левом берегу (светлая морфа) и на правом берегу (темная морфа) р. Тангуй и в долине этой реки около моста. 22 июля птицу светлой морфы встретили в верховьях р. Тарей [16]. В 2017 г. встречены 4 июля на вырубке южнее р. Правая Тарма, 5 июля и 8 августа в долине р. Большая Тырга, 23 июля – в окрестностях пос. Тарма и 23 июля, 9 и 25 августа – на вырубках севернее этого посёлка [9]. В 2018 г. 19 июня встречен в долине р. Малая Бада, 3 августа – пара около поворота на пос. Юбилейный, 10 августа – на вырубке в долине р. Кургак, 19 августа осоеда встретили в Парилковской даче в 33 квартале и 21 августа встречен в долине р. Ербь [10]. Отмечен 13 и 14 июля 2020 года севернее пос. Тарма [12]. 23 июля 2021 года пара встречена в долине р. Большая Бада [17]. 2022 г. – 16 июля 2022 года осоедов наблюдали в долине р. Кидем и в долине и в верховьях р. Тангуй и на следующий день в долине р. Тангуй [13]. В 2023 г. встречены 8 июля по одной птице в долинах рек Кова и Зелинда и пара 29 июля на Катырминском хребте [18]. В 2019 г. 28 июня осоеда встретили около пруда в окрестностях пос. Зяба, 19 июля – в долинах рек Большая и Малая Бада и 20 июля – в долине руч. Данилин.

Черный коршун *Milvus migrans* (Boddaert, 1783). Самый обычный вид хищных птиц. Обычен в долинах рек Ангары, Оки и Вихорева, где связан

с более или менее открытой местностью, прилегающей к деревьям, расположенным на берегах рек. Днём почти над каждой деревней приходилось наблюдать парящих коршунов [22]. Основная часть встреч черного коршуна приходится на окрестности населенных пунктов. В г. Братске и его окрестностях встречается регулярно. 18 мая 2025 года в пригородном лесу пос. «Энергетик» наблюдалось 15 птиц [6–8]. Встречен 13 августа 2014 года около паромной переправы в окрестностях пос. Добчур, там же 18 августа встречено в общей сложности 7 особей [15]. В 2016 г. встречен 21 июля около паромной переправы в Видимском заливе и 22 июля – на правом берегу в окрестностях паромной переправы и 21 июля – в самом пос. Большекинский [16]. В 2017 г. в г. Братск и его окрестностях отмечен 4 и 22 июля (2 птицы) и 7 августа, в дер. Кузнецовка 4 июля и около пос. Тарма 23 июля (2 птицы) и 7 августа [9]. В 2018 г. за период наблюдений неоднократно встречался в окрестностях Братска и в самом городе, в населенных пунктах Тарма, Турма, Вихоревка, Большекинский, Добчур, Кузнецовка. Также коршуна встретили около паромных переправ в окрестностях поселков Большекинский, Добчур и Ключ-Булак. В природных биотопах отмечен в устье р. Сушкодь и на р. Ия вблизи устья р. Бой [10]. Отмечен 13 июля 2020 года в окрестностях пос. Тарма [12]. В 2021 г. с 15 по 17 июля встречено несколько особей на берегу Братского водохранилища в Братске, 15 июля – две особи на свалке ТБО у пос. Тарма, 24 июля отмечен в окрестностях пос. Покошный и на Тангуйском заливе, 24 июля встречен в окрестностях г. Вихоревка и на следующий день – в пос. «Энергетик» [17]. В 2022 г. в Братском районе встречен 23 мая в окрестностях Братска на водохранилище и 31 мая в долине р. Тада около моста, 15 и 16 июля в окрестностях пос. Барчин, 16 июля в окрестностях пос. Александровское и 17 июля на р. Тарма около моста. В природных условиях встречен 16 июля в долине р. Тангуй [13]. В 2023 г. встречены 8 июня в долине р. Большая Катырма и на выезде из Братска, 1 июня между Братском и пос. «Энергетик», 8 июля – на р. Кова и 10 июля – на р. Тада [18]. В 2019 г. черного коршуна наблюдали 7 июня на свалке ТБО в окрестностях пос. Тарма, 27 июня – на Братском водохранилище в г. Братск, 28 июня – на Видимском заливе около паромной переправы, 19 июля – на выезде из Братска по Усть-Кутскому тракту, 20 июля – в долине р. Тарево-Рыбкина и на Видимском заливе. В 2024 г. 7 июня и 15 июля отмечены в окрестностях Братска и 15 июля – в долине р. Тада. В 2025 г. отмечены 8 июня в окрестностях с. Томь, 9 и 10 июня и 11 июля – в окрестностях г. Братск, 12 июля скопление около 50 птиц наблюдали на свалке ТБО в окрестностях г. Братск в урочище Бурнинская Вихоря и в долине р. Тада и 13 июля – в г. Вихоревка и пару на р. Вихоревка.

Полевой лунь *Circus cyaneus* (Linnaeus, 1766). Редкий, возможно гнездящийся вид. Встречен 4 апреля 2017 года в окрестностях Братска [3]. 3 августа 2018 года встречена самка на поле в окрестностях пос. Большекинский [10]. 23 мая 2024 года самец отмечен в окрестностях пос. Илir.

Болотный лунь *Circus aeruginosus* (Linnaeus, 1758). Редкий, возможно гнездящийся вид, встречен только один раз – 21 августа 2018 года в устье р. Сушкоть на берегу Братского водохранилища [10].

Тетеревятник *Accipiter gentilis* (Linnaeus, 1758). Немногочисленный гнездящийся вид. 7 августа 1960 года на реке Кежме Дубынинской в лиственнично-сосновом лесу наблюдали нападение тетеревятника на бурндука [22]. 22 июля 2016 года встречен на лесной дороге в верховьях р. Иордь [16]. В 2018 г. встречен дважды: 17 августа в окрестностях г. Вихоревка и 21 августа на р. Ердь [10]. 20 июля 2019 года тетеревятника наблюдали в долине р. Большая Баля. В 2021 г. встречен в верховьях р. Тангуй и в районе карьера, вблизи резервной территории «Тангуй» [17]. Регулярно встречающийся вид в окрестностях пос. «Энергетик» [5–7].

Перепелятник *Accipiter nisus* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся вид. 16 августа 2014 года встречен в центральной части заказника «Бойские болота» [15]. В 2016 г. его наблюдали 20 июля в верховьях р. Тангуй и 22 июля по одной птице около моста через р. Улахту и около паромной переправы в окрестностях пос. Большеокинский на правом берегу Братского водохранилища [16]. В 2017 г. встречен 5 июля в долине р. Тармы, 23 июля – в лесу севернее пос. Тарма и 21 августа на лесной дороге в долине р. Ердь. В последнем случае перепелятник напал на белую трясогузку [9]. В 2018 г. его наблюдали 18 июля около плотины Братской ГЭС, 3 августа южнее пос. Карахун и 10 августа на вырубке в долине р. Кургак [10]. В 2019 г. отмечен 7 июня и 17 августа в долине р. Большая Бада и 17 августа на лесной дороге между реками Малая Бада и Катырма. В 2021 г. его неоднократно наблюдали в долине р. Тангуй [17]. Указан как регулярно встречающийся вид в окрестностях пос. «Энергетик» [6, 7]. 22 мая 2025 года встречен в пригородном лесном массиве этого поселка, 24 мая 2025 года отмечен над СНТ «Росток» [8].

Малый перепелятник *Accipiter gularis* (Temminck et Schlegel, 1844). Возможно самка малого перепелятника была сфотографирована в пригородном лесном массиве. Отличительный признак – 5 удлинённых первостепенных маховых перьев, выглядящих как 5 «пальцев» на крыле [8].

Зимняк *Buteo lagopus* (Pontoppidan, 1763). Редкий пролетный вид. Встречен один раз – 2 октября 2021 года на полях в окрестностях дер. Темь [17].

Канюк *Buteo buteo* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся вид. Несколько раз встречен в сосновых и лиственнично-сосновых лесах (без подроста и подлеска). 12 августа на р. Мудорма в сосняке-голубичнике нами был добыт старый самец [22]. Встречен 14 августа 2014 года на границе верхового болота и леса в юго-восточной части территории заказника «Бойские болота» [15]. В 2018 г. встречен 19 июня на повороте дороги на пос. Тарма, 2 августа – в окрестностях пос. Карахун, 8 августа – на вырубке в долине р. Большая Катырма и на тракте на 70 км от Братска, 10 августа 2 птицы в лесу к западу от пос. Добчур, 18 августа 2 птицы наблюдали по лесной дороге к северу от р. Кежмы-Дубынинской и на следующий

день по Усть-Кутскому тракту между реками Тарово-Жидовкино и Тарово-Рыбное и на территории Парилловской дачи в 33 квартале [10]. В 2021 г. отмечен на резервной территории «Тангуй» [17]. В 2019 г. канюка наблюдали 28 июня в окрестностях пос. Видим, 19 июля между реками Ирил и Малая Бада, 20 июля – в долине р. Травкина Баля и 17 августа – на лесной дороге между реками Малая Бада и Катырма.

Орёл-карлик *Hieraetus pennatus* (J.F. Gmelin, 1788). Редкий гнездящийся вид. Птица тёмной морфы встречена 23 июля 2017 года на старой вырубке севернее пос. Тарма [9]. Примерно в том же районе орла-карлика наблюдали на вырубке 13 июля 2020 года [12]. Пара встречена 29 июля 2023 года на вырубке вблизи Катырминского хребта [17]. 20 июля 2019 года встречен в долине руч. Данилин на правом берегу Братского водохранилища.

Беркут *Aquila chrysaetos* (Linnaeus, 1758). По опросным данным гнездо беркута было обнаружено лесоустроителями в восьмидесятых годах прошлого века в окрестностях пос. Шумилово. Нами не встречен.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* (Linnaeus, 1758). Редкий вид, возможно в прошлом гнезился. До 2000 г. регулярно встречался на р. Ия в окрестностях Тэмьских болот. Отмечены случаи добычи орланом леща [21]. 23 января 2011 года из поселка Прибойный (правый берег Братского водохранилища) пришло сообщение о находке местными жителями в черте поселка трупа орлана-белохвоста [20]. 15 октября 2017 года встречен в окрестностях г. Братск на водохранилище [3].

Креchet *Falco rusticolus* Linnaeus, 1758. Редкий пролетный вид. Встречен в октябре 2000 года в долине ручья Алзаймайка (приток р. Кова) [21].

Сапсан *Falco peregrinus* Tunstall, 1771. Редкий, возможно гнездящийся вид. 22 июля 2017 года встречен около паромной переправы в окрестностях пос. Большеокинский на правом берегу Братского водохранилища, безрезультатно напал на серую цаплю [16]. 24 мая 2025 года встречен на территории СНТ «Росток» в окрестностях г. Братск [8].

Чеглок *Falco subbuteo* Linnaeus, 1758. Немногочисленный гнездящийся вид. Обычен в долине р. Ангара, где в значительной мере связан с часто встречающимися здесь колониями береговых ласточек и воронков. Встречены охотящиеся на ласточек 30 июля около дер. Московская и 1 августа на берегу р. Ангара напротив дер. Дубынино [22]. 18 августа 2014 года чеглока наблюдали на побережье водохранилища в окрестностях пос. Добчур [15]. В 2018 г. встречен дважды: 19 августа на окраине г. Братск и 21 августа по дороге к р. Ердь [10]. 13 июля 2020 года отмечен около озера в 4 км от пос. Тарма [12]. Встречен 15 июля 2022 года в окрестностях пос. Барчин [13]. 12 и 21 июня 2023 года пара на гнездовом участке атаковала черного коршуна в лесном массиве, примыкающем с северо-запада к пос. «Энергетик» [17]. Пара появилась возле гнезда с 20 мая 2025 года в пригородном лесном массиве в пос. «Энергетик» [8]. В 2019 г. встречен 17 июня в пос. «Энергетик» и 19 июля – на трассе около поворота на г. Вихоревка.

Дербник *Falco columbarius* Linnaeus, 1758. Редкий, возможно гнездящийся вид. В летнее время встречается на верховых болотах в верховьях р. Вихоревка [21]. 17 августа 2014 года встречен в центральной части заказника «Бойские болота» [15].

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus* Linnaeus, 1758. Редкий гнездящийся вид. В прошлом указан как обыкновенный вид в долине р. Ангара, где придерживается полей и других открытых пространств [22]. В настоящее время стала встречаться реже. Встречена 22 июля 2017 года в Братске около автовокзала и на берегу Братского водохранилища [9]. 21 августа 2018 года отмечено в сумме 4 птицы на полях вдоль дороги от с. Леоново до с. Ключ-Булак [10]. Отмечена 24 июля 2021 года в окрестностях пос. Бирит [17]. 1 пара птиц, по-видимому, регулярно занимает территорию от плотины ГЭС через берег Падунского залива (включая прилегающую высотную жилую застройку пос. «Энергетик») до пригородного лесного массива, примыкающего к северной и северо-западной окраине жилого района [6]. В 2022 г. указана как регулярно встречающийся вид в окрестностях пос. «Энергетик» [7]. Встречена 8 июля 2023 года на поле в окрестностях г. Вихоревка [18]. В 2019 г. встречена 7 июня на свалке ТБО в окрестностях пос. Тарма и 28 июня в пос. Падун. 11 июля 2025 года отмечена в г. Братск около водохранилища.

Глухарь *Tetrao urogallus* Linnaeus, 1758. Обычный оседлый вид. Встречен несколько раз в лиственнично-сосновых лесах западной части Ангаро-Илимского водораздела по р. Кежме Дубынинской и по р. Шаманке [22]. 15 августа 2014 года в центральной части заказника «Бойские болота» в сосновом лесу встречен выводок, состоящий из 3 самцов и 3 самок [15]. Встречены 4–6 и 23 июля и 25 августа 2017 года в лесу севернее пос. Тарма [9]. В сентябре–ноябре 2017 года встречен в окрестностях пос. «Энергетик» [5]. В октябре 2021 года взрослый самец встречен по дороге к резервной территории «Тангуй». На самой территории отмечены следы и помет глухаря. Низкая численность данного вида в этом году, по словам местных охотников, связана с сильным настообразованием в начале весны, затяжной холодной весной в целом, что привело к гибели взрослых птиц и малой успешности размножения [17]. В 2022 г. встречены самка 26 мая в долине р. Тангуй и самец 17 июля в верховьях р. Сухой Кидем [13]. 20 июля 2019 года встречена самка по дороге от пос. Шумилово до ст. Видим.

Тетерев *Lyrurus tetrrix* (Linnaeus, 1758). Встречен всего один раз – 19 июля 2019 года выводок из самки с 3-мя птенцами между реками Ирил и Малая Бада.

Рябчик *Tetrastes bonasia* (Linnaeus, 1758). Обычный оседлый вид. Придерживается кедрово-пихтовых лесов и приручьевых ельников. В лиственнично-сосновых и мелколиственных лесах встречается только в тех случаях, когда поблизости есть хотя бы небольшой участок темнохвойного леса, к которому эти птицы тяготеют [22]. В заказнике «Бойские болота» в 2014 г. встречены два раза – 14 августа в центральной части заказника и 17 августа – на дороге в долине р. Бой [15]. В 2016 г. отмечена очень низкая численность куриных птиц. Рябчик встречен

два раза – 19 июля выводок из самки с 2-мя птенцами в верховьях р. Тангуй и 21 июля одна птица на лесной дороге в Карахунском лесничестве [16]. В 2017 г. регулярно по несколько птиц встречали в лесу и на зарастающих вырубках севернее пос. Тарма [9]. В 2018 г. был обычен: 19 июня в долине р. Большая Катырма встречены выводки из 7 и 4–5 птенцов. 21 июня выводок из 3-х птенцов встречен к югу от Бадинской дороги. 3 августа 2 молодых птиц встретили около паромной переправы в окрестностях пос. Большеокинский. 7 августа встречен в долине р. Большая Катырма. 10 августа 4 птицы отмечены к западу от пос. Добчур. 21 августа в сумме 5 птиц отмечены на лесной дороге к р. Ербь [10]. 13 и 14 июля 2020 года встречены в Братском районе севернее пос. Тарма в Братском районе [12]. В 2021 г. гнездо после выведения птенцов найдено 16 июля в смешанном лесу в Большеокинской лесной даче. 26 июня встречен в Заярской даче. Голоса и звуки улетающих птиц (трех особей) отмечены 3 октября в резервной территории «Тангуй» [17]. Регулярно встречается в окрестностях пос. «Энергетик» [6–8, 18]. Отмечены пара 31 мая 2023 года на Катырминском хребте, 8 июня – в долине р. Большая Катырма [18]. В 2019 г. отмечены 19 июля одиночный между реками Малая Бада и Катырма и выводок в долине р. Малая Бада и 17 августа отмечен в долине р. Катырма.

Перепел *Coturnix coturnix* (Linnaeus, 1758). Редкий вид. Голоса 2-х особей слышали ночью с 17 на 18 августа 2020 года вблизи паромной переправы в окрестностях пос. Большеокинский [12].

Серый журавль *Grus grus* (Linnaeus, 1758). Редкий гнездящийся вид. Гнездится на верховых болотах на левом берегу р. Ия в окрестностях пос. Прибрежный. Встречены 6 птиц 1 июля 2013 г. в верховьях р. Кова в вершине руч. Джилинда. Летом 2001 г. в верховьях р. Вихоревка встречена пара с птенцом [21]. По опросным данным в 2014 г. одна пара гнездилась в заказнике «Бойские болота» в долине р. Бой. В прошлые годы по опросным данным численность была выше [15]. 6 и 7 августа 2018 года на болоте в верховьях р. Большая Катырма слышали голоса как минимум двух особей [10]. По опросным данным гнездится на болоте в окрестностях станции Мамырь.

Погоныш-крошка *Porzana pusilla* (Pallas, 1776). Редкий вид. 5 июля слышали голос на озере в долине р. Большая Тырга в окрестностях пос. Тарма [9].

Камышница *Gallinula chloropus* (Linnaeus, 1758). Редкий вид. Встречена 10 июня 2022 года возле о-ва Сосновый на р. Ангара [7].

Коростель *Crex crex* (Linnaeus, 1758). В 70-х годах прошлого века был обычным в окрестностях дер. Дубынино. В настоящее время редок [21].

Малый зуек *Charadrius dubius* Scopoli, 1786. Обычный гнездящийся вид. В 2017 г. отмечен на северном берегу Тарминского залива 5 июля и стайка из 4 особей 23 июля и 22 июля в сумме 5 птиц наблюдали на водохранилище в окрестностях Братска [9]. В 2019 г. 28 июня около паромы на Видимском заливе отмечена пара на гнездовом участке и 18 июля – пара на водохранилище в г. Братск. 5 июля 2021 года в Братске на побережье залива Курчатова отмечено

2 пары этого вида на гнездовых участках [12]. Отмечен как регулярно встречающийся вид на берегу Падунского залива [6–8, 18]. В 2022 г. встречен 23 мая 2022 года на водохранилище и с 15 по 17 июля – две пары зуйков с молодыми птицами и гнездовым поведением наблюдали на карьере в долине р. Тангуй [13]. 6 июня 2024 года в сумме 5 птиц отмечено на побережье водохранилища в г. Братск.

Черныш *Tringa ochropus* Linnaeus, 1758. Обычный гнездящийся вид. 20 июля 2016 года встречен в долине р. Тангуй и 22 июля видели черныша на лесной дороге между верховьем р. Иорбь и пос. Карахун [16]. 4 июля 2017 года по одной птице встречено на р. Долдоновке и на озере в долине р. Большая Тырга [9]. В 2018 г. 19 июня по одной птице встречено на р. Большая Бада и на ручье между реками Бада и Малая Бада, 27 июля – между реками Кежма-Кежемская и Большой Мамыр и 21 и 22 августа – в устье р. Сушкобь [10]. Пара встречена 13 июля 2020 года на озере в долине р. Большая Тырга [12]. 24 июля 2021 года встречен к западу от дер. Александровской [17]. В 2022 г. 25 мая встречены на реках Кидем и Тангуй, 26 мая на небольшом озере на карьере в долине р. Тангуй, где по опросным данным гнезился и 16 июля – на р. Кидем [13]. По одной птице встречено 1 июня 2023 года на р. Тарево-Рыбкина и 2 июня на р. Вихоревка [18]. В 2019 г. отмечен 28 июня на реках Тарево-Жидовкина и Тарево-Рыбкина и 19 июля – на р. Большая Бада.

Фифи *Tringa glareola* Linnaeus, 1758. Редкий пролетный, возможно гнездящийся вид. Отмечен 15 июля 2021 года на берегу Братского водохранилища в Братске [17]. В 2019 г. встречен 28 июня на реках Тарево-Жидовкина и Тарево-Рыбкина и 19 июля на р. Большая Бада.

Большой улит *Tringa nebularia*. Отмечен несколько раз на берегах Ангара и на таёжных речках в глубине лесных массивов [22]. Нами не отмечен.

Сибирский пепельный улит *Heteroscelus brevipes* (Vieillot, 1816). Редкий пролетный вид. 11 августа 2018 года этого кулика наблюдали на берегу водохранилища около паромной переправы в пос. Добчур [10]. 2 особи, державшиеся вместе, зарегистрированы 2 июня 2021 года по восточному берегу Падунского залива Братского водохранилища [6]. 30 мая 2022 года там же встречено еще 2 особи [7].

Перевозчик *Actitis hypoleucos* (Linnaeus, 1758). Самый обычный гнездящийся вид куликов. Несколько раз наблюдался на р. Ангара у уреза воды и один раз – на р. Вихоревка [22]. По одной птице встречено 20 июля 2016 года на Тангуйском заливе и на следующий день – около паромной переправы через Братское водохранилище в окрестностях пос. Большеокинский [16]. В 2017 г. отмечены 22 июля в сумме 5 птиц на побережье водохранилища в Братске, 5 и 23 июля и 7 и 25 августа от 1 до 4 птиц на северном берегу Тарминского залива и 5 июля на озере в долине р. Большая Тырга [9]. В 2018 г. встречен дважды: 10 августа на берегу водохранилища около переправы в пос. Добчур и 21 августа пару в устье р. Сушкобь [10]. 13 июля 2020 года отмечен на Тарминском заливе [12]. Указан как регулярно встречающийся вид на бе-

регу Падунского залива, где 26 мая 2022 года было отмечено 5 пар и 30 мая этого же года 3 пары [6–8, 18]. Встречены в Братском районе 23 мая 2023 года в окрестностях Братска на водохранилище и 16 июля на р. Тангуй [13]. В 2023 г. встречены 1 июня на р. Тарево-Рыбкина, 2 июня на р. Вихоревка, 30 июня на водохранилище в окрестностях Братска, 8 июня – на р. Кова и 9 июля – на р. Ирил [18]. В 2019 г. 28 июня отмечен на пруду в окрестностях пос. Зяба, 18 июля – 3 птицы на водохранилище в г. Братск и 20 июля – на р. Большая Бада. 11 июля 2025 года пару наблюдали на водохранилище в г. Братск.

Кулик-воробей *Calidris minuta*. Редкий пролетный вид. Стайка из 4 птиц встречена 22 июля 2018 года на побережье водохранилища в Братске [9]. Там же в сумме около 10 птиц наблюдали 18 июля 2019 года и стайку из 3-х птиц 6 июня 2024 года.

Белохвостый песочник *Calidris temminskii* (Leisler, 1812). Редкий пролетный вид. 22 июля 2016 года встречен около паромной переправы в окрестностях пос. Большеокинский на правом берегу Братского водохранилища [16]. 22 июля 2017 года встречена стайка из 8 птиц на побережье водохранилища в Братске [9]. Там же 23 мая 2023 года стайка из трех птиц встречена в Братске на побережье водохранилища [13]. 27 июня 2021 года пара встречена на о-ве Зуй ниже плотины Братской ГЭС [17].

Бекас *Gallinago gallinago* (Linnaeus, 1758). Встречен 16 июля 2022 года около моста через р. Тангуй в ее верховьях [13].

Лесной дупель *Gallinago megala* Swinhoe, 1861. Встречался много раз на свежих вырубках, на полянах в лесу и на границе полей с лиственнично-сосновыми лесами [22]. Ток примерно 10 птиц наблюдали 24 и 25 мая 2022 года около карьера в долине р. Тангуй [13].

Вальдшнеп *Scolopax rusticola* Linnaeus, 1758. Немногочисленный гнездящийся вид. Встречен ночью 13 августа 2014 года в лесу между пос. Покосное и Добчур [15]. 22 июля 2016 года встречен на гнездовом участке в верховьях р. Тарей [16]. В окрестностях карьера в долине р. Тангуй 24 и 25 мая 2022 года наблюдали ток [13]. Выводок из 4-х птенцов встречен 7 июня 2019 года в долине р. Бол. Катырма, наблюдали как самка в ногах перенесла одного птенца.

Большой кроншнеп *Numenius arquata* (Linnaeus, 1758). Редкий вид. В весеннее время встречается на Тэмьских болотах [21].

Средний кроншнеп *Numenius phaeopus* (Linnaeus, 1758). Редкий пролетный вид. 6 июня 2019 года встречен на побережье Братского водохранилища в г. Братск [14].

Монгольская чайка *Larus (vegae) mongolicus* (Sushkin, 1925). Обычный пролетный и летующий вид на Братском водохранилище. В основном встречается в небольшом количестве на водохранилище в г. Братске, обычно от 2–3 до 10 птиц [9, 10, 12, 17, 18]. Кроме этого, регулярно отмечается на заливах Братского и Усть-Илимского водохранилищ. В 2016 г. в сумме 5 птиц наблюдали в Тангуйском заливе и на следующий день в сумме 3 ос. около паромной переправы в окрестностях пос. Большеокинский [16]. Постоянно

в июле–августе 2017 года от 2 до 5 птиц отмечали на Тарминском заливе [9]. В 2018 г. встречали 20 июня 10 особей в Тарминском заливе, 2 и 3 августа в сумме около 20 птиц около паромной переправы в окрестностях пос. Большеокинский, 10–11 августа 4 птицы около паромной переправы в пос. Добчур, 19 августа на Видимском заливе и 21–22 августа в устье р. Сушкобь. 19 июля около 20 чаек встречено около моста через р. Тада [10]. 2020 г. – отмечены на Братском водохранилище – 5 июля в Братске на заливе Курчатова в сумме около 10 особей и 13 и 14 июля около 10 птиц на Тарминском заливе в окрестностях пос. Тарма [12]. 30 июня 2021 года около 10 птиц отмечено на реке Тада вблизи границы Братского и Усть-Илимского районов [17]. В 2019 г. 7 июня встречены в Тарминском заливе и на свалке ТБО в окрестностях пос. Тарма и 28 июня в сумме 12 птиц – около парома в Видимском заливе. 2024 г. – стаю около 100 птиц наблюдали на нижнем бьефе Братской ГЭС. 12 июля 2025 года более 200 птиц наблюдали на свалке ТБО в окрестностях г. Братска в урочище Бурнинская Вихоря и пару – на р. Тада.

Сизая чайка *Larus canus* Linnaeus, 1758. Немногочисленный пролетный и летующий вид. Встречена 25 августа на р. Ангаре между деревнями Дубынино и Антоново [22]. 13 августа 2014 г. стайка из 10 птиц встречена около паромной переправы в окрестностях пос. Добчур [15]. 22 июля 2016 г. встречена около паромной переправы в окрестностях пос. Большеокинский на правом берегу Братского водохранилища [16]. В 2017 г. на Тарминском заливе постоянно отмечали от 4–5 до 15 особей. 22 июля около 30 птиц держались на водохранилище в окрестностях г. Братск [9]. В 2018 г. встречена несколько раз: 2 августа около паромной переправы в окрестностях пос. Большеокинский и на следующий день там же 5 птиц. 19 августа встречена на Видимском заливе и 21 августа 3 птицы в устье р. Сушкобь [10]. 24 июля 2021 г. около 10 чаек отмечено на Тангуйский заливе и 6 чаек на водохранилище в г. Братск [13].

Клинтух *Columba oenas* Linnaeus, 1758. Имеется информация о встрече клинтуха в конце прошлого века в окрестностях Братска [1]. Нами не отмечен.

Сизый голубь *Columba livia* (J.F. Gmelin, 1789). Обычный оседлый вид в г. Братске, также посещает пригородные леса и побережье водохранилища [9, 10, 13, 17, 18]. Кроме Братска встречен еще в нескольких населенных пунктах. 13 августа 2014 года отмечено несколько птиц в пос. Добчур [15]. В 2016 г. 18, 20 и 23 июля встречены в г. Вихоревка и 21 июля несколько птиц отмечено в пос. Большеокинский [16]. В 2018 г. встречен в пос. Озерный и на паромной переправе в пос. Добчур [10]. 20 июля 2019 года пара отмечена в кафе «Заимка» по Усть-Кутскому тракту на восток от г. Братска.

Большая горлица *Streptopelia orientalis* (Latham, 1790). Обычный немногочисленный гнездящийся вид. В прошлом обычна в лиственнично-сосновых и сосновых лесах; несколько раз отмечалась также на полях поблизости от населённых пунктов. Особенно многочисленна в лиственнично-сосновых лесах по р. Вихоревой, где при учёте с лошади 24 августа

было отмечено в среднем 4–5 особей на 1 км учёта [22]. 2014 г. – в заказнике «Бойские болота» встречена 17 августа около границы заказника в вырубке и на дороге в северной части заказника. На следующий день встречена по дороге на севере заказника и пара на вырубке по дороге от заказника до трассы [15]. В 2016 г. 18 июля пара встречена на тракте в 20 км от поворота на г. Вихоревку, 21 июля на лесной дороге в Карахунское лесничество и на следующий день пара – около моста через р. Улахта [16]. По одной птице встречали на лесной дороге севернее пос. Тарма 23 июля, 7, 9 и 25 августа 2017 г. [9]. В 2018 г. встречены 21 июня в окрестностях с. Покосное. 2 августа в сумме 4 птицы встречены в окрестностях пос. Большеокинский и на следующий день пара около пос. Озерный. 10 августа встречена на лесной дороге к югу от пос. Добчур и 3 птицы в долине р. Кургак. На следующий день в сумме 11 горлиц отмечено по дороге от пос. Добчур до заказника «Бойские болота» и 6 птиц на обратном пути. Пара встречена между границей с Чунским районом и пос. Турма. 21 августа встречена на лесовозной дороге к югу от переправы на пос. Харанжино [10]. В 2021 г. 1 июля встречена по дороге на г. Вихоревка с долины р. Ката и 16 июля – на лесной дороге в Большеокинской даче [17]. В 2022 г. 26 мая встречена в долине р. Тангуй и 31 мая – на Богучанском тракте вблизи границы с Чунским районом [13]. 17 августа 2019 года пара встречена в долине р. Большая Бада. 23 мая 2024 года в сумме 4 птицы отмечены на тракте на участке от поворота на пос. Большеокинский до р. Тарма и 7 июня – пара по Ковинскому тракту. 9 июня 2025 года встречены на тракте севернее р. Тармы и в окрестностях пос. Турма.

Обыкновенная кукушка *Cuculus canorus* Linnaeus, 1758. Обычный гнездящийся вид. 19 июля 2016 года голос слышали в окрестностях карьера в долине р. Тангуй [16]. 19 июня 2017 года 2 птицы отмечены в долине р. Большая Катырма и одна – в долине р. Малая Бада и на следующий день слышали голос на дороге на пос. Большеокинский [10]. Встречена 14 июля 2020 года на озере в долине р. Большая Тырга [12]. Отмечена как регулярно встречающийся вид в окрестностях пос. «Энергетик» [6–8, 18]. С 24 по 26 мая 2022 года регулярно слышали голоса в долине р. Тангуй, а 24 мая наблюдали брачные игры пары в верховьях р. Тангуй [13]. В 2023 г. голоса слышали 31 мая на Катырминском хребте, 2 июня – в пойме р. Вихоревка и в окрестностях г. Вихоревка, 8 июня – в пойме р. Большая Катырма, 30 июня – в пригородном лесу в окрестностях Братска, 8 июля – в долине р. Зелинда [18]. В 2019 г. слышали голоса 6 июня между г. Братск и БЛПК, 7 июня голоса 2 птиц в долине р. Малая Бада и 28 июня в окрестностях пос. Зяба и Видим. 9 июня 2025 года слышали голос у придорожного озера в окрестностях г. Вихоревка.

Глухая кукушка *Cuculus (saturates) optatus* Gould, 1845. Немногочисленный гнездящийся вид, встречается реже предыдущего вида. 18 июля 2016 года вечером голос одной особи слышали около моста через р. Тангуй [16] и там же слышали голос 25 мая 2022 года [13]. Голос слышали 14 июля 2021 года в Турминской даче [17]. 1 июня 2019 года

и 23 мая 2025 года слышали голос в пригородном лесном массиве естественного происхождения, прилегающего к северной и северо-западной окраине пос. «Энергетик» [6, 8]. В 2023 г. голоса слышали 2 июня в пойме р. Вихоревка и в окрестностях г. Вихоревка и 4 июня в пригородном лесном массиве, прилегающем с северо-запада к пос. «Энергетик» [18].

Филин *Bubo bubo* (Linnaeus, 1758). Редкий оседлый вид. Ежегодно встречается в окрестностях г. Вихоревка, в том числе на городской свалке, периодически залетает в г. Братск. Встречен в долине р. Кова [21]. 14 августа 2014 года ночью слышали голос около зимовья в юго-восточной части заказника «Бойские болота». По опросным данным на территории заказника встречается ежегодно [15]. 6 августа 2018 года слышали голос в темнохвойном лесу в долине р. Большая Катърма [10]. По опросным данным голос этого вида слышали в марте–апреле 2022 года в окрестностях карьера в долине р. Тангуй [13].

Ушастая сова *Asio otus* (Linnaeus, 1758). Редкий гнездящийся вид. Встречена несколько раз в лиственнично-сосновых лесах, граничащих с открытыми пространствами культурного ландшафта (Братск, Дубынино, Матера) [22]. Встречена вечером 24 мая 2022 года около карьера в долине р. Тангуй [13].

Бородатая неясыть *Strix nebulosa* Forster, 1772. Редкий оседлый вид. 2 ноября 2017 года и весной 2025 года встречена в окрестностях Братска [3, 8]. 3 октября 2021 года встречена в окрестностях резервной территории «Тангуй» [17].

Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis* Pallas, 1771. Редкий оседлый вид. Встречена в окрестностях пос. «Энергетик» в декабре–январе 2018–2019 гг., пара – 1 июня 2022 года и пара – 7, 9, 10 и 24 июня 2023 года [6, 7, 18].

Обыкновенный козодой *Caprimulgus europaeus* Linnaeus, 1758. В прошлом указан как нередкий вид в сосновых и лиственнично-сосновых лесах Среднего Приангарья. Молодая птица добыта нами 14 августа на реке Шаманке в 7 км восточнее деревни Матера в лиственнично-сосновом лесу, другая – 23 августа сбита автомашиной на дороге Падун–Анчериково среди соснового леса, в 4 км от Братской ГЭС [22]. Встречен 10 июня 2025 года в сосновом лесу на горе южнее г. Вихоревка.

Иглохвостый стриж *Hirundapus caudacutus* (Latham, 1801). В гнездовое время встречается в среднем течении р. Вихоревка [21].

Чёрный стриж *Apus apus* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся вид. В 2016 г. 18 июля стаю около 10 птиц наблюдали около поворота на г. Вихоревка, 21 июля встречены стая из 20 птиц в окрестностях пос. Вихоревка и одиночные птицы около моста в долине р. Чама и по лесной дороге в Карахунском лесничестве [16]. В 2017 г. 4–5 июля обнаружена небольшая колония в старых лиственницах около озера в долине р. Большая Тырга, там же 23 июля отмечена стая из 15 птиц, 22 июля стая примерно из 30 стрижей встречена на берегу водохранилища в Братске. На следующий день несколько стай от 7–8 до 20 птиц отмечены на вырубках севернее пос. Тарма [9]. В 2018 г. 20 июня стайка около 10–15 птиц встречена около

озера в долине р. Большая Тырга и 19 июля стая около 100 птиц отмечена в долине р. Тада [10], 13 и 14 июля 2020 года наблюдали стайку из 15–20 птиц около озера в долине р. Большая Тырга и пару – на Тарминском заливе [12]. Несколько птиц встречено 15 июля 2021 года в окрестностях пос. Тарма [13]. Регулярно встречающийся вид в окрестностях пос. «Энергетик» [6–8, 18]. Стайку из 5 птиц встретили 9 июля 2023 года в пойме р. Долдоновка [18]. В 2019 г. 7 июня отмечена пара в долине Малая Бада и 28 июля отмечены в пос. Зяба, на пруду в окрестностях этого поселка и в окрестностях пос. Видим. 15 июля 2024 года встречен на мосту через р. Тада. Пара встречена в сосновом лесу на горе в окрестностях г. Вихоревка.

Белопоясный стриж *Apus pacificus* (Latham, 1801). Обычный гнездящийся вид населенных пунктов. В прошлом встречался в природных биотопах. Над таёжными массивами по рекам Кежме Дубынинской, Мудорме и Шаманке 2–18 августа мы постоянно наблюдали стрижей, которые в большом количестве охотились за насекомыми на значительной высоте над темнохвойными, сосновыми, лиственнично-сосновыми и мелколиственными лесами и гарями. Хотя белопоясного стрижа следует признать здесь обычной птицей, ландшафтная его приуроченность остаётся неясной. Следует отметить, что какие-либо выходы скал, обрывы, а также строения человека (кроме низких и далеко отстоящих друг от друга зимовий) в местах встреч стрижей отсутствуют [22]. В настоящее время обычный вид в г. Братске [6–9, 17, 18]. Также 26 июня 2022 года отмечен в г. Вихоревка [17]. Прилет отмечен 24 мая 2025 года [8]. В природных биотопах нами не отмечен.

Обыкновенный зимородок *Alcedo atthis* (Linnaeus, 1758). Редкий, возможно залетный вид. Наблюдался 5 августа на реке Кежме Дубынинской в 25 км от устья [22]. Встречен в августе 2008 года в окрестностях пос. Гидростроитель по Усть-Кутскому тракту [21].

Удод *Upupa epops* Linnaeus, 1758. Редкий залетный вид. 18 августа 2018 года встречен на лесной дороге севернее р. Кежмы-Дубынинской [10].

Вертишейка *Jynx torquilla* Linnaeus, 1758. Редкий гнездящийся вид. 2021 г. – регулярно встречается в окрестностях пос. «Энергетик» [6]. В течение июня 2022 года встречали 2 пары на территории пригородных лесных массивов в окрестностях пос. «Энергетик». Одна из них обнаружена выкармливающей птенцов в дупле березы [18]. 10 июня 2022 года встречена птица с кормом в клюве на облесённом о-ве Сосновый, на р. Ангара [7]. Встречена 16 июля 2022 года около карьера в долине р. Тангуй [13]. Голос слышали 2 июня 2023 года в пойме р. Вихоревка [18].

Седой дятел *Picus canus* J.F. Gmelin, 1788. Редкий оседлый вид. Две особи встречены 4 октября 2021 года в пихтово-кедровом лесу на резервной территории «Тангуй» [17]. Там же пару наблюдали 16 июля 2022 года [13]. Осенью 2015–2017 гг. обычны в окрестностях г. Братск [3]. Указан как регулярно встречающийся в поздне-осенний и зимний периоды в окрестностях пос. «Энергетик» [5]. В 2022 г. встречены 27 мая и пара 8 июня в пригородном лесу

в окрестностях пос. «Энергетик» [7]. Там же его наблюдали 7 мая 2025 года [8].

Желна *Dryocopus martius* (Linnaeus, 1758). Обычный оседлый вид. Встречалась в сосновых, лиственнично-сосновых и хвойно-берёзовых лесах, несколько раз отмечена также на молодых гарях [22]. Пара встречена 18 августа 2014 года на трассе в 3-х км к югу от пос. Добчур. На территории заказника «Бойские болота» неоднократно встречали как дупла, так и следы деятельности желны [15]. Осенью 2015–17 годов обычна в окрестностях Братска [3]. 21 июля 2016 года молодая птица встречена по лесной дороге в Карахунском лесничестве и на следующий день одна птица – в окрестностях пос. Карахун [16]. В 2017 г. 4 июля встречен к югу от р. Правая Тарма, 6 июля слётоток отмечен около озера в долине р. Большая Тырга и 23 июля и 7–8 августа слышали голоса и встречали птиц в лесу севернее пос. Тарма [9]. В 2018 г. 20 июня встречена на 10 км дороги на пос. Большеокинский, 20 июля в долине р. Тада, 3 августа в лесу на заливе южнее пос. Карахун и 7 августа слышали голос в долине р. Большая Катырма [10]. В октябре 2021 года трижды отмечен на резервной территории «Тангуй» и голос этого два раза слышали на прилегающих к резервной территории участках [17]. Регулярно встречающийся в окрестностях микрорайона «Энергетик» [5–7]. Отмечена 17 июня 2023 года в лесном массиве к северо-западу от пос. «Энергетик» и 18 августа в долине р. Кова [18]. В 2025 г. отмечены минимум 2 территориальные особи и 1 пара, выдалбливающая дупло, на трёх разных, достаточно отдаленных друг от друга, участках пригородного лесного массива в окрестностях пос. «Энергетик» [8]. В 2019 г. встречены 19 июля в долине р. Большая Бада, между реками Малая Бада и Катырма и слышали голос в долине р. Катырма и 17 августа встречена в долине р. Малая Бада.

Большой пестрый дятел *Dendrocopos major* (Linnaeus, 1758). Обычный оседлый вид, но в последнее время отмечена тенденция к снижению численности. Заселяет лиственнично-сосновые и сосновые леса. Является здесь одной из наиболее характерных и многочисленных птиц. Несмотря на общую многочисленность этого дятла, в темнохвойной тайге и мелколиственных лесах Среднего Приангарья не встречен [22]. В 2014 г. наиболее обычный вид дятлов на территории заказника «Бойские болота». За время наблюдения встречался ежедневно. Отмечались как одиночные птицы, так и небольшие группы (выводки). Держались преимущественно в сосновых лесах [15]. Осенью 2015–17 гг. был обычен в окрестностях г. Братск [3]. 19 июля 2016 года голос слышали на вырубке в окрестностях карьера в долине р. Тангуй и встретили одну птицу в ее верховьях [16]. В 2017 г. с 4 по 6 июля встречен повсеместно в долине р. Тарма и в окрестностях Тарминского залива южнее Братска. 22 июля несколько птиц отмечено в лесу между Братском и водохранилищем. На следующий день отмечен в долине р. Большая Тырга. Неоднократно наблюдали в лесу и на вырубках севернее пос. Тарма [9]. 19 июня 2018 года пара встречена в долине р. Большая Бада, на следующий день отмечен около озера в долине р. Большая Тырга и на водоразделе к северу от Тар-

минского залива, 21 июня на 6 км Большеокинской дороги найдено гнездо с 4-мя птенцами и встречена 1 птица. 2 августа встречен в долине р. Чама. 7–8 августа встречены в долине р. Катырма, 19 августа дятла наблюдали на выезде из пос. Гидростроитель и на территории Париловской дачи, 22 августа встречен в долине р. Червянка [10]. 2020 г. – в Братске выводок из 3-х молодых птиц отмечен 5 июля на заливе Курчатова и 14 июля – одиночная птица на Тарминском озере и в сумме три птицы севернее пос. Тарма [12]. В 2021 г. отмечен в лесах различных типов, повсеместно встречается как на резервной территории Тангуй, так и за её пределами [13]. Регулярно встречающийся в окрестностях микрорайона «Энергетик» [5–8, 18]. С 24 по 27 мая 2022 года встречали в долине р. Тангуй и в окрестностях карьера [13]. В 2023 г. слышали голоса и встречали самих птиц 31 мая на Катырминском хребте, 2 июня в окрестностях г. Вихоревка и в долине р. Турма и 8 июня в окрестностях г. Вихоревка и между реками Большая и Малая Бада [18]. В 2019 г. встречен 19 июля в долине р. Большая Бада, слышали голоса между реками Малая Бада и Катырма и в долине р. Катырма и 17 августа встретили в долине р. Малая Бада. 9 июня 2025 года встречен вблизи придорожного озера в окрестностях г. Вихоревка и на следующий день слышали голоса выводка и встретили дятла на горе в окрестностях г. Вихоревка.

Белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos* (Bechstein, 1803). Редкий вид. Встречен 2 ноября 2017 года в микрорайоне «Юбилейный» в г. Братск [3] и 16 декабря 2028 года в окрестностях пос. «Энергетик» [4].

Малый пестрый дятел *Dendrocopos minor* (Linnaeus, 1758). Немногочисленный оседлый вид. Встречен 15 августа 2014 года в лесу в северной части заказника «Бойские болота» [15]. Осенью 2015–17 гг. обычен в окрестностях Братска [3]. Встречен 23 июля 2017 года на вырубке севернее пос. Тарма [9]. 10 августа 2018 года встречен на вырубке в долине р. Кургак [10]. Регулярно встречающийся в окрестностях микрорайона «Энергетик» [5–8]. Пару наблюдали 16 и 17 июля 2022 года около карьера в долине р. Тангуй в Братском районе [13].

Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus* (Linnaeus, 1758). Редкий оседлый вид. Несколько раз встречен в лиственнично-сосновых лесах и темнохвойной тайге; более обычен на свежих гарях [22]. 7 августа 2018 года встречен в темнохвойном лесу в долине р. Большая Катырма [9]. Самка встречена 4 октября 2021 года в пихтово-кедровом лесу на резервной территории «Тангуй» [17]. Нерегулярно встречающийся вид в поздне-осенний и зимний периоды в окрестностях пос. «Энергетик», впервые отмечен 26 мая 2019 года и регистрировался в последующие два зимних сезона (2019–2020 гг. и 2020–2021 гг.) [5].

Береговушка *Riparia riparia* (Linnaeus, 1758). В прошлом многочисленный, в настоящее время редкий вид. Присутствие этого вида в исследованном районе определяется наличием подходящих мест для гнездования, какими являются обрывы по берегам рек. Все даже небольшие обрывы по берегам Ангары и других рек Среднего Приангарья изрыты,

в буквальном смысле этого слова, норами береговушек, которые местами здесь очень многочисленны [22]. Отмечена в июне-июле 2025 года на о-ве Тенга на р. Ангара [8]. Снижение численности скорее всего связано с затоплением мест гнездования в долине р. Ангара Братским и Усть-Илимским водохранилищами.

Деревенская ласточка *Hirundo rustica* Linnaeus, 1758. Обычный гнездящийся вид в населенных пунктах и редкий в природных биотопах, где может гнездиться на мостах через реки. Многочисленна в населённых пунктах Среднего Приангарья. Вне поселений человека не встречена [22]. В 2017 г. отмечены в Братске и пос. Тарма, а также в ряде садоводств к югу от г. Братск [9]. В 2018 г. 18 и 27 июля встретили 3 птицы в окрестностях станции Мамырь, 19 июля примерно 10 птиц наблюдали около моста через р. Тада, 10 августа около 10 птиц отмечено в дер. Зорь и на следующий день там же наблюдали свыше 30 ласточек. 10 августа 3 птицы отмечено около паромной переправы на пос. Добчур [10]. 26 июня 2021 года несколько птиц встречено в г. Вихоревка [17]. Пару ласточек наблюдали с 15 по 17 июля 2022 года на карьере в долине р. Тангуй [13]. В 2019 г. 28 июня пару ласточек наблюдали на пруду в окрестностях пос. Зяба и 20 июля пару около моста через р. Таря. 2024 г. – 15 и 16 июля 2024 года около 10 ласточек встречено около моста через р. Тада, там же их наблюдали 12 июля 2025 года. 13 июля 2025 года ласточку встретили около моста через р. Вихоревка.

Воронка *Delichon urbica* (Linnaeus, 1758). В прошлом обычный в населенных пунктах и природных биотопах, в настоящее время редкий гнездящийся вид. В прошлом в большом количестве обитает в населённых пунктах. Образует иногда в долине р. Ангара большие колонии, не связанные с человеком. Эти колонии, насчитывающие в своём составе по многу сотен особей, располагаются в скалах, находящихся кое-где по берегам реки. Очень большая колония (по свидетельству местных жителей, сильно уменьшившаяся за последние годы) расположена в скалах Падунского сужения. Другая колония, поменьше, находится на правом берегу р. Ангара напротив дер. Дубынино [22]. Нами отмечена на мосту через р. Тада, где было встречено 19, 20 и 26 июля 2018 года и 10 июля 2023 года около 20 птиц [10, 18]. Встречена 2 июня 2023 года на р. Турма [18].

Полевой жаворонок *Alauda arvensis* Linnaeus, 1758. Немногочисленный гнездящийся вид. В 2016 г. по одной птице встречено 18 июля на поле около сворота с тракта на р. Тангуй и 21 июля на поле в окрестностях пос. Большеокинский [16]. 23 июля 2017 года в сумме 5 птиц отмечены на лугу на северном берегу Тарминского залива [9]. В 2018 г. 2 августа встречен в окрестностях пос. Большеокинский, 10 августа пару наблюдали около паромной переправы на пос. Добчур и 21 августа в сумме около 10 птиц наблюдали на полях вдоль дороги между деревнями Леоново и Ключи-Булак [10]. 2020 г. – на берегу Тарминского залива 14 июля отмечены токующий самец и 4 птицы [12]. Пара встречена 15 июля 2021 года на луговом берегу на побережье водохранилища в г. Братск [17].

Там же 3 токующие пары встречены 23 мая 2022 года в Братске на лугу около водохранилища [13] и пара 30 июня 2023 года [18]. Одиночного жаворонка наблюдали 16 июля в окрестностях пос. Барчин [13]. В 2019 г. 28 июня пару наблюдали у пруда в окрестностях пос. Зяба и 20 июля – пару в долине р. Таря. 2025 г. – 11 июля 2025 года две птицы и 2 слетка встретили на берегу водохранилища в г. Братск.

Степной конёк *Anthus richardi* Vieillot, 1818. Немногочисленный гнездящийся вид. Встречен 18 июля 2016 года на поле около поворота с тракта на р. Тангуй [16]. 23 июля 2017 года пару наблюдали на лугу на северном берегу Тарминского залива [9]. 10 августа 2018 года встречен около паромной переправы в пос. Добчур [10]. 14 июля 2020 года на берегу Тарминского залива отмечено в сумме 5 птиц, одна из них с кормом [12]. Не менее трех особей отмечено 15 июля 2021 года на луговом берегу между лесом и урезом воды Братского водохранилища в Братске [17]. В 2019 г. пару наблюдали 28 июня вблизи пруда в пос. Зяба и пару – 20 июля в долине р. Таря.

Лесной конек *Anthus trivialis* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся вид. В большом количестве обитают в лиственнично-сосновых и сосновых лесах, на гарях и вырубках и отчасти в темнохвойных лесах Среднего Приангарья [22]. В заказнике «Бойские болота» встречен всего один раз – 14 августа 2014 года в сосновом лесу [15]. 21 июля 2016 года встречен в перелеске на левом берегу водохранилища около паромной переправы в окрестностях пос. Большеокинский [16]. В 2017 г. 4–7 июля встречен в долине р. Тарма и у Тарминского залива, 22 июля отмечен в лесу около водохранилища на окраине г. Братск [9]. В 2018 г. встречен несколько раз: 18 июля пару наблюдали в окрестностях ст. Мамырь, 2 августа пару – в окрестностях пос. Большеокинский и пару около паромной переправы и 22 августа – в окрестностях дер. Ключи-Булак [10]. В 2020 г. 5 июля встречен в Братске на заливе Курчатова и 13–14 июля – в окрестностях пос. Тарма и на вырубках на Тарминском хребте [12]. В июле 2021 года неоднократно встречен в смешанных лесах в окрестностях г. Братск и на территории района в Большеокинской и Турминской дачах [17]. Регулярно встречающийся вид в окрестностях микрорайона «Энергетик» [6–8, 18]. Выводок наблюдали с 15 по 17 июля 2022 года около карьера в долине р. Тангуй [13]. В 2023 г. 2 июня отмечены в сосновом лесу в окрестностях г. Вихоревка и 30 июня в лесном массиве на берегу водохранилища в окрестностях г. Братск [18]. В 2019 г. 6 июня пару встретили в окрестностях БЛПК и 2 токующих птицы – на берегу водохранилища в г. Братск, на следующий день наблюдали токующие полеты 2 птиц на берегу Тарминского залива и встретили одну птицу в долине р. Малая Бада. 27 июня в сумме 4 токующих птицы наблюдали на берегу водохранилища в г. Братск и 28 июня пару встретил около пруда в окрестностях пос. Зяба. В 2024 г. в г. Братск 23 мая пару встретили около БЛПК и 6 июня на берегу водохранилища.

Пятнистый конек *Anthus hodgsoni* Richmond, 1907. Обычный гнездящийся вид. В большом количестве обитает в лиственнично-сосновых и сосновых

лесах и отчасти в темнохвойных лесах и в елово-пихтовых долинных лесах [22]. В 2014 г. в заказнике «Бойские болота» встречался практически ежедневно [15]. В 2016 г. 19–20 июля встречено по несколько птиц, в том числе и выводок с 3-мя слетками на нескольких участках в долине р. Тангуй и 22–23 июля несколько птиц встречено по лесной дороге в Карахунском лесничестве [16]. В 2017 г. за время исследований встречался ежедневно и повсеместно [9]. В 2018 г. 21 июня и 6 августа по паре встречено в долине р. Большая Бада, 27 июля и 19 августа отмечены по Усть-Кутскому тракту, 2 августа по дороге на пос. Большеокинский. 10 августа отмечены к западу от пос. Добчур и на вырубке в долине р. Кургак [10]. 2020 г. – 14 июля отмечен севернее пос. Тарма [10]. В 2021 г. неоднократно отмечен в июле, в том числе выводки в Бадинской даче, в долине р. Катырма и в Заярской даче [17]. Регулярно встречающийся вид в окрестностях пос. «Энергетик» [6–8, 18]. В 2022 г. в период с 25 по 26 мая и с 16 по 17 июля неоднократно встречен в долинах рек Тангуй, Кидем и Сухой Кидем [13]. В 2019 г. встречены 7 июня в долине р. Малая Бада, 17 июня – в окрестностях пос. «Энергетик», 28 июня – в окрестностях пос. Видим, 19 июля – в долине р. Большая Бада. Между реками Большая и Малая Бада и в долине р. Катырма и 20 июля в долине р. Тарево-Рыбкина и по дороге Видим–Шумилово.

Жёлтая трясогузка *Motacilla flava* Linnaeus, 1758. Как и предыдущий вид, связана с берегами рек, где встречается как в культурном ландшафте, так и на мокрых лугах и в зарослях кустарников вне его. По численности уступает белой трясогузке. На речках в глубине тайги не встречена [22]. Возможно снижение ее численности связано с затоплением лугов Братским и Усть-Илимским водохранилищами, но ее находки возможны, так как этот вид отмечен непосредственной близости на территории Чунского района [19].

Малая желтоголовая трясогузка *Motacilla (citreola) werae* Buturlin, 1908. Редкий гнездящийся вид. 11 августа 2018 года самка и три молодых птицы (выводок?) встречены на берегу водохранилища около переправы в пос. Добчур [10]. 27 июля 2021 года встречена молодая птица на острове Зуй, ниже по течению от плотины Братской ГЭС [17]. Встречена 20 мая 2019 года на берегу Падунского залива Братского водохранилища [6]. Пару наблюдали 25 мая 2022 года на р. Кидем [13]. 27 июня 2019 года 2 пары, в том числе птицы с кормом встречены на берегу водохранилища в г. Братск. Там же 11 июля 2025 года встречены 2 взрослые птицы и 2 слетка.

Горная трясогузка *Motacilla cinerea* Tunstall, 1771. Обычный гнездящийся вид. 18 августа 2014 года в сумме 5 особей встречено по лесовозной дороге между заказником «Бойские болота» и дорогой на пос. Добчур [15]. В 2016 г. 19 июля две птицы встречены на различных участках вдоль лесных дорог в верховьях р. Тангуй и 21 июля пару наблюдали у моста через р. Улахта и на следующий день одиночную птицу – у моста через р. Чама [16]. 4 июля 2017 года отмечена на р. Правая Тарма. Регулярно наблюдалась на северном побережье Тарминского залива

и на лесных дорогах севернее пос. Тарма [9]. В 2018 г. встречается как у водоемов, так и по лесным дорогам в долинах рек Большая и Малая Бада, Катырма, Ербь, Тарей, Вихоревка, Кежма-Дубынинская и на лесных дорогах к поселкам Большеокинский, Добчур, Мамырь, по Усть-Кутскому тракту, около переправы на Добчур и Харанжино, на территории Дубынинской и Парилловской дач. Встречались в основном одиночные птицы, пары или небольшие стайки по 5–6 птиц (возможно выводки) [10]. В 2021–22 г. одиночные птицы и небольшие стайки встречены на лесных дорогах практически на всех участках обследования. Также встречены на карьере в долине р. Тангуй [13, 17]. Встречены по одной птице 31 мая 2023 года на мостах через реки Большая и Малая Бада [18]. В 2019 г. отмечены 7 июня на мосту через р. Малая Бада, 28 июня – в окрестностях пос. Видим и по дороге на пос. Шумилово, 19 июля птицы, из них 3 молодых на р. Большая Бада и по одной птице между реками Большая и Малая Бада, в долине р. Катырма и на р. Ирил, 20 июля – в долинах рек Большая Баля, Травкина Баля, Тарей и Тарево-Рыбкина и 17 августа в долинах рек Большая и Малая Бада и Катырма. 13 июля 2025 года отмечена на мосту через р. Вихоревка.

Белая трясогузка *Motacilla alba* Linnaeus, 1758. Обычный гнездящийся вид. Указана как многочисленный вид в Среднем Приангарье по берегам рек в пределах культурного ландшафта, особенно в населённых пунктах. По берегам таёжных речек не встречена [22]. Встречена 18 августа 2014 года в пос. Добчур [16]. В 2021 г. наблюдали на берегу Братского водохранилища в Братске и на берегах Тангуйского залива и в окрестностях г. Вихоревка [17]. В 2016 г. 19 июля встречена около карьера в долине р. Тангуй, по опросным данным здесь была отмечена смешанная пара с маскированной трясогузкой, которая загнездилась под цистерной с водой. 20 июля пару наблюдали на побережье Тангуйского залива и на следующий день одну птицу в пос. Большеокинский [16]. В 2017 г. белую трясогузку регулярно встречали в долине р. Тарма, на Тарминском заливе, на озере в долине р. Большая Тырга, в пос. Тарма и в г. Братск. В августе отмечали стаи до 10–25 особей [9]. В 2018 г. значительная часть встреч приурочена к населённым пунктам – г. Братску, пос. Кежемский, Мамырь, Гидростроитель, Сосновка. Часто встречается по берегу водохранилища в окрестностях паромных переправ, например у переправы в пос. Добчур 10 августа отмечено около 50 особей, а на следующий день около 70 трясогузок, в том числе и молодых. 21 августа около 10 птиц отмечено около паромной переправы на пос. Харанжино. 19 августа около 20 птиц отмечено на побережье Видимского залива. Встречается также по берегам рек около мостов, отмечены на реках Таба, Чама, Большая Тырга [10]. 2020 г. – отмечена 5 июля в Братске на заливе Курчатова. 13 и 14 июля встречены в том числе и молодые птицы на озере в долине р. Большая Тырга, Тарминском заливе и в пос. Тарма [12]. 2021 г. – регулярно встречающийся в позднелетний–раннелетний периоды вид в окрестностях пос. Энергетик [6]. 2022 г. – встречена 23 мая на водохранилище в окрестностях Братска, на карьере в доли-

не р. Тангуй по две птицы 16 и 17 июля [13]. Регулярно встречающийся вид в окрестностях пос. «Энергетик» [7, 8, 18]. Встречены по 2 птицы 31 мая 2023 года на р. Большая Бада и 1 июня – на р. Тарево-Рыбкина [18]. В 2019 г. отмечены в долинах рек Большая и Малая Бада, Катърма, Ирил, Большая Баля, Травкина Баля, Тарей и Тарево-Рыбкина, а также в окрестностях пос. Видим и по дороге Видим–Шумилово. В 2025 г. встречены 9 июня в окрестностях пос. Турма, 11 июля в сумме 6 птиц в г. Братск по побережью водохранилища и 13 июля 3 птицы в лесу севернее г. Вихоревка.

Маскированная трясогузка *Motacilla personata* Gould, 1861. Редкий гнездящийся вид. 19 июля 2016 года встречена в поселке около карьера в долине р. Тангуй, по опросным данным образовала смешанную пару с белой трясогузкой [16]. 11 августа 2018 года в сумме 5 птиц встречено на берегу водохранилища около переправы в пос. Добчур в стае белых трясогузок [11]. В 2022 г. с 24 по 26 мая наблюдали 3 птицы на карьере в долине р. Тангуй, 26 мая обнаружено гнездо маскированных трясогузок под вагончиком с кладкой с 1 яйцом. С 15 по 16 мая там же наблюдали выводок с 5 птенцами (возможно гибридный) и самкой маскированной трясогузки [13]. Есть неподтвержденные сведения о гнездовании в 2022 г. маскированной трясогузки на территории аэропорта г. Братск, где наблюдали взрослую птицу с кормом в клюве [7].

Гибрид белой (подвид *baicalensis*) и маскированной трясогузок. В Бадинской даче 17 июля 2021 года беспокоящаяся взрослая особь у моста через р. Большая Бада. Под мостом, вероятно, находилось гнездо. Трясогузка (судя по состоянию больших кроющих первостепенных маховых, возможно, годовалая) была в целом похожа на маскированную, но имела белое горло [17]. 9 июня 2022 года в городском парке по ул. Солнечная в пос. «Энергетик» была обнаружена молодая особь, внешне выглядящая как маскированная трясогузка *Motacilla personata*. Однако её подкармливали две взрослые трясогузки: одна белая трясогузка *Motacilla alba* и одна с признаками гибридизации *Motacilla (alba x personata)* [7].

Сибирский жулан *Lanius cristatus* Linnaeus, 1758. Обычный гнездящийся вид. В Среднем Приангарье обычен, а местами и многочислен – в кустарниковых зарослях, связанных с окраинами тайги и культурным ландшафтом [22]. 14 августа 2014 года 2 особи наблюдали на верховом болоте в юго-восточной части заказника «Бойские болота», один жулан поймал живородящую ящерицу [15]. 21 июля 2016 года по одной птице наблюдали на озере в окрестностях пос. Вихоревка и около моста в долине р. Улахта [16]. 23 июля 2017 года в сумме 4 жулана встречены на зарастающих вырубках севернее пос. Тарма и 7 августа – в самом посёлке [9]. В 2018 г. 21 июня встречен на вырубках на 6-м километре дороги на пос. Большеокинский и к югу от Бадинского тракта и 10 августа пару наблюдали на кустарниковом лугу на острове на р. Ия вблизи устья р. Бой [11]. 13 июля 2020 года 3 птицы (одна из них с кормом) встречены на вырубке севернее пос. Тарма и на следующий день пара на свалке ТБО в окрестностях пос. Тарма [12]. Отмечен

15 июля 2021 года на вырубке в Турминской даче [17]. Регулярно встречающийся вид в окрестностях пос. «Энергетик» [6–8, 18]. Встречен 25 мая 2022 года на р. Тангуй около моста, там же 16 июля наблюдали выводок из 3–4 молодых птиц в долине р. Тангуй [13]. Встречен 2 июня 2023 года в пойме р. Вихоревка. В 2019 г. встречен несколько раз – 7 июня на свалке ТБО в окрестностях пос. Тарма, 19 июля 2 птицы с кормом и слеток в долине р. Катърма и 2 птицы между реками Ирил и Малая Бада и 20 июля пара в долине р. Тарево-Рыбкина, 2 птицы в долине р. Большая Баля, в сумме 4 птицы в долине руч. Данилин и один в долине р. Травкина Баля.

Обыкновенный жулан *Lanius collurio* Linnaeus, 1758. Залетный вид. 19 июля 2016 года самец встречен в верховьях р. Тангуй на старой вырубке [16].

Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris* Linnaeus, 1758. Редкий гнездящийся вид. Встречен 7 июня 2021 года в парке между 5-м и 7-м микрорайонами пос. «Энергетик» (взрослая птица, подкармливавшая 2 молодых). Еще одна взрослая птица встречена 10 июня 2021 года на частично облесенном берегу Падунского залива [6]. В 2022 г., по-видимому, одна и та же пара собирала корм и относила его в сторону ул. Приморской. По одной птице встречено 26 мая и 9 июля на берегу Падунского залива и одна птица 1 июня в сквере возле 7 микрорайона [7].

Кукша *Perisoreus infaustus* (Linnaeus, 1758). Немногочисленна, но встречается чаще, чем сойка; населяет лиственнично-сосновые и сосновые леса [22]. 16 августа 2014 года выводок из 5 птиц наблюдали в сосновом лесу в центральной части заказника «Бойские болота» [15]. 21 августа 2018 года встречена в долине р. Ербь [10]. 19 июля 2019 года встречена на лесной дороге между реками Малая Бада и Катърма. 26 июля 2021 года встречена на территории Заярской Дачи. Несколько птиц отмечено 2 и 3 октября на резервной территории «Тангуй» и в ее окрестностях [17].

Сойка *Garrulus glandarius* (Linnaeus, 1758). Немногочисленный оседлый вид. Немногочисленна, встречена лишь несколько раз в лиственнично-сосновых лесах с примесью берёзы [22]. 22 июля 2016 года одна птица встречена около моста в долине р. Чама [16]. 5 июля 2017 года две сойки встречены на трассе в окрестностях г. Вихоревка. Выводок из 5 птиц отмечен на зарастающей вырубке севернее пос. Тарма [9]. В начале октября 2021 года повсеместно встречается на резервной территории «Тангуй» и в ее окрестностях [17]. Нерегулярно встречающийся вид в окрестностях пос. «Энергетик» [5–7, 18]. Пара встречена 17 июля 2022 года в долине р. Тангуй [13].

Сорока *Pica pica* (Linnaeus, 1758). Обычный вид в окрестностях населенных пунктов. Указана как многочисленный вид в культурном ландшафте крупных речных долин (Ангара, Ока, Вихоревка) [22]. 13 и 18 августа 2014 года отмечено по несколько птиц в пос. Добчур [15]. В 2016 г. в г. Вихоревка встречены 3 птицы. 18 июля и 22 июля одиночную сороку наблюдали в пос. Озерный [16]. В 2017 г. встречены в небольшом количестве в Братске и его окрестно-

стях и в пос. Тарма [9]. В 2018 г. 21 июня и 21 августа встречена на выезде из г. Братск, 27 июля отмечена на ст. Мамырь. 2 августа 4 сороки и на следующий день 2 встречены в пос. Озерный. 11 августа встречена в пос. Добчур и 21 августа – в пос. Харанжино [10]. В 2020 г. 5 июля в Братске на заливе Курчатова встречено 2 выводка, 13–14 июля по несколько птиц, в том числе плохо летающий слеток, встречены в пос. Тарма и в его окрестностях и 3 птицы на свалке ТБО в окрестностях пос. Тарма и 14 июля слеток встречен в пос. Тарма [12]. Регулярно встречающийся вид в окрестностях пос. «Энергетик» [5–7, 18]. Встречены 23 мая 2022 года в Братске в лесу между городом и водохранилищем [13]. Пара встречена 9 июня 2023 года на о-ве Теньга в окрестностях г. Братск [18]. 2019 г. – 5 июня встречена в дер. Тэмь, в течение июня несколько раз отмечена в Братске и в поселках «Энергетик» и «Гидростроитель» и 7 июня – на свалке ТБО в окрестностях пос. Тарма.

Кедровка *Nucifraga caryocatactes* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся вид, но численность может сильно меняться по годам в зависимости от урожая кедрового ореха. Указана как одна из самых многочисленных птиц в темнохвойных (в первую очередь в кедровых) лесах, встречается также в лиственнично-сосновых и сосновых лесах, но там её намного меньше, чем в темнохвойных [22]. В 2014 г. один из наиболее обычных видов птиц заказника «Бойские болота» и его окрестностей. Встречались ежедневно как в сосновых лесах, так и на верховых болотах. Наблюдали одиночных птиц и стайки размером до десяти птиц. Именно благодаря кедровке в настоящее время на большей части территории заказника преобладает кедровый подрост [15]. В 2016 г. 19–20 июля по одной птице было встречено на нескольких участках в верховьях р. Тангуй, 21 июля пару наблюдали около моста через р. Чама и на следующий день по одной птице в верховьях р. Тарей и около моста через р. Улахта [16]. В 2017 г. неоднократно слышали голоса и встречали самих птиц в лесу и на вырубках севернее пос. Тарма [9]. В 2018 г. в связи с плохим урожаем кедрового ореха отмечено всего несколько встреч. 18 июля встречена в лесу к востоку от г. Братск и около плотины Братской ГЭС. На следующий день пару отметили по дороге на дер. Дубынино. 2 и 3 августа голоса 2-х птиц слышали на заливе южнее пос. Каракун и одну птицу встретили в окрестностях этого поселка. 4 августа слышали голоса и встретили 3-х птиц в долине р. Большая Катгырма. 10 августа встречена между пос. Тангуй и паромной переправой на пос. Добчур [10]. 13 и 14 июля 2020 года стайка из 5 птиц и одиночная особь отмечены севернее пос. Тарма [12]. В 2021 г. одиночные птицы и небольшие группы встречались повсеместно на всей обследованной территории [17]. В 2022 г. наблюдали в долинах рек Тангуй и Кидым [13]. В 2023 г. голоса слышали 31 мая и 29 июля на Катгырминском хребте и 8 июля в долине р. Кова [18]. В 2019 г. 19 июля и 17 августа отмечены между реками Малая Бада и Катгырма и в долинах рек Большая Бада и Катгырма, 20 июля – в долинах рек Тарево-Рыбкина, Большая Баля, Травкина Баля, Тарей и руч. Данилин. В основном было встречено по 1–3 особи.

Грач *Corvus frugilegus* Linnaeus, 1758. Редкий гнездящийся вид. 11 августа 2018 года стаю около 50–70 особей наблюдали в поле около с. Зорь. 21 августа стаи 35 и 30 птиц встретили к западу от дер. Ключи-Булак [11].

Восточная черная ворона *Corvus (corone) orientalis* Eversmann, 1841. Обычный вид в населенных пунктах и в их окрестностях и редкий в природных биотопах. В 2016 г. 18 июля в сумме 5 особей наблюдали на трассе от г. Вихоревка до пос. Покосного, 21 июля выводок из 4 молодых птиц встретили на левом берегу около паромной переправы в окрестностях пос. Большеокинского. На следующий день 4 птицы отмечены в пос. Озерный и одна птица около моста на р. Улахта и в сумме около 10 ос. около паромной переправы на правом берегу [16]. В 2017 г. регулярно были встречены в г. Братск и его окрестностях, в поселках Кузнецовка и Тарма и на северном побережье Тарминского залива, где на свалке ТБО отмечено скопление около 40 птиц. По 1–2 вороны ежедневно отмечено на зарастающих вырубках севернее пос. Тарма. В лесу обычно отмечены одиночные птицы или пары [9, 10]. 2020 г. – 5 июля в Братске на заливе Курчатова отмечено в сумме около 10 особей, в том числе выводок [12]. В 2022 г. около 10 птиц встречено 23 мая на водохранилище в окрестностях г. Братск и 16 июля около 15 птиц на карьере в долине р. Тангуй [13]. Регулярно встречающийся вид в окрестностях пос. «Энергетик» [5–8]. В 2023 г. встречены 1 июня в долине р. Тарево-Рыбкина, 2 июня – в пойме р. Вихоревка, 9 июня – 4 птицы на о-ве Теньга и 10 июля – выводок из 5 молодых птиц на повороте с трассы на Иркутск на р. Большая Бада. В г. Братск и его окрестностях встречается повсеместно [18]. В 2019 г. отмечены в г. Братск и его окрестностях, на Тарминском заливе, в том числе около 40 птиц на свалке ТБО, в долинах рек Малая и Большая Бада и Большая Тырга и на берегу Видимского залива около паромной переправы. В 2025 г. встречены в окрестностях пос. Турма; в сумме около 20 птиц – на берегу водохранилища в г. Братск, на озере в окрестностях г. Вихоревка и в долинах рек Бурдой и Вихоревка и около 50 птиц на свалке ТБО в урочище Бурминская Вихоря.

Ворон *Corvus corax* Linnaeus, 1758. Обычный немногочисленный вид. Одиночные птицы несколько раз были отмечены в долине р. Ангара, а также в культурном ландшафте вне долины. Группу из 8 воронов наблюдали 23 августа на большой свалке в разреженном сосновом лесу в нескольких километрах к западу от Братской ГЭС [22]. В 2014 г. ежедневно встречали по одной-две птицы на всей территории заказника «Бойские болота», как в лесу, так и на верховых болотах [15]. В 2016 г. 20 июля встречен на правом берегу р. Тангуй. 21 июля голос слышали около паромной переправы в окрестностях пос. Большеокинский, найден труп ворона в верховьях р. Иорь, и один ворон встречен неподалеку от верховий р. Тарей. На следующий день одну птицу встретили в верховьях р. Тарей и пару встретили около моста через р. Улахта [16]. В 2017 г. отмечен в долине р. Тарма, на побережье Тарминского залива, в окрестностях пос. Тарма и в лесу и на зарастающих вырубках севернее этого

посёлка. Обычно встречается по 1–2 особи [9]. В 2018 г. встречен в основном на лесных дорогах и вырубках в долинах рек Долдоновка, Большая Катырма, Большая и Малая Бада и Ербь, а также около паромных переправ. Обычно встречаются одиночные птицы, реже по 2–3 особи. 21 августа встречена молодая птица к югу от паромной переправы на пос. Харанжино [10]. Отмечен 13 июля 2020 года на вырубке к северу от пос. Тарма [12]. В 2021 г. встречен на лесной дороге в Большеокинской даче. Несколько раз в начале октября отмечен в разных районах резервной территории «Тангуй» и в ее окрестностях [17]. Регулярно встречающийся вид в окрестностях пос. «Энергетик» [5–7, 18]. 2022 г. – в Братском районе с 24 по 26 мая и 15–16 июля встречены в долине р. Тангуй и около карьера. 21 июля выводок из 4-х молодых птиц встречен на повороте с тракта на Усть-Илимск на Богучанский тракт [13]. Встречен 31 мая 2023 года на р. Малая Бада и 8 июля – на болоте перед Вихоревкой [18]. 6 июня 2019 года отмечен между Братском и БЛПК и 19 июля – на Катырминском хребте. 7 июня 2024 года пару наблюдали на Ковинском тракте вблизи от границы с Усть-Илимским районом. В 2025 г. отмечены в окрестностях г. Братск.

Свиристель *Bombycilla garrulus* (Linnaeus, 1758). Редкий гнездящийся и обычный зимующий в населенных пунктах вид. 5 июля 2017 года встречена около озера в долине р. Большая Тырга [9], там же встречена 14 июля 2020 года [12]. 2 августа 2018 года встречена в долине р. Чама [10]. 20 июля 2020 года 4 птицы на р. Тарево-Рыбкина и одна – на р. Зелинда [12]. С 2 по 5 октября 2021 года небольшие стаи этого вида отмечались на резервной территории «Тангуй» и в ее окрестностях, где кормились на рябине [17]. Регулярно встречающийся в поздне-осенний и зимний периоды в окрестностях пос. «Энергетик» [5]. Отмечена 5 мая 2025 года в Братске в парке по ул. Солнечная и 7 мая в пригородном лесном массиве в окрестностях пос. «Энергетик» [8]. В 2019 г. этот вид наблюдали 19 июля в долине р. Катырма,

Сибирская завирушка *Prunella montanella* (Pallas, 1776). Встречается в окрестностях Братска в летне-осенний период [3].

Таёжный сверчок *Locustella fasciolana* (G.R. Gray, 1860). Редкий гнездящийся вид. Поющий самец отмечен в 2023 г. с 15 июня до конца месяца на сухой закустаренной территории под высоковольтной ЛЭП в окрестностях пос. «Энергетик» [17].

Певчий сверчок *Locustella certhiola* (Pallas, 1811). Редкий гнездящийся вид. Две птицы встречены 14 августа 2014 года в редколесье на границе болота и леса в юго-восточной части заказника «Бойские болота». 16 августа еще одну птицу наблюдали на болоте в центральной части заказника. Все встреченные птицы вели себя осторожно [15]. В 2019 г. 28 июня в сумме 5 поющих самцов встретили на пруду в окрестностях пос. Зяба и одну птицу – 20 июля на р. Тарево-Рыбкина.

Пятнистый сверчок *Locustella laceolata* (Temminck, 1840). Редкий гнездящийся вид. 9 июля 2017 года песню слышали в кустарниковых зарослях в окрестностях карьера в долине р. Тангуй [16]. 2 по-

ющих самца встречены 7 и 8 июня и один 10 июня 2022 года в пригородном лесном массиве возле лыжной трассы [7].

Садовая камышевка *Acrocephalus dumetorum* Blyth, 1849. Немногочисленный гнездящийся вид. 18 июля 2016 года пару наблюдали в кустарнике на поле около поворота с тракта на р. Тангуй [16]. Большинство встреч этого вида приурочены к пос. «Энергетик» и к его окрестностям. 2 июня 2021 года встречен поющий самец на границе пустыря и парка. В последующем, за период наблюдений 2021 г., на этой же территории пустыря между 5-м и 7-м пос. «Энергетик» (площадью около 0,06 км²), граничащего с небольшим парком естественного происхождения, было обнаружено 5 поющих самцов. Поющие самцы регистрировались в 2021 г. и на территории преимущественно заброшенной дачной застройки под ЛЭП, севернее 5-го микрорайона [6]. В 2022 г. 31 мая на том же пустыре учтено 3 поющих самца, а также по 1 самцу на окраине парка по ул. Солнечная (24 мая 2022 г.) и южной границе 7 микрорайона (7 июня 2022 года) [7]. В 2023 г. всего в окрестностях и на территории пос. «Энергетик» обнаружено 6 поющих самцов [18]. 23 мая 2025 года поющий самец отмечен в кустарнике сквера микрорайона 5а [8].

Толстоклювая камышевка *Phragmaticula aedon* (Pallas, 1776). Редкий гнездящийся вид. В июне 2023 года регулярно встречалась на сухих слабо-закустаренных территориях под высоковольтной ЛЭП в окрестностях жилого района «Энергетик» [18].

Северная бормотушка *Iduna caligata* (M.N.K. Lichtenstein, 1823). Редкий гнездящийся вид. 18 июля 2019 года на побережье Братского водохранилища в городской черте г. Братска была встречена пара северных бормотушек с гнездовым поведением [11]. Там же беспокоящаяся пара с кормом встречена 14–16 июля 2021 года [17]. 2023 г. – поющий самец был встречен 4 июня 2023 года на сухой закустаренной территории под высоковольтной ЛЭП северо-западнее пос. «Энергетик» [18]. Это самая восточная точка нахождения вида в России.

Славка-мельничек *Silvia curruca* (Linnaeus, 1758). Немногочисленный гнездящийся вид. 20 июля 2016 года слышали тревожный голос в зарослях кустарника на старой вырубке на правом берегу р. Тангуй [16]. Голос беспокоящейся особи слышали 17 июля 2021 года на заросшей разнотравьем и кустарником придорожной просеке в Бадинской даче [17]. Регулярно встречающийся вид в окрестностях пос. «Энергетик» [6–8, 18]. 25 мая 2022 года наблюдали стайку из 3 птиц в долине р. Кидем [13]. В 2023 г. голоса и песни были отмечены 31 мая на вырубке в районе Катырминского хребта, 1 июня – в пойме р. Тарево-Рыбкина и 2 июня – в пойме р. Вихоревка [18]. 7 июня 2019 года встречена одна птица и слышали голоса стайки на озере в долине р. Большая Тырга.

Пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus* (Linnaeus, 1758). Редкий гнездящийся вид. Поющий самец встречен 22 мая 2019 года в пригородном лесном массиве в окрестностях пос. «Энергетик» [6]. 2025 г. – 16 и 23 мая 2025 года по одной поющей особи отмечено на частично облесённом берегу Падунского

залива Братского водохранилища и в пригородном лесном массиве [8].

Пеночка-теньковка *Phylloscopus collubita* (Vieillot, 1817). Немногочисленный гнездящийся вид. Встречена 21 сентября 2014 года в окрестностях г. Братск [3]. Указан как обычный, но немногочисленный вид в окрестностях пос. «Энергетик», Встречалась преимущественно на опушках пригородного лесного массива [5, 8, 18]. Песни отмечены 2 июня 2023 года в поймах рек Вихоревка и Турма [18].

Пеночка-таловка *Phylloscopus borealis* (Blasius, 1858). Обычный гнездящийся вид. 19 июля 2016 года встречена в кустарниковых зарослях в окрестностях карьера в долине р. Тангуй [16]. По голосу и визуально первые (за период наблюдений 2021 г.) особи отмечены 4 мая 2021 года. В последующем обычный, но немногочисленный вид [6]. Поющая птица встречена 4 июня 2023 года в пригородном лесном массиве к северо-западу от пос. «Энергетик» [18]. Поющая особь 25 мая 2025 года на участке спелого берёзового леса пригородного лесного массива в окрестностях пос. «Энергетик», с 28 мая многочисленный вид на том же участке [8].

Зеленая пеночка *Phylloscopus trochiloides* (Sundevall, 1837). Немногочисленный гнездящийся вид. Была обнаружена 8 июня 2021 года на опушке пригородного лесного массива. В последующем единичные поющие особи регулярно отмечались в разных местах на окраинах массива в окрестностях пос. «Энергетик» [6, 7]. 4 июня 2022 года там же были отмечены поющие самцы, 7 июня на одном из участков длиной 1,17 км по северу пригородного лесного массива (опушка и краевая зона) было учтено 10 особей (из них 9 поющих) [8].

Пеночка-зарничка *Phylloscopus inornatus* (Blyth, 1842). Обычный гнездящийся вид. 19 июля 2016 года пару наблюдали в окрестностях карьера в долине р. Тангуй. На следующий день встретили птицу с кормом в лесу на правом берегу р. Тангуй [16]. В 2021 г. в июле зарегистрированы две встречи в смешанных (темнохвойно-осиновых) лесах в Турминской и Большеокинской дачах [17]. Указана как массовый вид в периоды весенней миграции в окрестностях пос. «Энергетик» практически на всей обследованной территории, где имелись древесные насаждения [6]. Поющие птицы отмечены 31 мая 2023 года в долине р. Малая Бада и 2 июня в пойме р. Вихоревка. Регулярно отмечалась в пригородных лесных массивах в окрестностях пос. «Энергетик» с конца мая по первую неделю июня [18].

Корольковая пеночка *Phylloscopus (proregulus) proregulus* (Pallas, 1811). Обычный гнездящийся вид. 20 июля 2016 года песни слышали в сосновом лесу на правобережье р. Тангуй [16]. В июле 2021 года была обычна в средневозрастных и спелых хвойных и смешанных лесах [17]. Обычный, в данные периоды наблюдений, на территории пригородного лесного массива вид, хотя и менее многочисленный, чем пеночка-зарничка [6]. В 2023 г. поющие птицы отмечены 31 мая в поймах рек Большая и Малая Бада и на Катърминском хребте и 2 июня – в пойме р. Турма. Регулярно встречалась в пригородных лесных массивах

в окрестностях пос. «Энергетик» [18]. Единичные особи с 7 мая 2025 года, заметное увеличение численности с 28 мая [8].

Бурая пеночка *Phylloscopus fuscatus* (Blyth, 1842). Обычный гнездящийся вид. Встречена 12 сентября 2015 года в окрестностях Братска [3]. Отмечены в июле 2021 года на закустаренных биотопах на вырубках и по берегам рек, в Турминской и Бадинской дачах [17]. Поющая птица встречена 1 июня 2021 года на закустаренном участке ЛЭП, граничащем с пригородным лесным массивом в окрестностях пос. «Энергетик», в сезон 2021 г., единичные поющие особи встречались на закустаренных участках ЛЭП и преимущественно заброшенной дачной застройке под ЛЭП [6–8]. Песню слышали 31 мая 2023 года в пойме р. Большая Бада [18].

Толстоклювая пеночка *Phylloscopus schwarzi* (Radde, 1863). Обычный гнездящийся вид. 19 июля 2016 года поющий самец встречен в кустарниковых зарослях в окрестностях карьера в долине р. Тангуй [16]. 23 июля 2017 года отмечена на растущей вырубке севернее пос. Тарма [9]. Была обнаружена 4 июня 2021 года на том же закустаренном участке ЛЭП, где и бурая пеночка (4 июня они пели в 15–20 м друг от друга). В последующем единичные поющие птицы периодически отмечались на опушках пригородного лесного массива, также встречена 7 июня 2021 года в городском парке по ул. Солнечная и 11 июня 2021 года в сквере рядом с 7-м микрорайоном пос. «Энергетик» [6]. 2022 г. – в 2022 г. поющие птицы встречены 1 и 4 июня в пригородном лесу [7]. По одному поющему самцу встречено 4, 7 и 24 июня 2023 года в пригородном лесном массиве в окрестностях пос. «Энергетик» [18]. Там же поющие птицы отмечены 23 и 26 мая 2025 года [8]. 7 июня 2019 года встречена под линией ЛЭП по дороге на реки Большая и Малая Бада.

Желтоголовый королек *Regulus regulus* (Linnaeus, 1758). Редкий вид. В окрестностях Братска указан как нерегулярно встречающийся вид в летне-осенний период [3]. С 2 по 5 октября 2021 года встречены на резервной территории «Тангуй». Все встречи отмечены в лесах, со значительной долей либо преобладанием темнохвойных пород (кедра, ели, пихты) [17]. Песни 2-х птиц слышали 31 мая 2023 года в темнохвойном лесу на Катърминском хребте [18].

Мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca* (Pallas, 1864). 2019 г. – за период наблюдений с 19 мая по 1 июня 2019 года в окрестностях Братска нами зарегистрировано 5 территориальных самцов, из них 4 – поющими на своих участках. Три самца находились в пригородном лесном массиве возле 5а и 7-го микрорайонов пос. «Энергетик». Ещё два самца обнаружены 30 мая периодически конфликтующими из-за участка на берегу острова Тенга на р. Ангара [4]. В 2021 г. поющий самец был отмечен 2 июня 2021 года в парке культуры и отдыха по ул. Солнечная, ещё один поющий самец встречен 3 июня 2021 года и 11 июня 2021 года – на участке пригородного лесного массива, с севера примыкающего к 5-му микрорайону пос. «Энергетик» [6]. В 2022 г. поющий самец встречен 24, 26 и 30 мая на берегу Падунского залива, а также

30 мая и 9 июня в парке по ул. Солнечная [7]. В 2023 г. отмечены 3 поющих самца в пригородном лесном массиве в окрестностях пос. «Энергетик» [18]. В мае 2025 г. всего обнаружено 3 пары [8]. Это самая точная точка нахождения вида.

Таёжная мухоловка *Ficedula mugimaki* (Temminck, 1835). В западной части Ангаро-Илимского водораздела в большом количестве заселяет различные темнохвойные леса; особенно многочисленна в прирубчевых ельниках [22]. 30 мая 2021 года самец однократно был встречен в пригородном лесном массиве и ещё поющий самец встречен 2 июня 2021 года в городском парке по ул. Солнечная в г. Братск [6]. Поющий самец встречен 25 и 28 мая 2025 года в пригородном лесном массиве в окрестностях микрорайона «Юбилейный» [5].

Восточная малая мухоловка *Ficedula (parva) albicilla* (Pallas, 1811). Обычный гнездящийся вид. В 2016 г. 18 июля вечером песню слышали около моста через р. Тангуй. 19 июля слышали песни 2 птиц в окрестностях карьера в долине и в верховьях р. Тангуй. 20 июля в сумме 5 птиц встречена около моста через р. Тангуй [16]. 4 июля 2017 года поющий самец встречен на окраине пос. Тарма [9]. 10 августа 2018 года встречена на вырубке в долине р. Кургак [10]. Двух поющих самцов наблюдали 24 мая 2022 года в верховьях р. Тангуй в Братском районе [13]. Регулярно встречается в окрестностях пос. «Энергетик» [6–8, 18]. Регулярно встречающийся в поздневесенний–раннелетний периоды вид в окрестностях пос. «Энергетик» [8].

Серая мухоловка *Muscicapa striata* (Pallas, 1764). Редкий гнездящийся вид. Регулярно встречается в окрестностях микрорайона «Энергетик» [6, 7]. Поющий самец встречен 19 и 20 мая 2025 года в пригородном лесном массиве г. Братска [8].

Сибирская мухоловка *Muscicapa sibirica* J.F. Gmelin, 1789. Редкий гнездящийся вид. 20 июля 2016 года встречена на правом берегу р. Тангуй. 21 июля песню слышали около моста в долине р. Чама; и на следующий день песню в верховьях р. Тарей [16]. Встречена 6 июня 2021 года в окрестностях пос. «Энергетик» [6].

Ширококлювая мухоловка *Muscicapa dauurica* Pallas, 1811. В прошлом в Среднем Приангарье обычна в лиственнично-сосновых лесах и в мелколиственных и кустарниковых зарослях на вырубках и гарях [22]. 17 августа 2014 года встречена в северной части территории заказника «Бойские болота» на дороге в долине р. Бой [15]. Поющие самцы встречены в 2022 г. 5 июня в пригородном лесу и 6 июня в парке по ул. Солнечная г. Братска [7].

Азиатский черноголовый чекан *Saxicola maurus* (Pallas, 1773). Обычный гнездящийся вид. В 2016 г. 18 июля в сумме 3 птицы, в том числе 2 молодых, наблюдали на поле около поворота дороги с тракта на р. Тангуй и 21 июля самец встречен на поле в окрестностях пос. Большеокинского [16]. Самец встречен 4 июля 2017 года на окраине пос. Тарма, 23 июля в сумме 3 выводка и одиночного самца наблюдали на лугу на северном побережье Тарминского залива вблизи посёлка [9]. В 2018 г. 2 августа 2 мо-

лодых птицы встречено около паромной переправы в окрестностях пос. Большеокинский на левом берегу и взрослый самец – на правом берегу. 10 августа выводок из 4 молодых птиц и самки отмечены около паромной переправы на пос. Добчур. 21 августа встречен около пос. Харанжино и на следующий день – пара около дер. Ключи-Булак [10]. В 2020 г. 5 июля в Братске на побережье залива Курчатова встречен выводок из 4–5 молодых, 14 июля наблюдали выводок в окрестностях пос. Тарма и 2 самца на берегу Тарминского залива [12]. Встречен 15 июля 2021 года в пригородном (смешанном разнотравном разреженном) лесу в окрестностях Братска. 26 июня выводок отмечен на северной окраине г. Вихоревка [17]. Регулярно встречающийся вид в окрестностях пос. «Энергетик» [6–8, 18]. В 2019 г. 7 июня отмечена пара на побережье Тарминского залива, 27 июня на побережье водохранилища отмечено в сумме около 20 птиц, в том числе с кормом, 18 июля там же встречено в сумме около 20 птиц, в том числе выводки. 11 июля 2025 года на побережье водохранилища в Братске встречено 3 взрослых и 4 слетка.

Обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe* (Linnaeus, 1758). Немногочисленный гнездящийся вид. Встречена 23 июля 2017 года на лесной дороге севернее пос. Тарма [9]. В 2018 г. самка встречена 18 июля в пос. Кежемский и 11 августа в сумме около 10 птиц и 2 выводка наблюдали на берегу водохранилища около паромной переправы в пос. Добчур [10]. 13 июня 2021 г. 2 птицы встречены в сквере рядом с 7-м микрорайоном пос. «Энергетик». 7 и 11 июня 2022 года самец отмечен там же, 9 – пара встречена на берегу Падунского залива, обнаружено гнездо в брошенном на земле пустотелом бетонном столбе и 10 июня ещё один самец был встречен на западной окраине 7 поселка [7]. В 2025 г. 3 пары наблюдали по берегу Падунского залива Братского водохранилища [8].

Обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus* (Linnaeus, 1758). Немногочисленный гнездящийся вид. Указана как обычная птица кустарниковых и древесных насаждений в пределах культурного ландшафта, а также на гарях [22]. 18 июля 2016 года выводок из 3 слетков наблюдали в частном секторе г. Вихоревка [16]. Встречена 4 июля 2017 года в окрестностях пос. Тарма и на следующий день – в дачном посёлке в окрестностях Братска [9]. Отмечены 5 июля 2020 года в Братске на берегу залива Курчатова и 13 июля на вырубке севернее пос. Тарма [12]. В 2021 г. встречены 15 июля одиночная птица в пригородном лесу Братска и выводок в жилом квартале Братска. 3 октября встречена в смешанном лесу на резервной территории «Тангуй» [17]. Пара встречена 13 июня 2021 года в сквере рядом с 7-м микрорайоном пос. «Энергетик» [6]. Регулярно встречающийся вид в окрестностях пос. «Энергетик» и в парке возле ул. Солнечная [7, 8, 18]. Регулярно встречалась в пригородных лесных массивах в окрестностях пос. «Энергетик» [18]. 18 августа 2019 года молодая птица встречена в г. Братск.

Сибирская горихвостка *Phoenicurus aureus* (Pallas, 1776). Встречена один раз – 18 июля 2016 года

утром слышали песню у поворота дороги с тракта на пос. Вихоревку [16].

Красношейка *Luscinia calliope* (Pallas, 1776). Обычный гнездящийся вид. Обычен в зарослях черёмухи, ивы и спиреи в долинах таёжных речек и на полянах среди тайги [22]. 21 июля 2016 года песню слышали в пойменном лесу около моста через р. Чама [16]. Беспокоящаяся птица на гнездовой территории встречена 15 июля 2021 года в пригородном лесу в окрестностях г. Братск [17. Регулярно встречающийся вид в окрестностях пос. «Энергетик» [6–8, 18]. Песни красношейки слышали 24 мая 2022 года вечером около карьера в долине р. Тангуй [13]. Песню слышали 2 июня 2023 года в пойме р. Вихоревка [18].

Варакушка *Luscinia svecica* (Linnaeus, 1758). Редкий гнездящийся вид. 28 мая 2019 года поющий самец был отмечен на берегу Падунского залива Братского водохранилища, 30 мая еще один поющий самец встречен на острове Сосновый на р. Ангара. 1 июня 2021 года поющий самец отмечен на пустыре в окрестностях пос. «Энергетик» [6]. В 2022 г., самец с 23 мая три раза менял локализацию вдоль автомобильной дороги А-331 «Вилуй», перемещаясь на смежные территории, и с 5 июня обосновался на вышеупомянутом пустыре. Регулярно встречающийся в поздневесенний–раннелетний периоды вид в окрестностях пос. «Энергетик» [7]. Поющий самец встречен 8 и 20 июня 2023 года на юго-западном берегу Падунского залива Братского водохранилища [18]. Поющий самец присутствовал на одном и том же участке с 15 мая 2025 года на территории ЛЭП севернее пригородного лесного массива [8]. 9 июня 2025 года встречена на берегу придорожного озера в окрестностях г. Вихоревка.

Синий соловей *Luscinia cyane* (Pallas, 1776). Немногочисленный гнездящийся вид. Несколько раз встречен в темнохвойной тайге и приречьях ельниках, особенно с большим количеством бурелома [22]. 2021 г. – регулярно встречающийся в поздневесенний–раннелетний периоды вид в окрестностях микрорайона «Энергетик» [6–8, 18]. Песню слышали 2 июня 2023 года в пойме р. Вихоревка [18].

Соловей-свистун *Luscinia sibilans* (Swinhoe, 1863). Редкий гнездящийся вид. На Ангаро-Илимском водоразделе обитает в тех же местах, где и синий соловей, но по количеству несколько ему уступает [22]. 19 июля 2016 года одну птицу наблюдали в кустарниковых зарослях в окрестностях карьера в долине р. Тангуй [16]. Песню этого вида слышали 24 и 25 мая 2022 года в окрестностях карьера в долине р. Тангуй [13]. Указан как обычный, но немногочисленный вид в окрестностях пос. «Энергетик», песни с 29 мая [7, 8]. Песню слышали 2 июня 2023 года в пойме р. Вихоревка [18].

Синехвостка *Tarsiger cyanurus* (Pallas, 1773). Обычный гнездящийся вид. Обычна в светлохвойных и особенно в темнохвойных лесах Среднего Приангарья. На гарях и вырубках, зарастающих мелколистными породами, встречалась редко, только при наличии в непосредственной близости хвойного леса [22]. 2 особи наблюдали 17 августа 2014 года на дороге в северной части заказника в долине р. Бой

и 2 особи в долине ручья, впадающего в р. Бой в северо-восточной части территории заказника «Бойские болота» [15]. В 2016 г. 19 июля слышали голоса в окрестностях карьера в долине р. Тангуй и 22 июля наблюдали самку в пихтовом лесу в верховьях р. Тарей [16]. 21 июня 2018 года встречена пара на гнездовом участке в 5 км от тракта по Бадинской дороге и 6 августа встречена в долине р. Большая Катырма [9]. В 2021 г. отмечались в хвойных и смешанных лесах, одиночные птицы и их позывки слышали по всем обследованным участкам на резервной территории «Тангуй» и в ее окрестностях [17]. Песню нескольких птиц слышали вечером 24 мая 2022 г. около карьера в долине р. Тангуй [13]. Регулярно с 2022 по 2025 гг. встречали птиц и слышали песни в пригородном лесу в окрестностях пос. «Энергетик» [7, 8, 18]. 19 июля 2019 года слышали голоса по лесной дороге между реками Большая и Малая Бада.

Оливковый дрозд *Turdus obscurus* J.F. Gmelin, 1789. Редкий гнездящийся вид. 17 августа 2014 года 3 особи наблюдали по дороге в северной части заказника «Бойские болота» в долине р. Бой. 18 августа там же было встречено еще 2 дрозда [15]. 19 июля 2016 года одиночную птицу наблюдали в сосновом лесу неподалеку от истока р. Тангуй [16].

Краснозобый дрозд *Turdus ruficollis* Pallas, 1776. Редкий пролетный вид. С 2 по 5 октября 2021 года отмечался в смешанных стаях с бурым и дроздами Науманна на резервной территории «Тангуй» и в ее окрестностях [17]. Встречен 13 мая 2025 года в пригородном лесном массиве в окрестностях пос. «Энергетик» [8].

Чернозобый дрозд *Turdus atrogularis* Jarocki, 1819. Редкий гнездящийся вид. Впервые встречен 10 сентября 2015 года в окр. Братска [3]. В 2019 г. самец чернозобого дрозда встречен 22 и 29 мая в окрестностях 5а и 7-го микрорайонов пос. «Энергетик», 30 мая была с кормом в клюве [4]. В 2021 г., в том же лесном массиве выявлены 3 территориальных самца и беспокоящаяся пара [6]. В 2022 г. там же в разное время и локализациях встречены две особи, занимавшиеся сбором корма, что соответствует 1–2 парам [7]. В 2023 г. там же встречены 7 июня самка, 10 июня – самец с кормом, 12 и 18 июня – самец, 21 июня – 2 пары с выводками и ещё взрослая особь, 24 июня – самец, подававший сигнал тревоги. Таким образом, вероятно, в этом лесном массиве гнездится три пары [18]. Весной 2025 г. там же первая встреча 13 мая, всего обнаружено 3 пары [8]. 13 июля 2020 года встречен в окрестностях пос. Тарма [12]. В 2022 г. самцов этого вида наблюдали 25 мая у моста через р. Тангуй и 17 июля в верховьях р. Кидем и 2 птицы на вырубке в долине р. Кидем [13]. 19 июля 2019 года пара встречена в долине р. Катырма.

Дрозд Науманна *Turdus naumanni* Temminck, 1820. Редкий пролетный вид. 22 мая 2019 года встречен в пригородном лесном массиве пос. «Энергетик» [6]. Там же регулярно встречался в 2025 г. [8]. Со 2 по 5 октября 2021 года отмечался в смешанных стаях с краснозобым и бурым дроздами на резервной территории «Тангуй» и в ее окрестностях [17].

Бурый дрозд *Turdus eunomus* Temminck, 1831. Редкий пролетный вид. Встречен 1 октября 2015 года в окр. г. Братск [3]. Встречен 25 августа 2017 года в стае рябинников в пос. Тарма [9]. 23–24 мая 2019 года отмечен в пригородном лесном массиве пос. «Энергетик» [6]. Там же 2 птицы встречены 13 мая 2025 года [8]. Отмечался с 2 по 5 октября 2021 года в смешанных стаях с краснозобым и Науманна дроздами на резервной территории «Тангуй» и в ее окрестностях [17].

Рябинник *Turdus pilaris* Linnaeus, 1758. Обычный гнездящийся вид. Стайки по 10 птиц отмечены в пос. Тарма 4 июля и 25 августа 2017 года [9]. 24 ноября 2020 года стая около 20 птиц встречена в пос. «Энергетик» [5]. Птица с кормом встречена 5 июля 2020 года в Братске на заливе Курчатова [12]. 26 июня 2021 года встречена пара на выезде из Братска в восточном направлении и на следующий день выводок с 3 птенцами в Заярской даче [17]. В 2023 г. в пойме р. Вихоревка 2 июня встречено в сумме около 15 птиц и слышали голоса. 9 июня отметили 4 птицы на о-ве Теньга в окрестностях г. Братска. В пригородном лесном массиве в окрестностях пос. «Энергетик» многочисленный вид, колониальное гнездование отмечено в парке возле ул. Солнечная [18]. В 2025 г. 9 июня встречен на придорожном озере в окрестностях г. Вихоревка и 13 июля 3 птицы – в долине р. Вихоревка.

Белобровик *Turdus iliacus* Linnaeus, 1766. Редкий гнездящийся вид. 2019 г. – поющий самец встречен 6 июня 2021 года в пригородном лесном массиве, примыкающем с северной и северо-западной стороны к пос. «Энергетик» г. Братска [6]. Пение 2-х птиц слышали 2 июня 2022 года в пойме р. Вихоревка [18]. 5 мая 2025 года встречено 2 птицы в парке между 5-м и 7-м микрорайонами пос. «Энергетик» [8].

Певчий дрозд *Turdus philomelos* C.L. Brehm, 1831. Обычный гнездящийся вид. Кочующие стаи в значительном количестве встречались по всему исследованному району в лиственнично-сосновых лесах с подростом из темнохвойных и мелколиственных пород [22]. 15 августа 2014 года 1 особь встретили на дороге в сосновом лесу в центральной части заказника «Бойские болота» [15]. 21 июля 2016 года пара встречена около паромной переправы в окрестностях пос. Большеокинский [16]. Стайки по 10 птиц отмечены в посёлке Тарма 4 июля и 25 августа 2017 года [9]. 13 июля 2020 года встречено 3 слетка на вырубке севернее пос. Тарма [12]. Две особи встречены 3 октября 2021 года на лесной дороге в окрестностях резервной территории «Тангуй» [17]. Регулярно встречающийся вид в окрестностях пос. «Энергетик» [6, 8]. В 2022 г. 24 мая слышали вечером песни около карьера в долине р. Тангуй и 17 июля встречен выводок из 3–4 птиц на вырубке в верховьях р. Кидем [13]. В 2023 г. песни слышали 31 мая на Катырминском хребте, 2 июня – в долине р. Вихоревка, и 4 июня – в пригородном лесу в окрестностях пос. «Энергетик» [18]. 7 июня 2019 года встречен между реками Большая и Малая Бада.

Деряба *Turdus viscivorus* Linnaeus, 1758. Редкий, возможно залетный вид. 23 мая 2025 года слышали голос в пригородном лесном массиве в окрестностях пос. «Энергетик» [8].

Сибирский дрозд *Zoothera sibirica* (Pallas, 1776). Редкий, возможно гнездящийся вид. 21 июля 2016 года 2 особи встречены на дороге в Карахунском лесничестве [16]. Одиночный дрозд встречен 8 июля 2023 года в долине р. Кова [18].

Пестрый дрозд *Zoothera varia* (Pallas, 1811). Немногочисленный гнездящийся вид. Несколько раз встречен в западной части Ангаро-Илимского водораздела. Эти встречи приурочены к долинам таёжных речек [22]. 20 июля 2016 года по одной птице встречено на правом и левом берегу р. Тангуй и 21 и 22 июля встречены в пихтовом лесу в верховьях р. Тарей [16]. Отмечен как нерегулярно встречающийся вид в окрестностях Братска [3]. Слёток встречен 14 июля 2021 года в разреженном смешанном темнохвойно-осиновом лесу на Турминской даче [17]. 24 и 25 мая 2022 года слышали голоса и встретили одну птицу около карьера в долине р. Тангуй, там же 17 июля встретили молодую птицу [13]. В 2019 г. 20 июля 2 птицы отмечены в долине р. Тарей и одна 17 августа между реками Малая Бада и Катырма.

Ополовник *Aegithalos caudatus* (Linnaeus, 1758). Обычный оседлый вид. Указан как обычная птица, связанная в своём распространении главным образом с мелколиственными насаждениями на горях, вырубках и среди лиственнично-сосновых лесов, в зарослях кустарников на берегах рек, опушках лесов и отчасти в пределах культурного ландшафта [22]. Стайка из примерно 20 птиц встречена 14 августа 2014 года в сосновом лесу вдоль дороги в юго-западной части заказника «Бойские болота» [15]. В 2021 г. встречены 14 июля в смешанном лесу в Турминской даче, на резервной территории «Тангуй» и в ее окрестностях стайки ополовников вместе с другими синицами встречались с 3 по 5 октября повсеместно [17]. Регулярно встречающийся вид в окрестностях пос. «Энергетик» [5–8]. 15 июня 2023 года встречен выводок в пригородном лесном массиве к северо-западу от пос. «Энергетик» [18].

Пухляк *Parus montanus* Baldenstein, 1827. Обычный оседлый вид. Отмечена как самая массовая птица лесов Среднего Приангарья [22]. В 2014 г. наиболее обычный вид птиц заказника «Бойские болота», наблюдали ежедневно. Встречаются в сосновых лесах. Наблюдали как одиночных птиц, так и небольшие стайки до десяти особей [15]. В 2016 г. 19 июля голоса стайки слышали в сосновом лесу в верховьях р. Тангуй, 21 июля – около паромной переправы в окрестностях пос. Большеокинский и в долине р. Улахта и встретили стайку около 10 особей около моста в долине р. Чама. На следующий день голоса слышали в верховьях р. Тарей [16]. В 2017 г. в сумме 6 особей встречены 22 июля в лесу около г. Братск, на следующий день и 25 августа голоса слышали в лесу севернее пос. Тарма. По несколько птиц наблюдали в лесу около озера в долине р. Большая Тырга 23 июля, 7 и 25 августа [9]. В 2018 г. 20 июня голоса пухляка слышали около озера в долине р. Большая Тырга. 7 и 8 августа слышали голоса и встретили несколько птиц в долине р. Большая Катырма. 10 августа 3 птицы отмечены к западу от пос. Добчур и на следующий день встречен в окрестностях заказника «Бойские

болота». 19 августа отмечен в лесу на территории Парилловской дачи [10]. В 2021 г. обычный вид на всех обследованных участках резервной территории «Тангуй» и в ее окрестностях [17]. Регулярно встречающийся вид в окрестностях пос. «Энергетик» [5–7, 18]. Голоса слышали 24 мая 2022 года в кедровом лесу в верховьях р. Тангуй [13]. В 2023 г. песни слышали 31 мая на Катырминском хребте и 2 июня в окрестностях г. Вихоревка и в долине р. Турма [18]. 19 июля 2019 года стайка из 5 птиц встречена между реками Большая и Малая Бада.

Московка *Parus ater* Linnaeus, 1758. Обычный немногочисленный оседлый вид. Указана как редкая птица приречья ельников западной части Ангаро-Илимского водораздела [22]. В 2014 г. в заказнике «Бойские болота» отмечены как небольшие стайки до 5–6 особей, так и совместные с пухляками и ополовниками [15]. 21 июля 2016 года встречена смешанная стайка с пухляком в сумме около 10 особей в долине р. Чама [16]. 7 августа 2018 года стайка из 3-х птиц встречена в долине р. Большая Катырма [10]. Отмечены 3 и 4 октября 2021 года на резервной территории «Тангуй» [17]. Регулярно встречающийся вид в окрестностях пос. «Энергетик», ежегодно встречаются с сезона 2018–19 гг. [5–8, 18]. Песни слышали 31 мая 2023 года на Катырминском хребте и 2 июня в окрестностях г. Вихоревка и в долине р. Турма [18]. 19 июля 2019 года встречена между реками Малая и Большая Бада.

Большая синица *Parus major* Linnaeus, 1758. Немногочисленный оседлый вид. Встречена всего несколько раз среди древесной и кустарниковой растительности культурного ландшафта долины р. Ангары [22]. Встречена 13 июля 2020 года в лесу в окрестностях пос. Тарма [12]. В 2021 г. в середине июля отмечены выводки в городской застройке Братска. Дважды отмечена 4 октября в окрестностях карьера и жилых помещений в окрестностях резервной территории «Тангуй» [17]. Указана как фоновый вид в окрестностях пос. «Энергетик» [5, 6, 18]. В 2023 г. песни слышали 31 мая на Катырминском хребте и 2 июня в окрестностях г. Вихоревка [18]. 6 июня 2024 года встречена в лесу в г. Братск на берегу водохранилища.

Обыкновенный поползень *Sitta europaea* Linnaeus, 1758. Обычный гнездящийся вид, указан как многочисленная птица лиственнично-сосновых и сосновых лесов Среднего Приангарья. В темнохвойных лесах встречается значительно реже, хотя в кедровниках довольно обычна. Гарей и вырубок, как правило, избегает, так как населяет только старые высокоствольные леса [22]. Обычный вид заказника «Бойские болота». В 2014 г. ежедневно встречали по одной–две особи [15]. Встречен 7 августа 2017 года у озера в долине реки Большая Тырга [9]. 7 августа 2018 года встречен в долине р. Катырма [10]. Отмечен 15 июля 2021 года в хвойном лесу в Турминской даче. В октябре обычный вид для всей резервной территории «Тангуй» и ее окрестностей. Часто встречался в смешанных стаях с корольками, пищухами и гаичками [17]. Регулярно встречающийся вид в окрестностях пос. «Энергетик» [5–7, 18]. Встречен 15 июля 2022 года около карьера в долине р. Тангуй [13]. Песни слышали 31 мая 2023 года на Катырминском хребте [18].

Обыкновенная пищуха *Certhia familiaris* Linnaeus, 1758. Указана как нерегулярно встречающийся вид в окрестностях Братска [3, 5]. Встречена 8 мая 2025 года в пригородном лесном массиве в окрестностях пос. «Энергетик» [8].

Домовой воробей *Passer domesticus* (Linnaeus, 1758). Обычный оседлый вид в населенных пунктах района. Многочислен в населенных пунктах Среднего Приангарья, расположенных в хорошо освоенной человеком зоне, тяготеющей к долине Ангары и к долинам наиболее крупных её притоков [22]. 18 августа 2014 года несколько птиц отмечено в пос. Добчур [15]. 21 июля 2016 года отмечен в пос. Большеокинский [16]. Во время проведения исследований – обычный вид в городе Братске [5–7, 9, 13, 18]. 10 августа 2018 года встречен в дер. Зорьб [10]. В 2023 г. обычный вид в г. Вихоревка [18].

Полевой воробей *Passer montanus* (Linnaeus, 1758). Обычный оседлый вид. Обитает в культурном ландшафте, но держится здесь преимущественно на окраинах полей, в зарослях кустарников и высоких трав и по опушкам рожиц и перелесков. Более многочислен, чем предыдущий вид [22]. Обычный вид в г. Братск [5, 6, 9, 10, 13, 18]. Во время проведения исследований был обычен в пос. Тарма и в дачных посёлках. 7 июля 2017 года пара встречена в окрестностях озера в долине р. Большая Тырга [9].

Зяблик *Fringilla coelebs* Linnaeus, 1758. Немногочисленный гнездящийся вид. Поющий самец встречен 16 июля 2021 года в светлохвойно-смешанном лесу в Большеокинской даче [17]. Регулярно встречающийся вид в окрестностях пос. «Энергетик» [5, 7, 8, 18].

Юрок *Fringilla montifringilla* Linnaeus, 1758. Обычный гнездящийся вид. 14 августа 2014 года слышали голос около зимовья в юго-восточной части заказника «Бойские болота» [15]. В 2017 г. 7 и 25 августа по 2–3 особи отмечено на зарастающих вырубках севернее пос. Тарма и 25 августа пару наблюдали у озера в долине р. Большая Тырга [9]. 18 июля 2018 года встречен к югу от станции Мамырь [10]. В 2021 г. поющие самцы встречены в июле в хвойных лесах в Турминской и Большеокинской дачах. На резервной территории «Тангуй» и в ее окрестностях 3–5 октября отмечены небольшие стайки юрков и слышали их голоса [17]. Там же слышали голоса 24 и 26 мая 2022 года [13]. Регулярно встречающийся вид в окрестностях пос. «Энергетик» [6–8]. В 2023 г. голоса и песни этого вида слышали 31 мая в долинах рек Большая и Малая Бада и на Катырминском хребте, 2 июня – в поймах рек Вихоревка и Турма и 8 июня – в пойме р. Большая Катырма. Регулярно встречался в пригородных лесных массивах в окрестностях пос. «Энергетик» [18], 7 июня 2019 года – около озера в окрестностях пос. Тарма и 19 июля – в долине р. Малая Бада.

Чиж *Spinus spinus* (Linnaeus, 1758). Немногочисленный гнездящийся вид. Молодую птицу наблюдали 22 июля 2016 года на зарастающей вырубке в верховьях р. Иорьб [16]. 7–8 августа 2017 года стайку из 5–6 птиц (возможно, выводок) наблюдали в окрестностях озера в долине р. Большая Тырга [9]. Стайка птиц пролетала над лесом 3 октября 2021 года на резервную территорию «Тангуй» [17]. Встречается

в поздневесенний и раннелетний периоды в окрестностях пос. «Энергетик» [6, 7]. Две птицы встречены 10 июня 2023 года в пригородном лесном массиве в окрестностях пос. «Энергетик» [18]. 6 мая 2025 года пара встречена там же в пригородном лесном массиве (самка собирала материал для гнезда, самец токовал), в дальнейшем неоднократно регистрировались по голосу на этом участке [8]. 20 июля 2019 года – стайка из 5 птиц в долине руч. Данилин на правом берегу водохранилища.

Щегол *Carduelis carduelis* (Linnaeus, 1758). Немногочисленный гнездящийся вид. Встречен 16 июля 2021 года на берегу Братского водохранилища в г. Братск [17]. Регулярно встречающийся в окрестностях пос. «Энергетик». На зимовке отмечены с января 2019 года в одиночных стайках по 3–6 особей [5–7, 18].

Обыкновенная чечетка *Acanthis flammea* (Linnaeus, 1758). Обычный зимующий вид в населенных пунктах. Указана как многочисленный вид в зимнее время в Братске и регулярно встречающийся в позднеосенний и зимний периоды в окрестностях пос. «Энергетик» [3, 5]. Стайка из 8–10 птиц отмечена в Братске 15 марта 2020 года [12].

Обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus* (Pallas, 1770). Обычный гнездящийся вид. По несколько птиц 4–5 июля 2017 года отмечено в долине р. Тармы [9]. Поющий самец встречен 16 июля 2021 года на опушке леса в окрестностях г. Братск [17]. Регулярно встречающийся вид в окрестностях пос. «Энергетик» [6–8, 18]. Песни слышали 2 июня 2023 года в пойме р. Вихоревка [18]. В 2019 г. 7 июня встретили пару и слышали песни в долине р. Тарма, 19 июля встретили одиночную птицу между реками Большая и Малая Бада.

Сибирская чечевица *Carpodacus roseus* (Pallas, 1776). Указана как нерегулярно встречающийся вид в летне-осеннее время в Братске [3].

Урагус *Uragus sibiricus* (Pallas, 1773). Указан как обычный вид в окрестностях Братска [3]. Пение самца слышали 17 июля 2021 года в ельнике в долине р. Малая Бада [17]. Регулярно встречающийся в окрестностях пос. «Энергетик» [6–8]. В 2022 г. 27 мая встречены пара и поющий самец, 1 и 6 июня отмечены на различных слабозакустаренных участках под высоковольтной ЛЭП к северу и востоку от пригородного лесного массива. Также 10 июня одна птица отмечена на острове Сосновый на р. Ангара [7]. Голоса слышали 2 июня 2023 года в поймах рек Вихоревка и Турма. Поющие самцы регулярно отмечались на краевых зонах пригородных лесных массивов (минимум 4 самца) в окрестностях пос. «Энергетик», 18 июня наблюдали спаривающуюся пару урагусов на границе лесного массива и слабозакустаренной территории под высоковольтной ЛЭП [18]. 9 июня 2025 года пару встретили у придорожного озера в окрестностях г. Вихоревка.

Щур *Pinicola enucleator* (Linnaeus, 1758). Немногочисленный гнездящийся вид. Обычен в августе в темнохвойных лесах Ангара-Илимского водораздела [22]. Указан как нерегулярно встречающийся вид в окрестностях г. Братск [3]. 25 августа 2017 года стайка из 5 птиц отмечена в пос. Тарма [9]. 6 августа 2018 года одиночного самца наблюдали в ельнике

в верховьях р. Большая Катырма [10]. Несколько птиц отмечены 3 октября 2021 года на резервной территории «Тангуй». Позывки слышали 5 октября утром в районе карьер [17]. Нерегулярно встречающийся в поздне-осенний и зимний периоды в окрестностях пос. «Энергетик», массово отмечены только в сезон 2019–2020 гг. [6]. Голоса слышали 31 мая 2023 года в темнохвойном лесу на Катырминском хребте [18]. В 2019 г. пару встретили 20 июля в долине р. Травкина Баля и слышали голоса 17 августа на Катырминском хребте.

Клест-еловик *Loxia curvirostra* Linnaeus, 1758. Обычный гнездящийся вид. Одна из самых многочисленных птиц в еловых, пихтовых и кедровых лесах Ангара-Илимского водораздела. Много реже, но тоже постоянно, встречался в лиственнично-сосновых и сосновых лесах [22]. 25 августа 2017 года встретили одну птицу и слышали голоса в лесу севернее пос. Тарма [9]. 3–5 октября 2021 года регулярно встречались небольшими стайками на резервной территории «Тангуй» [17]. Регулярно встречающийся в позднеосенний и зимний и поздневесенний-раннелетний периоды в окрестностях пос. «Энергетик» [5, 6, 8]. Выводок встречен 27 мая 2022 года в окрестностях пос. «Энергетик» [7]. В 2023 г. голоса слышали 31 мая в пойме р. Малая Бада и пару встретили 2 июня в пойме р. Вихоревка. В июне регулярно встречался в пригородных лесных массивах пос. «Энергетик» [18]. 17 августа 2019 года стайку из 5 птиц встретили на Катырминском хребте. 7 июня 2024 года отмечена пара на Ковинском тракте вблизи границы с Усть-Илимским районом.

Белокрылый клест *Loxia leucoptera* J.F. Gmelin, 1789. Редкий вид. 22 июля 2016 года стайку из 8 птиц встретили в пихтовом лесу в верховьях р. Тарей [16]. 4 июля 2017 года встречен в окрестностях пос. Тарма и на следующий день – в долине р. Балакчин [9]. Стайка из 5 птиц встречена 4 октября 2021 года на дороге вблизи резервной территории «Тангуй» [17].

Обыкновенный снегирь *Pyrrhula pyrrhula* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся вид. Предпочитает лиственнично-сосновые с примесью мелколиственных пород, реже – чистые сосняки [22]. 21 июня 2018 года пара встречена на лесовозной дороге в долине р. Малая Бада [10]. 23 июля 2021 года встречен между реками Большая и Малая Бада. В октябре этого года обычный вид на резервной территории «Тангуй» и в ее окрестностях [17]. Регулярно встречающийся в поздневесенний-раннелетний, позднеосенний и зимний периоды в окрестностях пос. «Энергетик» [5–8]. Песни 3-х снегирей слышали 31 мая 2023 года в темнохвойном лесу на Катырминском хребте [18]. В 2019 г. встречен 20 июля в долине р. Большая Баля и пара – по дороге в окрестностях пос. Шумилово.

Серый снегирь *Pyrrhula cinerea* Cabanis, 1872. Немногочисленный гнездящийся вид. В Верхнем Приангарье серый снегирь предпочитает темнохвойные леса [22]. Указан как обычный вид в окрестностях г. Братск [3]. 8 августа 2017 года встречен на зарастающей вырубке севернее пос. Тарма [9]. Стайка из 4 самцов отмечена 4 октября 2021 года вблизи резервной территории «Тангуй» на обочине лесной дороги [17].

Регулярно встречающийся в позднеосенний и зимний периоды в окрестностях микрорайона «Энергетик» [5]. 1 июня 2022 года пара была сфотографирована в пригородном лесном массиве в окрестностях пос. «Энергетик». Самка занималась сбором материала для постройки гнезда, самец её сопровождал [7]. 28 июня 2019 года пара встречена в долине р. Видим.

Обыкновенный дубонос *Coccothraustes coccothraustes* (Linnaeus, 1758). Редкий гнездящийся вид. Стайка из 6 дубоносов встречена 14 августа в 1 км восточнее дер. Матера (правый берег Ангары) [22]. В 2017 г. встречен 24 октября в г. Братске [3] и 25 августа – в пос. Тарма [9]. Встречен 10 июня 2023 года в пригородном лесном массиве (на участке с преобладанием высокоствольных берез и осин), примыкающем к 6-му микрорайону пос. «Энергетик» [18]. Отмечен в июне–июле 2025 года на острове Тенга [8].

Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella* Linnaeus, 1758. Указана как регулярно встречающийся в позднеосенний–раннелетний периоды вид в окрестностях пос. «Энергетик» [6, 8].

Белашапочная овсянка *Emberiza leucocephala* S.G. Gmelin, 1771. Немногочисленный гнездящийся вид. Указана как обычная птица в нарушенных человеком и разреженных лесах, на границе тайги и культурного ландшафта, а также в различных кустарниковых зарослях в пределах культурного ландшафта [22]. В 2023 г. встречены 4 июня на опушке пригородного лесного массива к северо-западу от пос. «Энергетик» и 15, 21, 23 и 24 июня поющий самец – на границе лесного массива под высоковольтной ЛЭП [18]. В 2025 г. пару наблюдали 15 мая на территории ЛЭП севернее и самку – 19 мая на опушке пригородного лесного массива [8].

Гибрид белашапочной *Emberiza leucocephala* и обыкновенной овсянки *Emberiza citrinella*. Гибридная особь («белый» вариант) сфотографирована 7 июня 2023 года на опушке пригородного лесного массива к северо-западу от пос. «Энергетик» [18].

Желтобровая овсянка *Emberiza chrysophrys* (Pallas, 1776). В прошлом указана как весьма многочисленный вид на Ангаро-Илимском водоразделе в темнохвойных (главным образом елово-пихтовых) лесах [22]. Нами не отмечена.

Овсянка-ремез *Ocyris rusticus* (Pallas, 1776). Редкий пролетный вид. Указана как обычный вид в Братске [3]. Две птицы встречены утром 5 октября 2021 года вблизи карьера, неподалеку от резервной территории «Тангуй» [17]. Единичные особи отмечены 5 мая 2025 года в двух парках пос. «Энергетик» [8].

Овсянка-крошка *Ocyris pusillus* (Pallas, 1776). Указана как нерегулярно встречающийся вид в Братске [3]. Несколько птиц встречены 3 октября 2021 года вблизи резервной территории «Тангуй» [17]. Регулярно встречающийся на пролете вид в окрестностях пос. «Энергетик» [6, 7]. Встречена 22 мая 2025 года там же [8].

Седоголовая овсянка *Ocyris spodocephala* (Pallas, 1776). Редкий гнездящийся вид. 3 августа 2018 года молодая птица встречена на заросшем кустарником лугу в верховьях залива южнее пос. Карахун [10]. Выводок встречен 16 июля 2021 года

в небольшом закустаренном распадке среди светлой-войно-смешанного леса в Большеокинской даче [17]. Отмечена 16 июля 2022 года около карьера в долине р. Тангуй [13]. Песню слышали 2 июня 2023 года в пойме р. Вихоревка [18].

Дубровник *Ocyris aureola* (Pallas, 1773). Редкий гнездящийся вид. Молодая птица встречена в Братске 5 июля 2020 года на берегу залива Курчатова [12]. Поющий годовалый самец встречен 14–16 июля 2021 года в редком кустарнике среди прибрежного луга близ опушки городского леса в Братске. Также 15 июля там же встречен выводок с уже летающими молодыми [17]. 10 июня 2022 года 3 поющих самца были встречены на острове Сосновый посреди р. Ангара ниже плотины ГЭС [7]. Два поющих самца наблюдали 9 июня 2023 года на о-ве Теньга в окрестностях г. Братска [18]. Там же дубровник отмечен в июне–июле 2025 года [8]. В 2019 г. 27 июня самец с кормом встречен на побережье водохранилища в г. Братск и там же 18 июля встречены самец и 2 молодые птицы.

Рыжая овсянка *Ocyris rutila* (Pallas, 1776). Редкий гнездящийся вид. Поющий самец был сфотографирован 6 июня 2021 года в пригородном лесном массиве, примыкающем с северной и северо-западной стороны к пос. «Энергетик» [6]. 25 мая 2022 года самец встречен в том же лесном массиве, к северу от 5 микрорайона г. Братска [7]. Поющий самец встречен автором 7 июня 2019 года между реками Большая и Малая Бада.

Лапландский подорожник *Calcarius lapponicus* (Linnaeus, 1758). Указан как нерегулярно встречающийся на пролете вид в Братске [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Дурнев Ю.А., Мельников Ю.И., Бояркин И.В., Книжин И.Б. и др. Редкие и малоизученные позвоночные животные Предбайкалья: распространение, экология, охрана. – Иркутск, 1996. – 288 с.
2. Мельников Ю.И. Таежный гуменник // Красная книга Иркутской области. – Иркутск: Время странствий, 2010. – С. 366.
3. Натыканец В.В. Встречи видов птиц в г. Братске и его окрестностях (Иркутская область) // Байкальский зоологический журнал. – 2018. – № 2(23). – С. 54–56.
4. Натыканец В.В. Встречи мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* и чернозобого дрозда *Turdus atrogularis* в окрестностях г. Братска (Иркутской обл.) в мае 2019 г. // Байкальский зоологический журнал. – 2019. – № 2(25). – С. 123–124.
5. Натыканец В.В. Регистрации видов птиц в г. Братске (Иркутской области) и его окрестностях в поздне-осенний и зимний период // Байкальский зоологический журнал. – 2021а. – № 1(29). – С. 129–131.
6. Натыканец В.В. Регистрация видов птиц в г. Братске (Иркутская область) и в его окрестностях в конце мая – первой половине июня в 2019 и 2021 гг. // Байкальский зоологический журнал. – 2021б. – № 2(30). – С. 92–97.
7. Натыканец В.В. Дополненный список видов птиц в г. Братске (Иркутская обл.) и его окрестностях, встреченных в конце мая – первой половине июня

(2019, 2021 и 2022 гг.) // Байкальский зоологический журнал. – 2022. – № 2(32). – С. 51–57.

8. Натыканец В.В. Список видов птиц в г. Братске (Иркутская обл.) и его окрестностях, встреченных в мае 2025 г.: сроки весеннего пролета некоторых видов // Байкальский зоологический журнал. – 2025. – № 2(39). – С. 77–81.

9. Попов В.В. Заметки по орнитофауне окрестностей г. Братска (Иркутская область) // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. – 2018. – Т. 27. – № 1617. – С. 2560–2565.

10. Попов В.В. Встречи птиц в Братском районе Иркутской области в полевой сезон 2018 г. // Байкальский зоологический журнал. – 2019. – № 1(24). – С. 85–88.

11. Попов В.В. Новая встреча северной бормитушки *Iduna caligata* в Иркутской области // Русский орнитологический журнал. – 2019. – Т. 28, экспресс-вып., № 1816. – С. 4081–4083.

12. Попов В.В. Заметки по встречам птиц в северных районах Иркутской области в полевой сезон 2020 г. // Байкальский зоологический журнал. – 2021. – № 1(29). – С. 78–81.

13. Попов В.В. Встречи птиц в северных районах Иркутской области в полевой сезон 2022 года // Байкальский зоологический журнал. – 2022. – № 2(32). – С. 77–81.

14. Попов В.В. Распространение кроншнепов в Иркутской области // Байкальский зоологический журнал. – 2023. – № 3(35). – С. 29–33.

15. Попов В.В., Серышев А.А. Заметки по авифауне заказника «Бойские болота» и его окрестностей (Иркутская область) // Байкальский зоологический журнал. – 2014. – № 2(15). – С. 81–83.

16. Попов В.В., Серышев А.А. Заметки по орнитофауне Братского района (Иркутская область) // Байкальский зоологический журнал. – 2016. – № 2(19). – С. 94–96.

17. Попов В.В., Поваринцев А.И., Фефелов И.В. Встречи птиц в северных районах Иркутской области: полевой сезон 2021 года // Байкальский зоологический журнал. – 2022. – № 1(31). – С. 73–77.

18. Попов В.В., Натыканец В.В. Заметки по орнитофауне Братского района: полевой сезон 2023 г. // Байкальский зоологический журнал. – 2023. – № 3(35). – С. 46–50.

19. Попов В.В., Хидекель В.В. К распространению птиц в Чунском районе (Иркутская область) // Байкальский зоологический журнал. – 2024. – № 2(37). – С. 59–67.

20. Пыжьянов С.В. Неудачная зимовка орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* (L., 1758) на Братском водохранилище // Байкальский зоологический журнал. – 2011. – № 1(6). – С. 111–112.

21. Серышев В.А. К распространению редких видов птиц в Братском районе (Иркутская область) // Байкальский зоологический журнал. – 2015. – № 15. – С. 117–118.

22. Шведов А.П. К распространению птиц среднего Приангарья (Братский и Заярский районы Иркутской обл.) // Орнитология. – 1962. – Вып. 4. – С. 169–175.

V.V. Popov

BIRDS OF THE BRATSK DISTRICT (IRKUTSK REGION)

Baikal State University, Irkutsk, Russia

The Bratsk District, located in the middle reaches of the Angara River, is one of the most developed and populated districts in the Irkutsk Region. Until recently, it was relatively poorly studied from an ornithological perspective. Based on the analysis of limited literature and other data, as well as our own research conducted in the Bratsk District in 2014, 2016–2025, we have identified 183 bird species and 2 hybrid forms in the region as of 2025, including several rare and endangered species listed in the Red Books of the Russian Federation and the Irkutsk Region.

Key words: Bratsky District, Irkutsk Region, avifauna, distribution, rare species

Поступила 10 ноября 2025 года

В.В. Попов

**МАТЕРИАЛЫ ПО ВОРОБЬИНЫМ ПТИЦАМ СЕВЕРНОГО ПРИХУБСУГУЛЬЯ
(МОНГОЛИЯ)**

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск, Россия, E-mail: vpopov2010@yandex.ru

Приведены сведения о встречах воробьиных птиц на северном побережье озера Хубсугул Монголии, полученные во время кратковременных экспедиционных выездов в 2008–2019 гг. и в 2025 г. Проведен анализ и сравнение литературных данных. Всего на северном побережье озера Хубсугул за время его исследований зарегистрировано 104 вида воробьиных птиц.

Ключевые слова: Монголия, Хубсугул, воробьиные птицы, распространение

Орнитологические исследования на северном побережье оз. Хубсугул проводились с конца XIX в. [2, 13], но наибольшей активности они достигли во время работы Монголо-Советской комплексной Хубсугульской экспедиции, в составе которой работали орнитологи во главе с Н.Г. Скрябиным в период с 1970 по 1988 г. Результаты орнитологических наблюдений были обобщены в монографии «Птицы Прихубсугулья, МНР» написанной Д. Сумъяа и Н.Г. Скрябиным [12]. Мы проводили наблюдения за птицами этого региона во время кратковременных посещений (от 3 до 6 дней) с 2008 по 2019 гг. и в 2025 г. Всего с учетом литературных данных и наших наблюдений было зарегистрировано 104 вида воробьиных птиц. Большая часть результатов наблюдений была опубликована [3–11]. За счет непродолжительного периода наблюдений информацию о встречах воробьиных и слабой степени обследования лесных участков нельзя считать исчерпывающей, но, тем не менее, она даёт представления о видовом составе и численности и в некоторой степени о ее динамике в сравнении с наблюдениями во время работы монголо-советской комплексной Хубсугульской экспедиции.

Наши исследования проходили в основном в окрестностях пос. Ханх (в монографии [12] пос. Ханх указан под другим названием – Турту) и турбазы «Серебряный берег». Маршрутами охвачено северо-восточное побережье озера от пос. Ханх до мыса Арван-Гурван-Обо, нижней части долины р. Ханх и крупного озера, расположенного восточнее устья р. Ханх, включая оз. Шэвартэ и соровое озеро. Кратковременные экскурсии были проведены по восточному берегу озера Хубсугул, в долины рек Хороо и Джаргалант-Гол, на озера Шара-Нур и Хох-Нур. Наблюдениями в разные годы охвачен период с конца апреля по начало сентября и в зимнее время в декабре и феврале–марте.

Береговушка *Riparia riparia* (Linnaeus, 1758).

Указана как редкий гнездящийся вид. Отмечена одна гнездовая колония в 1980 г. на р. Ханх [12]. Одиночные птицы были встречены 25 мая 2008 года и 19 июля 2015 года в долине р. Ханх в окрестностях моста. Встречена в долине р. Ханх около моста. Там же стайку и 3 птиц и пару отметили соответственно 24 и 25 августа 2019 года. 20 и 21 июня 2025 года около 15 птиц наблюдали около сорового озера и в его окрестностях.

Также в эти дни несколько береговушек встречены на мысу Гурван-Сайхан и в долине р. Ханх. Места гнездования, несмотря на поиски, обнаружить не удалось.

Деревенская ласточка *Hirundo rustica* Linnaeus, 1758. Указана как редкий гнездящийся вид северного Прихубсугулья [12]. Нами отмечена как обычный гнездящийся вид. 25 мая 2008 года 3 птицы встречены в долине р. Ханх, в том числе пара у моста через реку и пара у стадиона на северном берегу оз. Шэвартэ. 2 августа 2010 года пара отмечена на турбазе «Серебряный берег». 4 августа 3 птицы держались на стадионе на северном берегу оз. Шэвартэ. 5 августа несколько птиц встречено в пос. Ханх и около 15 особей – около моста через р. Ханх. В 2012 г. 2 июля 2 особи держались на турбазе и около 30 птиц около моста через р. Ханх, удалось разглядеть несколько гнезд под мостом. 6 июля около 5 птиц отмечены на заставе Монды. 8 августа 3 птицы наблюдали около стоянки скотоводов в долине р. Джаргалант-Гол. С 9 по 14 августа от 1 до 6 птиц ежедневно наблюдали в окрестностях лагеря в долине р. Джаргалант-Гол. Среди отмеченных птиц были как молодые, так и взрослые.

В 2015 г. 17 июня отмечена колония на мосту через р. Ханх, насчитывающая примерно 20–25 гнезд, в окрестностях колонии отмечено около 50 ласточек. 19 июля в окрестностях колонии отмечено около 50–70 ласточек, в гнездах уже находились птенцы. 19 июня на базе «Серебряный берег» встречено три ласточки, по опросным сведениям гнездятся. В этот же день пара встречена на берегу Хубсугула между пос. Ханх и базой. 19 июля пару наблюдали на берегу Хубсугула на мысу Арван-Гурван-Обо. 1 сентября 2016 года 6 птиц наблюдали около моста через р. Ханх, где они ранее гнездились летом и одну птицу в пос. Ханх. В 2019 г. 23 августа около 10 птиц встречено в пос. Ханх; 24–26 августа около 20–30 ос. в окрестностях моста через р. Ханх и по одной ласточке на базе «Серебряный берег». В 2025 г. весь период наблюдений 5–7 ласточек держались на базе «Серебряный берег», по сообщению персонала делали попытку строить гнезда. Неоднократно встречались по несколько птиц около строений в окрестностях сорового озера и озера Шэвартэ. 22 июня найдена большая колония под мостом через р. Ханх. В ее окрестностях держалось порядка 200 деревенских ласточек.

В нескольких гнездах, которые удалось осмотреть было по 5 яиц. В то же время были отмечены птицы со стройматериалом и с кормом.

Рыжепоясничная ласточка *Hirundo daurica* (Linnaeus, 1771). 15 мая 1971 года в небольшом количестве встречена на зимнике в долине р. Баян-Гол [12]. Нами не отмечена.

Воронок *Delichon urbica* (Linnaeus, 1758). Указана как обычный гнездящийся вид северного Прихубсугуля, гнездование отмечено в пос. Турту [12]. Нами отмечена как редкий вид, встречена дважды – 24 мая 2008 года одиночная птица на оз. Шэвартэ и пара 24 августа 2019 года на мосту через р. Ханх.

Монгольский жаворонок *Melanocorypha mongolica* (Pallas, 1776). Добыт 7 мая 1903 года в устье р. Ханх [2] и А.Я. Тугаринов [13] отмечают его на северном берегу Хубсугула. Нами не отмечен.

Рогатый жаворонок *Eremophyla alpestris* (Linnaeus, 1758). Отмечен как многочисленный гнездящийся вид Прихубсугуля [12]. В период наших исследований рогатого жаворонка можно отнести к обычным немногочисленным гнездящимся и зимующим птицам. В 2008 г. пары встречены в степи 23 мая в окрестностях турбазы «Серебряный берег» и 25 мая севернее озера в устье р. Ханх и несколько особей в долине р. Ханх. 7 августа плохо летающий слеток пойман в окрестностях базы «Серебряный берег», там же встречен на следующий день. 9 августа встречен в долине р. Их-Хороо-Гол. Молодая птица 2 августа 2010 года встречена в степи в окрестностях сорового озера, еще один жаворонок отмечен у оз. Шэвартэ. 3 августа в сумме 10 птиц отмечено в степи на восточном склоне мыса Арван-Гурван-Обо. 5 августа встречен слеток в степи около турбазы «Серебряный берег» и молодая птица в степи около моста через р. Ханх. Одна птица 2 июня 2012 года встречена в степи около турбазы. 19 июля 2015 года одного жаворонка встретили в степи в окрестностях базы «Серебряный берег» и около моста через р. Ханх встречены пара и 2 слетка. 31 августа 2016 года 2 птицы наблюдали около сорового озера и 2 молодые птицы на склоне мыса Арван-Гурван-Обо на берегу Хубсугула. На следующий год 2 сентября пара встречена в степи в окрестностях базы, 3 сентября стайка 25–30 птиц – на мысу Арван-Гурван-Обо, 4 сентября стайка 5 птиц – около сорового озера, 3 птицы в окрестностях оз. Шэвартэ и пара в степи к северу от пос. Ханх, 2019 г. – 24 и 25 августа 2019 г. одиночные птицы встречены в долине р. Ханх. В 2025 г. одиночные птицы и пары, в том числе и с гнездовым поведением встречены в степи в долине р. Ханх и на участке между озером Шэвартэ и базой. Всего за период наблюдений отмечено около 10 птиц.

Зимующие птицы отмечены в 2011, 2014 и 2015 гг. Как правило, встречаются пары или небольшие стайки до 10 особей (за три года 12 встреч). Основные места встреч – освободившиеся от снега участки степи или заболоченных закочкаранных лугов, а также заброшенные кошары. Отмечены на мысу Арван-Гурван-Обо, в окрестностях пос. Ханх и турбазы «Серебряный берег», в устье р. Хороо и северо-западнее пос. Ханх. Все встреченные рогатые жаворонки относились к подвиду *Eremophyla alpestris brandti*.

Полевой жаворонок *Alauda arvensis* Linnaeus, 1758. Указан как обычный гнездящийся вид открытых речных долин, лугов и степей Прихубсугуля [12]. В 2008 г. поющие птицы встречены 24 мая на побережье оз. Шэвартэ и на следующий день на северном берегу озера в устье р. Ханх и в долине этой реки. 7 августа по паре жаворонков зарегистрировано в окрестностях турбазы «Серебряный берег» и на берегу оз. Шэвартэ. На следующий день встречен на берегу сорового озера. 10 августа в сумме 6 птиц встречены в долине р. Ханх. 4 августа 2010 года встречен в степи около оз. Шэвартэ. На следующий день отмечен как обычный на лугах в долине р. Ханх. 2 июня 2012 года отмечен обычным видом там же. 10 августа две птицы встречены в степи в долине р. Джргалант-Гол. В 2011 г. отмечен довольно рано – 28 марта две птицы на мысу Арван-Гурван-Обо. В 2014 г. в окрестностях оз. Шэвартэ 29 марта в стае рогатых жаворонков встречена одна птица. На следующий день на заболоченном лугу северо-западнее пос. Ханх наблюдали четыре полевых жаворонка. Птицы пели, также был отмечен токовой полет. В 2015 г. 17 июня в долине р. Ханх встретили в сумме около 10 поющих жаворонков. 17 июля поющий жаворонок встречен в окрестностях оз. Шэвартэ. 18 июля поющий жаворонок встречен на лугу в устье р. Ханх. 20 июля голоса жаворонков слышали по дороге на заставу «Монды». Численность по сравнению с прошлыми годами сократилась. 31 августа 2016 года пара встречена на склоне мыса Арван-Гурван-Обо и на следующий день несколько птиц в долине р. Ханх. 28 августа 2019 года встречены 2 птицы в степи на увлажненном лугу. Песни полевого жаворонка слышали 21 июня 2025 года на лугу у протоки от р. Ханх к оз. Шэвартэ. Так что полевой жаворонок привязан к локальным участкам.

Степной конек *Anthus richardi* Vieillot, 1818. Указан как обычный гнездящийся вид открытых долин рек, лугов с невысокой травой Прихубсугуля [12]. Нами в 2008 г. стайка из 7 птиц встречена 25 мая на полуострове Арван-Гурван-Обо и 9 августа 3 степных конька встречены на остепненных участках к северу от оз. Шара-Нур. 11 августа 2012 года встречен в долине р. Джаргалант-Гол.

Конек Годлевского *Anthus godlewskii* (Taszanowski, 1876). Указан как редкий гнездящийся вид Прихубсугуля [12]. Встречен 8 августа 2008 года на мысе Арван-Гурван-Обо.

Полевой конек *Anthus campestris* (Linnaeus, 1758). Указан как обычный гнездящийся вид Прихубсугуля [12]. Стайка из 5–6 особей встречена 11 августа 2008 года на заставе «Монды», там же отмечена пара 6 июля 2012 года.

Лесной конек *Anthus trivialis* (Linnaeus, 1758). Отмечен как многочисленный гнездящийся вид лесов Прихубсугуля, держится южных склонов гор, покрытых редколесьем (Сумьяа, Скрябин). Несколько птиц встречено в лесу 11 августа 2012 года в окрестностях озера Шара-Нур.

Пятнистый конек *Anthus hodgsoni* Richmond, 1907. Указан как обычный гнездящийся вид Прихубсугуля [12]. В 2008 г. встречен 25 мая в листе-

ничном лесу в окрестностях перевала Ширдегийн-Даба и 9 августа в общей сложности 4 птицы встречены в лиственничном лесу к северу от оз. Шара-Нур. 18 июня 2015 года пара встречена в лиственничном лесу на северо-восточном берегу оз. Хубсугул и 1 сентября 2016 года в сумме три птицы в лесу в долине р. Баян-Гол.

Сибирский конек *Anthus gustavi* Swinhoe, 1863.

Взрослый самец был добыт 29 мая 1980 года в долине р. Баян-Гол [12]. Нами не отмечен.

Горный конек *Anthus spinoletta* (Linnaeus, 1758). Указан как обычный гнездящийся вид [12]. В 2016 г. ежедневно за весь период наблюдения в конце августа отмечали небольшие стайки от 5 до 20 особей на побережье оз. Хубсугул в окрестностях базы «Серебряный берег», у сорового озера, у оз. Шэвартэ, в долине р. Ханх, на мысе Арван-Гурван-Обо, в поселке Ханх и на свалке севернее поселка. Часто составляли совместные стаи с белыми трясогузками. В 2019 г. стайка из 5 птиц встречена 23 августа около заставы «Монды», 24 августа стайка из 8-ми птиц – на оз. Шэвартэ, на следующий день несколько птиц на побережье Хубсугула.

Желтая трясогузка *Motacilla flava* Linnaeus, 1758. Указана как гнездящийся вид в Прихубсугулье [12]. Нами 5 сентября 2017 года пара встречена на базе «Серебряный берег».

Берингийская желтая трясогузка *Motacilla tschutschensis* J.F. Gmelin, 1789. 25 августа 2019 года 3 птицы отмечены в степи в долине р. Ханх.

Зеленоголовая трясогузка *Motacilla (tschutschensis) taivana* Swinhoe, 1863. Молодая птица встречена 31 августа 2016 года на побережье оз. Хубсугул в окрестностях базы в стае горных коньков.

Желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola* Pallas, 1776. Указана как редкий гнездящийся вид Прихубсугулья [12]. Нами отмечена как обычный вид в подходящих биотопах. В 2008 г. 24 мая встречена на берегу Хубсугула в окрестностях турбазы «Серебряный берег». На следующий день пара встречена на берегу озера в устье р. Ханх и около 15–20 птиц на побережье Хубсугула на маршруте от полуострова Арван-Гурван-Обо до турбазы. На следующий день около 10 птиц отмечено на побережье Хубсугула на маршруте от турбазы до пос. Ханх. Выводок из 5-ти слетков встречен на небольшом болотце у заброшенной кошары в долине р. Их-Хороо-Гол севернее оз. Шара-Нур. На берегу озера в устье р. Ханх 2 и 4 июля 2012 года в общей сложности отмечено 5 пар на гнездовых участках. 6 июля пара встречена на увлажненном лугу около заставы Монды, птицы были с кормом. 10 августа несколько птиц встречено на берегу оз. Шара-Нур.

17 июня 2015 года встречен самец на берегу Хубсугула в окрестностях базы «Серебряный берег». На следующий день самца наблюдали на лугу в долине ручья на северо-восточном берегу Хубсугула. 18 июля встречена пара и найдено гнездо с 4-мя пуховыми птенцами на небольшом болоте в устье р. Ханх. 31 августа 2016 года 2 молодые птицы встречены около сорового озера. На следующий год 1 сентября 2 молодые птицы отмечены на берегу оз. Хубсугул

около базы, стайка из 13 птиц на оз. Шэвартэ, 2 сентября самец и 4 молодые птицы отмечены на берегу оз. Хубсугул около базы и пара в долине р. Ханх около моста и 3 сентября 3 птицы около мыса Арван-Гурван-Обо. 25 августа 2019 года 2 особи встречены в долине р. Ханх около моста. Самец встречен 22 июня 2025 года на болоте на берегах озера в устье р. Ханх.

Горная трясогузка *Motacilla cinerea* Tunstall, 1771. Отмечена как гнездящийся в долинах горных рек вид. В долине р. Баян-Гол найдено 2 гнезда [12]. На побережье озера редкий вид. В 2008 г. по одной птице встречено 24 мая на берегу Хубсугула в окрестностях турбазы «Серебряный берег» и 26 мая в долине р. Ханх и в долине р. Тайн-Гол. 9 августа 3 трясогузки встречены в пос. Ханх, 2 – на берегу Хубсугула и одна – в долине р. Их-Хороо-Гол. На следующий день одна встречена у моста через р. Ханх. 12 августа 2012 года одна птица встречена на берегу Хубсугул в районе устья р. Джаргалант-Гол. В 2015 г. 18 июня пара встречена на северо-восточном берегу Хубсугула и 17 июля встречен на берегу Хубсугула на мысу Арван-Гурван-Обо.

Белая трясогузка *Motacilla alba* Linnaeus, 1758. Отмечена как широко распространенный обычный гнездящийся вид [12]. За период наблюдений мы неоднократно наблюдали этих птиц как в населенных пунктах и вблизи сооружений человека, так и в природных биотопах. 2008 – 25 мая 2008 года наблюдали спаривание трясогузок у моста через р. Ханх и пара встречена на полуострове Арван-Гурван-Обо. 26 мая по одной птице отмечено на территории турбазы и на мосту через Ханх, 10 августа там же встречен выводок из 5 птиц. В 2012 г. 5 июля 2 птицы с кормом встречены у моста через р. Баян-Гол и одна с кормом на базе «Серебряный берег». 6 июля найдено гнездо в складе на базе и там же встречена птица с кормом. 7 августа там же отмечен выводок 4 слетка. 8 августа несколько выводков наблюдали вдоль р. Джаргалант-Гол и берега Хубсугула. 9 августа слеток и самка отмечены около лагеря. 12 августа пара, три птицы и выводок из 4 птиц встретили у уреза воды на Хубсугуле в устье р. Джаргалант-Гол.

В 2015 г. отмечено два случая гнездования. На базе «Серебряный берег» пару наблюдали с 16 июня. 20 июня обнаружено гнездо с птенцами под крышей складского помещения. В этот же день наблюдали птиц с кормом. 17 июня встречена на мосту через р. Ханх. 19 июля там же встречен выводок с 3-мя птенцами. Во время наблюдения в 2016–17 гг. ежедневно встречались стайки от 3–4 до 10 особей по побережьям водоемов – озера Хубсугул, сорового озера, оз. Шэвартэ и по берегу р. Ханх, а также на территории базы «Серебряный берег» и реже – в степи вдоль дорог. Особенно много трясогузок было отмечено на побережье оз. Хубсугул 1 сентября 2017 года – на маршруте около 2-х км встречено около 100 особей. В июле 2025 года птиц с кормом наблюдали на базе «Серебряный берег» и на мосту через р. Ханх. В августе трясогузки собираются в небольшие стайки и кочуют по берегу озера.

Сибирский жулан *Lanius cristatus* Linnaeus, 1758. Указан как обычный гнездящийся вид [12].

На территории турбазы «Серебряный берег» в 2008 г. одиночный самец встречен 24 мая и 2 птицы – 27 мая. Отмечен 13 июля 2012 года в кустарнике в долине р. Джаргалант-Гол. 23 августа 2019 года вновь встречен на базе «Серебряный берег».

Буланый сорокопут *Lanius isabellinus* Hemprich et Ehrenberg, 1833. Одиночного самца наблюдали 26 и 27 мая 2008 года на территории турбазы «Серебряный берег».

Северный сорокопут *Lanius borealis* (Vieillot, 1807). Добыты 14 сентября 1975 года в устье р. Алагцар и 13 августа 1972 года в долине р. Жаргалант [12]. Нами не отмечен.

Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris* Linnaeus, 1758. Указан как редкий залетный вид, встречен за время исследований трижды в долинах рек Зороо и Ханх [12]. Нами отмечен как обычный вид, характер пребывания не выяснен. В 2008 г. встречен на территории турбазы «Серебряный берег»: 24 мая – 5 особей, 25 мая – 7 особей утром и 15 особей вечером и 27 мая 6 скворцов. Стаю из 20 птиц, в том числе молодых с 11 по 15 августа 2012 года держалась в окрестностях турбазы «Серебряный берег». В 2015 г. на базе «Серебряный берег» 17 июня встречены пара и стая из 10 птиц, в том числе молодые и 17 июля наблюдали стаю из 17 скворцов. На берегу Хубсугула между пос. Ханх и базой встречены один 19 июня и стая из 14 птиц, в том числе молодых. 19 июля стая из 18 птиц встречена на берегу Хубсугула между сорочевым озером и мысом Арван-Гурван-Обо, птицы кормились на земле среди стада сарлыков. В 2016 г. в довольно большом количестве отмечен на пролете. 31 августа стая из 7 птиц встречена около сорочего озера и стая около 40 птиц на базе «Серебряный берег». 1 сентября стаи из 15 и 20 птиц отмечены на базе, стая около 40 птиц в степи около моста через р. Ханх, стая из 15 птиц – на берегу оз. Хубсугул между сорочевым озером и базой. 2 сентября стая около 20 птиц отмечена на берегу оз. Хубсугул, стайка из 5 птиц около оз. Шэвартэ и стая 20 птиц на базе. В 2017 г. скворцов наблюдали только 1 сентября – около 100 птиц на базе и стаю из 35 птиц в степи на маршруте от сорочего озера до базы, 23 и 24 августа 2019 года встречена стая из 14 птиц на базе «Серебряный берег». 23 июня 2025 года встречен в поселке Ханх, вечером над базой «Серебряный берег» пролетела стая примерно из 40 птиц. Но мест гнездования за весь период наблюдения не обнаружено, возможно гнездятся в лесу в дуплах деревьев.

Кукша *Perisoreus infaustus* (Linnaeus, 1758). Взрослый самец добыт 8 июля 1972 года в окрестностях пос. Турту, 27 сентября 1976 года встречена в долинах рек Ноен и Ихдалбаа [12]. Нами не отмечена.

Сойка *Garrulus glandarius* (Linnaeus, 1758). Указана как обычный гнездящийся вид [12]. Нами не отмечена.

Сорока *Pica pica* (Linnaeus, 1758). Указана как оседлый, местами многочисленный гнездящийся вид Прихубсугуля [12]. Мы скорее всего отнесли ее к обычным немногочисленным видам, в своем распространении в основном привязана к населенным пунктам и постройкам человека. Постоянно

несколько птиц отмечали на погранзаставе «Монды» и в пос. Хурх. На базе «Серебряный берег» отмечали нерегулярно и в основном по 1–4 птицы. 24 мая 2008 года найдено гнездо в лиственничном лесу на окраине пос. Хурх. Гнездо располагалось в центре леса на лиственнице на высоте свыше 15 м, на гнезде сидела птица. 9 августа 3 сороки встречены в долине р. Баян-Гол, в сумме около 25 сорок в пойменных зарослях в долине р. Джаргалант-Гол и одна птица в окрестностях оз. Шара-Нур. 5 июля 2010 года пару наблюдали около оз. Хох-Нур. В долине р. Джаргалант-Гол с 8 по 14 августа отмечены ежедневные кочевки сорок вдоль реки ежедневно регистрировалось от 9 до 22 птиц. 20 июля 2015 года сороку наблюдали в лесу в 10 км от пос. Ханх. В 2014–15 гг. по 5–6 птиц отмечены на свалке в 2-х км от пос. Ханх. В зимнее время 28 декабря 2015 года встречены по одной птице на заставе «Монды», на базе «Серебряный берег», на нескольких животноводческих стоянках и несколько птиц в пос. Ханх. В 2025 г. в пос. Ханх не встречена.

Кедровка *Nucifraga caryocatactes* (Linnaeus, 1758). Указана как обычная гнездящаяся птица Прихубсугуля [12]. Стайку из 5 птиц встретили 9 августа 2008 года в лесу в окрестностях оз. Шара-Нур. Там же слышали голоса еще нескольких птиц. 26 августа 2019 года 3 особи встречены в лесу на северо-восточном побережье.

Клушица *Pyrhcorax pyrrhcorax* (Linnaeus, 1758). Указана как гнездящийся в альпийской зоне вид [12]. Нами отмечено гнездование вблизи побережья озера за пределами альпийской зоны. В 2008 г. с 23 по 27 мая от 2 до 5 особей ежедневно держались на территории турбазы «Серебряный берег». 26 мая было найдено гнездо с тремя полуоперившимися птенцами. Оно располагалось под навесом крыши сторожки. 17 июня 2015 года на базе встречен уже начавший летать выводок, но родители еще кормили птенцов. Птицы гнездились под крышей столовой. 18 июля 2015 года пара на гнездовом участке встречена на окраине пос. Ханх в лесу. На базе «Серебряный берег» на крыше столовой загнездились и в 2025 г. 22 июня 2025 года под мостом через р. Хурх сидел нелетающий слеток, которого кормили родители. Отмечены брачные игры и начало строительства гнезд – 31 марта на крыше столовой на турбазе «Серебряный берег» и 26 марта – на чердаке дома в окрестностях оз. Шэвартэ. Возможно гнездование и на других турбазах и на погранзаставе «Монды», где регулярно в гнездовой период встречали пары этих птиц.

Пары и небольшие стайки клушиц в степи по северо-восточному побережью Хубсугула встречались постоянно. С начала августа начинают встречаться довольно крупные стаи клушиц в несколько десятков, а иногда более 100–200 птиц, которые кочуют по степи в поисках корма.

В зимнее время один из наиболее обычных видов птиц. Встречается как в населенных пунктах, так и в степи, где кормится на свободных от снега участках. В это время основная часть клушиц все еще держится в стаях размером в несколько десятков птиц – в основном 20–30, но отмечены стаи и до 80 особей. В то же время начинают появляться

пары – даже в стаях заметно разделение на пары и элементы брачного поведения. Хорошо выраженные пары отмечены в пос. Ханх, на турбазе «Серебряный берег», на погранзаставе «Монды» на мысу Арван-Гурван-Обо и в окрестностях оз. Шэвартэ.

Даурская галка *Corvus dauuricus* Pallas, 1776.

Указана как многочисленная птица Прихубсугуль [12]. В период наших исследований, скорее всего это обычный немногочисленный вид. В 2008 г. на территории турбазы «Серебряный берег» пара встречена 24 мая и 3 птицы – на следующий день. 26 мая пара встречена в лиственничном лесу на перевале Ширдегйин-Даба на северо-восточной части озера. 7 августа стайка из 5 птиц встречена на дороге от заставы «Монды» до пос. Ханх, примерно в 4–5 км от поселка. Со 2 по 6 августа 2010 года ежедневно около 100–200 птиц держались на территории турбазы «Серебряный берег» и в ее окрестностях, часто образуя совместные стаи с клушицами. 5 августа несколько десятков галок отмечено в пос. Ханх. В 2015 г. численность снизилась. На базе «Серебряный берег» встречены 16 июня птица темной окраски и 20 июня стайка из 4 птиц. В степи встречены 16 июня 5 птиц и 17 июня 6 галок около сорового озера. 18 июня стаю около 20 птиц наблюдали в долине р. Шагнул-Гол на восточном берегу Хубсугула. 19 июня встречена на берегу Хубсугула между пос. Ханх и базой. 18 июля 4–5 галок наблюдали в лесу на окраине пос. Ханх. В 2016 г. 1–2 сентября стаи из 15 и 20 птиц отмечены на базе «Серебряный берег», одна – в пос. Ханх и 5 птиц в окрестностях базы. В начале августа, как и клушица, собирается в большие стаи, иногда вместе с клушицами. 24 августа 2019 года стая из 120 птиц отмечена на базе «Серебряный берег» и из 40 птиц на берегу Хубсугула. В 2025 г. 3 птицы встречены в пос. Ханх 23 июня.

Видимо прилетает в середине марта, так как в момент начала наблюдений за исключением 2013 г. уже была отмечена. Держатся небольшими группами и стаями до 20–30 особей вблизи с населенными пунктами, часто образуя совместные стаи с клушицами. Отмечены также на свалке – в 2014 г. около 40 птиц и в 2015 г. – свыше ста и у конторы национального парка – 5 птиц в 2015 г. В ряде случаев начинают разбиваться на пары, но элементов брачных игр не отмечено.

Грач *Corvus frugilegus* Linnaeus, 1758. Характер пребывания не ясен. Стайка из 15 птиц встречена 7 августа 2008 года на дороге на полпути между заставой «Монды» и пос. Ханх. 2 августа 2010 года стайка из 10 птиц отмечена в 5 км к югу от заставы Монды. 17 июля 2015 года две стаи около 30 и 20 птиц встречены неподалеку от заставы «Монды» около дороги. В 2016 г. 31 августа стаю около 40 птиц наблюдали в 1 км на юг от заставы, на следующий год там же 5 сентября встречена стая из 35–40 птиц. Кроме того, 3 сентября стая из 15 птиц встречена в окрестностях базы «Серебряный берег». Не исключено гнездование.

Восточная черная ворона *Corvus (corone) orientalis* Eversmann, 1841. Обычная гнездящаяся птица [12]. Встречается практически повсеместно, но больше тяготеет к населенным пунктам и стоянкам

чабанов. Обычно встречается от одной до 3–5 птиц, но иногда могут образовывать небольшие скопления. Например, на базе «Серебряный берег» в 2014–15 гг. постоянно держатся до 20 птиц, которые кормятся кухонными отходами. Также скопление около 20 птиц в 2014 г. и около 10 птиц в 2015 г. отмечено на свалке ТКО севернее пос. Ханх. 24 мая 2008 года между турбазой и пос. Ханх на склоне, обращенном к оз. Хубсугул, на лиственнице найдено гнездо. Самка сидела на гнезде. 4 и 5 августа 2010 года выводок с тремя молодыми в лесу в окрестностях пос. Ханх. Выводок из 5 птиц встречен 18 июля 2015 года на берегу Хубсугула между пос. Ханх и базой. В зимнее время держатся в основном в пос. Ханх и на турбазах. Некоторое количество ворон постоянно держится у мест подледного лова на льду Хубсугула, подбирая остатки пищи за рыбаками.

Серая ворона *Corvus (corone) cornix* Linnaeus, 1758. Залетный вид. Встречена 25 марта 2011 года – летела вдоль склона между турбазой «Серебряный берег» и пос. Ханх.

Ворон *Corvus corax* Linnaeus, 1758. Указан как обычная оседлая птица [12]. По нашим наблюдениям обычный немногочисленный вид. В 2008 г. 23–24 мая встречен в окрестностях турбазы «Серебряный берег». Ежедневно с 7 по 11 августа 1–2 птицы летали в окрестностях турбазы. 7 августа ворон встречен в окрестностях оз. Шэвартэ, 9 августа – в долине р. Их-Хороо-Гол и 10 августа на восходе солнца на мысу Арван-Гурван-Гол. Там же найдено старое гнездо. По опросным данным ворон гнездится на этом мысе и по мнению местных жителей является его покровителем. 3 августа 2010 года рано утром встречен на мысе Арван-Гурван-Обо, 4 августа там же отмечены 2 птицы. 4 июля 2012 года один ворон отмечен на оз. Шэвартэ.

В 2015 г. базу «Серебряный берег» регулярно посещали несколько птиц, пара встречена на заставе «Монды» и 6 птиц 18 июля – на свалке ТКО севернее пос. Ханх. Два раза по три птицы отмечено на падали – 17 июня в окрестностях базы и 18 июля вместе с черными грифами в устье р. Ханх. 28 декабря встречен в пос. Ханх и на животноводческой стоянке между поселком и заставой. В 2016 г. 31 августа отмечены 3 птицы на базе, по одной у сорового озера и на мысу Арван-Гурван-Обо и пара – около оз. Шэвартэ. На следующий год 1 сентября по одной птице встречено около заставы «Монды», в степи и у оз. Хубсугул, 2 сентября воронов наблюдали на базе, около моста через р. Ханх и несколько птиц в заказнике. 3 сентября 3 птицы встречено на мысу Арван-Гурван-Обо и по одной птице на северо-западном берегу оз. Хубсугул и на базе, 4 сентября также встречен на базе, около сорового озера и голоса слышали в лесу к северу от пос. Ханх. В 2019 г. в период с 23 по 26 августа встречены около погранзаставы «Монды», около базы «Серебряный берег», и около озер – сорового, в устье р. Ханх и Шэвартэ, а также в лесу на северо-восточном побережье. В 2025 г. встречены одиночные птицы на погранзаставе, по дороге от погранзаставы в поселок Ханх, в самом поселке, в окрестностях базы «Серебряный берег», на озере Шэвартэ, в долине р. Ханх

и на озере в окрестностях заказника. В месте прежнего гнездования на мысе Гурван-Сайхан не отмечен.

В 2011 г. на турбазе «Серебряный берег» и в ее окрестностях держалось не больше 6 птиц, в 2013 г. – больше десятка, в 2014 г. – около 20 и в 2015 г. – 20–25 особей. Они питались кухонными отбросами. На свалке в 2014 г. отмечено 10 воронов, в 2015 г. – больше двадцати. Ежегодно 1–2 птицы держатся на погранзаставе «Монды». В лесу рядом со свалкой в 2014 г. на маршруте 5 км отмечено 3 вороны, на следующий год на маршруте 3 км – 5 птиц. В конце марта отмечены токовые полеты и брачные песни, а на мысе Арван-Гурван-Обо 29 марта 2015 года отмечены птицы со строительным материалом – строили новое гнездо рядом со старым.

Свиристель *Vombicilla garulus* (Linnaeus, 1758). Редкий гнездящийся и зимующий вид. Стайки зимующих птиц встречены в январе 1981 года. Летом 1973 г. встречены в тайге в окрестностях оз. Шара-Нур [12]. Нами не отмечен.

Оляпка *Cinclus cinclus* (Linnaeus, 1758). Гнездится в верховьях рек. В середине января 1976 и 1981 гг. встречена на незамерзающем участке в районе родника Бургас [12]. По опросным данным там же встречается в зимнее время и сейчас.

Гималайская завирушка *Prunella himalayana* (Blyth, 1842). Гнездящийся вид альпийского пояса [12]. Нами не отмечена.

Бледная завирушка *Prunella fulvescens* (Severtzov, 1873). Гнездящийся вид. Найдена на гнездовье С.А. Бутурлиным [2] и А. Болдом [1]. В 20-х числах августа 1981 года встречена в верховьях р. Улийн-Гол [12]. Нами не отмечена.

Сибирская завирушка *Prunella montanella* (Pallas, 1776). Добыта 21 сентября 1974 года в окрестностях пос. Турту и 21 сентября 1975 года – на мысе Ханх [12]. Молодая птица встречена 31 августа 2016 года в степи около оз. Шэвартэ, держалась в окрестностях зимней стоянки.

Таежный сверчок *Locustella fasciolata* (G.R. Gray, 1860). Добыт в долине р. Баян-Гол [12]. Нами не отмечен.

Певчий сверчок *Locustella certhiola* (Pallas, 1811). Обычный гнездящийся вид. Добыт 17 августа 1974 года и 11 июля 1976 года в долине р. Ханх. 14 августа 1981 года добыт в устье р. Хороо. Гнездо найдено 2 июля 1980 года. Встречены в устье рек Хороо и Жаргалант [12]. Нами не отмечен.

Толстоклювая камышевка *Phragmaticula aedon* (Pallas, 1776). Встречена 9 июля 1976 года и 11 июня 1980 года в окрестностях пос. Турту [12]. Нами не отмечена.

Славка-мельничек *Silvia curruca* (Linnaeus, 1758). Гнездящийся вид. 14 июля 1980 года добыта в долине р. Баян-Гол [12]. Стайку из 3 птиц наблюдали 24 мая 2008 года в лиственничном лесу на окраине пос. Ханх. Пара встречена 11 августа 2012 года в кустах в долине р. Джаргалант-Гол около лагеря.

Пеночка-теньковка *Phylloscopus collubita* (Vieillot, 1817). Обычный гнездящийся вид Прихубсугуля. Неоднократно встречалась в смешанных

лесах и лесотундре хр. Мунку-Сардык [12]. Нами не отмечена.

Пеночка-таловка *Phylloscopus borealis* (Blasius, 1858). Обычный гнездящийся вид [12]. 12 августа 2012 года одна особь в кустах в долине р. Джаргалант-Гол.

Зеленая пеночка *Phylloscopus trochiloides* (Sundevall, 1837). Обычный гнездящийся вид [12]. 13 августа 2012 года встречена в кустарнике в долине р. Джаргалант-Гол и 24 августа 2019 года в окрестностях базы «Серебряный берег» в степи в зарослях крапивы.

Пеночка-зарничка *Phylloscopus inornatus* (Blyth, 1842). Отмечена как обычный гнездящийся вид [12]. Нами не отмечена.

Корольковая пеночка *Phylloscopus (proregulus) proregulus* (Pallas, 1811). Встречается в лиственничном лесу в районе перевала Ширдэгийн-Даба [12]. Нами не отмечена.

Буря пеночка *Phylloscopus fuscatus* (Blyth, 1842). Встречается по долинам рек с кустарниковыми зарослями и в субальпийской зоне [12]. Нами не отмечена.

Индийская пеночка *Phylloscopus griseolus* (Blyth, 1847). Добыта 20 июля 1977 года на склоне перевала Ширдэгийн-Даба (Сумья, Скрябин). Нами не отмечена.

Толстоклювая пеночка *Phylloscopus schwarzi* (Radde, 1863). Встречена один раз в окрестностях пос. Турту [12]. Нами не отмечена.

Восточная малая мухоловка *Ficedula (parva) albicilla* (Pallas, 1811). Отмечена как обычный гнездящийся вид, добыто 2 взрослых самца в окрестностях пос. Турту 19 мая 1977 года [12]. Молодая птица встречена в окрестностях заставы «Монды» 7 августа 2008 года. Молодая птица встречена 31 августа 2016 года в степи около оз. Шэвартэ, держалась в окрестностях зимней стоянки. 24 августа 2019 года встречена в окрестностях базы «Серебряный берег» в степи в зарослях крапивы.

Серая мухоловка *Muscicapa striata* (Pallas, 1764). Добыта 7 июня 1976 года в окрестностях пос. Турту. Пролет наблюдали в поймах рек Жаргалант, Борцог, Баян-Гол [12]. Нами не отмечена.

Сибирская мухоловка *Muscicapa sibirica* J.F. Gmelin, 1789. Обычный гнездящийся вид. Добыты 30 июня и 3 июля 1972 года в окрестностях пос. Турту и 17 июля 1980 года на южном склоне перевала Ширдэгийн-Даба [12]. Нами не отмечена.

Ширококлювая мухоловка *Muscicapa dauurica* Pallas, 1811. Гнездящийся вид Прихубсугуля. 6 и 13 июня в окрестностях пос. Турту добыты 2 самца и 9 июня 1976 года 3 самки [12]. Нами не отмечена.

Азиатский черноголовый чекан *Saxicola taurus* (Pallas, 1773). Указан как многочисленный гнездящийся вид. В середине июня на южном склоне хр. Мунку-Сардык найдено 2 гнезда [12]. Поющий самец встречен 27 мая 2008 года в окрестностях заставы «Монды». 6 июля 2012 года пара встречена на поросшем мелким кустарником увлажненном лугу к югу от заставы Монды. В долине р. Жаргалант-Гол 7 августа в степи встречена самка, а через день – самка

и 2 молодых птицы. 16 июня 2015 года поющий самец встречен в кустарниках в русле сухой реке южнее поста национального парка.

Обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe* (Linnaeus, 1758). Указана как обычный гнездящийся вид [12]. Во время проведения наших исследований встречалась постоянно, но ее встречи были приурочены в основном к постройкам человека и к участкам с выходами скал или камней. Постоянно отмечали на полуострове Арван-Гурван-Обо. 11 августа 2008 года встречен выводок из 5 слетков на склоне в окрестностях турбазы. 2 июня 2012 года на скальнике в окрестностях турбазы «Серебряный берег» на 2 км маршрута встречены пара, одиночная птица и выводок из 4–5 молодых. Выводок держался около покинутой стоянки чабанов 3 июля, там же вдоль скальника встречено несколько плохо летающих слетков. 8 августа в сумме 4 птицы наблюдали в долине р. Джаргалант-Гол. Выводки встречены 19 июня 2015 года из 4 птиц на склоне между базой и пос. Ханх, 17 июня с 3-мя птенцами на склоне мыса Арван-Гурван-Обо к Хубсугулу и 18 июля – на свалке ТБО, 19 июля 4 выводка около мыса Арван-Гурван-Обо и 4 слетка в полукилометре от базы. В 2016 г. 31 августа встречена в окрестностях базы, 4 птицы около сорового озера, около 10 особей на мысе Арван-Гурван-Обо и в его окрестностях и несколько птиц около оз. Шэвартэ. На следующий день в сумме свыше 10 птиц отмечено в степи на маршруте между базой и соровым озером. В 2017 г. отмечена дважды: 1 сентября – в степи в окрестностях базы и 4 сентября – около родника к северу от пос. Ханх. 23 августа 2019 года выводок из 4 слетков встречен около базы «Серебряный берег», а на следующий день на маршруте около 5 км от базы до долины р. Ханх отмечено около 15 птиц. Выводок с 5 слетками встречен 21 июня 2025 года на базе «Серебряный берег». Взрослые птицы отмечены в поселке Ханх, а также у многих построек в степи.

Каменка-пleshанка *Oenanthe pleschanka* (Lepeschin, 1770). Редкий гнездящийся вид [12]. Самка и молодая птица встречены 11 августа 2012 года в устье р. Джаргалант-Гол. В 2025 г. в поселке Ханх 20 и 23 июня встречен поющий самец и 21 июня на скалистом берегу у мыса Гурван-Сайхан-Обо – 2–3 выводка с взрослыми птицами.

Каменка-плясунья *Oenanthe isabelina* (Temminck, 1829). Указана как редкий гнездящийся вид [12]. Нами отмечена как самый обычный гнездящийся вид в степных биотопах. С 23 по 27 мая 2008 года на территории турбазы «Серебряный берег» и в ее окрестностях ежедневно встречали 3–5 пар плясуний, отмечен токовой полет. 24 мая пара встречена в окрестностях сорового озера и на следующий день несколько пар на территории стадиона на северном берегу оз. Шэвартэ. С 7 по 10 августа встречена на территории турбазы и в ее окрестностях. Кроме того, встречи этого вида отмечены 8 августа на мысе Арван-Гурван-Обо, 9 августа в долинах рек Баян-Гол и Их-Хороо-Гол и 10 августа в долине р. Ханх. Пара встречена 2 августа 2010 года в степи в окрестностях турбазы «Серебряный берег». 4 августа выводок из 5 птиц наблюдали на окраине пос. Ханх. 2 июня

2012 года пара плясуний отмечена в степи около базы. 3 июля в степи по дороге к соровому озеру встречено несколько плохо летающих слетков. Гнездо, расположенное в норе длиннохвостого суслика обнаружено на территории турбазы 5 июля – птицы залетали в нору с кормом. 16–20 июня 2015 года наблюдали поющих и токующих птиц на базе «Серебряный берег» и в ее окрестностях, между пос. Ханх и базой на оз. Шэвартэ. 18 июня встречена в долине р. Тураг-Гол. Выводки встречены 19 июня. 19 июня – 3 слетка около базы, 18 июля – из 5 птенцов в степи севернее пос. Ханх, на склоне в пос. Ханх и 3 выводка по дороге от поселка до базы, 19 июля – несколько выводков в степи около базы, 4–5 выводков в степи вдоль берега от сорового озера до мыса Арван-Гурван-Обо, на его склоне, в степи между оз. Шэвартэ и базой и выводки по дороге от пос. Ханх до базы. В 2016 г. 31 августа в сумме 4 ос. наблюдали около сорового озера. На следующий год встречены 1 сентября около оз. Хубсугул и около сорового озера, 2 сентября по 3 птицы около оз. Хубсугул и в степи около моста через р. Ханх, 3 сентября – 4 птицы на мысу Арван-Гурван-Обо, 4 сентября – в сумме 6 особей на маршруте от базы до сорового озера, 4 птицы – около сорового озера, в сумме 6 птиц в долине р. Ханх, 2 птицы – на маршруте от оз. Шэвартэ до базы и в сумме 10 птиц в степи к северу от пос. Ханх, В 2019 г. в период с 23 по 26 августа постоянно встречались в степи. В 2025 г. самый обычный вид воробьиных птиц в степи. Все дни с 20 по 24 июня встречали как взрослых птиц, так и выводки.

Пестрый каменный дрозд *Monticola saxatilis* (Linnaeus, 1776). Обычный гнездящийся вид. 21 и 22 июня встречена птица с кормом в долине р. Жаргалант. 16 июля 1977 года добыта самка на южном склоне перевала Ширдэгийн-Даба [12]. Нами не отмечен.

Обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся вид [12]. Два поющих самца и самка встречены 26 мая 2008 года в лиственном лесу в окрестностях перевала Ширдегийн-Даба на северо-восточной части озера. Пара встречена 18 июня 2015 года в лесу на северо-восточном берегу оз. Хубсугул.

Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros* (S.G. Gmelin, 1774). Редкий гнездящийся вид. 13 июля 1976 года в окрестностях пос. Турту добыта взрослая самка [12]). Нами не отмечена.

Красноспинная горихвостка *Phoenicurus erythronotus* (Eversmann, 1841). Отмечена в горах, 8 августа 1977 года в верховьях р. Жаргалант добыта самка [12]). Нами не отмечена.

Сибирская горихвостка *Phoenicurus aureus* (Pallas, 1776). В течение трех дней с 7 по 9 августа 2012 года самку и 2 молодых птиц наблюдали в кустарниках на р. Джаргалант-Гол.

Краснобрюхая горихвостка *Phoenicurus erythrogaster* (Guldenstadt, 1775). Обычный гнездящийся вид высокогорий. Самец добыт 1 октября 1974 года в окрестностях пос. Турту и 27 сентября 1975 года самка в устье р. Ханх [12]. Нами не отмечена.

Красношейка *Luscinia calliope* (Pallas, 1776). Обычный гнездящийся вид в альпийском поясе.

9 июня в окрестностях пос. Турту добыта самка [12]. Одиночный самец встречен 27 мая 2008 года на территории турбазы «Серебряный берег».

Варакушка *Luscinia svecica* (Linnaeus, 1758). Редкий гнездящийся вид, встречается в долинах рек с кустарниковыми зарослями. 3 августа 1981 года в устье р. Ханх добыт молодой самец [12]. Выводок из 5 слетков встречен в зарослях кустарников 9 августа 2008 года к северу от оз. Шара-Нур. 24 августа 2019 года молодая птица встречена в окрестностях базы «Серебряный берег».

Синехвостка *Tarsiger cyanurus* (Pallas, 1773). Указана как обычный гнездящийся вид в лесах [12]. Голоса 2 особей слышали 26 мая 2008 года в лиственном лесу в окрестностях перевала Ширдегийн-Даба. 26 августа 2019 года труп молодой птицы в лесу на северо-восточном побережье Хубсугула.

Оливковый дрозд *Turdus obscurus* J.F. Gmelin, 1789. Встречается на весеннем пролете в устье р. Хороо. 20 мая 1977 года добыт взрослый самец [12]. Нами не отмечен.

Краснозобый дрозд *Turdus ruficollis* Pallas, 1776. Многочисленный гнездящийся вид в лесах Прихубсугуля [12]. Встречены 18 июня 2015 года пара и самец в лесу на северо-восточном берегу. 17 июня молодого дрозда наблюдали на берегу Хубсугула около мыса Арван-Гурван-Обо. 1 сентября 2016 года встречено в сумме 6 птиц в лесу в долине р. Баян-Гол.

Дрозд Науманна *Turdus naumanni* Temminck, 1820. Обычный гнездящийся вид [1]. Отмечен во второй половине мая в поймах рек Ноен, Тураг и Жаргалант. В гнездовое время не отмечен [12]]. Нами не отмечен.

Певчий дрозд *Turdus philomelos* C.L. Brehm, 1831. 18 июля 2015 года 3 певчих дрозда встретили в лесу севернее пос. Ханх.

Деряба *Turdus viscivorus* Linnaeus, 1758. Встречен в июне 1973 года [12]. Нами не отмечен.

Сибирский дрозд *Zoothera sibirica* (Pallas, 1776). Встречен 29 мая 1976 года в окрестностях пос. Турту [12]. Нами не отмечен.

Пёстрый дрозд *Zoothera varia* (Pallas, 1811). Добыты 2 августа 1971 года на полуострове Долоон-Ула и 16 августа 1976 года на южном склоне хр. Мунку-Сардык [12]. Нами не отмечен.

Черноголовая гаичка *Parus palustris* Linnaeus, 1758. Указана как обычный гнездящийся вид, встречаются в разреженных хвойных лесах и в поймах рек. Добыты 25 августа 1973 года в долине р. Баян-Гол [12]. Нами не отмечена.

Пухляк *Parus montanus* Baldenstein, 1827. Указана как многочисленный гнездящийся вид в лесах северного Прихубсугуля [12]. Голоса 3 особей слышали 26 мая 2008 года в лиственном лесу на перевале Ширдегийн-Даба. 4 августа 2010 года пару наблюдали в лесу в окрестностях пос. Ханх. 7 августа 2012 года стайка из 2–3 птиц встречена в лесу в долине р. Джаргалант-Гол. 10 августа стайка из 3 птиц отмечена там же, еще пара птиц встречена в лесу около зимника. В окрестностях оз. Шара-Нур несколько птиц наблюдали 11 августа. 2 сентября 2017 года в сумме около 10 птиц наблюдали в лесу на северо-

восточном побережье оз. Хубсугул. 23 июня 2025 года встречена в степи в окрестностях базы «Серебряный берег». Птица выглядела уставшей, сидела на столбе забора и подпустила на расстояние меньше метра. До ближайшего леса около 4 км.

Московка *Parus ater* Linnaeus, 1758. Встречена 13 августа 2012 года в лиственном лесу в долине р. Джаргалант-Гол.

Князёк *Parus cyanus* Pallas, 1790. Указана как обычный гнездящийся вид. Держится по ивовым насаждениям и кустарникам по долинам рек. 18 июля 1973 года в верховьях р. Хаацал найдено гнездо с 5 птенцами [12]. Нами не отмечен.

Большая синица *Parus major* Linnaeus, 1758. Обычный гнездящийся вид [12]. 2 птицы встречены 13 августа 2012 г. в кустарнике в долине р. Джаргалант-Гол в окрестностях лагеря. 25 декабря 2019 года отмечена в пос. Ханх.

Обыкновенный поползень *Sitta europaea* Linnaeus, 1758. Обычная оседлая птица [12]. 9 августа 2012 года одна птица встречена около зимника в долине р. Джаргалант-Гол. Встречен 2 сентября 2017 года в лесу на северо-восточном побережье оз. Хубсугул.

Домовый воробей *Passer domesticus* (Linnaeus, 1758). Указан как гнездящийся вид в пос. Турту [12]. Нами не отмечен.

Полевой воробей *Passer montanus* (Linnaeus, 1758). Отмечен как обычный гнездящийся вид [12]. 23 мая 2008 года около 10–15 птиц отмечено на заставе «Монды». С 23 по 27 мая на турбазе «Серебряный берег» держалось 15–20 птиц, в эти же дни наблюдали спаривание и брачные игры. 24 мая отмечены в пос. Ханх. С 7 по 11 августа около 10 особей жило на территории турбазы. 9 августа 5–6 птиц встречено на заброшенном зимнике в верховьях р. Их-Хороо-Гол. 11 августа встречены на кордоне национального парка и на заставе «Монды». Со 2 по 6 августа 2010 года на турбазе «Серебряный берег» держалось около 15 птиц, также в эти дни были отмечены и в пос. Ханх. 2 и 6 июля на заставе Монды наблюдали около 20 птиц, на турбазе 10–15 птиц, 3–5 июля на турбазе отмечено спаривание и птицы с кормом, а 6 и 7 августа отмечены выводки. С 8 по 13 июля отмечены выводки в кустах в долине р. Джаргалант-Гол. В 2015 г. на базе «Серебряный берег» в период наблюдений постоянно держатся около 20 птиц. Кроме того, отмечены в пос. Ханх. 18 июля около 40 птиц встречено на свалке севернее поселка. 28 декабря на базе «Серебряный берег» отсутствовали, несколько птиц встречено в пос. Ханх. В 2016 г. 31 августа – 1 сентября на базе держалось свыше 100 полевых воробьев. На следующий год на базе в период наблюдения отмечено ежедневно по 40–50 птиц. Кроме того, 2 сентября встречено около 30–40 птиц у зимника на северо-восточном берегу оз. Хубсугул.

В зимнее время отмечен только в пос. Ханх, на турбазе «Серебряный берег» и на свалке ТБО. На кошарах не отмечен, по всей видимости, на зиму откочевывает в поселок. На турбазе «Серебряный берег» ежегодно отмечено от 8 до 17 особей, причем численность может резко меняться, видимо, есть постоянная связь

с поселком. На свалке в 2014 г. отмечено 2 особи, в 2015 г. – около 20 птиц, 31 марта 2015 года в пос. Ханх отмечено строительство гнезда под крышей магазина. В 2019 г. 23–26 августа на базе «Серебряный берег» держалось около 20 воробьев и 4–5 птиц на базе «Жемчужина Азии». 26 августа около 10 особей около юрты на реке за р. Ханх. На территории базы «Серебряный берег» в период с 20 по 24 июня 2025 года было отмечено около 20 воробьев. Все эти дни регистрировали как птиц со строительным материалом и кормом, так и спаривание. Также отмечен в поселке Ханх.

Юрок *Fringilla montifringilla* Linnaeus, 1758.

Указан как обычный гнездящийся вид Прихубсугуля [12]. Самец встречен 25 мая 2008 года на территории турбазы «Серебряный берег».

Горная чечётка *Acanthis flavirostris* (Linnaeus, 1758). С начала 3-ей декады июля стаи горных чечеток отмечены на южных склонах перевала Ширдэгийн-Даба [12]. 11 августа 2012 года одна птица встречена в кустах около лагеря в долине р. Джаргалант-Гол.

Обыкновенная чечётка *Acanthis flammea* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся и зимующий вид Прихубсугуля. В.С. Елпатьевский добыл 7 и 14 июня 1903 года двух взрослых самок в долинах рек Тураг и Тойи [2]. В 20-х числах августа 1981 года встречен слеток в верховьях р. Улийн-Гол. 20 января 1981 года добыт взрослый самец в верховьях р. Мон-горог [12]. 30 марта 2014 года встречена стайка из трех птиц в лиственничном лесу к северо-западу от пос. Ханх.

Жемчужный вьюрок *Leucosticte brandti* Bonaparte, 1850. 7 августа 1977 года из стайки 6–9 особей добыты самец и самка в каменистой тундре в верховьях р. Жаргалант [12]. Нами не отмечен.

Сибирский горный вьюрок *Leucosticte arctica* (Pallas, 1811). Редкий гнездящийся вид, добыта самка с наседным пятном [12]. Стайка из примерно 20 особей встречена 8 марта 2013 года во время сильного снегопада на каменистом склоне в окрестностях турбазы «Серебряный берег».

Обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus* (Pallas, 1770). Обычный гнездящийся вид [12]. В 2008 г. поющий самец отмечен 26 мая в лиственничном лесу на перевале Ширдэгийн-Даба и пара встречена 9 августа в лиственничном редколесье к северу от оз. Шара-Нур. 2 и 6 июля 2012 года на заставе Монды отмечен поющий самец. 16 июня 2015 года встречен самец и слышали песню еще одного в кустарнике в русле сухой реки южнее поста национального парка.

Сибирская чечевица *Carpodacus roseus* (Pallas, 1776). Обыкновенный гнездящийся вид. Одиночных птиц и пары встречали в долинах рек Баян-Гол, Жаргалант, Сантын-Дабаи Ноен [12]. 18 июня 2015 года самка встречена в лесу на северо-восточном берегу.

Клест-еловик *Loxia curvirostra* Linnaeus, 1758. Редкий гнездящийся вид. Неоднократно встречались в верховьях рек Жаргалант и Хороо (Сумья, Скрябин). Нами не отмечен.

Обыкновенный снегирь *Pyrhula pyrrhula* (Linnaeus, 1758). 29 января 1981 года добыт на южном склоне хр. Мунку-Сардык [12]. Нами не отмечен.

Обыкновенный дубонос *Coccothraustes coccothraustes* (Linnaeus, 1758). 9 и 15 июня 1976 года в окрестностях пос. Турту добыты 2 самки. 20–23 июля в лесу в долине р. Жаргалант встречены пары [12]. Нами не отмечен.

Белошапочная овсянка *Emberiza leucocephala* S.G. Gmelin, 1771. Указана как обычный вид. 16 и 17 июля 1977 года найдено 2 гнезда на перевале Ширдэгийн-Гол. 20–27 мая в окрестностях пос. Турту были обычным видом [12]. Пара встречена 23 мая 2008 года на заставе «Монды». 8 августа 2012 года самка и две молодые птицы встречены в лесу в долине р. Джаргалант-Гол. В 2015 г. 16 июня самец встречен в кустарнике в русле сухой реки южнее поста национального парка. 18 июля самца наблюдали в лесу севернее пос. Ханх.

Красноухая овсянка *Emberiza cioides* J.F. Brandt, 1843. Встречена 25 мая 2008 года на полуострове Арван-Гурван-Обо.

Садовая овсянка *Emberiza cioides* J.F. Brandt, 1843. Обычный гнездящийся вид. 9 июня 1976 года добыт в окрестностях пос. Турту. Слетки встречены в третьей декаде июля на перевале Шидэгийн-Даба [12]. В 2008 г. 24 мая 1 птица отмечена на оз. Хубсугул и 5–6 птиц – на турбазе «Серебряный берег». Там же самца наблюдали 26 мая. 8 августа выводок из родителей и 4 слетков встречен на мысе Арван-Гурван-Обо. 11 августа 2012 года 1 птица встречена в долине р. Джаргалант-Гол. В 2015 г. 17 июля самец и самка на гнездовом участке встречены на заросшем кустарником склоне к Хубсугулу мыса Арван-Гурван-Обо и 19 июня самка и слеток встречены на склоне этого же мыса примерно в 300 метрах северо-восточнее. Там же встречена пара 21 июня 2025 года.

Полярная овсянка *Schoeniclus pallasii* (Cabanis, 1851). Обычный вид в высокогорной лесотундре [12]. Встречена 25 мая 2008 года на полуострове Арван-Гурван-Обо. Несколько птиц отмечено 1 сентября 2017 года на лугу около сорового озера в стае степных коньков.

Овсянка-ремез *Ocyris rustica* (Pallas, 1776). Указана как редкий пролетный вид Прихубсугуля [12]. Нами не отмечена.

Овсянка-крошка *Ocyris pusilla* (Pallas, 1776). Указана как редкий пролетный вид [12]. Нами не отмечена.

Седоголовая овсянка *Ocyris spodocephala* (Pallas, 1776). 11 августа 2012 года встречена в лесу в долине р. Джаргалант-Гол.

Дубровник *Ocyris aureola* (Pallas, 1773). Указан как обычный гнездящийся вид [12]. 16 июня 2015 года самец встречен в кустарнике в русле сухой реки южнее поста национального парка.

Рыжая овсянка *Ocyris rutila* (Pallas, 1776). Встречена 15 июля 1978 года на северо-восточном побережье Хубсугула [12]. Нами не отмечена.

Лапландский подорожник *Calcarius lapponicus* (Linnaeus, 1758). Указан как обычный пролетный вид. 16–20 мая 1971 года в устье р. Хороо держались стаями 50–60 и до 100 особей. Осенью в конце августа – начале сентября и до октября пролетные стаи

держатся в устьях рек Хороо и Ханх [12]. Нами не отмечен.

Пуночка *Plectrophenax nivalis* (Linnaeus, 1758).

Указана как многочисленный зимующий вид. Отмечены в устьях рек, по берегам озер и в окрестностях населенных пунктов стаями от 20–30 до 200–300 особей [12]. Стая из 20 птиц встречена 25 марта 2015 года в степи у устья реки Хороо.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болд А. Птицы МНР (список и распределение) // Труды института общей и экспериментальной биологии АН МНР. – Вып. 7. – 1970. – С. 139–166.
2. Бутурлин С.А. Птицы косокольской экспедиции С.В. Елпатьевского // Дневник зоологического отделения об-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии. Новая серия. – Т. 1. – 1913. – С. 1–64.
3. Попов В.В. Заметки по орнитофауне Северного Прихубсугуля // Байкальский зоологический журнал. – 2009. – № 2. – С. 65–70.
4. Попов В.В. К ранневесенней авифауне северного Прихубсугуля (Монголия) // Байкальский зоологический журнал. – 2015. – № 2(17). – С. 121–122.
5. Попов В.В. Встречи птиц в северном Прихубсугулье в полевой сезон 2015 г. (Монголия, Хубсугульский аймак) // Байкальский зоологический журнал. – 2016. – № 1(18). – С. 99–104.
6. Попов В.В. Врановые птицы Северного Прихубсугуля (Монголия) // Экология врановых птиц в естественных и антропогенных ландшафтах Северной

Евразии: Мат-лы Всерос. науч. конф. с междунар. участием, посвящ. 80-летию д.б.н., профессора Константинова В.М., Казань, 25–27 апреля 2017 г. / Под ред. И.И. Рахимова. – Казань: ООО «Олитех», 2017. – С. 172–175.

7. Попов В.В. Раннеосенние наблюдения за птицами на оз. Хубсугул (Монголия) // Байкальский зоологический журнал. – 2017. – № 2(21). – С. 80–84.
8. Попов В.В. Заметки по весенней орнитофауне северо-восточного побережья оз. Хубсугул (Монголия) // Байкальский зоологический журнал. – 2018. – № 1(22). – С. 83–85.
9. Попов В.В. Орнитологические наблюдения на озере Хубсугул (Монголия) осенью 2018 г. // Байкальский зоологический журнал. – 2019. – № 1(24). – С. 82–84.
10. Попов В.В. Заметки по летней авифауне северо-восточного побережья озера Хубсугул (Монголия) // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. – 2025. – Т. 34, № 2544. – С. 2725–2734.
11. Попов В.В., Демидович А.П., Андронов Д.А. Заметки по орнитофауне северного побережья Хубсугуля (Монголия) // Байкальский зоологический журнал. – 2012. – № 2(10). – С. 71–77.
12. Сумьяа Д., Скрябин Н.Г. Птицы Прихубсугуля. – МНР–Иркутск: Изд-во Иркутского гос. университета, 1989. – 200 с.
13. Тугаринов А.Я. Северная Монголия и птицы этой страны // Материалы комиссии по исследованию Монголии, Тувинской Народной республики и Бурят-Монгольской АССР. – Л., 1929. – С. 17–39.

V.V. Popov

MATERIALS ON PASSERINE BIRDS OF THE NORTHERN KHUBSUGUL REGION (MONGOLIA)

Baikal State University, Irkutsk, Russia

The article provides information about the occurrence of passerine birds on the northern coast of Lake Khubsugul in Mongolia, obtained during short-term expeditions in 2008–2019 and in 2025. The article also analyzes literary data. In total 104 species of passerine birds have been recorded on the northern coast of Lake Khubsugul during this research.

Key words: Mongolia, Khubsugul, passerine birds, distribution

Поступила 1 декабря 2025 года

© Малышев Ю.С., 2025

УДК 911.2:591.9 (21)

Ю.С. Малышев

**КОМПЛЕКСНАЯ ФАУНОГЕНЕТИЧЕСКАЯ ИНДИКАЦИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА РЕЦЕНТНЫХ ВИДОВ**

Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск, Россия

*Обсуждается проблема индикации фауногенетических процессов на основе информации о современных видах животных. В Северном Забайкалье изучена экология двух видов млекопитающих семейства Soricidae – *Sorex isodon Turov* и *Sorex roboratus Hollister*. Рассмотрена возможность использования данных о структуре и воспроизводстве популяций в качестве показателей филогенетического возраста вида. Сделан вывод о наличии частичного (пространственного и временного) экологического викариата популяций этих видов и более позднем происхождении *Sorex roboratus*. Подчеркивается актуальность для развития исторической зоогеографии комплексного изучения истории становления фаун с использованием сравнительного анализа рецентных видов.*

Ключевые слова: фауногенетические реконструкции, фауны, семиотический подход, землеройки, Северное Забайкалье

Фауногенетический анализ издавна лежит в основе зоогеографических исследований, а его выводы часто используются специалистами смежных наук. Применительно к наземным млекопитающим boreальной зоны его использование послужило основой для более дробного разбиения типов фауны на комплекс фаунул, основы чего были заложены в свое время П.П. Сушкиным [20] и развиты Е.Н. Матюшкиным [14]. В настоящее время импульсом в развитии этого направления служит развитие молекулярно-генетических методов исследования, филогеографии [1].

Материал и мотивация исследования

Возможности прямого вскрытия истории возникновения и расселения рецентных видов из-за ограниченности палеонтологических сведений для ряда таксонов млекопитающих остаются весьма ограниченными. Опыт показывает, что ещё не исчерпаны возможности фауногенетического анализа, если использовать более широкий контекст зоогеографических, экологических и биологических данных в сочетании с их семиотической интерпретацией. Поэтому особый интерес могут представлять попытки вскрытия фауногенетической и палеогеографической информации с использованием широкого контекста данных, допуская, что такая информация может быть зафиксирована в особенностях современного состояния видов, структуры и динамики их сообществ и т. д.

Пришла пора специально акцентировать место и роль семиотического подхода, семиотическую природу генетических интерпретаций в географии и экологии. Анализ, направленный на выявление семиотической составляющей в процессе реконструкции происхождения определенных географических объектов и явлений, а также механизмов их формирования в прошлые эпохи назревает уже значительный период времени. Такая составляющая всегда присутствует,

но редко осознается. Специальная её акцентация позволит более осмысленно выстраивать методические схемы вскрытия происхождения объектов и явлений, включающие и процедуры интерпретации имеющихся материалов [11]. Что же касается фауногенетических и филогеографических проекций семиотики, то здесь часто приходится ориентироваться на косвенные индикаторы, которые могут свидетельствовать о сравнительном филогенетическом возрасте видов, времени заселения ими разных регионов, связности их с определенными ландшафтами, глубине адаптации видов к среде обитания и т. д. Особого интереса заслуживают систематически близкие виды.

К числу индикаторов, пригодных для анализа, ориентированного на исторические реконструкции, можно отнести лишь немногие из общего набора признаков, характеризующих современные объекты. На эту роль подходят только те из них, «за спиной» которых стоят некоторые выявленные закономерности общего порядка. Исторический индикаторный потенциал современных признаков в рамках анализа отдельных объектов (в данном случае видов животных) имеет существенные ограничения. Каждый признак не дает показателей ни абсолютного времени происхождения (возраста), ни точной географической привязки центра происхождения одного вида. Но при сопоставлении этих признаков двух и более видов появляется возможность относительных оценок [10], то есть информационный потенциал результатов такого анализа значительно возрастает. Это может быть достаточным для решения вопроса о правомочности объединения видов в одну фаунулу, под которой в териологии понимается связанная одним центром происхождения группа видов. Часто это не будет еще полным решением вопроса [10], но позволит существенно продвинуться в данном направ-

лении, поставить ряд новых вопросов и в дальнейшем для анализа привлечь дополнительные критерии и показатели.

Такие проекции полученных данных не бесспорны, но, по-нашему мнению, заслуживают внимания и имеют определенные возможности для дальнейшего развития. Анализ стандартных популяционных показателей в этом плане в перспективе может вывести на некоторые выводы общего плана, способные трансформировать наши представления о процессах становления фаунистических комплексов, адаптивном потенциале видов с проекцией всего этого на сферу филогеографии, фауногенеза и зоогеографического прогнозирования. Эвристический потенциал таких исследований увеличивается, если рассматривать видовые данные в сравнительном плане. Это, прежде всего, межвидовые сопоставления с привлечением детальных материалов по наиболее хорошо изученным районам на фоне общеареологических сведений.

На примере материалов из Северного Забайкалья по двум систематически близким видам рода *Sorex* – равнозубой (*S. isodon* Turov, 1924) и бурой (*S. roboratus* Hollister, 1913) бурозубкам (по Юдину Б.С. [25]) была реализована предлагаемая схема фауногенетического анализа пар рецентных видов млекопитающих. Названные виды Е.Н. Матюшкин относил к палеарктическим элементам темнохвойной тайги (древнетаежным) («фауна средней бурозубки и соболя») [14]. По ряду морфологических и экологических критериев эти виды можно отнести к одной «гильдии» [19]. Принадлежность их к одной размерной категории позволяет использовать дополнительные биологические показатели.

В Верхнеангарской котловине (Северо-Байкальский район Республики Бурятия) в течение четырех полевых сезонов с использованием ловчих канавок (длиной 25 м с двумя конусами) было обследовано более 90 местообитаний, охватывающих все высотные пояса и преобладающие типы растительных

сообществ. Оработано 30 тыс. конусо-суток, отловлено 2370 бурых и 1065 равнозубых бурозубок. Численность зверьков ниже приводится в пересчете на 100 конусо-суток.

Обсуждение результатов

В обоснование сравнительного филогенетического возраста двух сравниваемых видов сформирован комплекс критериев: зоогеографических (размеры и конфигурация ареалов), экологических (ландшафтно-биотопические предпочтения, характер сезонной динамики численности), биологических (сроки размножения, плодовитость, соотношение полов), морфологических (признаки эволюционной прогрессивности-консервативности в строении зубного ряда).

Для каждого вида выявлены сравнительная благоприятность обследованных биотопов и «оптимальные местообитания». На фоне определенной политопности обоих видов выявляются заметные различия в их ландшафтном распределении, что позволяет сделать вывод о различии их биотопических оптимумов. Оба вида бурозубок населяют в котловине широкий круг биотопов, в значительной их части обитают совместно. Однако более детальный анализ показывает заметные различия в их ландшафтном распределении. Бурая бурозубка более многочисленна в лесах террас и подгорных шлейфов, равнозубая – долин горных речек и ручьев (рис. 1). Оба вида явно избегают открытых местообитаний, однако равнозубая демонстрирует большую степень стенопопности. В оптимальных же для себя биотопах долин горных речек этот вид достигает высоких уровней численности (до 90,6 экз. на 100 конусо-суток) (табл. 1) [12, 13].

Тяготение *S. isodon* к приречным и приручьевым местообитаниям проявляется очень сильно, в том числе и за пределами горного обрамления, формируя своеобразные «зоны выноса» вида, распространяющиеся в пределы днища котловины на небольшое расстояние. В противовес этому бурая бурозубка,

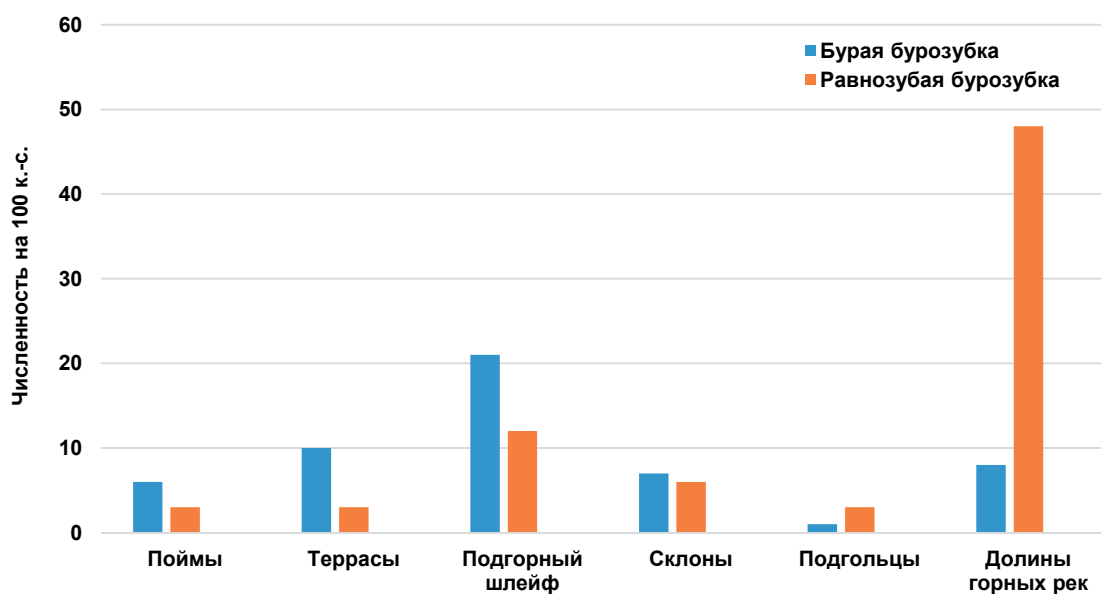

Рис. 1. Численность бурой и равнозубой бурозубок в высотных ярусах Верхнеангарской котловины (усредненные данные за 1979–1982 гг.)

Таблица 1

Численность равнозубой и бурой бурозубок в местообитаниях природных комплексов Верхнеангарской котловины в экз. на 100 конусо-суток

Местообитания	Численность *	
	Равнозубая бурозубка	Бурая бурозубка
Поймы		
Разнотравно-осоковые луга	–	3,1
	–	14,6
Ивовые, ивово-березовые и осиновые разнотравно-хвощевые леса	1,2	2,1
	3,2	8,1
Березово-лиственничные хвощево-осоковые леса	–	12,5
	–	21,7
Еловые и елово-тополевые разнотравно-хвощевые зеленомошные леса	6,3	8,7
	16,1	14,5
Вторичные мелколиственные разнотравно-хвощевые леса	8,1	13,3
	17,7	25,8
Злаковые луга на залежах	1,6	3,8
	1,6	9,7
Террасы		
Разнотравно-злаково-осоковые луга	–	13,0
	–	30,0
Закустаренные злаково-осоковые луга	1,6	3,0
	4,3	6,5
Лиственничные багульниковые осоково-брусничные моховые леса	0,5	9,0
	3,2	31,0
Гари лиственничников с подростом березы, ивы и лиственницы багульниковые разнотравно-бруснично-осоковые	0,9	14,5
	2,8	47,2
Ерниковые закороченные разнотравно-осоковые зеленомошные заросли на месте гари	1,2	15,2
	2,3	45,2
Молодые березово-лиственничные багульниковые осоково-брусничные лишайниково-зеленомошные леса на месте гари	0,4	3,8
	1,6	7,9
Молодые березово-лиственничные голубично-багульниковые брусничные лишайниково-зеленомошные леса на внутритеррасных понижениях	0,5	7,8
	2,6	23,4
Вторичные мелколиственные осоково-хвощево-разнотравные леса	7,0	16,8
	30,6	50,0
Разнотравно-злаковые луга на залежах	4,2	6,1
	12,9	11,3
Сосновые ольховниково-рододендроновые брусничные и редкотравные лишайниковые леса	1,9	3,6
	8,3	8,1
Гари сосняков с кустами рододендрона, ольхи, спиреи и подростом сосны разнотравно-злаково-осоково-толокнянковые зеленомошные	1,2	1,5
	3,2	1,6
Вторичные молодые сосновые ольховниково-рододендроновые брусничные лишайниковые леса	2,0	6,6
	4,7	20,4
Подгорные шлейфы		
Лиственничные хвощевые зеленомошные леса	10,5	17,8
	12,9	33,9
Вторичные березовые разнотравные зеленомошные леса	9,8	23,3
	11,7	46,8
Сельхозугодья (поля)	–	3,6
	–	8,1
Склоны		
Сосновые багульниковые брусничные лишайниково-зеленомошные леса	2,9	4,7
	6,7	17,7
Лиственничные багульниковые разнотравно-брусничные зеленомошные леса	7,0	7,7
	40,9	40,7
Молодые сосновые с березой остепненные редкотравные леса	–	3,6
	–	8,1
Долины горных речек		
Смешанные (березово-елово-пихтово-кедровые) разнотравные зеленомошные леса	48,6	7,5
	90,6	11,3
Подгольцы		
Заросли кустарниковых березок и кедрового стланика рододендроновые голубичные мохово-лишайниковые	2,4	0,2
	5,4	1,4
Кустарничково-осоковая лишайниковая горная тундра	2,6	–
	5,8	–

Примечание: в таблице верхний показатель – среднее из данных, полученных всеми канавками, работавшими в этом типе местообитаний за 4 года, вторая строка – наибольшие значения, зафиксированные в отдельных местообитаниях

хотя и населяет склоновые и горно-долинные местообитания, но с невысокой численностью, в верхних частях долин горных рек редка. В год депрессии численности ее представленность здесь падает до минимума [12, 13]. Это ясно показывает, что именно долины горных рек в средних и верхних своих частях являются оптимальными местообитаниями для равнозубой бурозубки (табл. 1, 2). Относительно же бурой бурозубки можно утверждать, что она не относится к группе горно-таёжных видов. В то же время в пределах внутреннего поля котловины ее численность гораздо выше. Таким образом, биотопические оптимумы данных видов заметно различаются.

Сопоставление графиков межгодовой динамики численности видов показывает определенное сходство направленности изменений на изученном отрезке видовых циклов. В то же время характер изменений численности видов в течение сезона размножения в подекадном разрешении заметно различается (рис. 2–4). Сезонный пик численности бурой бурозубки приходится на июль, равнозубой – на конец периода размножения (август–сентябрь). Данные различия проявляются весьма устойчиво, за исключением года, когда наблюдалась депрессия численности обоих видов [12, 13].

Совокупность имеющихся данных указывает на существование в данном регионе элементов экологического викариата двух видов, выявляющихся при более детальном анализе. Во всяком случае, совершенно очевидно смещение друг относительно друга биотопических (хорологических) и биоритмологических (хронологических) оптимумов популяций двух исследованных видов [12, 13]. Если принять, что биотопический преферентум достаточно консервативен в исторических масштабах времени и отражает условия происхождения вида [7], тогда приходится допустить различие географических центров происхождения бурой и равнозубой бурозубок, либо одновременность (диахронность) их появления и видовой обособления. О становлении этих видов в разных условиях косвенно свидетельствуют устой-

чивые различия в сезонной и межгодовой динамике численности их популяций, а также конфигурация их ареалов (рис. 5, 6).

Сопоставительный анализ особенностей структуры и репродукции популяций мелких млекопитающих изученного района кроме информационной функции и очевидных выводов даёт возможность выхода на уровень более общих зоогеографических, экологических и даже фауногенетических представлений. Это становится возможным в случае рассмотрения имеющихся данных в контексте некоторых общеэкологических (биологических) обобщений. В этом случае многие показатели, характеризующие местные популяции, дают основания для разнообразных проекций, в пределе – до предыстории местного фаунистического комплекса и оценки стратегии и состояния популяций отдельных видов. Здесь важную роль играет выделение некоторых показателей, способных выполнять индикаторную функцию. Рассматриваемые как индикаторы состояния местных популяций такие параметры как соотношение полов, средняя плодовитость самок и т. д. могут быть включены в состав индикаторов, позволяющих посредством сравнительно-видового анализа, по нашему мнению, делать выводы фауногенетического свойства.

В анализируемой паре видов бурая бурозубка проявляет черты филогенетически более «молодого» вида, нежели равнозубая. На это указывают размеры и структура ареалов данных видов, специфика их ландшафтного размещения, динамики численности, а также особенности структуры и репродукции популяций, свидетельствующие о большей «биопаспортности» первого вида (табл. 2).

Более высокая, чем у равнозубой бурозубки плодовитость бурой бурозубки и больший процент самцов в популяции свидетельствуют в пользу того, что бурая бурозубка более активно «ищет» свою средовую позицию и платит более высокий «экологический налог», чем филогенетически более «высоковозрастная» равнозубая бурозубка. Представления об уровне плодовитости вида (популяции) и соот-

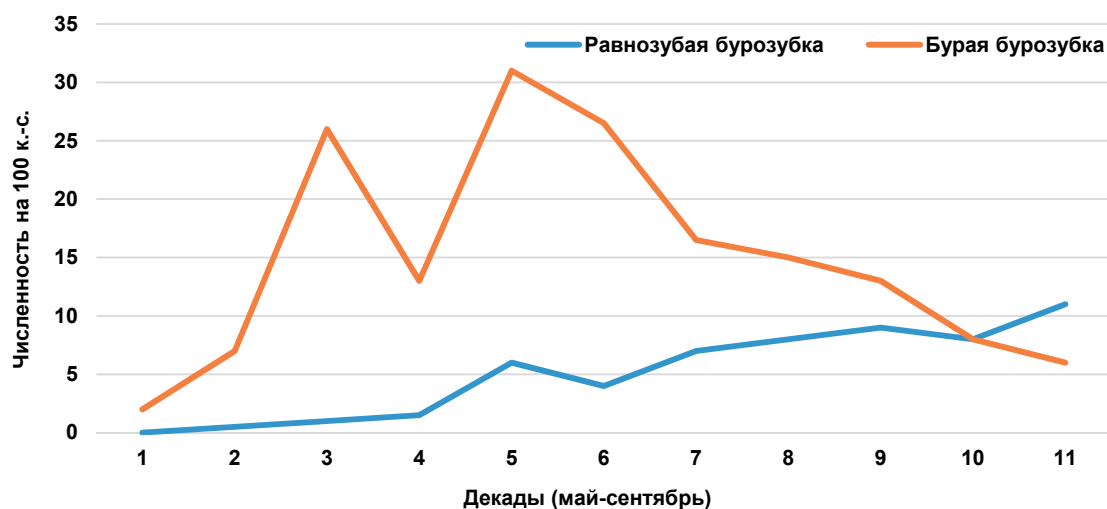

Рис. 2. Сезонная динамика численности бурой и равнозубой бурозубок Верхнеангарской котловины (3 декада мая – 1 декада сентября, данные за 1981 г.)

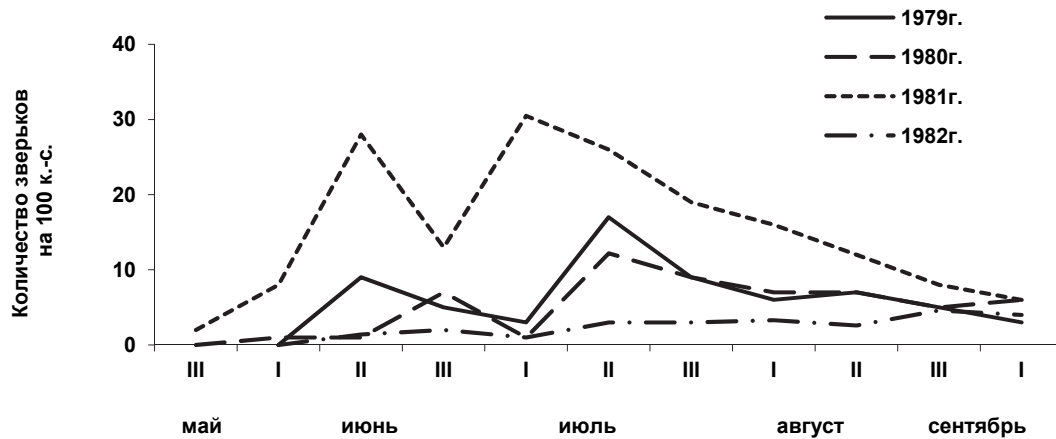

Рис. 3. Динамика численности бурой бурозубки Верхнеангарской котловины [12]

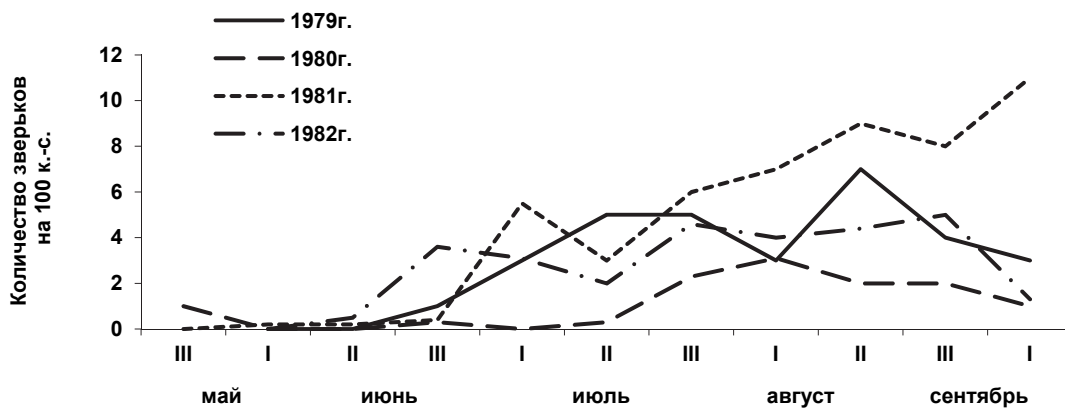

Рис. 4. Динамика численности равнозубой бурозубки Верхнеангарской котловины [13]

ношении полов как показателях платы за адаптацию («экологического налога») и филогенетического возраста вида еще недостаточно разработаны, хотя основания для этого выявлены уже достаточно давно [3–5, 24]. Оценка уровня «биопассионарности», свидетельствующая о разном филогенетическом возрасте изучаемых видов может быть продуктивно использована в попытках извлечения филогенетической информации из данных о современном состоянии видов.

Существуют и морфологические показатели, хорошо соответствующие сделанному выводу. Так, на фоне тенденции к упрощению зубного ряда, общей для современных млекопитающих [8, 9], эволюционно прогрессивного признака, у равнозубой бурозубки 5-ый промежуточный зуб хорошо развит, а у бурой бурозубки этот зуб зачаточный [8, 9, 25], что свидетельствует в пользу большей древности первого вида.

Таким образом, в обосновании сравнительного филогенетического возраста двух сравниваемых видов сформирован практически полный комплекс критериев: зоогеографических (размеры и конфигурация ареалов), экологических (ландшафтно-биотопические предпочтения и избегания, характер сезонной динамики численности), биологических (сроки размножения, плодовитость, соотношение полов), морфологических (признаки эволюционной прогрессивности-консервативности в строении зубного

ряда). Все рассмотренные индикаторы дают совпадающие выводы, ни один из привлекаемых признаков не дал индикаторной проекции, противоречащей таковым других признаков. Выявленные экологические и биологические различия между двумя видами справедливы не только для рассмотренного района, но подтверждаются нашими и литературными данными по широкому кругу других участков их ареалов. Это выводит данные индикаторы из разряда популяционных в категорию видовых и позволяет сформулировать выводы о различии географических центров происхождения равнозубой и бурой бурозубки, о большем филогенетическом возрасте первого вида, о принадлежности этих видов к различным фаунам. Вывод о меньшем филогенетическом возрасте бурой бурозубки находит подтверждение по палеонтологическим данным [18]. Е.А. Шварц [23], в отличие от Е.Н. Матюшкина [14], также развел данные виды по разным фаунам.

Заключение

Проведенный анализ может быть примером получения нового знания в процессе исторических реконструкций с использованием семиотического подхода, опирающегося на ряд современных признаков разного плана, рассматриваемых как знаки, в рамках провозглашенного нами [11] феноменологического анализа. Для выхода на выводы о географических центрах и ус-

Рис. 5. Ареал бурой бурозубки [15, 17]

Рис. 6. Ареал равнозубой бурозубки [15, 17]

ловиях происхождения видов необходим, опять-таки, детальный анализ ареалов, выделение и сопоставительный анализ их оптимумов, оптимальных, резервных и избегаемых биотопов в разных районах и т. д.

В данном сообщении сделана попытка показать соответствующие методические подходы к проведению таких исследований на конкретно-региональном уровне, и сделаны предварительные выводы, способные послужить основой для постановки более углубленных исследований, которые могли бы дать определенную информацию для более тесной увязки специфики географического размещения, экологии и морфологии рецентных видов и палеофауногенеза млекопитающих.

Необходимо подчеркнуть, что анализ региональных данных о динамике структуры и особенностям репродукции популяций животных кроме самостоятельного значения может иметь и общезоогеографическую и общэкологическую ценность. Для этого необходимо рассмотрение некоторых выделенных показателей как индикаторов предыстории попу-

ляций и видов. При их комплексировании с другими индикаторами, показатели специфики структуры и репродукции популяций дают возможность получать выводы фауногенетического свойства. Основным условием успехов в этом направлении является получение максимально детальных натуральных данных.

Результаты такого анализа, в том числе и применительно к другим подобным парам и группам таксономически близких видов, могут иметь существенное значение для исторической и прогностической зоогеографии, расширяя методические основы выделения фауны (подфауны) млекопитающих. Это позволило бы оперировать реально связанными происхождением из единых центров группировками видов, получить представление о скорости расселения видов и степени автономности или связности видов одной фауны в этом процессе. Проведенный нами анализ склоняет к выводу, что в составе таежного (горно-таежного) типа населения возможно выделить две группы видов, которые можно назвать «континентально-таежной» (средняя и крошечная бурозубки, красная полевка, лесной

Таблица 2

Сравнительный анализ индикаторов истории двух видов современных млекопитающих

Признак	Индикационно важная закономерность	Равнозубая бурозубка	Бурая бурозубка	Частный вывод
Ландшафтное распределение	Оптимальные местообитания как отражение условий происхождения вида [7]	Более многочисленна в лесах долин горных речек [13]	Более многочисленна в лесах террас и подгорных шлейфов [12]	Смещение друг относительно друга биотопических оптимумов популяций двух видов
Сезонная динамика численности	Южные формы имеют сдвинутую к осени репродуктивную активность [21, 22]	Сдвиг начала и конца размножения на более поздние сроки [13]	Ранне-сезонный тип репродуктивной активности [12]	Смещение друг относительно друга биоритмологических оптимумов популяций двух видов
Соотношение полов в популяции	Показатель степени адаптированности вида к условиям обитания, преобладание мужского пола свидетельствует о поиске эволюционного решения задач адаптации и календарном возрасте изучаемых видов [4, 5]	46,9 % самцов [13]	52,5 % самцов [12]	Свидетельство большей «биопассионарности» бурой бурозубки как следствия меньшего ее филогенетического возраста
Средняя плодовитость самок	Показатель уровня смертности и степени адаптированности видов к условиям обитания, специализированные виды имеют меньшую плодовитость в сравнении с широко распространенными видами [2, 3, 21, 22, 24]	7,4 ± 0,6 эмбрионов на самку [13]	8,7 ± 0,2 эмбрионов на самку [12]	Бурая бурозубка более активно «ищет» свою средовую позицию и платит более высокий «экологический налог», чем равнозубая бурозубка
Строение зубов	Эволюционно прогрессивная тенденция к упрощению зубного ряда, общая для современных млекопитающих [8, 9]	5-ый промежуточный зуб хорошо развит [25]	5-ый промежуточный зуб зачаточный [25]	Свидетельство в пользу большей древности равнозубой бурозубки и молодости бурой
Размер и конфигурация ареала	Размеры и географическая специфика ареала отражает историю вида [6]	Транс-палеарктический ареал [15–17]	Восточно-палеарктический ареал [15–17]	Свидетельство в пользу большей древности равнозубой бурозубки и молодости бурой
Общие выводы	Различие географических центров происхождения бурой и равнозубой бурозубок. Разновременность (диахронность) их появления и видообразования. Больший филогенетический возраст равнозубой бурозубки. Принадлежность этих видов к разным фаунам			

лемминг и, возможно, бурая бурозубка и некоторые другие) и «неморально-таежной» (или «бореально-приморской») – равнозубая бурозубка, восточноазиатская мышь и красно-серая полевка). Более дробное разбиение явно сборного конгломерата «таежных видов» и учет их относительной роли в сообществах млекопитающих разных регионов может способствовать лучшему пониманию специфики формирования животного населения и оцениванию степени благоприятности территорий для этих фаунистических групп. Принадлежность видов к конкретным фаунам позволяет делать прогнозы состояния популяций при реализации разных сценариев природной и антропогенной трансформации среды.

Исследование выполнено за счет государственного задания (номер регистрации темы АААА– А21–121012190059–5).

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамсон Н.И. Филогеография: итоги, проблемы, перспективы // Вестник ВОГиС. – 2007. – Т. 1, № 2. – С. 307–331.

2. Башенина Н.В. Пути адаптаций мышевидных грызунов. – М.: Наука, 1977. – 356 с.

3. Большаков В.Н. Пути приспособления мелких млекопитающих к горным условиям. – М.: Наука, 1972. – 199 с.

4. Геодакян В.А. Эволюционная логика дифференциация полов // Природа. – 1983. – № 1. – С. 70–80.

5. Геодакян В.А. Эволюционная теория пола // Природа. – 1991. – № 8. – С. 60–70.

6. Гептнер В.Г. Общая зоогеография. – М.: Биомедгиз, 1936. – 548 с.

7. Губарь Ю.П., Колоскова Н.И. Биотопический преферendum млекопитающих как отражение истории фауны // II съезд Всес. териол. о-ва: Тез. докл. – М.: Наука, 1978. – С. 101–102.

8. Долгов В.А. Аномалии зубной системы бурозубок (Mammalia, Sorex) // Исследования по фауне Советского Союза (млекопитающие): Сборник трудов Зоол. музея МГУ. – Т. X. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1968. – С. 222–224.

9. Долгов В.А. Особенности и изменчивость одонтологических признаков палеарктических бу-

розубок (Mammalia, Sorex) // Исследования по фауне Советского Союза (млекопитающие): Сборник трудов Зоол. музея МГУ. – Т. X. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1968. – С. 179–199.

10. Кищинский А.А. Принципы реконструкции истории авифауны биогеографическим методом // Адаптивные особенности и эволюция птиц. – М.: Наука, 1977. – С. 33–39.

11. Малышев Ю.С. Феноменологический анализ: место и перспективы в комплексе моделей поведения сложных систем // Моделирование географических систем. – Иркутск: Изд-во Института географии СО РАН, 2004. – С. 39–43.

12. Малышев Ю.С. Бурая бурозубка *Sorex roboratus* HOLLISTER, 1913 Верхнеангарской котловины: численность, ландшафтное распределение, особенности структуры и репродукции популяции // Байкальский зоологический журнал. – 2015. – № 1(16). – С. 113–120.

13. Малышев Ю.С. Равнозубая бурозубка *Sorex isodon* Turov, 1924 Верхнеангарской котловины: численность, ландшафтное распределение, особенности структуры и репродукции популяции // Байкальский зоологический журнал. – 2016. – № 1(18). – С. 117–125.

14. Матюшкин Е.Н. Избранные труды. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2005. – 660 с.

15. Млекопитающие / Науч. ред. И.Я. Павлинов. – М.: ООО «Фирма «Изд-во АСТ», 1999. – 416 с. (Большой энциклопедический словарь).

16. Млекопитающие России: систематико-географический справочник / Под ред. И.Я. Павлинов,

А.А. Лисовский. – М.: Т-во научных изданий КМК, 2012. – 604 с.

17. Наземные звери России. Справочник-определитель / Под ред. И.Я. Павлинов, С.В. Крускоп, А.А. Варшавский, А.В. Борисенко. – М.: Изд-во КМК, 2002. – 298 с.

18. Нестеренко В.А., Шереметьев И.С., Алексеева Э.В. Динамика структуры таксоценов землероек (Insectivora, Soricidae) на юге Дальнего Востока в позднечетвертичное время // Палеонтологический журнал. – 2002. – № 5. – С. 90–96.

19. Пианка Э. Эволюционная экология. – М.: Мир, 1981. – 400 с.

20. Сушкин П.П. Зоологические области Средней Сибири и ближайших частей нагорной Азии и опыт истории современной фауны Палеарктической Азии // Бюлл. МОИП. Отд. биол. – 1925. – Т. 34. – С. 7–86.

21. Шварц С.С. Пути приспособления наземных позвоночных животных к условиям существования в Субарктике. Т. 1. Млекопитающие. – Свердловск, 1963. – 133 с.

22. Шварц С.С. Экологические закономерности эволюции. – М.: Наука, 1980. – 278 с.

23. Шварц Е.А. Формирование фауны мелких грызунов и насекомоядных таежной Евразии // Фауна и экология грызунов. Вып. 17. – М.: Изд-во Моск. ун-та. – 1989. – С. 115–143.

24. Шмальгаузен И.И. Факторы эволюции. Теория стабилизирующего отбора. – 2-е изд. – М.: Наука, 1968. – 452 с.

25. Юдин Б.С. Насекомоядные млекопитающие Сибири. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1989. – 360 с.

Yu. S. Malyshev

COMPREHENSIVE FAUNOGENETIC INDICATION USING COMPARATIVE ANALYSIS OF RECENT SPECIES

Institute of Geography SB RAS named after V.B. Sochava, Irkutsk, Russia, E-mail: biomgeo2@gmail.com

*The problem of inferring faunogenetic processes based on information of modern animal species is discussed. The ecology of two mammal species of the family Soricidae – *Sorex isodon* Turov and *Sorex roboratus* Hollister – was studied in Northern Transbaikalia. The possibility of using data on population structure and reproduction as indicators of the phylogenetic age of the species is explored. A conclusion is drawn regarding the presence of a partial (spatial and temporal) ecological vicariate of the populations of these species and a more recent origin of *Sorex roboratus*. The relevance of a comprehensive study of the history of faunal development using a comparative analysis of extant species for the development of historical zoogeography is emphasized.*

Key words: faunogenetic reconstructions, fauna, semiotic approach, shrews, Northern Transbaikalia

Поступила 1 декабря 2025 года

© Вержуцкая Ю.А., Вержуцкий Д.Б., Никитин А.Я., Вершинин Е.А., Федосов А.Д., Лопатовская К.В., Адельшин Р.В.,
Бабаш В.А., Зарва И.Д., 2025

УДК 574.34:595.421

Ю.А. Вержуцкая¹, Д.Б. Вержуцкий¹, А.Я. Никитин¹, Е.А. Вершинин¹, А.Д. Федосов¹, К.В. Лопатовская¹,
Р.В. Адельшин¹, В.А. Бабаш¹, И.Д. Зарва²

ВИДОВОЙ СОСТАВ И ЧИСЛЕННОСТЬ ИКСОДОВЫХ КЛЕЩЕЙ В ПРЕДБАЙКАЛЬЕ В 2025 Г. И ПРОГНОЗ ЧИСЛЕННОСТИ ТАЕЖНОГО КЛЕЩА НА 2026 Г.

¹Иркутский научно-исследовательский противочумный институт Сибири и Дальнего Востока, г. Иркутск, Россия,
E-mail: linika@mail.ru

²Иркутский государственный медицинский университет, г. Иркутск, Россия

В рамках проведения мониторинга очагов клещевых инфекций в Иркутской области в 2025 г. получены новые данные о численности и видовом составе иксодовых клещей Предбайкалья. Собраны клещи пяти видов: *Ixodes persulcatus*, *Dermacentor nuttalli*, *D. silvarum*, *Haemaphysalis concinna* и нехарактерный для региона вид *H. japonica*. Представлены данные по численности иксодовых клещей по отдельным автодорогам (трактам), расходящимся от областного центра и ее сезонным вариациям. Материалы даны в сравнении с предыдущим годом и результатами многолетнего мониторинга численности. Дан прогноз обилия таежного клеща в пределах обследованной территории на 2026 г.

Ключевые слова: распространение и численность иксодовых клещей, Верхнее Приангарье

Эпидемиологическая обстановка по трансмиссивным инфекциям, передающимся иксодовыми клещами, на территории Предбайкалья (Иркутская область) остается напряженной. Число обращений населения в медицинские учреждения Иркутской области по поводу укусов клещами за последнее десятилетие составляло от 10,6 до 17,4 тыс. человек ежегодно. От 60 до 80 % всех случаев заболеваний населения клещевым энцефалитом (КЭ) и иксодовыми клещевыми боррелиозами (ИКБ) в Иркутской области приходится на южную её часть (Предбайкалье или Верхнее Приангарье), где вокруг крупных городов существуют наиболее активные очаги КЭ и ИКБ [11]. Из них особое внимание заслуживает территория окрестностей Байкальского тракта, которая ещё с конца 80-х годов прошлого века остается наиболее неблагополучной в Иркутской области в отношении риска заражения инфекциями, передающимися иксодовыми клещами [1]. Байкальский тракт является удобной моделью и многолетним полигоном для изучения многих проблем, связанных с иксодовыми клещами, передаваемыми ими инфекциями и вопросами неспецифической профилактики [2, 3–7, 12–14, 20]. В представляемой работе изложены материалы обследовательских работ по сборам и учетам иксодовых клещей, проведенных в полевой сезон 2025 г. вдоль основных магистральных автодорог, ведущих из г. Иркутска (трактов).

Материалы, методы

Мониторинг видового состава и численности иксодовых клещей на территории Предбайкалья (Иркутская область) проведен в течение весенне-летних

полевых работ 2025 г. Учет обилия имаго клещей осуществляли путем их сбора с конца апреля по конец июня (на стационарных участках ежедекадно), с растительности на стандартный флаг из фланелевой ткани 60 × 100 см, часть материала собирали с мелких млекопитающих [9, 16]. Клещей собирали в увлажненный бинт и доставляли в лабораторию. Сведения о результатах обследования территории вносили в протоколы. Координаты мест сбора материала определяли с помощью спутникового навигатора GPSMAP 76CSx. Численность имаго выражали показателем числа особей на флаго-час. Определение клещей до видов проведено в условиях лаборатории с помощью стереомикроскопов Биомед МС-2 с использованием определителей [17–19]. В 2025 г. обследовано 22 локации в 3 районах Иркутской области, осуществлено 18 выездов, пройдено 193 маршрута, затрачено 63 флаго-часа. Все расчеты произведены в программе MS Excel.

Результаты и обсуждение

В процессе проведения учетов численности иксодовых клещей всего на флаг с растительности в Иркутской области в 2025 г. собрано 3172 особи 5 видов клещей: *Ixodes persulcatus* (3113 особей; доля вида в сборах – 98 %), *Dermacentor nuttalli* (53; 1,7 %), *D. silvarum* (3; 0,1), *Haemaphysalis concinna* (2; 0,06), *H. japonica* (1; 0,03).

В сборах абсолютно преобладал таежный клещ, его доля составила 98 % (табл. 1). Доля других видов не превышала 2 % (*D. nuttalli*). Нимфы в сборах на флаг встречались редко (0,7 %).

Haemaphysalis japonica Warburton, 1908. *H. japonica* на территории России обитает на юге

Таблица 1

Видовой состав и количество собранных иксодовых клещей в Предбайкалье (Иркутская область) с растительности на флаг в 2025 г.

Вид	Количество собранных иксодовых клещей и их доля							
	по фазе развития			всего		% в сборах		
	♀♀	♂♂	N	имаго	всего с нимфами	имаго	N	всего с нимфами
<i>Ixodes persulcatus</i>	1541	1549	23	3090	3113	99,3	0,7	98,1
<i>Dermacentor nuttalli</i>	27	26	0	53	53	100,0	0	1,7
<i>Dermacentor silvarum</i>	3	0	0	3	3	100,0	0	0,1
<i>Haemaphysalis concinna</i>	1	1	0	2	2	100,0	0	0,06
<i>Haemaphysalis japonica</i>	1	0	0	1	1	100,0	0	0,03
Всего	1573	1576	23	3149	3172	99,3	0,7	100,0

Дальнего Востока от Южного Сахалина до Амурской области включительно.

Ареал вида на западе не доходит до Иркутской области, однако в последние годы здесь все чаще регистрируются отдельные находки особей вида. В 2025 г. зафиксирована одна находка: 1 голодная самка *H. japonica* собрана с растительности на флаг 19 мая 2025 года, 11 км Александровского тракта, окрестности полигона-свалки. Обилие вида составило 1,5 особей на флаго-час. Самка была собрана вместе с *I. persulcatus*. Известно, что находки *H. japonica* возможны далеко за пределами его основного ареала, т. к. нимфы этого вида часто переносятся птицами на дальние расстояния [15]. Однако также возможно, что на территории Иркутской области сформировались самостоятельные популяции этого вида, учитывая, что в последние годы накапливаются данные о регулярных находках вида на территории области [5].

***Haemaphysalis concinna* Koch, 1844.** В отличие от дальневосточного *H. japonica*, вид *H. concinna* имеет широкое палеарктическое распространение, хотя и сосредоточен внутри ареала в отдельных изолятах. Обитает в том числе и на территории Иркутской области. В 2025 г. найдены 2 голодные особи *H. concinna*: 1 самец и 1 самка собраны с растительности 21 мая 2025 года на 11 км Мельничного тракта, окрестности СНТ Мечта. Численность составила 2,4 и 2,0 особи на флаго-час, вид сообитал с *I. persulcatus*.

***Dermacentor silvarum* Olenov, 1932** является лесостепным видом, ареал его в России простирается от юга Западной Сибири до юга Дальнего Востока включительно. В 2025 г. собрано суммарно 3 голодных особи с растительности в разных лесостепных биотопах: 1) 1 самка *D. silvarum*, 24 апреля 2025 года, 23 км Байкальского тракта; 2) 1 самка, 19 мая 2025 года, 11 км Александровского тракта, Полигон-свалка; 3) 1 самка 21 мая 2025 года, 11 км Качугского тракта, окрестности СНТ Мечта. Обилие вида составило 5,0 особей на флаго-час, 2,0 и 2,0 соответственно. В указанных биотопах *D. silvarum* обитал совместно с клещами *I. persulcatus*.

***Dermacentor nuttalli* Olenov, 1929** является эндемиком сухих монгольских степей, ареал вида в России охватывает юг Восточной, Средней Сибири и Забайкалья. В 2025 г. в первой декаде апреля (9 апреля 2025 года) в степных биотопах Ольхонско-

го района, окрестности с. Бугульдейка (200–300 м к юго-востоку от мраморного карьера), собрано 53 имаго *D. nuttalli*, численность его в первой декаде апреля составила по разным маршрутам от 4,0 до 60,0 особей на флаго-час, в среднем – 26,5. В Эхирит-Булагатском районе Иркутской области 20 мая 2025 года собрано 70 клещей *D. nuttalli*, без учета численности. Во всех сборах другие виды иксодовых клещей отсутствовали.

***Ixodes persulcatus* Schulze, 1930** – таежный клещ. Преобладал в сборах (98 %), так как обследовательские мероприятия велись, главным образом, в рамках исследований по клещевому энцефалиту. Полевые работы по мониторингу численности вида проведены в трех районах Иркутской области (Иркутский, Шелеховский, Ольхонский), в лесостепных и степных биотопах. В Иркутском районе исследования осуществлены в окрестностях пяти трактов (направлений) вокруг г. Иркутска: Байкальский, Мельничный, Голоустненский, Александровский и Качугский тракты; в Шелеховском районе – Култукский тракт. Максимальная численность таежного клеща зарегистрирована на Байкальском тракте (45 км) – 220,0 особей на флаго-час (в 2024 г. – 318,0 особей на флаго-час, 47 км Байкальского тракта). Ниже приводятся данные учетных работ отдельно по основным направлениям.

Байкальский тракт. В 2025 г. на разных маршрутах Байкальского тракта обилие имаго *I. persulcatus* колебалось от 6,0 до максимума 220,0 особей на флаго-час (в 2024 г. за аналогичный период – 4,0 до 318,0). Средняя численность таежного клеща по обследованным участкам составила от 38,1 особи на флаго-час в третьей декаде апреля до 102,3 во вторую декаду мая, что сравнимо с показателями 2024 г. и находится в пределах среднесезонных значений для данных биотопов. В среднем за весь сезон (с апреля по июнь включительно, по учетам на трех стационарных точках) на Байкальском тракте обилие имаго составило 62,4 (в 2024 г. – 59,9). Среднемесячная численность клещей по трем стационарам за апрель – 38,1, за май – 92,1, за июнь – 40,9 особей на флаго-час (в 2024 г. – 48,8, 80,9 и 42,7 соответственно). Таким образом, численность таежного клеща в окрестностях Байкальского тракта незначительно возросла по сравнению с предыдущим годом, но находится в пределах среднесезонных значений (43,7–89,2).

Мельничный тракт. Учеты проведены в I декаду мая и I декаду июня 2025 года. В мае средняя численность *I. persulcatus* в окрестностях 11 км (СНТ Искусство) составила 20,0, в окрестностях 15 км (Грудининское кладбище) – 16,5, 20 км – 19,5. В июне средняя численность *I. persulcatus* в окрестностях 11 км составила 8,3, в окрестностях 15 км – 12,4. Среднемесячная численность по двум локациям Мельничного тракта в 2025 г. составила: в мае – 18,9 (за аналогичный период 2024 г. – 31,7), в июне – 10,3 особи на флаго-час (за аналогичный период 2024 г. – 29,5). По сравнению с 2024 г. численность таежного клеща в окрестностях Мельничного тракта снизилась.

Голоустненский тракт. В I декаду мая 2025 года учеты проведены вблизи пос. Дзержинск, численность клещей составила в среднем 10,5 особи на флаго-час. Во II декаду мая проведены учеты *I. persulcatus* в окрестностях 36 км (берег р. Солонянка), где средняя численность составила 91,1, в окрестностях 28 км – 132,1, в среднем по двум участкам тракта – 113,2 особи на флаго-час (за аналогичный период 2024 г. – 97,2). Среднемесячная численность за май по всем обследованным точкам тракта (включая окрестности Дзержинска) – 61,9, по двум стационарным точкам тракта (28 и 36 км, без окрестностей Дзержинска) – 111,6 (в 2024 г. – 97,2). По сравнению с предыдущим 2024 г. среднее обилие таежного клеща в окрестностях Голоустненского тракта возросло.

Качугский тракт. Средняя численность *I. persulcatus* в III декаду мая 2025 г. в окрестностях 11 км (окрестности СНТ Мечта) составила 32,0, на 12 км – 13,5, в среднем по двум участкам тракта – 28,1 особи на флаго-час (за аналогичный период 2024 г. – 51,7). По сравнению с предыдущим 2024 г. среднее обилие таежного клеща в окрестностях Качугского тракта снизилось.

Александровский тракт. Средняя численность *I. persulcatus* в окрестностях 9 км (Александровское кладбище) во II декаду мая 2025 г. составила 2,7, в окрестностях 11 км (Полигон ТБО) – 8,8, в среднем по двум участкам тракта – 6,3 особи на флаго-час (в 2024 г. – 10,9). Во второй декаду июня проведен учет в окрестностях пос. Поднебесный, обилие имаго составило 4,0 особи на флаго-час. Таким образом, сред-

немесячная численность таежного клеща в окрестностях Александровского тракта в мае 2025 г. составила 6,3, в июне – 4,0 особи на флаго-час (в 2024 г. – 10,9). По сравнению с предыдущим 2024 г. среднее обилие таежного клеща в зоне, прилегающей к Александровскому тракту, снизилось.

Култукский тракт. Средняя численность *I. persulcatus* в окрестностях 46 км (территория, прилегающая к пос. Моты) в III декаду мая 2025 г. составила 18,8, в окрестностях 56 км (местность вблизи станции Подкаменная) – 89,0, в среднем по двум участкам тракта – 60,9 особей на флаго-час (за аналогичный период 2024 г. – 139,7). По сравнению с предыдущим 2024 г. среднее обилие таежного клеща в окрестностях Култукского тракта снизилось.

Таким образом, по сравнению с 2024 г., обилие таежного клеща в 2025 г. возросло в окрестностях Голоустненского тракта, почти не изменилось в окрестностях Байкальского тракта (незначительно возросло), на всех остальных направлениях – снизилось.

Сезонная динамика численности таежного клеща. Прослежена сезонная динамика активности имаго таежного клеща (рис. 1) путем ежедекадных учетов на стационарных участках 23, 43, 47 км Байкальского тракта. Клещи в 2025 г. в третьей декаде апреля достигали численности 38,1 особи на флаго-час, что для апреля является высоким значением. Пик активности имаго в сезон 2025 г. пришелся на II декаду мая и составил 102,3 особи на флаго-час в среднем по трем стационарным локациям. Резкое снижение численности началось в I декаду июня, и к III декаде июня достигло средних значений в 15,4 особи на флаго-час.

Прогноз численности имаго иксодовых клещей на 2026 г. Проведено прогнозирование численности наиболее массового и эпидемиологически значимого вида иксодовых клещей в Иркутской области – таежного клеща *Ixodes persulcatus*. Для составления прогноза использованы данные по численности таежного клеща за период с 2014 по 2025 г. (12 лет) по трем стационарным участкам, расположенным в окрестностях 23, 43 и 47 км Байкальского тракта Иркутской области, по которым накоплены многолетние ряды данных. За основу брали данные учетов

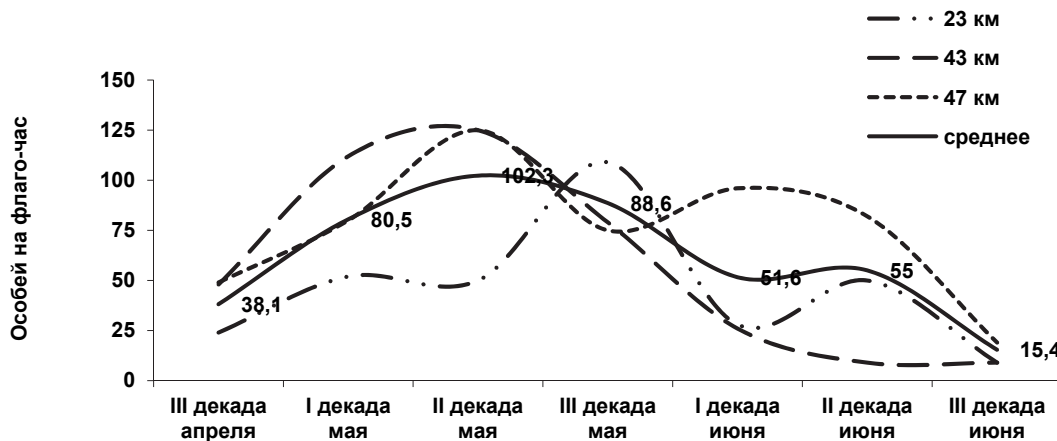

Рис. 1. Сезонное движение численности клещей в окрестностях Байкальского тракта в 2025 г. Подписи данных (значения численности) приведены для ряда «среднее»

численности, проведенных в период максимальной активности переносчика, который чаще всего за последнее десятилетие приходился на II декаду мая – I декаду июня. Вычисляли среднее значение максимальной численности клещей в этот период. Прогнозирование проведено методом экстраполяции тенденций развития временного ряда [10]. Средне-многолетние показатели (СМП) численности таежного клеща в период максимума активности составили: для 23 км – 49,4, для 43 км – 69,9, для 47 км – 85,1 особей на флаго-час. Таким образом, обилие имаго на территории, наиболее приближенной к городу (23 км), стабильно более низкое, чем на других двух участках. При этом на 23 км наблюдается достоверный тренд ($F = 0,01$) на увеличение численности клещей, в отличие от участков 43 и 47 км, где ряды наблюдений стационарны. Поэтому прогноз для этих территорий проведен разными методами: для 43 и 47 км расчет ожидаемой численности на 2026 г. проведен по стационарному ряду с применением процедуры расчета «стандартная описательная статистика», для 23 км прогноз проведен по уравнению линии регрессии временного ряда.

На 2026 г. прогнозируется, что в окрестностях 23 км при сохранении текущего тренда среднее обилие клещей в период максимальной активности ожидается на уровне $74,6 \pm 17,26$ с 90% доверительным интервалом (ДИ) возможных изменений от 44,4 до 104,8 особи на флаго-час. В окрестностях 43 км средняя численность таежного клеща в период максимальной активности клещей будет составлять $69,9 \pm 7,02$ особи на флаго-час с 90% ДИ возможных изменений обилия от 57,6 до 82,2 особи на флаго-час. На участке 47 км в 2026 г. ожидается $85,1 \pm 5,44$ особи на флаго-час с 90% ДИ от 75,6 до 94,6 особи на флаго-час. Исходя из районирования ареала таежного клеща с учетом климатических особенностей территории южного Прибайкалья, ежегодно численность клещей здесь может достигать 300 особей на флаго-км [8]. Таким образом, при сохранении текущих тенденций (при отсутствии критического действия лимитирующих факторов, таких как экстремальная засуха тепло-го периода года, которая может повлиять на выживаемость яиц таежного клеща, либо низкие температуры холодного периода года в сочетании с низким снеговым покровом и др.), ожидается, что численность таежного клеща в 2026 г. на территории пригородной зоны г. Иркутска местами повысится, но не выйдет за рамки среднемноголетних значений.

Заключение

В результате проведенных исследований в Верхнем Приангарье в 2025 г. с растительности собраны иксодовые клещи 5 видов. В сборах абсолютно доминировал таежный клещ *Ixodes persulcatus*. Один вид (*Haemaphysalis japonica*) является обитателем Дальнего Востока, но, в связи с регулярностью находок, нельзя исключить, что в Приангарье уже формируются местные популяции этого клеща. Учеты численности таежного клеща по отдельным основным автодорогам, связывающим г. Иркутск с другими населенными пунктами области, показали, что наибольшая числен-

ность этого вида регистрируется на Байкальском тракте. В 2025 г. отмечались сдвиги в фенологических сроках выхода клещей из подстилки. Максимальная численность регистрировалась во второй декаде мая (обычные сроки пиков численности таежного клеща в Прибайкалье – третья декада мая – первая декада июня). Прогноз обилия *Ixodes persulcatus* на 2026 г. методом экстраполяции тенденций развития временного ряда позволяет предполагать повышение численности вида, но без выхода за пределы среднемноголетних вариаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андаев Е.И., Никитин А.Я., Толмачёва М.И., Зарва И.Д. и др. Эпидемиологическая ситуация по клещевому вирусному энцефалиту в Российской Федерации за 2015–2024 гг. и краткосрочный прогноз заболеваемости на 2025 г. // Проблемы особо опасных инфекций. – 2025. – Вып. 1. – С. 6–17.
2. Вержуцкая Ю.А., Вержуцкий Д.Б., Андаев Е.И., Никитин А.Я. Динамика пространственного распределения таежного клеща *Ixodes persulcatus* Schulze, 1930 (Acarina, Ixodidae) в окрестностях Байкальского тракта (Иркутская область) // Паразитология. – 2022. – Т. 56, Вып. 6. – С. 495–524.
3. Вержуцкая Ю.А., Загарий К.В. Результаты испытаний акарицидной активности эфирного масла и настойки гвоздичного дерева в качестве средств индивидуальной защиты от нападения таежного клеща // Дезинфекционное дело. – 2024. – № S1. – С. 27–31.
4. Вержуцкая Ю.А., Загарий К.В., Колесникова В.Ю. Предварительные результаты испытаний акарицидной эффективности муравьиной кислоты как популярного народного средства защиты от таежного клеща // Мат. юбилейной конференции, посвящённой 90-летию Научно-иссл. ин-та дезинфектологии. – М., 2023. – С. 25–27.
5. Вержуцкая Ю.А., Никитин А.Я., Рап В.А., Иголкина Я.П. и др. О систематическом положении *Haemaphysalis japonica* Warburton, 1908, морфологической вариабельности и новых находках в границах и за пределами видового ареала // Актуальные вопросы санитарной охраны территории и снижения рисков распространения чумы и других опасных инфекционных болезней: Мат. XVII Межгосударственной научно-практической конференции. – Иркутск, 2024. – С. 67–70.
6. Вержуцкий Д.Б., Вержуцкая Ю.А. Предварительные результаты изучения пространственной организации населения таежного клеща *Ixodes persulcatus* по Байкальскому тракту (Южное Прибайкалье) // Байкальский зоологический журнал. – 2015. – Вып. 16. – С. 71–74.
7. Дубинина Е.В., Вержуцкая Ю.А., Никитин А.Я. О морфологическом методе оценки напряженности природных очагов трансмиссивных инфекций // Актуальные вопросы обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения Сибири и Дальнего Востока: Мат. Региональной научно-практической конференции с междунар. участием. – Иркутск, 2022. – С. 44–45.

8. Коренберг Э.И. Биохорологическая структура вида. – М.: Наука, 1979. – 172 с.
9. Методические рекомендации МР 3.1.0322-23 «Сбор, учет и подготовка к лабораторному исследованию кровососущих членистоногих в природных очагах инфекционных болезней». – М., 2023. – 67 с.
10. Никитин А.Я. Экстраполяционный прогноз эпидемиологической обстановки по клещевому вирусному энцефалиту: учебно-методическое пособие. – Иркутск: ИНЦХТ, 2019. – 32 с.
11. Никитин А.Я., Антонова А.М. Учеты, прогнозирование и регуляция численности таежного клеща в рекреационной зоне г. Иркутска. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2005. – 116 с.
12. Никитин А.Я., Козлова Ю.А., Погодаева М.В. Изменения численности клещей и заболеваемости населения клещевым энцефалитом в пригородах Иркутска // Пест-Менеджмент. – 2010. – Вып. 3(75). – С. 26–30.
13. Никитин А.Я., Козлова Ю.А., Прадедова Е.В. Фенотипическое и генотипическое разнообразие таежного клеща на территории Иркутской области // Журнал инфекционной патологии. – 2009. – Т. 16, № 3. – С. 159.
14. Никитин А.Я., Панова Т.С., Алексеев А.Н., Дубинина Е.В. и др. Частота аномалий экзоскелета у самок таежного клеща в популяциях из пригородов Иркутска и Братска // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Биология. Экология. – 2011. – Т. 4, Вып. 1. – С. 95–98.
15. Опыт создания карты иксодовых клещей Азиатской России. – Иркутск: Изд-во института географии Сибири и Дальнего Востока, 1974. – 83 с.
16. Отлов, учет и прогноз численности мелких млекопитающих и птиц в природных очагах инфекций: Методические указания МУ 3.1.1029-01. – М.: Федеральный центр гигиены и эпидемиологии Роспотребнадзора, 2002. – 72 с.
17. Померанцев Б.И. Иксодовые клещи (Ixodidae) // Фауна СССР. Т. IV, Вып. 2. Паукообразные. – М.–Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1950. – 224 с.
18. Филиппова Н.А. Иксодовые клещи подсем. Ixodinae / В серии: Фауна СССР. Паукообразные. – Т. 4, Вып. 4. – Л.: Наука, 1977. – 396 с.
19. Филиппова Н.А. Иксодовые клещи подсем. Amblyomminae / В серии: Фауна России и сопредельных стран. Паукообразные. – Т. 4, Вып. 5. – СПб.: Наука, 1997. – 436 с.
20. Zverev S.A., Andreev S.V., Sakharov K.A., Akhmetshina M.B. et al. Evaluation of the efficacy of permethrin- and cypermethrin-based textile against taiga tick, *Ixodes persulcatus* // Experimental and Applied Acarology. – 2023. – Vol. 89, N 2. – P. 275–286.

Yu.A. Verzhutskaya¹, D.B. Verzhutsky¹, A.Ya. Nikitin¹, E.A. Vershinin¹, A.D. Fedosov¹, K.V. Lopatovskaya¹, R.V. Adelshin¹, V.A. Babash¹, I.D. Zarva²

SPECIES COMPOSITION AND NUMBER OF IXODID TICKS IN THE PRE-BAIKAL REGION IN 2025 AND A FORECAST OF TAIGA TICK NUMBER FOR 2026

¹Irkutsk Research Anti-Plague Institute of Siberia and the Far East, Irkutsk, Russia, E-mail: linika@mail.ru
²Irkutsk State Medical University, Irkutsk, Russia

As part of monitoring tick-borne infection outbreaks in the Irkutsk region in 2025, new data on the abundance and species composition of Ixodid Ticks in the Pre-Baikal region were obtained. Five tick species were collected: Ixodes persulcatus, Dermacentor nuttalli, D. silvarum, Haemaphysalis concinna, and H. japonica, the last species is uncommon in the region. Data on tick abundance along separate roads (highways) radiating from the regional center and seasonal variations are presented. The data are compared with the previous year and the results of long-term tick population monitoring. A forecast of taiga tick abundance within the surveyed area for 2026 is provided.

Key words: species composition, distribution and density of Ixodid Ticks, the Pre-Baikal Region

Поступила 28 ноября 2025 года

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

© Ластухин А.А., 2025
УДК 598.288

А.А. Ластухин

**ПЕРВАЯ РЕГИСТРАЦИЯ ТЕМНОШАПОЧНОЙ КУСТАРНИКОВОЙ СИНИЦЫ
(*PSALTRIPARUS MINIMUS* (TOWNSEND, JK 1837)) В КОСТА-РИКЕ**

Национальная академия наук и искусств Чувашской Республики, г. Чебоксары, Чувашская Республика, Россия,
E-mail: Alast@mail.ru

По результатам исследования птиц по северо-западной Коста Рике выявлен новый для фауны *Psaltriparus minimus*.

Ключевые слова: *Psaltriparus minimus*, Коста-Рика

В фауне птиц Коста-Рики выявлено до настоящего времени 952 вида. Из них эндемиков – 8, глобально исчезающих – 38, интродуцентов – 5 [5]. По результатам нашей краткой экскурсии по северо-западной Коста Рике с 12.01 по 25.01.2017, нами выявлены 328 видов [3]. В том числе у 160 видов были записаны и проанализированы голоса [1, 2]. Часть голосов удалось идентифицировать позднее. Среди них оказался и новый для фауны Коста-Рики единственный представитель эндемичного для Северной Америки рода *Psaltriparus* Bonaparte, CLJL 1850 вид из семейства кустарниковых синиц Aegithalidae (Bushtits) (рис. 1).

Место наблюдения расположено в Центральной Коста-Рике, высота 850 м, Хесус, Атенас, провинция Алахуэла, (9.9746, -84.4206). Летала и кормилась утром в кроне невысокого лиственного дерева на берегу небольшого водоема (рис. 2). Здесь же от-

мечены золотохвостый сапфир *Chlorestes eliciae*, сетофага *Setophaga ruticilla*, банановый певун *Coereba flaveola* и большехвостый гракл *Psaltriparus minimus*.

Несущая частота позывок темношапочной кустарниковой синицы находятся между 7 и 10 Khz. Имеют вид вертикальных широких штрихов с вытянутыми концами (четкими при близкой к птице записи). Темп варьирует в пределах одной секунды в сериях и нередко дуплетами (рис. 4).

На этом основании мы можем констатировать статус темношапочной кустарниковой синицы в Коста-Рике как залетный вид в зимнее время. Ранее остальные находки вида на юге в Центральной Америке доходили до Гондураса и Сальвадора.

Благодарности

Выражаю искреннюю благодарность Ластухину М.А., Ластухиной О.А. за постоянную помощь

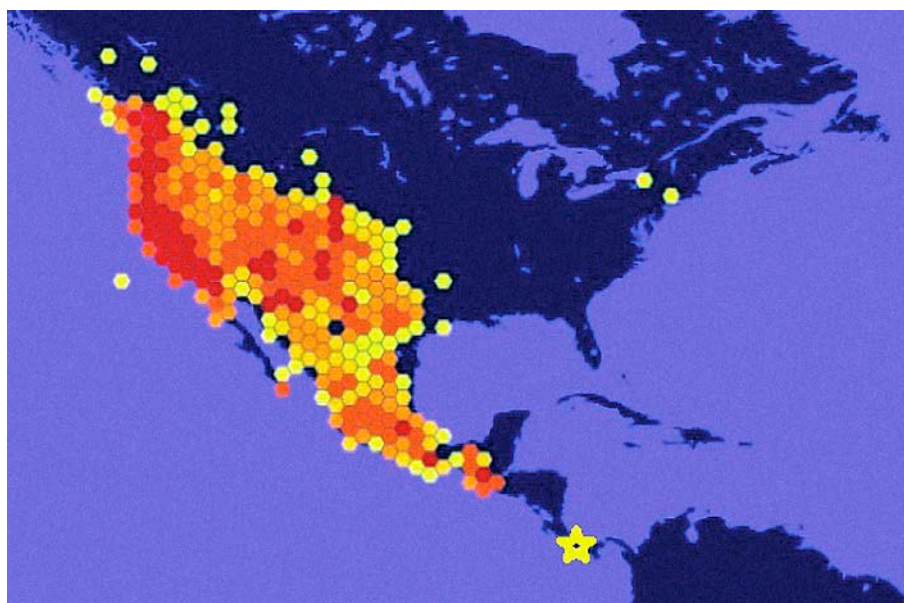
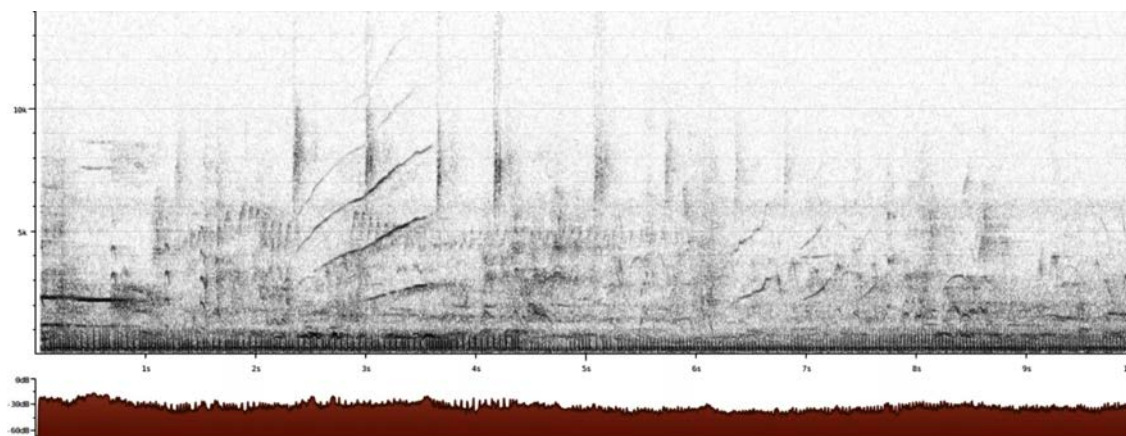

Рис. 1. Ареал и место регистрации темношапочной кустарниковой синицы в Коста-Рике (звездочка). Карта по [6]

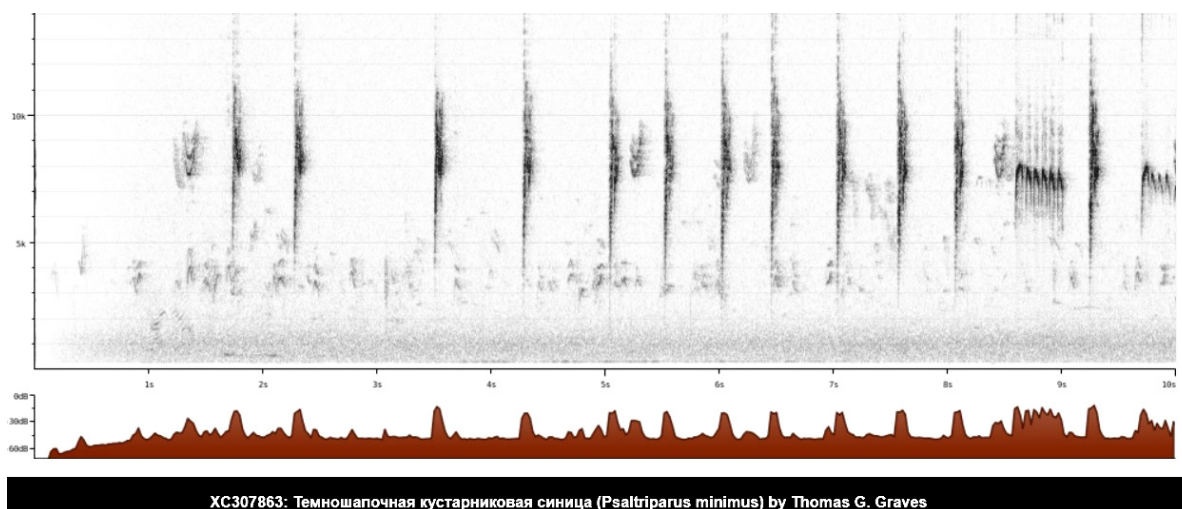

Рис. 2. Место регистрации *Psaltriparus minimus*. Коста-Рика, Jes s, Atenas, Provincia de Alajuela, at (9.9746, -84.4206) 24.01.2017. Фото М.А. Ластухина

XC1044919: Темношапочная кустарниковая синица (*Psaltriparus minimus*) by Albert Lastukhin

Рис. 3. Сонограмма затухающих в полёте позывок темношапочной кустарниковой синицы из Коста-Рики. 24.01.2017. Фон: Большехвостый гракл *Quiscalus mexicanus*. Запись М.А. Ластухина [4]

XC307863: Темношапочная кустарниковая синица (*Psaltriparus minimus*) by Thomas G. Graves

Рис. 4. Сонограмма позывок темношапочной кустарниковой синицы 08.02.2016. Laguna Lake, San Luis Obispo County, California, at (35.2663, -120.6867). Фон: красноплечий чёрный трупиял *Agelaius phoeniceus*, мексиканская чечевица *Haemorrhous mexicanus*, малая канадская казарка *Branta hutchinsii*. Запись Thomas G. Graves

в сборе голосов птиц, обеспечении аппаратурой и литературой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ластухин А.А., Ластухин М.А., Ластухина О.А. Новый локалитет эндемика Коста-Рики – мангровой амазии *Amazilia boucardi* // Русский орнитологический журнал. – 2017а. – Т. 26, Экспресс-выпуск 1439. – С. 1763–1768.
2. Ластухин А.А., Ластухин М.А., Ластухина О.А. Новый локалитет кайенской пигалицы *Vanellus chilensis* на севере ареала в Коста-Рике // Русский орнитологический журнал. – 2017б. – Т. 26, Экспресс-выпуск 1479. – С. 3179–3181.
3. Ластухин А.А., Ластухин М.А., Ластухина О.А. Краткие зимние орнитологические наблюдения в северо-западной Коста-Рике. – Чебоксары, 2019. – С. 1–24. – URL: https://www.cloudbirders.com/tripreport/repository/LASTUKHIN_CostaRica_01_2017.pdf.
4. Albert Lastukhin *Psaltriparus minimus* XC1044919. – URL: www.xeno-canto.org/1044919 (дата обращения 03.10.2025).
5. Avibase – Bird Checklists of the World. – URL: <https://avibase.bsc-eoc.org/checklist.jsp?region=CR> (дата обращения 03.10.2025).
6. <https://www.gbif.org/species/2494988> (дата обращения 03.10.2025).

A.A. Lastukhin

FIRST RECORD OF THE DARK-CAPED BUSH TIT (*PSALTRIPARUS MINIMUS* (TOWNSEND, JK 1837)) IN COSTA RICA

National Academy of Sciences and Arts of the Chuvash Republic, Cheboksary, Chuvash Republic, Russia, E-mail: Alast@mail.ru

*Based on a study of birds in northwestern Costa Rica, a new species, *Psaltriparus minimus*, was identified.*

Key words: *Psaltriparus minimus*. Costa Rica

Поступила 20 ноября 2025 года

В.В. Попов

ВСТРЕЧИ ДВУХ РЕДКИХ ВИДОВ ЧЕРЕПАХ В АДЛЕРЕ (КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ)

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск, Россия, E-mail: vpopov2010@yandex.ru

Приводится информация о встрече в Адлере 8 мая 2021 года болотной черепахи *Emys orbicularis* (Linnaeus, 1758) и 6 мая 2025 года черепахи Никольского *Testudo graeca nikolskii* Ckhikvadze et Tuniyev, 1986 – видов, включенных в Красные книги Российской Федерации и Краснодарского края.

Ключевые слова: Адлер, болотная черепаха, черепаха Никольского, редкие виды

Болотная черепаха *Emys orbicularis* (Linnaeus, 1758) и черепаха Никольского *Testudo graeca nikolskii* Ckhikvadze et Tuniyev, 1986 являются редкими видами и включены в Красные книги Российской Федерации и Краснодарского края.

Болотная черепаха в прошлом в Адлере была обычным видом [1], но в связи со строительством олимпийских объектов на Имеретинской низменности численность ее сведена к минимуму. 8 мая 2021 года на пруду, расположенном в секторе 5 Имеретинского природного парка, удалось наблюдать и сфотографировать болотную черепаху (рис. 1). Она отдыхала на прибрежном камне и при приближении прыгнула в воду. В последующем при многократном посещении этого водоема болотную черепаху встретить не удалось. В настоящее время в этом водоеме обычны вселенные красноухие черепахи *Trachemys scripta* (Schoerpf, 1792). Так же не удалось встретить

болотную черепаху и на других водоемах в Адлере, хотя постоянно обращал на ее поиски внимание.

Черепаха Никольского в прошлом также населяла Имеретинскую низменность [2], но информация о ее встречах в последнее время отсутствует. 6 мая 2025 года неожиданно удалось встретить взрослую особь черепахи Никольского в несвойственном виду биотопе в парке «Южные культуры» (рис. 2). Длина карапакса составляла около 20 см. Черепаха была довольно подвижной. Возможность столь длительного выживания вида вызывает некоторые сомнения. Скорее всего, в данном случае мы имеем дело с выпуском особи содержавшейся ранее в неволе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Туниев Б.С., Туниев С.Б. Болотная черепаха *Emys orbicularis* (Linnaeus, 1758) // Красная книга Красно-

Рис. 1. Болотная черепаха 8 мая 2021 года. Фото В.В. Попова

Рис. 2. Черепаха Никольского 6 мая 2025 года. Фото В.В. Попова

дарского края. Животные / Отв. ред. А.С. Замотайлов, Ю.В. Лохман, Б.И. Вольфов. – 3-е изд. – Краснодар: Адм. Краснодар. края, 2017. – С. 485–486.

2. Туниев Б.С., Островская С.В. Черепаха Никольского (Средиземноморская черепаха) *Testudo graeca*

nikolskii Ckhikvadze et Tuniyev, 1986 // Красная книга Краснодарского края. Животные / Отв. ред. А.С. Замотайлов, Ю.В. Лохман, Б.И. Вольфов. – 3-е изд. – Краснодар: Адм. Краснодар. края, 2017. – С. 487–488.

V.V. Popov

MEETINGS OF TWO RARE SPECIES OF TURTLES IN ADLER (KRASNODAR TERRITORY)

Baikal State University, Irkutsk, Russia

*The article provides information about the meeting of the Marsh Turtle *Emys orbicularis* (Linnaeus, 1758) in Adler on May 8, 2021, and the Nikolsky Turtle *Testudo graeca nikolskii* Ckhikvadze et Tuniyev, 1986 on May 6, 2025, both of which are listed in the Red Books of the Russian Federation and the Krasnodar Territory.*

Key words: Adler, Marsh Turtle, Nikolsky Turtle, rare species

Поступила 20 ноября 2025 года

И.В. Фефелов

ОБЗОР РЕДКИХ НАХОДОК ПТИЦ В БАЙКАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ В 2025 Г.

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», г. Иркутск, Россия, E-mail: fefelov@inbox.ru

Представлены данные 2025 г. и отчасти более раннего периода о встречах 15 видов птиц, редких для Иркутской области и Забайкалья. Два из них впервые обнаружены в Байкальском регионе, один – в Республике Бурятия.

Ключевые слова: орнитофауна, Байкальский регион

В 2025 г. в Прибайкалье отмечено достаточно много интересных встреч редких видов птиц, в том числе и залеты видов, новых для прибайкальских регионов.

Останки мертвой колпицы *Platalea leucorodia* нашел Б.И. Лазо 26 июля 2025 года в окрестностях дер. Тахтамай Чунского р-на Иркутской обл. Крыльев не было, но сохранились ноги и голова с клювом. Окраска клюва розовато-серая – птица, вероятно, годовалая. Кроме того, одна особь колпицы встречена А. Большаковым в окрестностях с. Мамоны Иркутского района 2.09.2025 [9].

В 2025 г. в Иркутской области дважды фотографировали большую белую цаплю *Egretta alba*: одну особь – 22 июня 2025 года Н. Попова в окрестностях дер. Ялга Ольхонского р-на Иркутской обл. [10] и одну особь вместе с серыми цаплями *Ardea cinerea* – 6 июля 2025 года А. Большаков в окрестностях пос. Большая Речка Иркутского р-на [11].

В первую неделю июля 2025 года, по сообщению Б.И. Лазо, в районе пос. Лесогорск Чунского р-на Иркутской обл. он встретил стаю фламинго *Phoenicopterus roseus* из 9 особей. Птицы пролетели над ним клином, сели в 700 м на противоположном берегу реки и были рассмотрены в бинокль. Сидящие фламинго были серого цвета – определенно неполовозрелые особи.

Горные гуси *Anser indicus* были встречены на Байкале и на юго-западе Республики Бурятия несколько раз. На о-ве Ольхон, на оз. Нур, одиночную особь сфотографировала 25 мая 2025 года Н. Попова [12], а Е. Лебедева через несколько дней, 29 мая 2025 года, – пару в Тункинском районе Бурятии между селами Зун-Мурино и Зактуй [20]. На озере у пос. Монды того же района В. Ивушкин 22 июля 2025 года зарегистрировал семью горных гусей с двумя оперяющимися гусятами [14].

Помимо нескольких встреч черных крякв *Anas (roscilornhyncha) zonorhyncha* на юге Иркутской обл. в апреле–мае 2025 года, также 24 мая 2025 года в дельте р. Голоустной (Иркутский р-н) нами была встречена пара из самца обыкновенной кряквы *A. platyrhynchos* и самки черной кряквы.

Выводок мандаринки *Aix galericulata* (самка и не менее пяти утят возрастом не старше 2 недель) был отмечен А. Сватовым 17 июля 2025 года в Прибайкальском р-не Бурятии, на р. Турка в 7 км выше ее устья.

Неполовозрелого (годовалого или, скорее всего, двухгодовалого) орлана-долгохвоста *Haliaeetus*

leucorhynchus встретила А. Меркулова на Шаманском мысу в Слюдянском районе Иркутской обл. [21]. А 4 августа 2025 года взрослая особь была обнаружена Л. Базаровым в окрестностях пос. Кырен в Тункинском р-не Бурятии [2].

В окрестностях пос. Еланцы Ольхонского р-на Иркутской обл. М. Алексеенко удалось 5 июля 2025 года сделать несколько хороших фотографий неполовозрелого кумая *Gyps himalayensis* [4]. Это вторая встреча вида в области – первая была зарегистрирована в 2019 г. [7].

В окрестностях пос. Большое Голоустное Иркутского р-на В. Ивушкин отметил стаю из восьми вяхирей *Columba palumbus* 8 ноября 2025 года [13]. Кроме этого, о встрече четырех вяхирей в пос. Утулик Слюдянского района сообщил и Ю. Карпов. Таким образом, очередное проникновение этого залётного вида на Байкал осенью 2025 г. было достаточно масштабным.

Крайне интересный дальний залёт особи восточного широкохвоста *Eurystomus orientalis* удалось обнаружить А. Виноберу 30 мая 2025 года в окрестностях дер. Жердовка Иркутского р-на. Птица сидела на ветке на опушке соснового леса, затем улетела через р. Куда [1].

Впервые в фауне Забайкальского края, России и Северной Евразии в целом отмечен самец синелобой горихвостки *Phoenicurus frontalis*. Его сфотографировал Д. Кочетков 9 июня 2025 года на кордоне Уточа Даурского государственного заповедника в Ононском районе [5].

В Иркутске на бульваре Рябикова Д. Батрагин 15 октября 2025 года наблюдал, как в оконное стекло ударился свистель (к середине октября в городе появилось значительное количество свистелей *Bombycilla garrulus*). Птица погибла на месте и, будучи поднятой, оказалась амурским свистелем *B. japonica* – редким залётным видом в Иркутской области [6].

Две интересных находки в Кабанском районе Бурятии сделаны А. Никоновой. Первая встреча обыкновенной зеленушки *Chloris chloris* восточнее оз. Байкал произошла 28 февраля 2025 года в окрестностях с. Закалтус: группа из девяти особей кормилась на головках лопуха [18]. Самец коноплянки *Acanthis cannabina* был сфотографирован в с. Кабанск 25 июля 2025 года [19]. Хотя в южном Предбайкалье в последние годы оба вида достаточно часто встречаются и гнездятся

(особенно коноплянка в аграрных районах), в Бурятии это редкие залётные виды.

Также нужно упомянуть о нескольких встречах серого скворца *Sturnus cineraceus*, которые хотя и не относятся к 2025 г., но информация о них не была опубликована. Серый скворец относительно обычен к востоку от оз. Байкал, но на юге Иркутской области регистрируется лишь в качестве залётного вида. В последней четверти XX века он встречался на юге региона едва ли не ежегодно [3], а в 2001 г. зарегистрирован даже случай его гнездования в дупле тополя в дельте р. Голоустной в Иркутском р-не [8]. Позднее частота встреч в области снизилась практически до нуля. В последние годы одиночные серые скворцы были встречены весной 2021 г. М. Боровской у пос. Большая Речка Иркутского р-на 4 мая [15] и С. Васильковой у пос. Култук Слюдянского р-на 10 мая [16], а весной 2022 г. – В. Ивушкиным у с. Хогот Баяндаевского р-на 7 мая [17].

Благодарю авторов наблюдений и фоторегистраторов, упомянутых выше.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винобер А.В., Винобер Е.В. Восточный широкорот (*Eurystomus orientalis*) – новый залетный вид орнитофауны Иркутской области // Биосферное хозяйство: теория и практика. – 2025. – № 4(81). – С. 88–95.
2. Доржиев Ц.З., Базаров Л.Д., Будунов А.А. и др. Орлан-долгохвост *Haliaeetus leucoryphus* – новый залётный вид национального парка «Тункинский» и динамика его встреч в Бурятии // Рус. орнит. журн. – 2025. – Т. 34, Экспресс-вып., № 2556. – С. 3295–3303.
3. Дурнев Ю.А. Серый скворец // Редкие и малоизученные позвоночные животные Предбайкалья: распространение, экология, охрана. – Иркутск, 1996. – С. 218.
4. Птицы Сибири. – URL: <https://siberia.russia.birding.day/v2photo.php?l=ru&s=109600002&n=1> (дата обращения: 10.11.2025).
5. Кочетков Д.Н. Встреча синелобой горихвостки *Phoenicurus frontalis* в Даурском заповеднике – первая регистрация в России и Северной Евразии // Рус. орнитол. журн. – 2025. – Т. 34, Экспресс-вып. № 2538. – С. 2477–2479.
6. Мельников Ю.И. Новая встреча японского свиристеля *Vombycilla japonica* (Siebold, 1826) в Верхнем Приангарье (исток р. Ангара) // Байкальский зоол. журн. – 2012. – № 3(11). – С. 139–140.
7. Попов В.В., Алексеенко М.Н. Ошибочное определение белоголового сипа *Gyps fulvus* в Иркутской области // Байкальский зоол. журн. – 2019. – № 3(26). – С. 140.
8. Рябцев В.В. Серый скворец *Sturnus cineraceus* на западном побережье озера Байкал // Рус. орнитол. журн. – 2001. – Т. 10, Экспресс-вып. № 151. – С. 593–594.
9. Птицы Сибири. – URL: <https://siberia.russia.birding.day/v2photo.php?l=ru&s=067201598&n=1> (дата обращения: 10.11.2025).
10. Птицы Сибири. – URL: <https://siberia.russia.birding.day/v2photo.php?l=ru&s=074002360&n=1> (дата обращения: 10.11.2025).
11. Птицы Сибири. – URL: <https://siberia.russia.birding.day/v2photo.php?l=ru&s=067201598&n=1> (дата обращения: 10.11.2025).
12. Птицы Сибири. – URL: <https://siberia.russia.birding.day/v2photo.php?l=ru&s=074002304&n=1> (дата обращения: 10.11.2025).
13. Птицы Сибири. – URL: <https://siberia.russia.birding.day/v2photo.php?l=ru&s=056203667&n=1> (дата обращения: 10.11.2025).
14. Птицы Сибири. – URL: <https://siberia.russia.birding.day/v2photo.php?l=ru&s=05620361> (дата обращения: 10.11.2025).
15. Птицы Сибири. – URL: <https://siberia.russia.birding.day/v2photo.php?l=ru&s=062401141&n=1> (дата обращения: 10.11.2025).
16. Птицы Сибири. – URL: <https://siberia.russia.birding.day/v2photo.php?l=ru&s=087100476&n=1> (дата обращения: 10.11.2025).
17. Птицы Сибири. – URL: <https://siberia.russia.birding.day/v2photo.php?l=ru&s=056201696&n=1> (дата обращения: 10.11.2025).
18. iNaturalist.org. – URL: <https://www.inaturalist.org/observations/265676743> (дата обращения: 10.11.2025).
19. iNaturalist.org. – URL: <https://www.inaturalist.org/observations/300877326> (дата обращения: 10.11.2025).
20. iNaturalist.org. – URL: <https://www.inaturalist.org/observations/291826998> (дата обращения: 10.11.2025).
21. iNaturalist.org. – URL: <https://www.inaturalist.org/observations/284757564> (дата обращения: 10.11.2025).

I.V. Fefelov

A REVIEW OF RARE BIRD FINDINGS IN THE BAIKAL REGION IN 2025

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia, E-mail: fefelov@inbox.ru

Data about records of 15 bird species being rare for the Irkutsk Region and the Transbaikal in 2025 and partially in earlier period are described, including two species being found for the first time in the Baikal region, and one species – in Republic of Buryatia.

Key words: ornithofauna, Baikal region

Поступила 10 ноября 2025 года

РАЗНОЕ

© Вержуцкий Д.Б., Вержуцкая Ю.А., Корзун В.М., 2025
УДК 378.046.4:57.087

Д.Б. Вержуцкий, Ю.А. Вержуцкая, В.М. Корзун

ИНФОРМАЦИЯ О КУРСАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕПОДГОТОВКИ ЗООЛОГОВ И ПАРАЗИТОЛОГОВ (МЕДИЦИНСКИХ ЭНТОМОЛОГОВ) РОСПОТРЕБНАДЗОРА

ФКУЗ «Иркутский научно-исследовательский противочумный институт Сибири и Дальнего Востока», г. Иркутск, Россия, E-mail: verzh58@rambler.ru

В 2019 г. в Иркутском научно-исследовательском противочумном институте Сибири и Дальнего Востока были впервые проведены курсы профессиональной переподготовки зоологов и паразитологов (медицинских энтомологов), работающих в системе Роспотребнадзора. В 2025 г. осуществлен очередной, третий, выпуск специалистов, подготовленных по программе очного обучения в объеме 554 часа. Проведение курсов вызвано необходимостью полноценной подготовки квалифицированных зоологических кадров, недостаток которых в ведомственных учреждениях ограничивает возможности контроля и своевременного реагирования на изменение ситуации с природно-очаговыми заболеваниями, увеличивая риски серьезных эпидемиологических последствий в стране.

Ключевые слова: профессиональная переподготовка, зоология, полевые работы, Роспотребнадзор

В 2025 г. в период с 15 января по 30 апреля на базе Иркутского научно-исследовательского противочумного института Сибири и Дальнего Востока проведены очередные курсы профессиональной переподготовки (первичной специализации) зоологов и паразитологов (медицинских энтомологов) учрежденный Роспотребнадзора по программе «Зоология. Особо опасные зоонозные инфекции».

Данные курсы проводятся в институте, начиная с 2019 г., с целью качественной подготовки специалистов – зоологов и паразитологов (медицинских энтомологов) для работы в очагах природно-очаговых инфекций. Дополнительное профессиональное образование по указанной дисциплине преподается для лиц, имеющих высшее образование в области естественных наук, согласно образовательной программе профессиональной переподготовки (первичной специализации) рассчитанной на 554 часа практических и теоретических занятий (3,5 месяца) по очной форме обучения. За основу системы переподготовки специалистов взята программа зоологических курсов, разработанная РосНИПЧИ «Микроб» (г. Саратов) и утвержденная Главным санитарным врачом РФ Г.П. Онищенко 24 сентября 2007 года. Программа в значительной степени переработана и адаптирована к условиям работы в восточной части Российской Федерации ведущими специалистами зоолого-паразитологического отдела и утверждена директором Иркутского противочумного института 3 декабря 2018 года. В новой редакции от 20 декабря 2023 года учебный курс актуализирован в соответствии с существующими требованиями и нормативами. В программу внесены необходимые изменения и дополнения, определенные спецификой работы противоэпидемической

службы в Сибири и на Дальнем Востоке с учетом современных методологических подходов и требований, а также новых сведений о природно-очаговых инфекциях на территории Российской Федерации и других стран мира. Теоретические и практические занятия проводят ведущие специалисты института, имеющие многолетний опыт практической работы, научных исследований и преподавательской деятельности.

На курсы зачисляются слушатели, имеющие соответствующее высшее образование. Требования к поступающим на обучение представлены на сайте Иркутского противочумного института – <https://irknipchi.ru/education3.htm#1>. Количество слушателей в каждый учебный поток ограничено возможностями лабораторной базы отдела подготовки и усовершенствования специалистов. Проведение курсов зависит от числа поступающих заявок и осуществляется один раз в 2–3 года.

Программа профессиональной переподготовки предусматривает освоение слушателями знаний по следующим основным направлениям:

- общие и частные вопросы эпизоотологии и эпидемиологии природно-очаговых инфекций;
- экологическая характеристика основных групп млекопитающих, птиц и членистоногих, имеющих эпизоотологическое и эпидемиологическое значение;
- эпизоотологическая и эпидемиологическая характеристика носителей и переносчиков возбудителей природно-очаговых инфекций;
- организация и методы эпизоотологического обследования территории на наличие природно-очаговых инфекций;
- прогнозирование эпизоотической активности природных очагов зоонозных инфекций;

- борьба с носителями и переносчиками в природных очагах зоонозов;
- практические занятия по методам определения видовой принадлежности и систематике грызунов и эктопаразитов, являющихся носителями и переносчиками возбудителей зоонозных инфекций;
- охрана окружающей среды, законодательство об охране природы;
- вопросы биологической безопасности и современные требования противэпидемического режима работы с зоонозными инфекциями.

Обучение проводится на базе зоолого-паразитологического отдела и отдела подготовки и усовершенствования специалистов Иркутского научно-исследовательского противочумного института Роспотребнадзора. Получение профессиональных знаний и практических навыков осуществляется путем последовательного изучения разделов программы, предусмотренных учебным планом, на лекциях, семинарах и практических занятиях, а также при самостоятельной работе слушателей (изучение литературы, подготовка докладов). Изучение каждого раздела программы заканчивается контролем полученных знаний и навыков: решением эпидемиологической задачи, написанием реферата или подготовкой доклада на соответствующую тему, сдачей зачёта. В процессе обучения предусмотрены однодневные выезды в природные биотопы для практического освоения необходимых навыков. На завершающей

стадии курсов проводится полевая практика в виде выезда на 3 дня также с отработкой практических навыков зоологической работы в природных очагах инфекционных болезней (организация обследования, маршрутные и площадочные учёты, отлов мелких млекопитающих и первичная обработка материала и т. д.) в условиях лесных, степных, болотных и интразональных ландшафтов.

Форма итоговой аттестации обучающихся – экзамен. Экзаменационная квалификационная комиссия из числа ведущих специалистов института утверждает директором Иркутского научно-исследовательского противочумного института. По окончании обучения слушателям, успешно прошедшим промежуточные и итоговую аттестации, выдаётся диплом установленного образца о профессиональной переподготовке (с указанием квалификации, которая дает право заниматься профессиональной деятельностью). Лицам, не прошедшим итоговую аттестацию или получившим на итоговой аттестации неудовлетворительные результаты, а также лицам, освоившим часть дополнительной профессиональной программы и (или) отчисленным с курсов, выдается справка об обучении или о периоде обучения.

Проведение данных курсов призвано улучшить ситуацию с профессиональной подготовкой зоологов и паразитологов (медицинских энтомологов), работающих в противочумной системе страны и ЦГиЭ Роспотребнадзора.

D.B. Verzhutsky, Yu.A. Verzhutskaya, V.M. Korzun

INFORMATION ON PROFESSIONAL RETRAINING COURSES FOR ZOOLOGISTS AND PARASITOLOGISTS (MEDICAL ENTOMOLOGISTS) OF RSPOTREBNADZOR

Irkutsk Research Anti-Plague Institute of Siberia and the Far East, Irkutsk, Russia, E-mail: verzh58@rambler.ru

In 2019, the Irkutsk Research Anti-Plague Institute of Siberia and the Far East held its first professional retraining courses for zoologists and parasitologists (medical entomologists) for Rospotrebnadzor system were started. In 2025, the third graduating class of specialists completed a 554-hour full-time program. The courses are being implemented to ensure the comprehensive training of qualified zoological personnel, whose shortage in government agencies limits the ability to monitor and promptly respond to changing natural focal disease situations, increasing the risk of serious epidemiological consequences in the country.

Key words: *professional retraining, zoology, fieldwork, Rospotrebnadzor*

Поступила 28 ноября 2025 года

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ В «БАЙКАЛЬСКИЙ ЗООЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ»

Редакционная коллегия «Байкальского зоологического журнала» обращает внимание авторов на необходимость соблюдать следующие правила.

1. Рекомендуемый шрифт – 12 Times New Roman, интервал – одинарный; поля: верх – 2,5; низ – 2; слева – 3; справа – 1. Все рисунки должны быть представлены каждый отдельным файлом в формате TIFF. Диаграммы, графики и таблицы должны быть выполнены в Word, Excel или Statistica и представлены отдельными файлами.

2. Объем статей не должен превышать 10 страниц, обзоров – 20 страниц, кратких сообщений – 3 страниц с иллюстрациями, подписями к ним, таблицами, списком литературы и рефератом (по договоренности с редакцией могут приниматься статьи большего размера).

3. В начале первой страницы пишут: индекс УДК, ключевые слова (не более 4), инициалы и фамилию автора(-ов), название статьи, учреждение, где выполнена работа, город.

Затем идет текст, список литературы, реферат на английском языке. На отдельных листах печатаются реферат на русском языке, таблицы, рисунки, подрисовочные подписи на русском и английском языках.

4. Изложение статьи должно быть ясным, сжатым, без повторений и дублирования в тексте данных таблиц и рисунков. Статья должна быть тщательно выверена авторами. Все буквенные обозначения и аббревиатуры должны быть в тексте развернуты.

5. Все цитаты, приводимые в статьях, необходимо тщательно проверить. Должна быть ссылка на пристатейный список литературы.

6. Сокращение слов, имен, названий (кроме общепринятых сокращений мер, физических и математических величин и терминов) не допускается. Необходимо строго придерживаться международных номенклатур. Единицы измерений даются по системе СИ.

7. В тексте обозначаются места расположения рисунков и таблиц, с указанием номера рисунка или таблицы и их названия.

8. Стоимость публикации статьи составляет 150 руб. за страницу.

9. Количество иллюстраций (фотографии, рисунки, диаграммы, графики) должно быть минимальным (не более 3 монтажей фотографий или рисунков).

Фотографии должны быть прямоугольными, контрастными, в формате TIFF, рисунки четкими, диаграммы и графики выполнены в редакторе Word или Excel на компьютере с выводом через лазерный принтер.

Все иллюстрации присылать в одном экземпляре. На обороте фотографии и рисунка карандашом ставится номер, фамилия первого автора, название статьи, обозначается верх и низ.

Микрофотографии необходимо давать в виде компактных монтажей. В подписях к микрофотографиям указывают увеличение, метод окраски. Если рисунок дан в виде монтажа, детали которого обозначены буквами, обязательно должна быть общая подпись к нему и пояснения всех имеющихся на нем цифровых и буквенных обозначений.

10. Таблицы должны быть наглядными и компактными. Все таблицы нумеруют арабскими цифрами и снабжают заголовками. Предельное число знаков в таблице – 65, включая ее головку, считая за один знак каждый символ, пробел, линейку. Название таблицы и заголовки граф должны точно соответствовать ее содержанию.

11. Библиографические ссылки в тексте статьи даются номерами в квадратных скобках в соответствии с пристатейным списком литературы. В список литературы не включаются неопубликованные работы и учебники.

12. Пристатейный список литературы должен оформляться в соответствии с ГОСТом 7.1-84 с изменениями от 1 июля 2000 г.

Сокращение русских и иностранных слов или словосочетаний в библиографическом описании допускаются только в соответствии с ГОСТами 7.12-77 и 7.11-78.

13. К статье прилагается реферат, отражающий основное содержание работы, размером не более 15 строк машинописи в 1 экземпляре на русском и английском языке. В реферате на английском языке необходимо указать: название статьи, фамилии всех авторов, полное название учреждения, а также ключевые слова. Также прилагаются сведения об авторах на русском и английском языках.

14. Редакция оставляет за собой право сокращать и исправлять принятые работы. Статьи, направленные автором на исправление, должны быть возвращены в редакцию не позднее чем через месяц после получения с внесенными изменениями (плюс дискета с исправленной статьей). Если статья возвращена в более поздний срок, соответственно меняется и дата ее поступления в редакцию.

15. Не допускается направление в редакцию статей, уже публиковавшихся или отправленных на публикацию в другие журналы.
16. Рецензируются статьи редакционным советом.
17. Рукописи, оформленные не в соответствии с указанными правилами, не рассматриваются.
18. Не принятые к опубликованию рукописи авторам не возвращаются.
19. Корректурa авторам не высылается и вся дальнейшая сверка проводится редакцией по авторскому оригиналу.
20. Автор полностью несет ответственность за стиль работы и за перевод реферата.

